

С. Н. АСТАХОВ

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ТУВЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

SERGEY N. ASTAKHOV

THE PALAEOLITHIC SITES OF TUVA

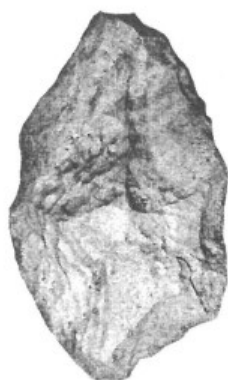

Nestor-Istoriya Publishers
St. Petersburg
2008

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

С. Н. АСТАХОВ

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ТУВЫ

Издательство «Нестор-История»
Санкт-Петербург
2008

УДК 930.26(571.52)
ББК 63.442.12.(2Р-6Ту)

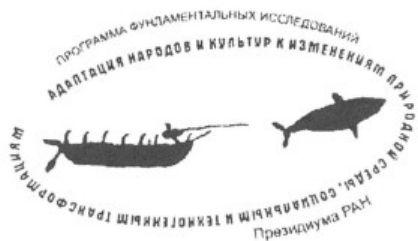
Астахов С.Н. Палеолитические памятники Тувы. СПб. : Нестор-История, 2008. — 180 с.
Astakhov Sergey N. The Palaeolithic sites of Tuva. SPb. : Nestor-Istoriya, 2008. — 180 p.

ISBN 9-7859-818-7249-5

Утверждено к печати Ученым советом Института истории материальной культуры РАН 18 апреля 2007 г., протокол № 4.

Монография содержит полную публикацию итогов многолетних, начиная с 1924 г., исследований палеолитических стоянок в республике Тува. Изложена история открытий и процесса исследований, данные по геологии, фауне, каменному инвентарю, относительной и абсолютной хронологии стоянок древнего каменного века, этапы заселения и освоения территории. Опубликовано много фотодокументов и авторских таблиц инвентаря. Имеется резюме на английском языке. Издание рассчитано на археологов, геологов, краеведов и историков.

The monograph contains the full publication of results long-term, since 1924, researches of Paleolithic sites in Republic Tuva. The history of opening and process of researches, the data on geology, fauna, stone implements, relative and absolute chronology of sites of the ancient Stone Age, stages of occupation and development of territory is stated. Many documentary photographs and author's tables of Paleolithic sites are published. There is a resume in English. The edition is designed for archeologists, geologists, regional specialists and historians.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Ольги Сергеевны Астаховой
и частично на средства проекта «Адаптация культур среднего/верхнего палеолита
Восточной Европы к изменениям природно-климатических условий
(в контексте среднего/верхнего палеолита Евразии)».

© С.Н. Астахов, 2008
© Институт истории материальной культуры РАН, 2008
© Издательство «Нестор-История», 2008

ПАМЯТИ
моего брата
ЛЬВА НИКИТИЧА АСТАХОВА,
без вести пропавшего на Волховском фронте

ПРЕДИСЛОВИЕ

Территория Республики Тува относится к континентальной части Азиатского материка и является северной окраиной Внутренней Азии, включающей Монголию и Китай, где уже давно были найдены памятники палеолита, то есть памятники древнейших этапов эволюции человечества (термин палеолит происходит от греческих слов палайос, древний, и литос — камень). Этот период является самым длительным в истории человечества. Его начало определяют временем появления первых примитивных орудий из камня. В настоящее время самые древние памятники обнаружены в Африке. Они относятся ко времени не менее 2,6 млн л. н. Финал палеолитической эпохи совпадает с важнейшим природным событием — концом последнего оледенения, около 12–10 тыс. л. н. Палеолитическая эпоха подразделяется на древний палеолит (олдувай и ашель), средний палеолит (мустье) и поздний палеолит (есть и другие представления, например древний и поздний палеолит). Длительность древнего палеолита наибольшая — приблизительно от 2,6 млн лет до 0,8–1 млн лет, среднего соответственно — от 0,8–1 млн л. н. до 50–45 тыс. л. н., позднего — от конца среднего (эта граница, возможно, будет удревняться) до 10–12 тыс. л. н.

В последние годы усилиями многих специалистов, в том числе археологов, доказано, что прародиной человечества является Африка. «Около 2–1,8 млн л. н. *Homo ergaster-erectus* покинул свою “колыбель” и двинулся за пределы Африки, что положило начало первому Великому переселению» [Деревянко 2005: 7]. Это был длительный и трудный процесс. На этапе позднего ашеля, около 450–350 тыс. л. н., с Ближнего Востока начал двигаться второй миграционный поток, северная ветвь которого через Центральную Азию (Казахстан) достигла Алтае-Саянской области (Алтай и Тува) и проникла в Монголию, а южная — в Индию. Этот период (конца Среднего плейстоцена и начала Верхнего) имел относительно благоприятные условия для обитания. В палеолите происходило становление человека: «На раннем этапе палеолита мы видим существо по внешнему облику гораздо более близкое обезьяне, чем современному человеку, берущее еще в неумелую руку грубое каменное орудие. На исходе палеолита мы встречаем уже полностью сформировавшегося человека, неотличимого анатомически от нас с вами, со всеми атрибутами подлинно человеческого общества — развитой материальной культурой, включающей сотни разновидностей изделий из камня, дерева, кости, рога; языком, социальной организацией, семьей, религией, искусством, погребальным обрядом и т. д. Следовательно, весь сложнейший процесс появления на свет как антропологического типа *Homo sapiens*, так и основных базовых элементов культуры человечества падает на эпоху палеолита, что и придает ей ни с чем не сравнимую значимость среди общественных наук» [Деревянко и др. 1994: 7].

Изучение палеолита имеет ряд особенностей по сравнению с более поздними эпохами.

Прежде всего, следы обитания далеких предков сохранились фрагментарно, и не повсюду. Обнаружить их было трудно, ибо вначале они не воспринимались как свидетельства деятельности людей — чаще каменные орудия принимались за природные курьезы, прежде всего как следы удара молний. Отчасти поэтому археологи поздно стали изучать те далекие и таинственные времена, от которых оставались обычно только каменные и костяные орудия, не всегда понятные, не то что, например, скифские украшения и курганы, в которых их находили. Начало изучению палеолита в средней Сибири, точнее в бассейне Енисея, было положено в 1884 г. работами Красноярского краеведа И.Т. Савенкова. Серьезные успехи в накоплении знаний о позднем палеолите были достигнуты в 30-е годы прошлого века, когда в этом регионе работали такие археологи-энтузиасты, как Н.К. Ауэрбах, В.И. Громов, М.П. Грязнов, Г.П. Сосновский. Затем многие годы исследование палеолита в Сибири проводилось эпизодически.

На археологической карте бассейна Енисея своеобразным белым пятном была территория Тувы и Западного Саяна. Каменный век этой обширной области долго оставался загадкой для ученых. После работ, проведенных здесь в 20-е годы XX в. С.А. Теплоуховым, но не привлечших должного внимания специалистов, в Туве многие годы не было исследований по выявлению палеолитических памятников. По мере расширения масштабов исследования древнейшего прошлого Сибири становилась актуальной задача сбора данных в этом регионе. По инициативе создателя Саяно-Тувинской археологической экспедиции А.Д. Грача в 1965 году были организованы полевые работы, направленные на поиски палеолитических памятников, и эта задача была возложена на автора.

Важный этап в развитии археологических работ в Республике связан со строительством Саяно-Шушенской ГЭС. На дне будущего искусственного моря развернулись систематические изыскания. Они велись силами Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института Археологии АН СССР. На соседних территориях, прежде всего на Алтае и в Прибайкалье, в то время активизировали свою деятельность коллективы новосибирских и иркутских археологов. В результате их целенаправленных усилий были открыты интереснейшие памятники древнейших этапов истории. Достоянием науки стали неизвестные ранее материалы. На этой основе создавались новые концепции, выдвигались гипотезы о путях заселения Сибири и Америки. И исследования в Туве существенно дополнили наши общие знания о той эпохе.

В основу предлагаемой монографии положены материалы Саяно-Тувинской экспедиции, относящиеся к древнейшей истории Тувы. По сравнению с опубликованными более двадцати лет назад данными существенно расширены сведения по самым древним этапам — времени раннего палеолита — благодаря новым открытиям автора. В книге детально описаны более сотни древне-, средне- и позднепалеолитических памятников Тувы, рассмотрены, с привлечением данных ближайших территорий, вопросы хронологии палеолита, особенности развития и этапы освоения территории Тувы.

Все фотографии, кроме рис. 4 — авторские.

* * *

Автор считает своим приятным долгом высказать сердечную благодарность своим коллегам Отдела палеолита ИИМК РАН за ценные замечания и помощь при подготовке работы. Особенно хочется отметить участников экспедиционных исследований профессора П.И. Борисковского, В.И. Беляеву, С.А. Васильева, Г.В. Григо-

рьеву, Н.М. Ермолову, Н.В. Леонтьева, Н.М. Лисицина, В.Т. Монгуша, И.У. Самбу, В.А. Семенова, А.Ф. Амосову, Н.Н. Скакун и прирожденного поисковика, волею случая ставшего известным журналистом, а не археологом — В.Ф. Чадамбу. Интереснейшие и обширные сведения получены от энтузиаста изучения палеолита Тувы геолога В.И. Кудрявцева и А.В. Попова. Автор признателен всем предоставившим возможность ознакомиться с неопубликованными материалами. Искреннюю благодарность заслужили и те многие десятки помощников — ленинградских и тувинских, без энтузиазма которых не были бы получены ценные результаты, и наши замечательные водители экспедиционной автобазы АН СССР, прежде всего Н.С. Горохов, А.Н. Ушанов и Н.Ф. Коровин. Неоценимую помощь оказали сотрудники экспедиции К.А. Соколов и М.А. Петухов.

В те уже довольно давние годы экспедиционные исследования проводились за счет сметы строительства Саяно-Шушенской ГЭС при удивительно доброжелательном отношении всего руководства — Ю.И. Потемкина, В.М. Карлова, В.И. Муралева, С.И. Бородича. Нельзя не отметить и работников Кызыльского Авиаотряда, прежде всего В.Б. Гарбузову, и профсоюзов Республики в лице Т.Ч. Норбу. Вся работа в Туве была инициирована и многие годы обеспечивалась первым начальником Саяно-Тувинской археологической экспедиции, безвременно умершим А.Д. Грачем. Необходимо также сказать, что само создание экспедиции было осуществлено при активной поддержке первого секретаря Обкома КПСС Тувы С.К. Тока, секретаря Обкома КПСС К.С. Шойгу и Председателя Совмина Тувы М.К. Мендуме.

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исторически сложилось так, что в отличие от расположенной рядом Минусинской котловины, достаточно изученной уже к началу XIX в., Саяно-Тувинское нагорье стало исследоваться Русским географическим обществом лишь с середины XIX в. Начало изучения Тувы связано с именами многих замечательных ученых. Среди них следует назвать В.Л. Радлова, П.А. Чихачева, Г.Н. Потанина, Г.Е. Грумм-Гржимайло и, конечно, археолога А.В. Адрианова. Особое место в этой плеяде занимал Г.Н. Потанин, дважды побывавший в Туве и большое внимание уделивший, кроме основных занятий, описанию археологических объектов [Потанин 1883]. Его ученик и последователь, археолог А.В. Адрианов, в 1881 г. по сути дела провел первую археологическую экспедицию в западной и центральной части Тувы и проплыл на плоту весь каньон Енисея в Саянах. Вполне понятно, что в те годы преобладал, как сейчас принято говорить, комплексный подход к познанию новых регионов, поэтому его интересовало все — но как археолога его привлекали каменные изваяния и изображения на скалах и камнях, рунические письмена, могильные сооружения [Адрианов 1888]. Им были также собраны сведения о пещерах, но более всего он искал и копировал древние писаницы и письмена [Дэвлет 2004: 10–15]. Подобного рода исследования проводил в Туве и В.А. Ошурков, он нашел много неизвестных ранее поздних памятников — курганов и древних изображений на скалах, их называют еще писаницы [Ошурков 1906]. Солидный труд Г.Е. Грумм-Гржимайло был посвящен преимущественно уже историческим периодам, хотя он касался и вопросов археологии [Грумм-Гржимайло 1926]. Однако ни один из перечисленных исследователей, включая и Э. Каррутерса [Каррутерс 1914], не занимался специальными поисками памятников каменного века, в том числе палеолитических [Шахунова, Лиханов 1954]. Это вполне естественно, поскольку в конце XIX в. палеолитоведение в России еще только делало свои первые шаги. Таким образом, в ходе геологических, географических, археологических и этнографических экспедиций, работавших в Туве в начале XX в., были открыты и раскапывались сравнительно поздние археологические памятники, были написаны этнографические очерки и исторические труды. Однако памятники каменного века, выглядевшие не столь эффектно, как курганы или городища, не привлекли должного внимания ученых.

Честь открытия памятников палеолита в Туве принадлежит русскому археологу С.А. Теплоухову, работавшему в 1926, 1927 и 1929 гг. в составе археологического отряда Монгольской экспедиции АН СССР [Кызласов 1958: 71]. Отряд производил в основном раскопки курганов и древних стоянок, а также разведку новых памятников [Теплоухов 1929]. Первые орудия каменного века, предположительно палеолитические, были найдены С.А. Теплоуховым на выдувах песчаной террасы р. Ангача к югу от оз. Чедер. Как и многие археологи, С.А. Теплоухов был репрессирован, и поэто-

му материалы позднее были опубликованы Г.П. Сосновским, который увидел в них сходство с орудиями из минусинских и селенгинских палеолитических памятников [Сосновский 1940: 87]. По мнению самого С.А. Теплоухова, найденные в Туве палеолитические изделия отличаются от минусинских, но тождественны аналогичным находкам из Монголии [Теплоухов 1929]. Им же впервые на этой территории были найдены изделия неолита: он обследовал и частично раскопал «вскрытые оросительным каналом остатки неолитической стоянки» [Кызласов 1958]. Исследования проводились в Центральной Туве, к югу от Саянских хребтов. Сведений о находках каменного века в ущелье Енисея в начале XX в. не было, что объяснялось трудностью проведения там специальных поисков — основным видом транспорта тогда были плоты.

На территории Тувы после работ С.А. Теплоухова многие годы систематических поисков памятников каменного века не проводилось. Однако единичные археологические находки продолжали поступать в Республиканский краеведческий музей Тувы. В 50-х годах XX в. геолог Л.Ф. Головачев обнаружил на правом склоне р. Карасук, к югу от Ак-Дуруга, небольшой пирамидальный нуклеус из кремня. Тогда же в окрестностях г. Чаа-Холь была найдена крупная ножевидная пластина [Грач 1969: 45]. В разных местах республики, преимущественно в Тоджинской котловине, были обнаружены кости четвертичных животных (в частности знаменитое местонахождение Мерзлый Яр на Бий-Хеме).

В 1953 г. полевые археологические работы начал Тувинский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Экспедиция, возглавляемая С.И. Вайнштейном, открыла палеолитическую стоянку около пос. Ийме [Вайнштейн 1957: 36–38]. Здесь впервые была собрана коллекция орудий, позволившая ему не только датировать ее позднепалеолитическим временем, но и сблизить изделия по культурной принадлежности с палеолитом среднего Енисея. В том же году под руководством Л.Р. Кызласова начала работу археологическая экспедиция Московского государственного университета. Ее участниками были собраны дополнительные материалы со стоянки Ангача и открыты 7 новых местонахождений. В долине р. Саглы на юге Тувы Л.Р. Кызласов у руч. Мугур нашел призматический нуклеус и отщеп верхнепалеолитического облика, в центральной Туве — каменные орудия на р. Чааты, на дюнах по левому берегу р. Баянкольчик [Кызласов 1957: 36–38, 64] и несколько новых стоянок на р. Агачи [Сидоров 1969]. Эти материалы, вместе с уже известными к тому времени, он использовал для построения общей хронологической схемы истории Тувы. Первой ступенью в ней он выделял поздний палеолит, который, по его мнению, «целиком соответствует специфике сибирско-китайской культурной области верхнего палеолита» [Кызласов 1958: 71–99]. Он считал, что в эпоху палеолита в Туве жили матриархальные родовые группы охотников, в неолите — охотники и рыболовы. Эта первая попытка Л.Р. Кызласова систематизировать материалы каменного века была полезна.

С 1957 г. в Туве начала работать многолетняя комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР. В ее задачу входило проведение раскопок поздних, преимущественно курганных памятников, в частности в горной долине р. Саглы. Однако А.Д. Грач, руководивший там работами, в ходе раскопок собрал на поверхности склонов гор в Саглы-Бажи (верховья Саглы), на Красной Горке, на террасах левого берега Саглы коллекцию каменных изделий [Грач 1969: 45]. Так были обнаружены первые изделия леваллуа-мустьерского облика на территории Тувы. Наряду с ними исследователю удалось выявить и позднепалеолитические изделия. Важность открытия А.Д. Грача состояла в том, что на огромной территории от Алтая до Центральной и Юго-Западной Монголии были впервые зафиксированы столь древние памятники. Исследования экспедиции Института этно-

графии существенно дополнили древнюю историю Тувы. Итоги работ экспедиции Института этнографии АН были отражены в двухтомной книге «История Тувы», в которой главу о первобытно-общинном строе написал С.И. Вайнштейн [История Тувы 1964]. Он выделил две эпохи каменного века — палеолит (стоянки Ийме и Ангачи) и неолит. Но к тому времени ни облик, ни хронология палеолита Тувы из-за отсутствия данных еще не могли быть определены.

Новый этап в изучении палеолита этого района связан с работами Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛОИА АН СССР, ныне Институт истории материальной культуры РАН), ее начальником с 1965 по 1972 гг. был А.Д. Грач, а с 1973 по 1993 гг. С.Н. Астахов. Еще в 1962 г., до создания экспедиции, в Тувинской АССР под руководством А.Д. Грача действовал разведочный отряд Красноярской археологической экспедиции ЛОИА (в его работах участвовал и автор настоящей монографии). Отрядом была осмотрена территория от г. Шагонар (старый) до р. Ортаа-Хем. В пунктах Аргалыкты 1, 2, Демир-Суг, «Паром», Куйлуг-Хем был собран подъемный материал, предварительно датированный каменным веком. Некоторые изделия архаичного облика были отнесены по крайней мере к началу верхнего палеолита. Несколько ранее, в 1960 г., М.Х. Маннай-Оолом было обнаружено позднепалеолитическое местонахождение у с. Торгалык (северный) [Маннай-Оол 1961].

С 1965 г. на территории Тувы палеолитическим отрядом (начальник С.Н. Астахов) Саяно-Тувинской археологической экспедиции систематически велись поиски памятников каменного века. В 1965–1969 гг. отряд работал в Тувинской котловине. Там было найдено более 30 палеолитических местонахождений [Астахов 1971: 83–92]. В 1968 и 1969 гг. были проведены систематические разведки в долине р. Саглы. Было найдено и исследовано более 40 памятников, в том числе 30 леваллуа-мустьерских. С 1970 г. основные усилия сосредоточиваются на обследовании ущелья Енисея и выхода его из Саян. Необходимость детального изучения Саянского ущелья Енисея была очевидна, но работа затруднялась сложностью проведения маршрутов. Центральная часть ущелья исследовалась с 1978 г., но лишь в 1980 г. здесь были найдены палеолитическая стоянка Нижний Иджир 1 (на р. Ус) и девять местонахождений. В наиболее труднодоступной части ущелья Енисея признаков обитания в палеолите не было выявлено, вероятно, та территория была обжита не ранее неолита, о чем свидетельствуют найденные там памятники.

Результаты работ были опубликованы в 1986 г. в монографии «Палеолит Тувы», в которой большая часть была отведена палеолиту Хакассии [Астахов 1986]. Полевые исследования продолжались вплоть до 1992 г. Материалы исследований были представлены С.Н. Астаховым в первой главе «Истории Тувы» в 2001 г. [История Тувы 2001: 8–20].

Результаты открытий отражены на схематической карте западной части Тувы. На ней также нанесены две стоянки, известные до работ автора — Ангачи и Ийме (рис. 1, номера 1 и 2 соответственно). Кроме Саяно-Тувинской экспедиции поисками памятников палеолита занимались также сотрудники и иных учреждений Республики. Так, археолог В.Т. Монгуш нашел новые палеолитические памятники на р. Бий-Хем и в Саглынской долине. На территории Тувы в 70-е гг. активные поиски проводил геолог В.И. Кудрявцев. Им были найдены новые местонахождения в Тес-Хемском районе [Астахов, Васильев, Кудрявцев 1984], интересные материалы собраны на десятках местонахождений каменного века в долинах рек Чаданы, Баянкола, Хемчика и в южных районах. В.И. Кудрявцев сумел привлечь к поискам памятников каменного века и других своих коллег, прежде всего В.А. Попова, который также открыл немало памятников, в том числе и палеолитических, например Шалаш.

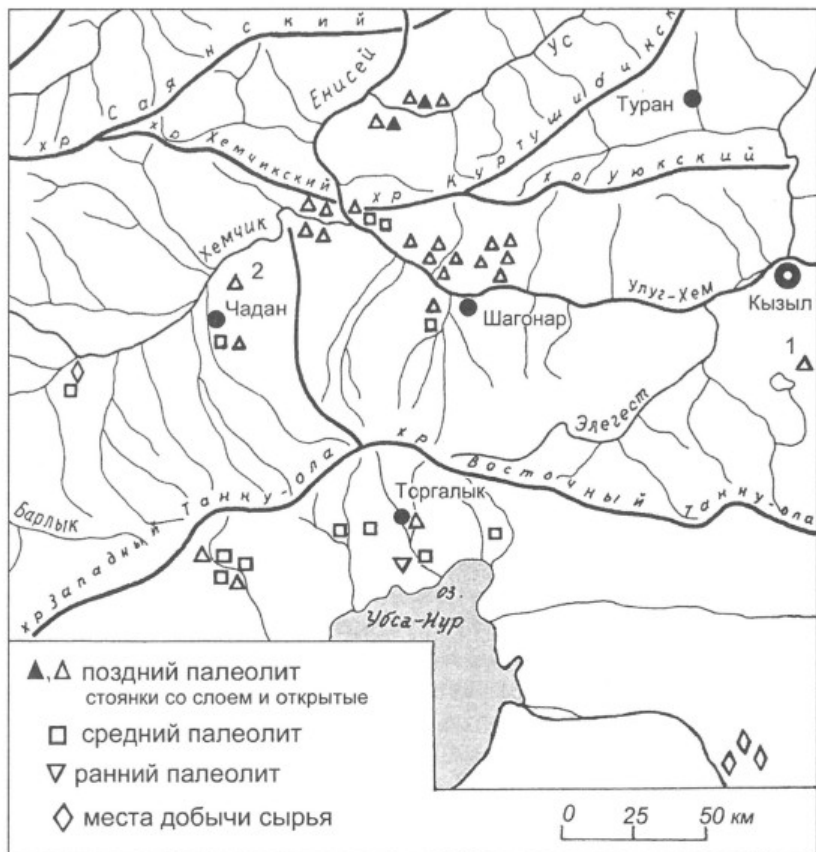

Рис. 1. Карта основных групп палеолитических памятников Тувы
(№ 1 — Ангачи, № 2 — Ийме)

Эти материалы, как и найденные С.Н. Астаховым, собрал и опубликовал И.У. Самбу в Своде археологических памятников [Свод археологических памятников Республики Тыва 1994].

В южной части Тувы в 1986 г. геолог В.С. Попов обнаружил позднепалеолитические изделия на мысу, образованном р. Шалаш и Торгалык, у южного подножья хр. Танну-Ола, и сообщил об этом С.Н. Астахову. В 1987 г. Палеолитический отряд Саяно-Тувинской экспедиции возобновил обследование южной Тувы — предгорья Танну-Ола. Были найдены стоянки на р. Ирбитей, затем недалеко от Торгалыка и километрах в 15 южнее позднепалеолитических стоянок на Шалаше было открыто обширное местонахождение Торгалык I смешанного типа — от позднего и среднего палеолита до отдельных изделий раннего. Часть изделий, собранных там, выделялась примитивной техникой расщепления и сильной дефляцией поверхности. Они напоминали редкие находки архаичных отщепов в долине р. Саглы, которые можно было относить к домустье-ским индустриям, на что несколько ранее автору указал Н.К. Анисюткин. Открытие домустье-ских местонахождений в Монголии экспедициями академика А.П. Окладникова и академика А.П. Деревянко, идентичность палеоландшафтов Монголии и южной Тувы позволили предположить возможность существования памятников того же времени в Туве. И действительно, в 1988 г. автор нашел обширное ашельское древнепалеолитическое местонахождение Торгалык А.

В том же году, в 3 км западнее пос. Торгалык, было найдено крупное местонахождение открытого типа, названное Торгалык Б (смешанное: мустье и, может быть, домустье) и 8 мустьерских памятников на реках Ак-Кара-Суг и Чоза [Астахов 1998: 318–325]. Обнаружено также несколько позднепалеолитических стоянок с поверхностным залеганием культурных остатков там, где указал В.С. Попов (Шалаш 1–5). Все найденные пункты расположены в Торгалыкской котловине, но в разных ее частях. Среди них наиболее выразительно ашельское местонахождение Торгалык А, сведения о котором уже были опубликованы [Астахов, Ямских 1995: 4–9; Астахов 1990: 90–92].

Юг Тувы подразделяется условно на западную (долины рек Саглы, Хандагайты, Торгалык) и восточную части (долина р. Тес-Хем). В 1960-е гг. в восточном секторе при разведках окрестностей пещеры Морен автором был найден позднепалеолитический комплекс. В 70-е гг. геолог В.И. Кудрявцев нашел десятки мастерских каменного века и отдельные местонахождения у подножия хр. Агар-Даг [Астахов, Васильев, Кудрявцев 1984]. В Тодже В.А. Семеновым в 1989 г. была обнаружена финально палеолитическая стоянка с культурным слоем Азас II. Несколько стоянок (одна с левалуазскими изделиями) было найдено в 1991 г. при совместной поездке с В.И. Кудрявцевым на р. Тес-Хем, но в целом систематических работ в восточном районе не проводилось вплоть до краткой экспедиции А.П. Деревянко вместе с автором в 1999 г., во время которой было найдено три палеолитических пункта в районе моста через Тес-Хем, один из них предположительно домустьерский (Тель 1) [Деревянко, Астахов, Петрин и др. 1999: 89–93]. Во время этой последней экспедиции мустьерские и позднепалеолитические пункты были обнаружены в нескольких километрах к северу от г. Хандагайты. В 2001 г. Вл.А. Семеновым в ущелье Куйлуг-Хема была найдена пещера, в которой обнаружен палеолитический слой [Семенов 2004: 70–87], что позволит по-новому подойти к решению проблемы хронологии позднего палеолита Тувы.

«В 2003–2005 гг. на юге Тувы совместными отрядами Красноярского государственного педагогического университета (КГПУ) им. В.П. Астафьева и Красноярской лаборатории археологии и палеогеографии Средней Сибири Института археологии и этнографии (КЛАПСС ИАиЭ) СО РАН были проведены комплексные геолого-геоморфологические и археологические исследования и оценка обследованной территории с точки зрения перспектив открытия новых местонахождений палеолита и изучения уже известных памятников, определено их современное техническое состояние» [Дроздов, Макулов, Чеха 2006: 123]. В долине р. Тес-Хем ими были найдены пункты Тес-Хем 1–4. В том месте, где р. Ирбитей выходит из гор на предгорные шлейфы, мною в 1987 г. были найдены пункты Ирбитей 1 и 2. В 1999 г. экспедиция А.П. Деревянко обнаружила, уже на правом берегу, пункт Ирбитей 3. Экспедиция КГПУ в 2005 г. нашла, как указывают, Ирбитей 1–4. Причем «найденный» Ирбитей 4 точно помещен на Ирбитей 1, открытый ранее мной, прилагаю цитату: «Судя по расположению этого памятника, он был описан в свое время С.Н. Астаховым как среднепалеолитический» [Дроздов, Макулов, Чеха 2006: 128]. К северо-востоку от п. Торгалык ими найдены новые местонахождения Арыг-Бажи 1–5, Торгалык 1, 2, 4–9 (местонахождение Торгалык 3, судя по нечетким указаним, является, вероятно, пунктом Торгалык 1, найденном мною в 1987 г.), местонахождения Гора Торгалык 1–3, местонахождения Улатай 1, 2, далее к западу — мустьерское (? С. Астахов) местонахождение Боршоо-Гол. Разночтения в названиях нескольких пунктов следует учитывать будущим исследователям, вероятно, сотрудники экспедиции КГПУ не читали мою вполне доступную работу [Астахов 1998], не говоря уж об автореферате [Астахов 1993].

Исследование палеолита Тувы велось благодаря усилиям многих археологов — С.А. Теплоухова и С.И. Вайнштейна, А.Д. Грача и М.Х. Маннай-Оола, Л.Р. Кызласова и В.Т. Монгуша. Однако основной вклад в изучение был сделан сотрудниками Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. В результате ее 30-летней деятельности только в Туве было открыто 120 палеолитических памятников. Среди них имеются и рядовые местонахождения, и стоянки с остатками жилищ (Нижний Иджир I на р. Ус), сотнями орудий из камня и кости. В дальнейшем потребуется не только провести скрупулезный анализ накопленных данных, но и искать новые памятники, особенно по берегам Саяно-Шушенского водохранилища, о чем говорит хотя бы находка размытой стоянки со слоем финально палеолитического времени Эйлиг-Хем 4. Для этого необходимо продолжение полевых работ.

ГЛАВА II

ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДУЕМОГО РАЙОНА

Расположение и общая характеристика Тувы

Рассматриваемый регион расположен на части Саяно-Тувинского нагорья и включает Центральную Туву, южную часть долины Енисея в пределах Западного Саяна и южные склоны Танну-Ола при переходе к озерным котловинам Монголии. В Тодже (восток Тувы) палеолит известен лишь в одном пункте, поэтому основное внимание уделено вышеуказанным территориям. В природно-географическом отношении они имеют много общего. Учет этих особенностей полезен для реконструкции климата и природных условий в четвертичном периоде и воссоздания первобытной истории края. Поэтому целесообразно дать хотя бы краткое описание природы Тувы.

Республика Тува расположена в центральной части Азиатского материка, между $49^{\circ}45'$ и $53^{\circ}46'$ с. ш. и $88^{\circ}49'$ и $98^{\circ}56'$ в. д. Она вытянута с востока на запад почти на 750 км, а с севера на юг от 100 км в западной части до 450 в восточной (рис. 2).

Ее площадь составляет 170 тыс. кв. км. Тува отделена от соседних областей на севере, западе, востоке и юго-востоке горными хребтами высотой 2500–3000 м, на юге — хребтом Танну-Ола, который является частью мирового водораздела между бассейном Северного Ледовитого океана и бессточными котловинами Центральной Азии. Этот хребет — важный природный рубеж.

Геологическая история Тувы прошла сложные этапы развития. В настоящее время Тува представляет собой горную страну с системой хребтов и котловин. Она четко делится на две части: восточную, представляющую сложное горное сооружение высотой 2500–3000 м (Тоджинская котловина), охватывающую бассейн двух рек, из которых образуется Енисей, и западную, включающую обширную Тувинскую котловину с окружающими ее хребтами. Западная часть характеризуется более резкими, чем в восточной части, перепадами высот. Тувинская котловина располагается между хребтами Западный Саян, Шапшальский, Западный Танну-Ола и тянется в широтном направлении на 400 км, в меридиональном — от 30 км на западе до 70 км на востоке. Равнинные пространства ее приурочены к долинам реки Улуг-Хем (так называется Енисей в пределах Тувы) и долине его притока — р. Хемчик. В этих долинах развит комплекс террас общей шириной до 10–15 км. В пределах Улуг-Хемской котловины абсолютные высоты увеличиваются от 600 м до 1000 м к югу, к хребтам Восточный и Западный Танну-Ола, и до 2000 м к северу, где отроги Саян (Куртушибинский хребет) близко подходят к реке Улуг-Хем. Для южной и юго-восточной части котловины характерен увалисто-равнинный и пологоравнинный рельеф. Следует отметить наличие в некоторых местах значительных скоплений грядовых и буристых песков.

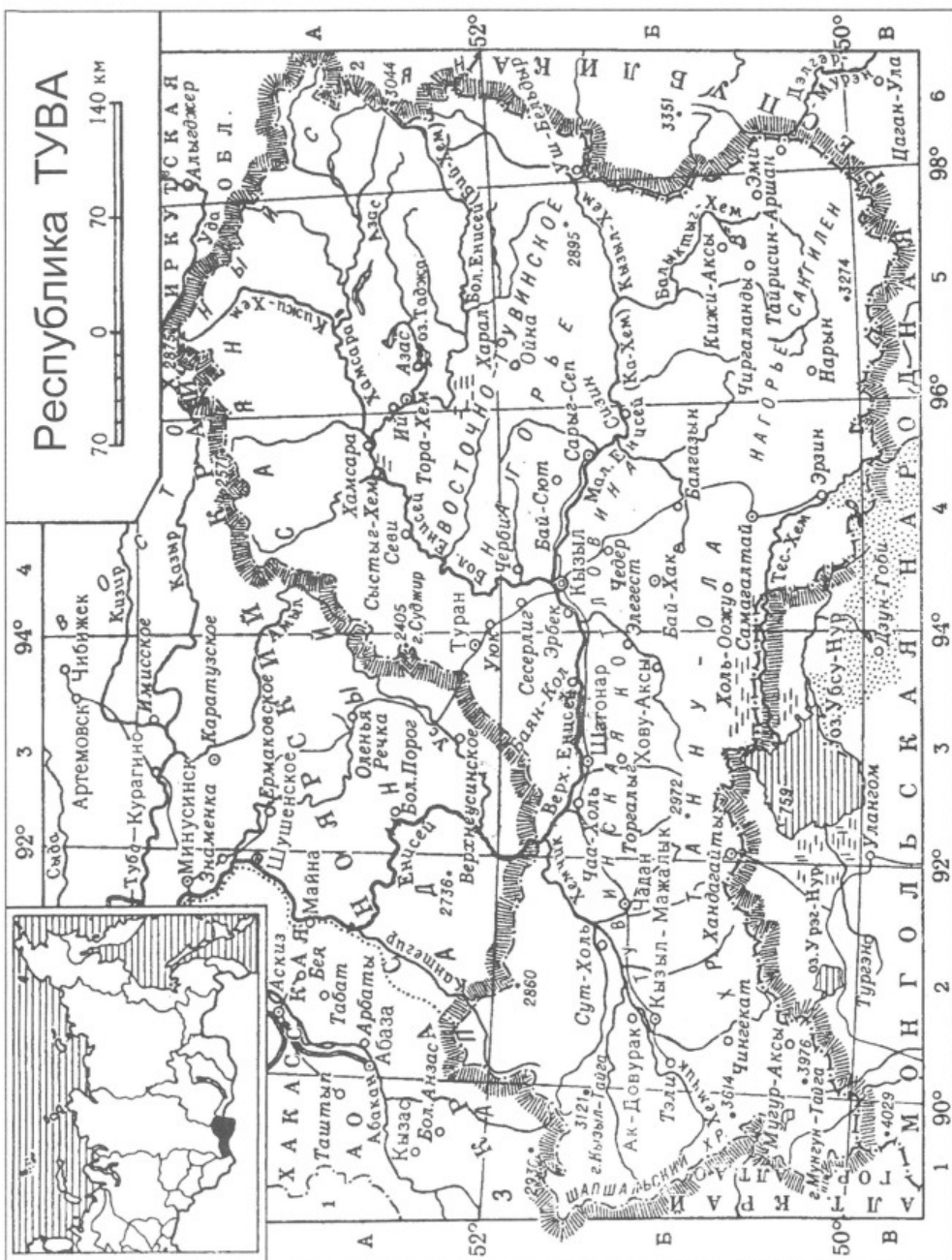

Рис. 2. Карта Республики Тува [Географическая энциклопедия. 1964. Т. 4. С. 147]

Котловины Тувы вытянуты преимущественно в широтном направлении и разделены хребтами. Тувинская отделена от Убса-Нурской котловины хребтами Восточный и Западный Танну-Ола общей протяженностью около 400 км. Хребет Западный Танну-Ола имеет вид плоских или волнистых водораздельных поверхностей, над которыми возвышаются округлые или расчлененные гольцовые массивы, несущие на себе следы оледенения (преимущественно в западной части). Южные склоны сравнительно крутые, отделены от полосы низкогорного рельефа тектонической ложбиной. Низкогорные массивы круто спускаются к Убса-Нурской котловине, к их подножию примыкают мощные делювиально-пролювиальные шлейфы и конусы выноса. Восточный Танну-Ола смыкается с Западным в верховьях реки Элегест и тянется на юго-восток. Крутые северные и южные склоны Восточного Танну-Ола придают ему вид гор, резко возвышающихся над Тувинской и Убса-Нурской котловинами.

На севере Тува отделена от Кузнецкой и Минусинской котловин хребтами Западного Саяна. В пределах Тувы находятся лишь его юго-восточные отроги — Хемчикский и Куртушибинский хребты, последний является продолжением Хемчикского. Абсолютные высоты Саянского хребта доходят до 2500–3000 м. Вершины менее 2500 м обычно более сглажены, чем высокогорные гребни. Водораздельные части Хемчикского и Куртушибинского хребтов выровнены, имеют гольцы на высотах более 2000 м, нередко куполообразной формы. Склоны хребтов в значительной степени расчленены долинами. От Куртушибинского хребта почти в широтном направлении отходит Уюкский высотой 1800–2000 м. Между этими хребтами расположена Турано-Уюкская котловина с высотами от 600 до 1000 м [Геология СССР 1966: 20]. Западный Саян тянется к верховьям р. Казыр, смыкаясь с хребтами Восточного Саяна. В юго-западной части этого участка хребет в верховьях рек Амыл и Систиг-Хем понижается до 1000 м (Амыльский прорыв). Это наиболее суженная и низкая часть всего Западного Саяна.

Хребты, окружающие Тувинскую котловину и всю Туву в целом, являются серьезным природным барьером. Это следует учитывать при реконструкции процес-

Рис. 3. Правобережье реки Улуг-Хема. Характер долины в пределах Центрально-Тувинской котловины

са освоения человеком этой территории. Главная водная артерия Тувы — р. Енисей (Улуг-Хем). Она образуется слиянием двух рек: Малый Енисей (Каа-Хем) и Большой Енисей (Бий-Хем). Они протекают по территории восточной части Тувы. От места слияния этих двух рек Улуг-Хем течет по северной окраине Тувинской котловины до впадения в него р. Хемчик, а затем прорезает хребты Западного Саяна. На первом, равнинном, участке он часто разбивается на рукава и протоки. Местами долина резко расширяется, и основное русло петляет между многочисленными островами и галечными отмелями, часто меняющими свое расположение. Ширина русла реки достигает 400 м, глубина до 4–8 м (рис. 3).

При входе в отроги Куртушибинского хребта долина Улуг-Хема резко сужается, террасы тоже становятся уже и еще более наклонными за счет присклоновых шлейфов, часто выделяются в виде фрагментов (рис. 4).

Ниже по течению в Улуг-Хем впадают многочисленные притоки. На участке прорыва через Западный Саян р. Улуг-Хем, имеющая от устья Хемчика уже название Енисей, течет в узкой долине, местами типа ущелья или даже каньона, с крутыми

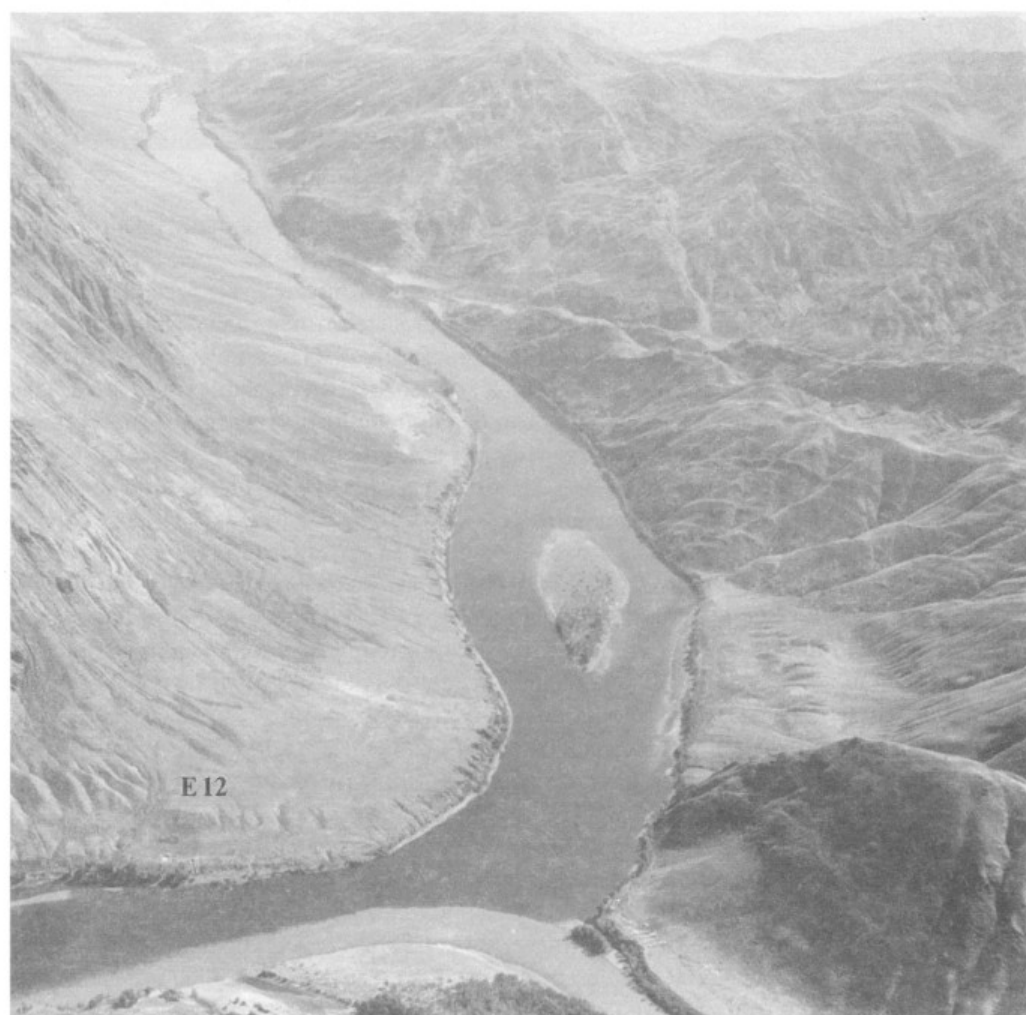

Рис. 4. Долина Енисея при входе в отроги Саян. Внизу видна приустьевая часть долины р. Хемчик с интенсивно мутной водой. Фото А. Д. Грача

Рис. 5. Характер долины Енисея в Саянском ущелье

скальными берегами (рис. 5). Характер реки на этом участке горный, течение стремительное, имеются несколько порогов и десятки шивер. Режим рек определяется особенностью климата и горным характером рельефа. Климат Тувы резко континентальный: от -58° зимой до $+38^{\circ}$ летом. Средние годовые температуры отрицательные. Существенное влияние на климат Тувы оказывают окаймляющие ее высокие горы. Хребты, расположенные на севере и западе, задерживают влажные ветры. В Туве господствуют воздушные массы, сформировавшиеся над Азиатским материком. Преобладает ясная погода, годовое количество осадков невелико (в котловине 150–300 мм, и горах 400–600 мм в год), причем выпадают они преимущественно во второй половине лета. Нередки дожди, дающие в сутки до 10 % годовой нормы осадков, что при полном отсутствии древесной растительности в котловине приводит к эрозии почв и образованию различных форм эрозионного рельефа. Образованию эрозии почв способствуют очень сильные ветры (до 20 м/с), усиливающиеся весной после таяния снегов. Они несут характер фенон и в короткое время поднимают значительные массы пыли и песка. Ветры такой силы нередки и летом. Результаты эрозионной деятельности ветра и осадков дополняются сильными морозами. Из-за слабого снежного покрова грунт в Туве промерзает до глубины 3 м, местами многолетнемерзлые толщи и жильные льды сохранились со времени последнего оледенения (например, Мерзлый Яр в Тоджинской котловине).

Климатические показатели Тувы резко меняются в зависимости от высоты расположения и экспозиции склонов. Зима особенно холодна в котловинах из-за температурной инверсии, возникновению которой способствует безветрие. В целом зима в Туве длинная и холодная, лето умеренно теплое, в горах — жаркое и сухое.

Снеговая граница на большей части Тувы проходит на высоте 3000 м и выше, современные ледники имеются только в наиболее высоких горных массивах и на хребтах Монгун-Тайга и Шапшальский. Наибольшая высота гор юго-запада достигает 3976 м в массиве Монгун-Тайга, где имеются небольшие ледники. На северо-востоке

граница снижается до 2500 м, в верховьях рек Хамсары и Кизи-Хема на этой высоте также располагаются небольшие ледники [Геология СССР 1966: 28]. Положение современной снеговой границы свидетельствует о некоторой преемственности современных и верхнеплейстоценовых климатических условий. Так, самой малой высоте ее в Восточной Туве соответствовало и наибольшее развитие ледников [Геология СССР 1966: 423].

Почвы и растительность зависят от экспозиции склонов хребтов. Поэтому для Тувы характерны резкие изменения на небольших расстояниях почвенно-растительного покрова и животного мира. Здесь выделяют три основных типа почвенно-растительного покрова: степная и опустыненных степей; горно-лесная; высокогорные тундры и луга. Равнинные и горные степи занимают до 40 % территории Тувы, степная зона в основном простирается по межгорным котловинам. Горно-лесная зона охватывает около 50 % территории Тувы. Леса располагаются на высоте 1000–2000 м на севере и 2100–2200 м на юге [Геология СССР 1966: 33]. В Восточной Туве они развиты повсеместно, в Центральной — преимущественно на северных склонах хребтов, а в Западной — по долинам рек. Высокогорная зона охватывает около 10 % территории Тувы и простирается выше верхней границы леса. Растительность здесь беднее: горные тундры, горные альпийские луга, кустарниковые заросли.

Животный мир Тувы богат и разнообразен. На ее территории, особенно в котловинах, с давних пор были благоприятные условия для существования стад травоядных животных. Горная часть сохраняла и в прошлом таежный характер. Безусловно, освоение территории в эпоху палеолита в значительной степени зависело от природных условий — ландшафта, который влиял на климат и численность промысловых животных. По условиям обитания (экологии) горные области Тувы отличались от котловинных, причем отличия, как и в наше время, были обусловлены большей влажностью и холодом в горах.

Природные условия долины Енисея в Саянах

Западный Саян представляет собой систему довольно узких хребтов и горных цепей, протянувшихся в северо-восточном направлении, разделенных речными долинами и котловинами. В северной части Енисейского ущелья горная система состоит из хребтов Кантегирский, Сабинский, Джебашский и Борус. Большинство из них имеет среднегорный облик высотой до 2000–2500 м.

Современный вид Западного Саяна определился в результате глыбовых движений, происходивших преимущественно в конце неогенового — начале четвертичного периода. Они сопровождались многочисленными разломами и интенсивным эрозионным расчленением рельефа (например, в четвертичном периоде глубина вреза р. Енисей определяется в 100–120 м [Прочухан, Пирогов, Бадухин 1972]). Кроме того, происходило оледенение наиболее высоких частей долин рек. Современный климат резко континентальный. Количество осадков различное: в верхней части северных склонов до 800–1200 мм, а на южных склонах не превышает 300 мм.

Тип растительности меняется в зависимости от высоты. В нижних частях северных склонов преобладают сосново-лиственничные леса; на высоте 800–900 м они сменяются темнохвойными таежными лесами; на высоте 1800 м начинается кедровое или лиственничное редколесье, которое на высоте 2000 м сменяется гольцовой растительностью. На южных склонах преобладает горная лесостепь.

Строение долины Енисея в пределах Саян несколько иное, чем в Тувинской котловине. В Саянах она сужается до 250–300 м с глубиной вреза до 700 м. Имеются крутые склоны, лишь на некоторых участках можно наблюдать скульптурные и

скульптурно-аккумулятивные террасы. Долина часто асимметрична: если один склон террасирован, то другой крутой. Продольный профиль ее не выработан, встречаются перекапы и пороги. Ширина долины зависит от состава пород, от их способности к размыву. В центральной части Саян берега особенно круты. Центральный участок ущелья, наименее пригодный для жизни, был в прошлом наиболее труднодоступным. Вероятно, этот необитаемый в древности район отделяет группу найденных в Туве палеолитических поселений от известных в северных предгорьях Саян.

Геоморфология, палеогеография и четвертичные отложения Тувинской котловины

Разнообразие рельефа, характерное для Западного Саяна и Тувы, обусловлено сложной историей геологического развития этой горной страны. Она разделяется «на несколько крупных этапов: геосинклинальный в палеозое; платформенный в мезозое и палеогене, включающий также раннюю активизацию тектонических движений в юре; этап интенсивной активизации тектонических движений в кайнозое, на фоне которого развивалось в плейстоцене оледенение» [Масарский, Рейснер 1971: 17]. Амплитуда вертикальных смещений в Туве достигала 1500 м. Одновременно на северо-востоке Тувы развивалась грандиозная вулканическая деятельность. Климат становился все более суровым: «...хвойно-широколиственные леса к верхнему эоплейстоцену вытесняются хвойными, в которых имелось лишь небольшое количество представителей широколиственных пород» [Геология СССР 1966: 421]. В плейстоцене происходит в основном лишь сглаживание созданных горных сооружений и формирование рельефа в его современном виде при продолжающейся тектонической деятельности. Преобладание рельефа эрозионного типа свидетельствует о ведущей роли восходящих движений на новейшем этапе тектоники [Масарский, Рейснер 1971: 25]. Аккумулятивный рельеф характерен главным образом для котловин и распространен на значительно меньшей площади. Суровый континентальный климат, оголенность склонов обеспечили обилие поступающего в долины материала, в результате чего местами возникли широкие аккумулятивные равнины с отложениями повышенной мощности. Расчленение четвертичных отложений затрудняется почти полным отсутствием палеонтологического материала, исключение составляют данные по Восточной Туве. В силу этого особое значение приобретает террасовая структура долины Енисея.

Необходимо коснуться проблемы четвертичных оледенений, очень сложной и еще недостаточно разработанной. Среди специалистов давно ведутся дискуссии по вопросам масштабов и продолжительности оледенений, выделения самостоятельных эпох [Гросвальд 1965: 69, 70]. Вслед за геологами начала XX в. (С.А. Яковлев, С.В. Обручев и др.) Н.А. Ефимцев убедительно доказал, в Алтае и Саянах было два оледенения: «предпоследнее» (вторая половина среднего плейстоцена), а также последнее (верхний плейстоцен), внутри которого различаются две стадии. Данные о последнем оледенении более полны и достоверны. Н.А. Ефимцев, исходя из расчета о снижении снеговой линии до 1800—1900 м в Саянском хребте и до 2700—2800 м на юго-западе Тувы (где теперь снеговая линия находится на уровне около 3400 м), особенностей климата и рельефа, полагал, что последнее оледенение существовало в разных формах. Оно могло развиваться и как долинное, и как покровное, и переходить из одного типа в другой. В частности, сильная расчлененность предгорий была причиной перехода полупокровных ледников в долинные ледники. Масштаб оледенения изменялся в направлении с севера на юг: например, на

северо-востоке Кантегирский ледник кончался на высоте 1100 м, а на юге, в массиве Монгун-Тайга, — на уровне 1800–2200 м. Характерной особенностью также являлась асимметрия оледенения. Она выражалась в том, что хребты, расположенные субмеридионально, на восточных склонах имели в основном долинны ледники, а на западных, где и теперь осадков выпадает больше (это одно из доказательств унаследованности особенностей современного климата), — покровные. Так, в долине р. Хемчик мощность ледников была 600–700 м при длине 40–50 км, а на западе, в долине р. Чулышман, 1200–1500 м при длине около 280 км. Сложность реконструкции палеоклимата в горах поэтому особенно велика. А.Ф. Ямских, детально изучавший палеогеографию и четвертичную геологию верховьев Енисея, выделяет одно многофазное оледенение и, возможно, самостоятельное среднеплейстоценовое [Ямских 1969: 6]. Исследователь пришел к выводу, что характер проявления оледенений в разных частях территории Тувы был неодинаковым. В Тоджинской части бассейна Енисея максимальная (среднеплейстоценовая) и две стадии позднеплейстоценового оледенения имели полупокровный характер. Это объясняется приподнятостью дна котловины и относительно большой влажностью. В Центрально-Тувинской котловине среднеплейстоценовое оледенение, видимо, проявлялось в небольших долинных и каровых ледниках. Такой же характер оно носило и в Западно-Саянском районе. В Убса-Нурском районе средне- и позднеплейстоценовые оледенения были преимущественно каровыми.

Гораздо детальнее вопросы масштаба оледенений были разработаны А.Ф. Ямских [Ямских 1972] и Б.А. Борисовым в результате более поздних исследований [Борисов 1984; Борисов, Минина 1997, 2001].

В последние годы трудами геологов ВСЕГЕИ (Б.А. Борисов и Е.А. Минина), а также коллектива ТувИКОПР СО РАН (С.Г. Прудников, В.И. Лебедев, В.В. Ярмолюк, Н.Б. Кононенко) была впервые для Тувы создана региональная схема плейстоценовых оледенений. Ими выделяется до восьми оледенений. Четыре из них древнее среднего плейстоцена, Улуг-хемское (Самаровское) и Каахемское (Тазовское) в среднем плейстоцене, а Азасское (Ермаковское) и Башхемское (Сартанское) — в верхнем [Борисов, Минина 2001: 75; Прудников и др. 2001: 66–73]. Существенно изменились и представления о характере оледенений. Наиболее оптимальными климатические условия были в Оккимульское (нижнеплейстоценовое) и Эрбекское (Тобольское) среднеплейстоценовое (около 420–300 тыс. л. н.) межледниковья.

Последующее Улугхемское (Самаровское) оледенение было своего рода переломным эволюционным рубежом, повлекшим выпадение ряда широколиственных древесных пород и экзотических хвойных пород. В центральной части Тувинской котловины существовал обширный озерно-ледниковый бассейн, а перед входом в Саянское ущелье на высоте до 150 м над рекой имеются валуны, оставленные ледником. Второе среднеплейстоценовое оледенение, Каахемское (Тазовское), имело щитовой характер в восточной Туве, сменившийся межледниковьем с отложениями, в которых найдены представители мамонтового комплекса. Верхнечетвертичные оледенения Азасское и Башхемское (Сартанское) проявились как горно-долинны и щитовые в восточной Туве. В межледниковье «происходило накопление аллювия, слагающего нижнюю часть разреза вторых надпойменных террас..., а также отложения конусов выноса и предгорных шлейфов» [Борисов, Минина 2001: 77]. Последнее Башхемское (Сартанское) оледенение уступало по размерам предшествующему, но вызвало наиболее крупную экспансию многолетней мерзлоты.

Судя по палинологическим данным, растительность Тувы менялась в сторону обеднения древесной растительности и увеличению остепнения на фоне прогрессирующей аридизации климата [Борисов, Минина 1997: 33].

Современное геоморфологическое строение долины Енисея и его притоков обусловлено чередованием горных хребтов и котловин. При прорыве гор долина почти не имеет террас, в котловинах она большей частью террасирована. В сжатом виде история формирования долины верхнего Енисея (по А.Ф. Ямских) складывается из следующих этапов: мел-палеогеновый (Енисей имел вид равнинной реки); миоцен-нижнеплейстоценовый (речная сеть представляла, вероятно, систему озерно-речных бассейнов); ниже- и среднеплейстоценовый (врез реки, образована 180–230-метровая терраса, представленная эрозионными останцами). Среднеплейстоценовый этап характеризуется дальнейшим врезанием рек и накоплением осадков различного генезиса. В голоценовый этап сформировались I и II террасы и пойма.

А.Ф. Ямских считал, что «врез рек с образованием аллювия... приурочен ко времени увеличения увлажненности территории, но до наступления минимума теплообеспеченности (в ледниковые эпохи — перед оледенением — фазой и в его начале), а наибольшая аккумуляция приурочена к минимуму теплообеспеченности (в максимум оледенения и во время его деградации)... Особенно благоприятные условия для аккумуляции создавались в холодные эпохи оледенений при большом поступлении со склонов десквамационного материала, когда происходило накопление аллювия повышенной мощности» [Ямских 1969: 12].

Для Енисея характерно уменьшение водности потока, выразившееся в том, что более поздние террасы имеют меньшие относительные превышения. Значительное количество твердого материала, влекомого рекой, приводило к блужданию русла в расширенных участках долины. Там, где боковые притоки Енисея выходят из гор, они часто образуют так называемые континентальные дельты, часто наложенные на террасы основной реки. Их легко спутать с обычными конусами выноса, которые в Тувинской котловине иногда достигают огромных размеров. Так, конус выноса реки Эйлиг-Хем достигает 9 км в длину и 12 км и ширину, что в некоторой степени объясняется опусканием части территории [Чернов, Зеленков 1978: 63]. Склоны долины часто изрезаны сетью ложбин и промоин в результате работы временных водотоков. Интенсификация склоновых процессов наблюдалась в периоды оледенений. Указанные образования осложняют членение террас долины Енисея и, соответственно, их датировку. В четвертичное время (по А.Ф. Ямских) в долинах образовался комплекс террас со следующими высотами над меженью: VII — 180–230 м; VI — 90–120 м; V — 50–80 м; IV — 30–40 м; III — 18–25 м; II — 8–13 м; I — 4–7 м. Терраса VII отнесена к нижнему и первой половине среднего плейстоцена. Все остальные террасы формировались уже в ледниковых климатических условиях. Максимальному оледенению соответствует VI терраса, первому постмаксимальному (Зырянскому) — V терраса. Во вторую половину позднего плейстоцена отмечено проявление Сартанского (Башхемского) оледенения, которому соответствует IV терраса, а в конце позднего плейстоцена образовалась III терраса. Она соответствует последнему пику похолодания. По результатам радиоуглеродного анализа, возраст завершения формирования этой террасы в Тоджинской котловине 10360 ± 110 л. н. (M-791). В Центральной Туве этой террасе соответствует терраса высотой 18–25 м. Более низкие II и I террасы образовались уже в голоцене. Вторая терраса формировалась в суровых климатических условиях начала этой эпохи, о чем свидетельствуют криогенные образования. Отложения позднего голоценовой I надпойменной террасы тоже подвержены криогенным проявлениям.

Уровни террас и их синхронность не всегда отвечают приведенной схеме. По данным специалистов, в Центрально-Тувинской котловине более древние террасы в западном направлении погружаются под более молодые. «На Шагонарском участке наиболее древней является терраса среднего комплекса (34 м), на Чаа-Хольском —

нижнего (3 м)» [Масарский, Рейснер 1971: 72]. В целом же формирование террасовых уровней на Енисее зависит от климатических изменений. Образование среднего и нижнего комплексов террас связано с оледенением и их фазами, а также периодами похолодания в голоцене.

В четвертичном периоде на территории Тувы обитали животные соответствующих фаунистических комплексов [Ямских 1969: 8, 9]. В отложениях периода максимального оледенения найдены *Bison priscus longicornis* G., *Mammuthus primigenius* Blum. (хазарский комплекс). Спорово-пыльцевой анализ отложений этого времени показывает пыльцевой спектр холодной степи с преобладанием *Ephedra*, *Cyperaceae*, *Artemisia*, *Chenopodiaceae*. В отложениях времени зырянского оледенения (V терраса) известны *Bos primigenius*, *Cervus elaphus* L., *Marmota sibirica* Radde, *Bovidae*. Пыльцевой спектр бедный: он включает отложения сосны, березы, ели и лиственницы. Среди трав преобладает *Chenopodiaceae*, много пыльцы злаков и полыни. В отложениях III террасы, связанной с сартанским оледенением, найдены *Mammuthus* Sp., *Rangifer tarandus* L., *Alices* L., *Capreolus capreolus* R., *Equus caballus* R., *Marmota sibirica* Radde. В Тувинской котловине в осадках этой террасы в пыльцевом спектре преобладают травянистые, главным образом *Artemisia*, *Chenopodiaceae*, много *Selaginella*. В голоцене в спорово-пыльцевом спектре господствуют *Ephedra*, *Chenopodiaceae*, *Artemisia*, *Cyperaceae*. Животный мир в раннеголоценовое время, видимо, был близок к современному [Ямских 1969: 14].

Данные по Южной части Тувы недостаточно полны. В целом «сравнение растительности времени плейстоценовых оледенений Северной Монголии и юга Восточной Сибири, особенно Западного Забайкалья, показывает их большое сходство» [Голубева 1982: 84]. Плувиалы совпадали со второй половиной межледниковья и началом оледенения на юге Тувы, как и в Северной Монголии; во второй половине межледникового времени были более распространены сухие степи.

Анализ имеющихся данных позволяет предполагать, что территория Южной и Центральной Тувы с древних времен была пригодна для обитания. Исключение, возможно, составляет период максимального похолодания в начале Сартанского оледенения. Об этом косвенно можно судить по отсутствию памятников указанного времени [Астахов 1973: 68] и данным по Средней Азии и Ближнему Востоку [Дэвис 1980: 50].

Геоморфология и четвертичные отложения участка долины Енисея в Саянах и на выходе в Минусинскую котловину

На рассматриваемом участке долины Енисея выделяют пять террас: I — 5–8 м; II — 10–20 м; III — 35–45 м; IV — 80–90 м; V — 90–100 м [Коляго 1967: 29]. Есть сведения и о более высоких террасах, вплоть до 200–240 м [Ямских 1975: 49]. Террасы I и II датируются позднеледниковьем — Сартанским оледенением; возраст более высоких еще недостаточно четко определен. В среднечетвертичное время уровень бассейна Енисея превышал современный примерно на 150 м из-за поднятия горных перемычек, отделяющих Южно-Минусинскую впадину от более северных. К тому же времени относят горное оледенение (зырянское?). Граница лесной зоны тогда находилась «на более низком уровне, чем сейчас, в связи с чем курумы накопились и в тех местах, которые теперь заросли лесом» [Альтер 1974: 15]. В дальнейшем произошло понижение базиса эрозии, что привело к перестройке гидрографической сети. Террасы, которые сформировались в позднечетвертичную эпоху (I и II), содержат только позднепалеолитические комплексы. Общая стратиграфическая особенность всех низких террас состоит в том, что их слоистые отложения (пойменная фация)

перекрываются, как правило, покровными лессовидными породами. Аллювиальные отложения часто носят следы мерзлотных деформаций, указывающих на суровые климатические условия. Следующая, более поздняя, холодная эпоха отмечается и в низах покровных отложений в виде солифлюкционных нарушений. Они хорошо увязываются с той схемой Сартанского оледенения, которая разработана для Сибири [Равский, Цейтлин 1965].

Между Минусинской и Тувинской котловинами расположена небольшая Усинская котловина. Долина р. Ус только в отдельных местах имеет вид ущелья, а в нижнем течении расширяется, образуя платообразные участки с низкими террасами, из которых наиболее распространены I и II. По строению и радиоуглеродной дате II терраса р. Ус соотносится со второй террасой Енисея. Низкие комплексы террас по высотам, строению и абсолютной датировке сопоставимы с таковыми для более северных участков долины Енисея, что позволяет использовать для привязки палеолитических памятников разработанные ранее схемы [Равский, Цейтлин 1965; Цейтлин 1979]. В значительной степени наши предположения были подтверждены С.М. Цейтлиным при осмотре ряда опорных разрезов указанного района в 1983 г.

Предварительные данные позволяют утверждать, что климат в позднесартанское время был ненамного суровее современного, по долинам рек имелись лесные заросли. В то же время снеговая граница опускалась ниже, спускались ниже и обитатели гор (козерог). Отмечено присутствие северных оленей, лошадей, куланов и чисто лесных видов — лосей. Таким образом, в строении долины Енисея от Шагонара до Саяногорска прослеживаются общие черты, позволяющие в определенной степени коррелировать террасы на значительном расстоянии.

Геоморфология и палеогеография юга Тувы

Долины рек Тес-Хем, Ирбитей, Торгалык, Ак-Кара-Суг, Хондагайты и Саглы расположены на южных склонах хр. Западный Танну-Ола и являются частью бассейна бессточных озер Монголии. Днища долин повышаются к горам на 500—1000 м. Это определяет ряд особенностей: приуроченность к ландшафтам Монголии, значительную континентальность и сухость климата, опустыненность дна долин. Борта долин поросли лесом, выше которого расположены альпийские луга.

Низовья долин входят в зону депрессии котловины Больших озер, поэтому многие геологические и природные процессы были едины для всего обширного региона. Четвертичные отложения в этой части Тувы изучены еще недостаточно. Работами Е.В. Девяткина, В.Э. Мурзаевой, В.Н. Шелкопляса и других исследователей в Монголии, и особенно в ее северо-западной части, примыкающей к Туве, получен огромный материал по фауне, флоре и палеокомплексам. Эти данные значительно углубляют представления о плейстоцене юга Тувы, в частности южного фаса хребта Танну-Ола, расчлененного долинами рек Саглы, Чоза, Торгалык, Ирбитей, к которым приурочены палеолитические памятники, в том числе средне- и древнепалеолитические.

Поскольку предгорья х. Танну-Ола входят в северную часть котловины Больших Озер Монголии, геологические и природные процессы были подобны для всей этой области, частично отличаясь в деталях для некоторых участков. Этап плейстоценового развития рельефа Монголии продолжался по крайней мере 0,7 млн лет. Основным фактором рельефообразования был климат. По Е.В. Девяткину, в области среднегорья и предгорий преобладает комплекс склоновых, преимущественно пролювиальных отложений, в речных долинах и впадинах — элювиальных отложений.

В Саяно-Алтайской зоне и Северной Монголии выделены три оледенения: нерасчлененное Самаровско-Тазовское среднеплейстоценовое, Зырянское и Сартан-

ское позднплейстоценовые. В высокогорной зоне следы оледенения выражены моренами и флювиогляциальными отложениями. В приледниковой области флювиогляциальные отложения характерны для террас в долинах крупных рек, имевших ледниковое питание в средне- и позднчетвертичное время. Обычны галечные и валунно-галечные отложения мощностью 20–30 м, а в котловинах до 200 м. В среднегорной внеледниковой зоне, в предгорьях широко развиты пролювиальные наклонные шлейфы из вложенных друг в друга 3–4 генераций конуса выноса, более поздние из них увязываются с ледниковыми комплексами среднего и позднего плейстоцена. По Е.В. Девяткину оледенения коррелируют во внеледниковой области с образованиями «плювиального» пролювия — конусами выноса, галечно-валунными горизонтами, в котловинах с озерными трансгрессиями; межледниковья коррелируют с развитием «аридного» пролювия в виде щебнистых слоев с карбонатами в конусах выноса и регрессией озер. Климат в периоды оледенений был более влажным и холодным, в межледниковья — более мягким, чем современный, или близкий к нему. Так, для Тазовского оледенения в северной Монголии Е.В. Девяткин и Е.М. Малева реконструируют среднюю температуру июля около 16–17° С при 450–500 мм осадков; во время же Зырянского минимальные январские температуры были около 25–27°, то есть выше современных на 20°, а влагообеспеченность была в два раза больше. Самый низкий уровень влагообеспеченности, близкий к современному, был в оптимуме Каргинского межледниковья. Реконструкция палеоклиматов позволяет говорить о постоянном существовании лесов, которые то опускались с предгорий на равнины в периоды большей влажности, то сокращали свой ареал в межледниковья, поднимаясь в верхние уровни гор. Между этими фазами в предгорьях существовали серии промежуточных стадий.

В Западной Монголии хорошо изучена фауна раннего плейстоцена, характерная для открытых и лесостепных пространств. Верхнепалеолитический фаунистический комплекс известен лишь по находкам в террасовых и пролювиально-делювиальных отложениях, он представлен мамонтом, носорогом, длиннорогим быком и кабаллоидной лошастью. Работы новосибирских археологов [Деревянко, Петрин, Цвэндорж и др. 2000] в Монголии показывают, что внутренняя Азия была заселена в течение всего плейстоцена.

Можно с большой долей уверенности допускать, что и территория Тувы была пригодна для обитания человека начиная с раннего плейстоцена. Особенно благоприятные условия были на границе гор и равнин. В периоды оледенений, когда леса распространялись и на равнины, для обитания лучше были эти территории, во время засушливых межледниковий легче было существовать в предгорьях. Судя по насыщенности палеолитическими памятниками почти экстремально аридных зон, можно ожидать появления новых древнепалеолитических памятников во всей южной Туве, хотя денудационные процессы позднего плейстоцена и голоцена значительно осложняют поиски. Нельзя не отметить следующее обстоятельство — во время средне- и позднплейстоценовых оледенений за счет ледниковых вод с хребтов и более многоводных рек значительно повышался уровень озер котловины — так, озеро Убса-Нур достигало отметки 1160 м, и допустимо, что самые древние стоянки могли быть уничтожены. Более детально геологические ситуации будут даны при изложении археологических данных. Как указано выше, в Западной Монголии выделены нижнелейстоценовые осадки не моложе 0,7 млн лет [Певзнер, Девяткин, Лискун 1970: 125], средне- и верхнплейстоценовые отложения наблюдаются в трех различных геоморфологических зонах, в каждой из которых преобладают разные геологические процессы и отвечающие им разнообразные генетические типы и фации отложений [Девяткин 1970: 44]. Выделены следующие зоны: 1-я — высокогорная ледниковая; 2-я — горная внелед-

никовая; 3-я — зона крупных межгорных впадин (котловина Больших озер). Была намечена следующая схема корреляции геологических процессов (по Е.В. Девяткину): 1) оледенение (в зоне высокогорья — ледники, в горной внеледниковой зоне — развитие «плювиального» пролювия (конусы выноса, галечно-валунные слои), в зоне межгорных впадин — озерная трансгрессия); 2) межледниковье (в высокогорье — отступление или исчезновение ледников, в горной внеледниковой зоне — развитие «аридного» пролювия (шебнистые слои с карбонатами в конусах выноса). Более поздние исследования уточняют соотношение оледенений и плювиалов — плювиалы в Северной Монголии «совпадали со второй половиной межледниковья и началом и первой половиной похолодания (до максимального развития ледников)» [Голубева 1982: 84].

Долина р. Саглы

История развития рельефа и озер в котловинах показывает, что их уровни колебались весьма значительно: от 1500 м в нижнем плейстоцене до 850 м в верхнем. Воды оз. Убсу-Нур могли проникать в долину р. Саглы на 45–60 км, но не достигали изучаемого района.

Верховья долины р. Саглы находятся у подножия высокогорной зоны и в основном в горной внеледниковой зоне. Геологические данные позволяют определить возраст оледенения Алтая, Саян и Тувы только средним-поздним плейстоценом [Девяткин 1970: 95]. Расчленение отложений на горизонты затрудняется почти полным отсутствием межледниковых отложений. Поэтому представляется возможным использовать геоморфологический метод, при котором исходными являются данные о сохранности форм рельефа (его денудированность) и соотношение форм рельефа разных ледниковых комплексов [Девяткин 1970: 93]. Следует также учитывать, что резкая аридизация обусловила несравненно меньшие, чем в горах Средней Азии, масштабы оледенения в горах Центральной Азии [Мурзаев 1966: 275]. В Западной Монголии существовали наиболее крупные ледники, которые оставили конечные морены, лежащие на абсолютных высотах не ниже 2000–2200 м. В разных частях ареала древнее оледенение существовало в различных формах: долинное, каровое, в виде фирновых шапок, наконец, — в виде крупных ледников у подножий гор. Возраст трех оледенений и их стадий может быть сопоставлен с нерасчлененным Самаровско-Тазовским, Зырянским и Сартанским оледенениями азиатской части России. В высокогорной зоне следы оледенений выражены моренными и флювиогляциальными отложениями. В приледниковой области флювиогляциальные отложения слагают нижние террасы по долинам крупных рек, имевших ледниковое питание в среднечетвертичное время. Характерны галечные и валунно-галечные отложения мощностью до 20–30 м [Девяткин 1970: 97]. С удалением от гор они замещаются менее грубыми галечно-гравийными и песчаными.

В среднегорной приледниковой зоне, в предгорьях хребтов широко развиты пролювиальные шлейфы из вложенных друг в друга 3–4 генераций конусов выноса. Более поздние генерации конусов выноса увязываются с ледниковыми комплексами среднего и позднего плейстоцена. Вообще отложения такого типа распространены широко, и в долинах постоянно текущих рек средняя генерация конусов выноса замещается грубогалечными и валунными аллювиальными и флювиогляциальными отложениями.

Увеличение влажности в период предпоследнего и последнего оледенений, образование снежного покрова вызывало повышенный сток, энергичную эрозию в горах и мощную аккумуляцию в предгорьях и котловинах. Растительный покров в то время несколько отличался от современного: вместо полупустыни существовала перигля-

циальная степь, граница леса была ниже. По данным Л.В. Голубевой, в то время «отдельные древесные породы спускались в предгорья и проникали в степные долины» [Голубева 1982: 85]. Подобные условия возникали и при спаде оледенения, т. е. была своеобразная пульсация лесных сообществ [Малаева, Девяткин 1983: 210].

Климат в четвертичное время был более влажным и холодным в период оледенений и близким к современному или более мягким в межледниковье. Но это не создало условий для развития мощных почв в среднегорных районах. В верхнем плейстоцене в верховьях Саглы и ее боковых притоков можно допустить существование ледников долинного и карового типов, но основное ложе долин, видимо, не было занято ледником. На участке, где производились главные поисковые маршруты, долина Саглы окаймлена хребтами с довольно крутыми склонами (рис. 23), плавно переходящими в платообразные поверхности выравнивания (террасы?). В верховьях боковых ущелий имеются кары, иногда конечные морены, прорезанные руслами временных водных потоков. Грубый валунный материал частично вынесен в центральную долину. В центральной части долины, ближе к южному склону, имеются невысокие террасированные возвышенности, сложенные галечником и валунами, прислоненные к останцам коренных пород. В настоящее время Саглы — небольшая горная речка, питающаяся таянием снега и дождевыми осадками. Русло ее проходит ближе к южному (правому) склону и проложено в галечнике; пойма сложена песчанисто-суглинистыми отложениями небольшой мощности. Местами вода теряется в крупном галечнике, но ниже по течению опять выходит на поверхность. Своеобразно расположение стоянок в долине Саглы. Некоторые, типологически поздние, залегают на низких уровнях — 8–10 м над руслом Саглы в верховьях долины и на 10–12 м в низовьях, остальные — преимущественно на 18–20-метровом террасовидном уровне, на водораздельных участках, на возвышенности (высотой более 150 м), а целая группа — на наклонной широкой площадке левого борта р. Саглы, соответствующей уровню 20–30 м террасы. Особенность этой площадки определяется тем, что она прорезана неглубокими широкими ложбинками водотоков и действующего ручья Беш-Дыт, культурные остатки залегают на высоте 6–10 м над уровнем этих ложбин. Но сами днища ложбин на 15–20 м выше р. Саглы. По своей морфологии эти ручьи и водотоки выглядят весьма молодыми; возможно, их образование связано с деградацией последнего оледенения.

Долины рек Хандагайты, Чоза, Ак-Кара-Суг, Торгалык и Ирбитей во многом напоминают саглынскую, но несколько короче, осложнены значительными по протяженности и расчлененности конусами выноса, переходящими к северу в отроги хребта Танну-Ола. Судя по результатам обследования, недостаточно детального, памятники приурочены к выразительным точкам рельефа на этих наклонных поверхностях. Между р. Хандагайты и более восточными Чоза, Торгалык и Ирбитей вклинивается достаточно высокий выступ с горным массивом Аргалыг-Кожагар (выс. 2612 м), как бы отделяющий западную часть южной Тувы от восточной, Торгалыкской (приубсатурской) котловины и далее Тес-Хемской.

Протяженность Торгалыкской котловины в широтном направлении около 30 км, а с севера на юг — до 18 км. Абсолютные высоты дна котловины составляют 1200–1300 м. В морфологии речных долин района отразилась история формирования рельефа от мел-палеогеновой эпохи выравнивания до новейших тектонических движений. В связи с резкой дифференцированностью этих явлений по системе региональных разломов четко наблюдается контрастность в морфологии долин вдоль по течению реки. На водораздельных пространствах долины обычно расширены и представляют собой реликтовые участки (донеогеновой) равнинной речной сети; участки среднего течения, прорезающие склоны хребта, представляют ущелья; а в низовьях, уже в пре-

делах котловины, реки разделяются на многочисленные русла и образуют обширные наклонные аллювиально-пролювиальные равнины. Формирование основной части грубообломочной толщи мощностью до 90–100 м и более, слагающей аллювиальную равнину, относится, вероятно, к одной из главных фаз новейших поднятий, проявившейся на границе плиоцена и нижнего плейстоцена и в среднем плейстоцене. Амплитуды высот террас уменьшаются по мере удаления от хребта. В южной части наклонной равнины в подпорной зоне хребта Дус-Даг выделено несколько сближенных по высоте террас: 18–21, 16–17, 12–14, 9–10, 7–8, 4–6 м и несколько уровней поймы. Более поздние экспедиции КГПУ позволили В.П. Чеха сделать следующий вывод: «Выделяются следующие уровни террас (средняя часть впадины): I — 1–1,5 м, II — 2–3 м, III — 5 м, IV — 7–8 м», и далее: «вопрос о возрасте террас является дискуссионным. Предположительно (по высоте, по характеру аллювия, по общим геологическим соображениям) можно полагать, что IV терраса (на равнине), IV и V террасы (в предгорьях) не моложе среднего плейстоцена. На площадках указанных террас впервые (? С. Астахов) обнаружены местонахождения палеолита, которые по геолого-геоморфологическим соображениям можно относить к среднеплейстоценовым» [Дроздов, Макулов, Чеха 2006: 130–131].

В сравнении с более северными территориями, приуроченными к бассейну Енисея, относительные превышения террас р. Торгалык невелики, что связано с подпорным воздействием хр. Дус-Даг, аридностью климата и соответственно — маломощностью водных потоков. Более того, маловероятно, чтобы сохранились уровни террас на аллювиальной равнине в районе поселка Торгалык, если бы не хр. Дус-Даг, отчленяющий эту равнину от Убса-Нурской котловины. Замкнутость котловины предопределила формирование осадков вне связи с седиментационными процессами в Убса-Нурской котловине. Торгалыкская котловина, имеющая высоты, превышающие максимальный трансгрессивный уровень оз. Убса-Нур в 1160 м, в позднейшее время не подвергалась затоплению. На ней развиты только субэральные и пролювиально-аллювиальные отложения. Они образовались, по мнению А.Ф. Ямских, уже в среднем плейстоцене, не позднее Тобольского и начала Самаровского горизонтов. В единую толщу отложений происходило врезание рек с образованием серии террас. Раннепалеолитические местонахождения поверхностного типа приурочены к двум верхним уровням 18–21 и 16–17 м.

В отличие от довольно многочисленных древних комплексов, позднепалеолитические памятники найдены в предгорьях, в основном на мысу при слиянии рек Торгалык и Шалаш (и как примесь на площадках террас в центре и на юге котловины). На мысу имеется пойма (или I терраса?) и два уровня террас — 15 и 30-ти м, с довольно плавным переходом от нижней к верхней. По В.П. Чеха, «в районе сочленения равнины с хребтом Танну-Ола р. Торгалык сливается с р. Шалаш. В междуречье прекрасно выражен комплекс надпойменных террас: I — 1–4 м, II — 7 м, III — 10–20 м, IV — 40 м, V — 50 м. Первые три террасы сопоставляются нами с I, II, III террасами, а IV, V террасы с IV террасой на равнине. Верхние террасы (IV и V) сложены валунно-галечниковым материалом. Аллювий перекрывается маломощными (0,5–1,0 м) серовато-коричневыми супесями» [Дроздов, Макулов, Чеха 2006: 131].

В позднем плейстоцене каждое последующее оледенение было холоднее предыдущих. Вместе с тем именно увеличение влажности создавало благоприятные условия для существования животных и, естественно — человека (может быть, исключая период самых суровых климатических условий в начале Сартанского похолодания).

ГЛАВА III ДРЕВНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Прежде чем приступить к описанию материалов древнего палеолита, необходимо отметить особенность археологических памятников Тувы, являющейся северной окраиной Внутренней Азии. Памятники южной Сибири, например, долины среднего Енисея, как правило, представляют стоянки с культурными горизонтами, залегающими в четком геологическом контексте. Они изучаются хорошо отработанными методами, позволяющими получить комплекс данных по стратиграфии, фауне, растительности, распространению каменных и костяных орудий, остаткам жилищ и так далее. Иное дело памятники Тувы и Монголии. Дело в том, что эта территория входит в зону полупустынных и степных ландшафтов Азии с преобладанием активной денудации, разрушавшей рыхлые отложения или сдерживавшей их накопление на поверхности террас, плато, предгорных шлейфах и иных формах рельефа. В результате культурные остатки обычно не были перекрыты такими отложениями, либо могли быть спроецированы на более прочные цоколи — скальные, галечно-валунные. Получились своеобразные памятники, состоящие из комплексов артефактов, в некоторых случаях разновременных, лежащих на поверхности. Автор ранее использовал для них термин «поверхностное местонахождение» [Астахов 1993: 10]. Предложенный И.И. Коробковым, обосновавшим важность изучения подобных памятников, термин «местонахождение с поверхностным залеганием материала» или «местонахождение с разрушенным культурным слоем и поверхностным залеганием археологического материала» [Коробков 1991] или введенный В.Т. Петриным «поверхностный культурный горизонт» определяют один и тот же археологический феномен, а именно — частично сохранившиеся остатки когда-то существовавшего полноценного археологического объекта. По мнению В.Т. Петрина, «на большинстве палеолитических памятников Монголии никогда не существовало культурного слоя» [Петрин 1971], поэтому он полагает, что его термин точнее отражает ситуацию, наблюдаемую в Центральной Азии. Пространное определение И.И. Коробкова можно было бы принять, но тогда необходимо в каждом случае доказывать, что культурные остатки первоначально были вложены в существовавшие ранее отложения. Термин В.Т. Петрина столь же однозначно предполагает, что культурные остатки никогда не были перекрыты иными, вероятно рыхлыми породами. И все же, до выработки иного определения, будет более правильно пользоваться термином новосибирских археологов: «поверхностный культурный горизонт» [Дервянко, Петрин, Цэвэндорж и др. 2000: 204].

Ограниченность информации, получаемой с такого рода памятников, очевидна, но есть и весомое преимущество — возможность быстро изучить обширные территории и собрать коллекции без раскопок. Основной недостаток этих материалов в том, что создание относительной хронологии и корреляция комплексов возможны на основе типологического анализа с неизбежными неопределенностями и пробелами.

История открытия и изучения среднего палеолита Тувы до 1986 г. изложена в главе I. Позднее, в 1987 г. на левом берегу р. Торгалык, к юго-востоку от поселка того же названия, была найдена палеолитическая мастерская. Часть изделий, собранных там, выделялась примитивной техникой расщепления и сильной дефляцией поверхности. Общие черты сходства древних ландшафтов Монголии и южной Тувы стимулировали поиски древнепалеолитических памятников и в последнем регионе. И действительно, в 1988 г. было найдено обширное древнепалеолитическое местонахождение **Торгалык А** с «поверхностным культурным горизонтом».

Памятник находится севернее оз. Убса-Нур, на южном краю большой наклонной аллювиальной равнины, расчлененной многочисленными руслами р. Торгалык, в 3 км к югу от поселка того же названия (Овюрский район). Расположен в полузамкнутой котловине между хребтами Западный Танну-Ола на севере и невысоким Дус-Даг на юге. Координаты его: $50^{\circ}47'44,7''$ с. ш. и $92^{\circ}40'46,8''$ в. д., абсолютная высота 1220–1230 м.

В южной части наклонной равнины в подпорной зоне хр. Дус-Даг выделено шесть сближенных по высоте террас: 18–21, 16–17, 12–14, 9–10, 7–8, 4–6 м, и несколько уровней поймы. В Торгалыкской котловине развиты только субаэральные и пролювиально-аллювиальные отложения. Верхняя часть отложений представлена грубым валунно-галечниковым аллювием, перекрывающим с заметным размывом более мелкий древний. Она образовалась, по мнению А.Ф. Ямских, уже в среднем плейстоцене, не позднее Тобольского и начала Самаровского горизонтов [Астахов, Ямских 1995]. В единую толщу отложений происходило врезание рек с образованием серии террас. Раннепалеолитические местонахождения поверхностного типа приурочены к двум верхним уровням 18–21 и 16–17 м террас (рис. 6).

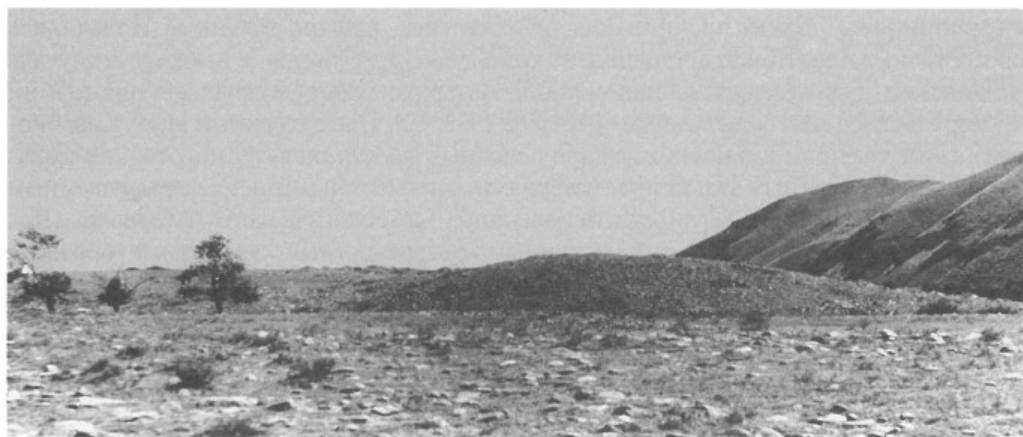

Рис. 6. Край 18 м террасы р. Курбун-Шиви — западная часть пункта Торгалык А. Справа виден склон небольшого хребта Дус-Даг

Зачистка 16 м террасы под маломощной супесчаной почвой вскрыла песчано-гравелисто-галечниковый аллювий, интенсивно карбонатизированный, ниже — галечниково-валунные слои, прослой желто-серого опесчаненного алеврита с бурым оттенком, а с глубины 2 м и до осыпи залегает крупный галечник с редкими валунами.

Спорово-пыльцевой спектр отложений, по Г.Ю. Ямских, отражает ландшафты лесостепного облика, пыльца широколиственных пород не выявлена, но эти данные характеризуют ситуацию, предшествующую времени накопления культурных остатков [А.Ф. Ямских, устное сообщение].

Анализ галечникового аллювия показал следующее распределение петрографических разностей в его составе: песчаник ороговикованный, преимущественно средне- и мелкозернистый — 93%, алевролиты ороговикованные темно-вишневые и зеленоватые — 3,5%, аргиллиты ороговикованные буро-красные и красновато-рыжие — 3,5%. Отметим, что для изготовления орудий выбирались преимущественно наиболее прочные ороговикованные алевролиты и мелкозернистые песчаники, содержание которых в аллювии уступает другим породам — из них сделано до 52,9% вещей.

Каменные изделия обнаружены на поверхности маломощной почвы, иногда частично погруженными в нее. Допустимо, что это не первоначальная позиция, артефакты скорее всего были спроецированы на дефляционную поверхность, образованную в результате сильных эоловых процессов. В Сибири подобные условия обычно создавались на стадии максимума и деградации оледенений. По данным В.В. Колпакова, достаточно доказанными периодами проявления таких процессов можно считать Сартанское и Самаровское оледенения, когда были распространены дефляционные пустыни; не исключены также Тазовское и Зырянские оледенения [Колпаков 1986: 8–10]. Галечниковый аллювий террасы, по А.Ф. Ямских, не может быть моложе Казанцевского межледниковья, и, забегая вперед, укажем, что артефакты несут следы сильнейшей корразии. Датировать ее Сартанским временем вряд ли возможно, поскольку изделия мустьерских комплексов Тувы не коррадируются в такой степени. Логично сопоставить дефляцию с Самаровским оледенением, тогда артефакты могут быть отнесены по крайней мере к его ранним стадиям, а этому времени в Европе соответствует средний ашель. Конечно, допустимо предположение и о наложении нескольких корразий, например Тазовской и Зырянской, но датировка артефактов среднеплейстоценовым временем остается наиболее приемлемой.

Как уже упоминалось, местонахождение расположено на аллювиальной равнине (континентальной дельте?), на ее южной периферии, имеющей вид широкого мыса, образованного одним из восточных русел р. Торгалык и р. Курбун-Шиви, сливающейся южнее с Торгалыком. Ручей Курбун-Шиви подрезает там сниженный и террацированный край континентальной дельты и отделяет его от небольшого хр. Дус-Даг (рис. 7).

Изделия встречались на поверхности, на протяжении около 600 м вдоль края террас и до 50 м вглубь. Произвести широкие раскопки не удалось, поэтому не выяснено, залегали ли изделия в кровле галечно-валунной толщи или только в тонком слое покровной супеси. Не удалось выявить какой-либо концентрации изделий.

Состав исходного сырья для изготовления орудий указан выше. Его доступность и обилие позволяли не доводить ядрище до полного истощения, а в случае плохого качества желвака отбрасывать его после снятия одного или нескольких, иногда явно пробных, отщепов.

Для предварительного изучения была собрана небольшая, менее 400 экземпляров, коллекция (в 1999 г. к ней добавилось еще 62 сильно дефлированных изделия). Из первых сборов 140 имеют негативы одного-двух снятий, не всегда отличимых от повреждений. Дело в том, что морфология изделий во многих случаях замаскирована дефляцией и мерзлотными нарушениями в виде шелушения и ямок. Поверхность сколов слоистой породы изъедена неравномерно, так что слойки твердой породы выступают над менее устойчивой. У некоторых экземпляров обработка практически уничтожена процессами дефляции и химического разложения. Такой степени повреждений на мустьерских изделиях в Туве наблюдать не приходилось, хотя мерзлотные нарушения отмечались. В.И. Кудрявцев, изучавший физико-механические свойства сырья, отмечает: «Сравнительно устойчивыми к агентам выветривания являются мелко- и равномернозернистые породы, массивные и менее раздробленные.

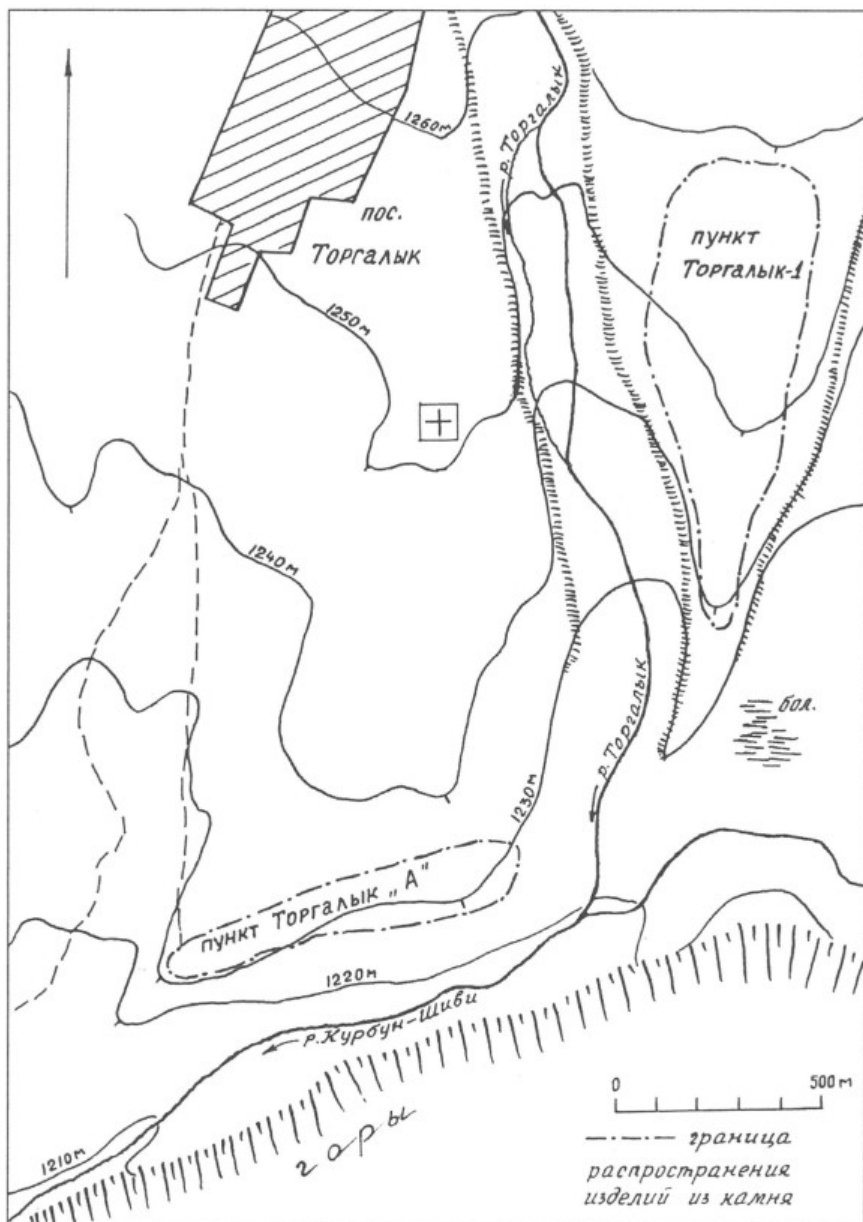

Рис. 7. Карта расположения стоянок Торгалык А и Торгалык I

Поэтому самыми устойчивыми к выветриванию являются тонкозернистые монолитные кремнистые породы» [Кудрявцев 2001: 158].

Вторую значительную серию составляют 110 нуклеидных обломков. Имеется 31 экземпляр нуклеусов без определенной системы расщепления и формы с явными, но немногочисленными негативами преднамеренных сколов. Более типологически определенные формы состоят из 17 удлиненных односторонних плоских одно- и двуплощадочных нуклеусов и девяти того же типа, но укороченных (Прил., табл. I, 1, 2, 3, 4) в разной стадии использования, два близкие к леваллуазским плоским, есть многоплощадочные (Прил., табл. I, 7), двусторонние (Прил., табл. I, 5) и заготовки (Прил., табл. I, 3, 6). Ядрища как правило довольно крупные, площадки гладкие, угол

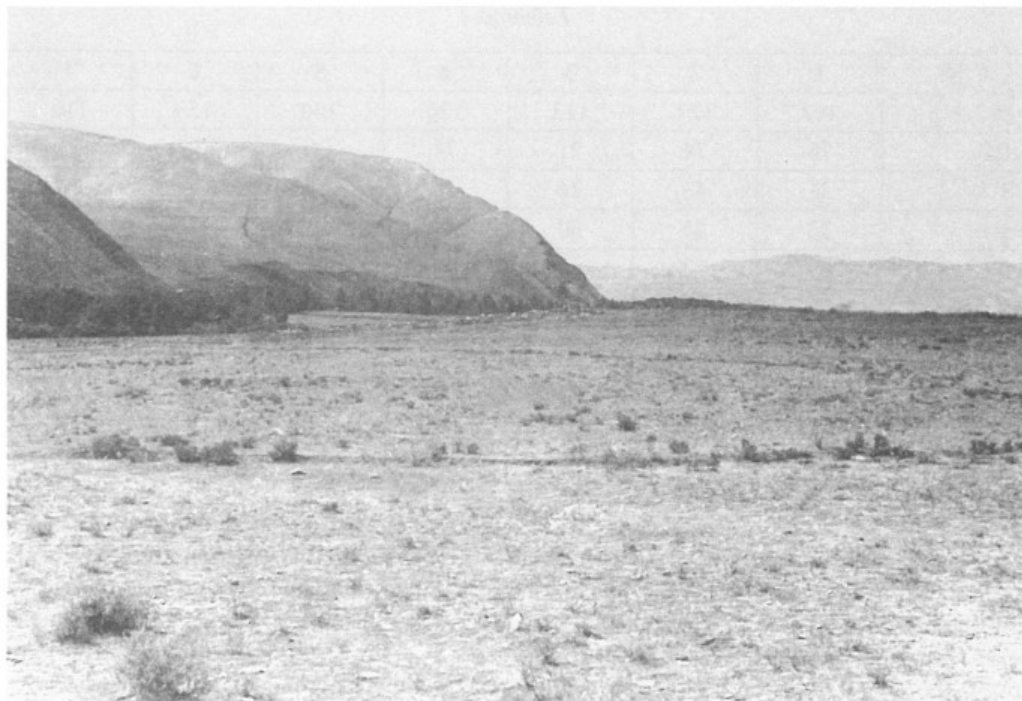

Рис. 8. Поверхность террасы, на которой расположен пункт Торгалык А

скальвания тупой. Есть уклонившиеся сколы, боковые, массивные продольные, неудачные, всего 13 экземпляров. Найдено два небольших отбойника, вероятно для вторичной обработки.

Отщепов подготовки нуклеусов и сколов отделки орудий не найдено. Крупных отщепов без ретуши 42 экземпляра, размер половины из них до 15 см длиной, пропорции их в основном удлиненные, массивные, ударные площадки гладкие, угол скальвания тупой, ударные бугорки крупные.

Орудийный набор невелик, всего три десятка предметов, но среди них есть такая категория, как бифасы. Их всего семь, не все могут быть отнесены к ручным рубилам из-за разной степени законченности, или скорее незаконченности, в частности, единственный экземпляр подтреугольной формы.

Бифасы были измерены по общепринятой методике Ф. Борда [Bordes 1961] с добавлениями по М. Брезийону [Brezillon 1968]. Для параметров орудия взяты следующие обозначения в миллиметрах: длина — Д, максимальная ширина — Ш, толщина — Т, расстояние от пятки до линии наибольшей ширины — а, ширина на половине длины орудия — б. Использовались следующие индексы: Д/Ш — удлиненность, Ш/а — степень расширения, Д/а — место наибольшей ширины, Ш/Т — степень уплощения, б/Ш x 100 — степень округленности кромок. Данные сведены в таблице 1, размеры указаны в миллиметрах.

Вес бифасов не определялся, в качестве примера укажем вес ручного рубила № 1 — 374 грамма.

Укажем дополнительные характеристики орудий. Бифас № 1 — подтреугольной формы, сделан из крупного массивного отщепа, одна сторона более выпуклая, обработана сколами и, вероятно, ретушью, которая маскирована сильной дефляцией. Другая сторона, брюшковая плоскость отщепа, имеет крупные неглубокие фасетки оббивки по одному краю, ребра ровные (Прил., табл. II, 4). Второй бифас, по Ф. Бор-

Таблица 1

№	1	2	3	4	5	6	7
Д	107	127	112	136	150	150	110
Ш	76	74	71	74	66	76	62
Т	31	43	24	40	40	36	26
а	23	61	60	64	70	67	61
б	69	72	68	72	66	75	60
Д/Ш	1,4	1,58	1,71	1,84	2,14	1,97	1,77
Ш/а	3,3	1,21	1,2	1,6	0,94	1,13	1,07
Д/а	4,65	2,08	1,89	1,89	2,27	2,23	1,8
Ш/Т	2,45	1,72	2,95	1,97	1,6	2,11	2,38
б/Шx100	90	97	95	97	100	97	97

ду, — лиманд, по М. Брезийону — протолиман. Обе стороны орудия обработаны крупными, но неглубокими сколами, края ретушированы, ребра в профиле извилистые (Прил., табл. II, 7). Третье представляет овальный бифас, одна его сторона обработана крупными неглубокими плоскими сколами и ретушью, другая плохо читается, дефлирована, кроме сколов у острия (Прил., табл. II, 5). Четвертый экземпляр, по Ф. Борду, — лиманд, по М. Брезийону — миндалевидный, сделан из крупного отщепа, одна сторона слегка подработана, в основном у острия, другая более выпуклая, оббита крупными сколами и частично ретуширована (Прил., табл. II, 1). Пятый и шестой бифасы по форме близки предыдущему, а седьмой представлен особой формой с S-образным профилем (twisted). По форме его можно отнести к овалу, пятка прямая, слегка скошена. Стороны оббиты крупными плоскими сколами, заметны следы ретуши (Прил., табл. II, 6).

Характерная черта всех бифасов в том, что они выглядят как бы не совсем законченными; индекс, характеризующий степень отделки, только у номеров 1, 3 и 7 более 2,35. Поэтому трудно судить о степени их примитивности.

Двусторонняя техника обработки известна и на других изделиях — есть три уплощенные гальки с зигзагообразными оббитыми краями, примечательно скребло с плоской чешуйчатой оббивкой вентральной стороны (Прил., табл. III, 10). Остальные шесть скребел двойные (Прил., табл. III, 6), обычные односторонние, поперечные и простые (Прил., табл. IV, 5, 6, 9; Прил., табл. V, 1, 6, 7). Лезвия их слабо выпуклые, сделаны крупной ретушью, довольно крутой, иногда нерегулярной. Единичны ножи с ретушированным обушком (Прил., табл. III, 9; табл. IV, 10).

Есть два массивных треугольных в сечении острия (Прил., табл. II, 2) и два скребка на удлиненных отщепах, края которых частично подработаны (Прил., табл. III, 8), и менее выразительные (Прил., табл. IV, 1, 2, 4). Имеются выемчатые орудия разных размеров, как небольшие, так и массивные (Прил., табл. III, 1, 2, 4; табл. IV, 8; табл. V, 3, 4, 5), выемки сделаны ретушью или клетонские (Прил., табл. II, 3). Некоторые сделаны на конце удлиненных отщепов таким образом, что выемками выделены широкие короткие острия (Прил., табл. III, 3, 5). Таким же способом изготовлена укороченная проколка (Прил., табл. III, 7). Два орудия, имеющие режущий элемент на углу, напоминают клювовидные формы (Прил., табл. III, 11). Есть отщепы с ретушью, ретушь краевая, полукрутая (Прил., табл. IV, 2, 7, 11, 12; табл. V, 9).

В 1999 г. пункт Торгалык А был обследован археологами из Института археологии и этнографии СО РАН во главе с А.П. Деревянко с участием автора. Была собрана до-

полнительная коллекция изделий с разной степенью дефляции (267 экземпляров), из которых 62 изделия отнесены в сильно дефлированную группу [Деревянко, Астахов, Петрин и др. 1999: 91]. Сильнодефлированная серия состоит из десятка нуклевидных форм, 6 — преформ, 8 — нуклеусов, 3 пластин, 13 отщепов и 25 орудий.

Орудийный набор: двустороннеобработанные изделия (рубила) — 6 экземпляров, пикообразное — 1, скребла — 8, зубчато-выемчатые формы — 9.

Обобщенно комплекс характеризуется следующими чертами: техника первичного расщепления достаточно развитая, преобладает скальвание с уплощенных нуклеусов, близких к леваллуазским, но есть и примитивное бессистемное расщепление. Вторичная обработка представлена оббивкой и крупной лицевой ретушью, в основном крутой и средней. Встречается очень плоская оббивка, как подтеска, односторонняя и чаще двусторонняя, характерная для бифасов. У некоторых из них такая обработка производилась с площадок, созданных крутой ретушью краев, причем противоположной направленности. Плоская оббивка, или подтеска, скребел, иногда с подготовленной площадки, известна, например, в комплексе Клаузеннише.

В целом и техника расщепления, и типология изделий не противоречат датированию комплекса нижним палеолитом и отнесению его к ашельскому типу индустрии. Затруднительно понять тип памятника, хотя относительно большой процент орудий склоняет в пользу понимания его как стоянки или серии стоянок. Общий характер комплекса позволяет предположить его западную ориентацию, подробнее об этом в заключительной главе.

Кроме этого комплекса, изделия явно древнепалеолитического облика (с примесью более поздних материалов) были собраны также еще на двух пунктах.

Первый — мастерская прируслового типа (может быть, с элементами стоянки) **Торгалык 1** (подробно о ней в следующей главе). Среди многочисленных изделий с сильно-средней дефляцией встречены три предмета примерно такой же сохранности, как и в древнем комплексе Торгалык А. Второй — сильно дефлированный комплекс изделий с обширного местонахождения **Торгалык Б**, собранный в 1999 г. [Деревянко, Астахов, Петрин и др. 1999: 92]. Торгалык Б имеет координаты 50°48'37,6" с. ш. и 92°38'26,8" в. д., абсолютная высота около 1220 м над уровнем моря (южная часть на высоте 1180 м, северная, у дороги, — 1240 м). Находится в 3 км западнее пос. Торгалык на плоской гриве вдоль правого берега р. Торгалык, в основном вдоль восточного края этой гривы (рис. 7 и 9), на протяжении полутора километров.

Собранная коллекция включает разновременные материалы. К древнему палеолиту, возможно, относится сильнодефлированная часть коллекции из 55 экземпляров. Исходное сырье — гальки ороговикованных песчаников и алевролитов. Она представлена 8 нуклевидными формами, тремя преформами, 13 нуклеусами, 14 отщепами с эпизодической ретушью, и 17 экземплярами орудий. Первичное расщепление характеризуется леваллуазскими нуклеусами — 3, односторонними одноплощадочными — 10. Орудийный набор: скребла — 5 экземпляров, зубчато-выемчатые и пластины с ретушью — 5, отщепы с ретушью.

Следует упомянуть еще один пункт, уже в восточной части южной Тувы. Это **пункт Тель 1**. Он находится около р. Тес-Хем с координатами 50°30'50,9" с. ш. и 94°45'23,5" в. д. Кроме среднедефлированных изделий имеется «преформа леваллуазского нуклеуса из светлого кварцита с сильной степенью дефляции» [Деревянко, Астахов, Петрин и др. 1999: 89]. Возможно, при детальном исследовании в том районе могут быть найдены и стратифицированные стоянки.

Если обобщить полученные данные, то можно прийти к выводу, что как техника расщепления, так и типология не противоречат отнесению индустрии древнейших памятников юга Тувы к ашелю, и на первый взгляд указывают на близость к памят-

Рис. 9. Поверхность террасы, на которой расположен пункт Торгалык Б.

никам Монгольского и Гобийского Алтая [Деревянко, Астахов, Петрин и др. 1999: 93], если бы не бифасы Торгалыка.

Ведь в Монгольском Алтае пока неизвестны нижнепалеолитические памятники с ручными рубилами. Группа А.П. Деревянко в том районе выделяет несколько пунктов, относимых ими к домустьерской эпохе. Это две небольших коллекции с Алтан-Цуц (зимний, колл. 2 и 4), Олон-Нур 2, Манхан 4, Хойт-Ценкер-Гол 2 и основной — Уэнч 1 [Деревянко, Дорж, Васильевский и др. 1990: 459]. Есть единичные сборы и на других более поздних местонахождениях. На Уэнч 1 собрано 426 предметов, на остальных вместе 144. Манхан 4 и Хойт-Ценкер-Гол 2 демонстрируют, судя по рисункам, присутствие галечной техники. Облик же Уэнч 1 более своеобразен. Индустрия его «гомогенна по происхождению и времени появления» [Деревянко, Дорж, Васильевский и др. 1990: 461]. Тип памятника — поселение-мастерская. Состав: орудия 19,5 %, нуклеусы 11 %. Среди всех групп сколов больше всего размером 2–6 см — 72, %. Пропорции (удлиненность): 41,5 % менее 1:1 (дл/ш), а 34,9 % менее 1,5:1. Сколы: I_Fstrict 13,3 %, I_Flarge 7,6 %. Индустрия не фасетированная. Угол скалывания от 90 до 105° — 40,8 %, от 105 до 125° — 31,5 %. Индекс леваллуа 16,4, т. е. эта техника присутствует. Приведем полный список находок Уэнча 1: преформы 16, нуклеусы 51, обломки нуклеусов 8. Орудия: леваллуазские ретушированные остроконечники 8, скребла 24, изделия с обушком 4, выемчатые орудия 8, зубчато-выемчатые орудия 9, пластины с ретушью 3, оригинальные орудия 10, обломков орудий, изделий с эпизодической ретушью 19. Отходы производства: сегментовидные сколы 20, сколы 61, отщепы 110, пластинчатые сколы 21, пластины 24, обломки 30. Среди нуклеусов есть как многоплощадочные, так и леваллуазские, и субпараллельные. Уникален небольшой двуплощадочный нуклеус встречного снятия. Высок процент скребел, в основном прямых и выпуклых, как продольных, так и поперечных. Индустрия своеобразная, ее нет в более северных горных районах Монголии. Примечательно отсутствие бифасов.

Для древнего палеолита Тувы последние как раз весьма выразительны. В Монголии известна традиция техники изготовления ручных рубил, например, в открытых А.П. Окладниковым комплексах Горы Ярх и Дна Гоби, датируемых ашелем. Еще более древний памятник — пещера Цаган-Агуй, где при первых работах был обнаружен кливер, а в более глубоких слоях в основном серии отщепов вплоть до 13 слоя. Возраст верхних слоев более 30000 лет, 11-го нижнего по RTL 450 ± 123 тыс. лет, 12 — 520 ± 130 тыс. лет [Дервянко, Зеник, Олсен 2005]. Но эти три памятника расположены довольно далеко от Тувы и Монгольского Алтая.

Получается, что в ближайших районах Монголии пока нет аналогий ашелескому комплексу Тувы. Скорее всего, это свидетельство западного пути распространения ашельских индустрий. Во всяком случае, можно предполагать существование двух различных регионов производства рубил, и Тува принадлежит западному.

Палеолит Тувы, в первую очередь нижний, может помочь в решении проблемы освоения пояса гор Центральной Азии.

ГЛАВА IV

СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Средний палеолит в Туве представлен индустриями мустьерского облика, основными критериями выделения которых являются применение леваллуазской и реже радиальной техники расщепления, преобладание в инструментарии скребел простых и поперечных, выемчатых и зубчатых орудий и единичных уплощенных бифасов. Имеется немногочисленная группа памятников с наличием клектонской техники расщепления и чопперов в наборе орудий.

Среднепалеолитические комплексы Тувы известны по сборам с поверхностных местонахождений, или пунктов с «поверхностным культурным горизонтом». Они были обнаружены А.Д. Грачем в конце 50-х гг. прошлого века, а позднее — автором в 1968 г., и предварительно опубликованы в 1971 г. как мустьерские, или леваллуа-мустьерские [Астахов 1971]. Однако почти полное отсутствие в то время материалов подобного облика на соседних территориях в Сибири, исключая Усть-Канскую и Страшную пещеры на Алтае, заставили провести дополнительные полевые исследования и анализ материалов, прежде чем придти к выводу о возможности отнесения выявленных индустрий к среднему палеолиту и подробному изданию обнаруженных к тому времени материалов [Астахов 1986].

Среднепалеолитические памятники известны в центральной Туве, но в основном на юге, в долине р. Саглы, а в последние годы они обнаружены вдоль южных склонов хр. Танну-Ола в низовьях рек Хондагайты, Чоза, Торгалык, Ирбитей, Тес-Хем. Всего найдено 7 местонахождений в центральной Туве, 38 — в долине Саглы, один пункт в долине р. Хандагайты, полтора десятка между оз. Убса-Нур и хр. Танну-Ола и 3 в долине р. Тес-Хем. Один из пунктов, а именно Торгалык Б, представляет, вероятно, серию памятников, протянувшихся полосой вдоль широкой наклонной гряды между двух русел р. Торгалык.

Группа памятников Саглынской долины

Как правило, материал в виде нуклеусов, сколотых с них пластин и отщепов и орудий представлен сборами с поверхности, но не следует относиться к ним как к случайным находкам, так как большинство пунктов — это остатки некогда существовавших на данном месте стоянок первобытного человека. В этом нас убеждают следующие обстоятельства: во-первых, каменные орудия и отходы производства, как правило, выявлены в обычных для расположения древних стоянок местах, в основном на мысах и удобных участках на террасах. Кроме того, они концентрировались на обычной для такого типа местонахождений размеру площади; во-вторых, обнаруженные изделия преимущественно относятся к одному по технико-морфологическим при-

знакам комплексу и сходны по сохранности (сглаженная поверхность, патина и др.). Чаще всего комплексы отделены друг от друга на различное расстояние, в некоторых случаях разновременные изделия расположены на одном пункте. Учитывая сказанное, мы полагаем возможным считать такие поверхностные местонахождения хотя и недостаточно полноценными, но остатками реально существовавших археологических стоянок. На местонахождениях не сохранилось ничего, кроме каменных изделий. Такие комплексы не представляется возможным датировать геологически, фаунистически или иными способами определения хронологии. Поэтому основным методом изучения был технико-типологический и, в незначительной степени, геоморфологический.

Описание пунктов (поверхностных местонахождений) целесообразно начать с верхней части долины, где начинается единое русло р. Саглы. Поэтому изложение дается не по возрастающей нумерации, а в соответствии с расположением пунктов в долине от верховьев к востоку (рис. 10).

В описании каждого пункта основное внимание уделено характеристике инвентаря. Но поскольку изделия всех рассматриваемых в этом разделе памятников близки по технике расщепления, типам орудий, в значительной мере по условиям залегания, исходному сырью и степени дефляции, ниже будет дана и сводная характеристика изделий, собранных в долине Саглы.

Из смешанных комплексов в этой главе будут даны описания только архаических, среднепалеолитических изделий, обычно отделяемых по степени дефляции. Смешение разновременных изделий прослежено на нескольких стоянках, причем соотношение их бывает разным. Как правило, очень мало поздних включений. В коллекции Саглы 29, наоборот, поздних артефактов больше, также как и в коллекциях памятников в верховьях р. Саглы.

Пункт Саглы 1 (Адарган) находится в самой западной части долины (рис. 10), где сливаются два истока р. Саглы, в том же месте, где левый приток проходит у края конуса выноса ручья Устю-Сайлыг. Этот край конуса выноса выглядит как террасовый уступ, высота которого в данном месте достигает 10 м. Поверхность его слегка наклонена к днищу долины.

Вдоль края террасы, на площади около 100 x 100 м, собраны каменные предметы. Сырье — зеленые и красноватые кремнистые породы, 4 обломка из черных. Всего

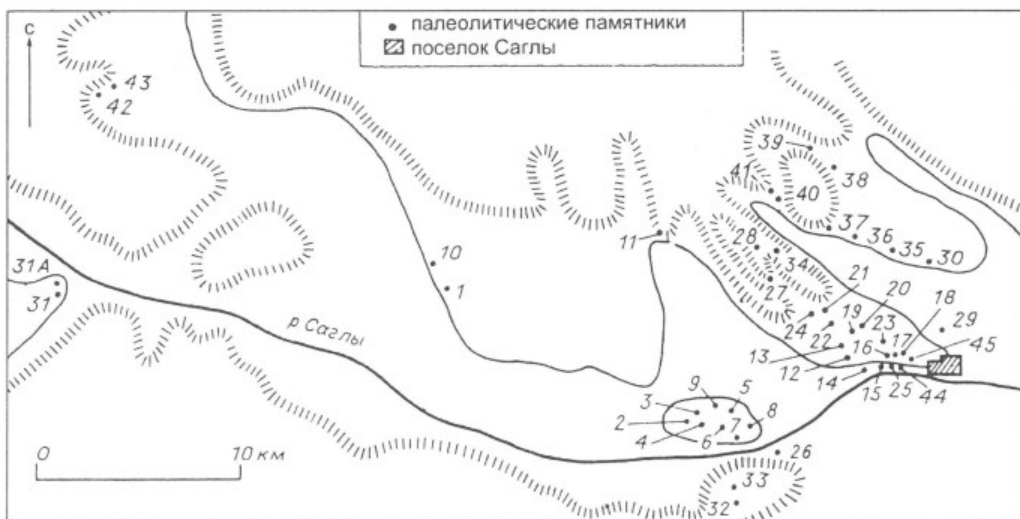

Рис. 10. Схема расположения палеолитических пунктов в долине р. Саглы

найдено 47 предметов. К древним можно отнести 32 изделия. Преобладают отщепы — 21 экз. Средние размеры: длина 7,5 см; ширина 4,4 см; толщина 1,5 см. Удлиненность $A = 170$; сечение $B = 34$; массивность $M = 20$. Индекс подправки ударных площадок — 22.

Орудия: продольное прямое скребло, 3 атипичных скребла, 2 пластины с ретушью краев, 4 отщепы с ретушью и чоппер. Остальные — отщепы и обломки без ретуши.

Пункт Саглы 10 расположен на краю того же конуса выноса, в 400 м к западу (рис. 10 и 11). Собрано всего 18 изделий, среди них 14 отщепов, 2 пластины, нуклеидный обломок (нуклеус?) и обычный обломок; имеется скребок явно позднего облика. Одна пластина и отщеп имеют следы вторичной обработки. Находки по материалу и патине аналогичны архаичной части коллекции Саглы 1. Отщепы небольшие: 4 краевых, остальные — с бессистемной огранкой спинок. Площадки: гладкие — 5 экземпляров, двугранная — 1, фасетированная прямая — 1, неопределимые — 8.

Рис. 11. Пункт Саглы 10, вид с юга

Нуклеус представляет собой небольшое плоское, двустороннее, двуплощадочное вторичное ядрище (высота 4,5 см; ширина 6 см; толщина 1,5 см). Орудия (2 экземпляра): пластина с частичной ретушью правого края, выемками на левом краю и крутой ретушью на кончике; отщеп с ретушью краев (атипичное скребло). Остальные предметы не имеют вторичной обработки (пластина и 2 отщепы имеют ретушь утилизации).

Между верховьями Саглы (пункты Саглы 1, 10) и Красной Горкой, на низкой террасе правого берега, напротив западного конца центральной возвышенности и на высоких террасах к западу от горы Кюзлengi (другое название Ихэ-Души-Ула) обнаружены единичные каменные предметы.

Вторая группа древних памятников находится в 12–14 км от истока р. Саглы ниже по течению, на левой стороне долины. Там сохранилась невысокая плоская террасированная возвышенность Красная Горка, прорезанная промоинами (рис. 10 и 12).

Весь массив разделен на две неравные части ложбиной. Западная часть значительно меньше восточной и более полого переходит, с опусканием к северу, в предгорную наклонную террасу. На отдельных мысах этой возвышенности, в пунктах Саглы 2–9, были собраны каменные изделия.

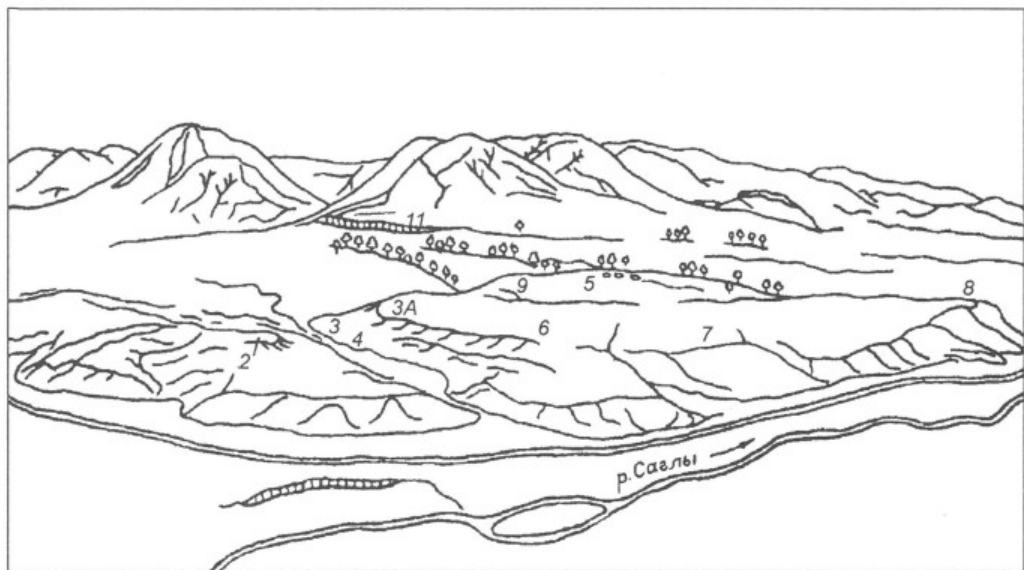

Рис. 12. Расположение пунктов Саглы 2–9, 11

Изделия, найденные в пунктах Саглы 2–9, по сохранности поверхности, технике расщепления и типологии не одинаковы. Некоторые коллекции, единые по технико-морфологическим признакам (Саглы 2, 7), содержат предметы разной степени дефляции. Другие (Саглы 3, 3А, 4, 5, 6) включают изделия, различающиеся по указанным признакам, причем обычно это незначительная примесь поздних по морфологии предметов. Одно замечание — обычно в описании приводится общее число находок, а описание орудий, сделанных на отщепах, обломках и иных подходящих кусках, входят в это число.

Пункт Саглы 2 находится в западной части Красной Горки. Расположен на мысу, возвышающемся на 16 м над дном долины и над лучше сохранившейся 8–10-метровой террасой (рис. 12 и 13). Длина мыса около 100 м, ширина — до 40 м. Сложен валунами, крупной галькой, щебнем. Обработанные камни зафиксированы в основном в средней части мыса, рассеяны довольно равномерно, скоплений нет. Всего найдено 18 предметов: 2 пластины, реберчатая пластина, 9 отщепов, 2 отщепика, 2 нуклеуса и 2 обломка. Восемь заготовок (отщепы и пластины) имеют вторичную обработку. О намеренности обработки невозможно уверенно говорить во всех случаях, поэтому при подсчете изделий учитывались нуклеусы, технические отходы и заготовки, а количество орудий для коллекций из саглыных памятников указывалось отдельно, без выделения из общего числа предметов.

Средняя длина отщепов 5 см; ширина 4,2 см; толщина 1,2 см. Угол между внутренней плоскостью скалывания и ударной площадкой отщепов и пластин колеблется в пределах 90–120°, средний равен 107°. Показатель удлиненности $A = 117$; поперечное сечение $B = 28,7$; индекс массивности $M = 24,5$. Индексы технологические, хотя они весьма условны (один-два предмета резко меняют индекс), следующие: леваллуа — 30, тонкой подправки — 20, пластинчатости — 20 (основные технические показатели заготовок Саглы 2–9 приводятся в конце раздела). Сколы делятся на две группы: 1) 7 массивных отщепов, первичные или с одним негативом на спинке, с большим по площади бугорком, разнообразны по форме (Прил., табл. VI, 11); 2) пластина и 2 отщепа леваллуазские удлиненные. Имеется нуклеус — одноплощадочный, одно-сторонний, удлиненный, край обработан крупными сколами с рабочей и тыльной

Рис. 13. Пункты Саглы 3, 3а, 4, 5, 6

стороны, площадка скошена, подправлена одним плоским сколом. Высота изделия 9 см; ширина 6,7 см; толщина 3,5 см. Нуклеус предназначался для снятия леваллуазских отщепов. Второй нуклеус сохранился плохо (дефлирован), но, насколько можно понять, близок к предыдущему.

Орудия: атипичные скребла на отщепках (2 экземпляра — продольные вогнутые, 1 — поперечный вогнутый). Ретушь повторяет очертания края, чешуйчатая, иногда зубчатая. Один удлиненный скол имеет несколько негативов от небольших резцовых снятий, сделанных с сохранившейся части площадки. Леваллуазская пластина с обломанным концом и зубчатой ретушью по правому краю и чередующейся ретушью по левому краю (Прил., табл. VI, 9). Выемчатые орудия (2 экземпляра), у них две соседние выемки выделяют выступ-носик. Один массивный обломок на узком конце подправлен пологой ретушью, образующей долотовидное лезвие. Сколов с ретушью 3 экземпляра, один из них с крутой чешуйчатой ретушью на выпуклом крае (скреблышко?). Реберчатая пластина ретуширована по правому краю с бруска. Надо отметить, что ярко выраженных форм нет.

Пункт Саглы 3 находится в восточной части Красной Горки, в 350–400 м от Саглы 2, на другом краю ложбины. Расположен на ровном террасовом уступе высотой 8–10 м над дном ложбины (рис. 12 и 13). Обработанные камни лежали на поверхности, иногда у выбросов из нор грызунов.

Всего обнаружено 14 экземпляров: 2 пластины, 9 отщепов (на них сделано 8 орудий) и 3 отщепика. Кроме того, были найдены 3 отщепа и обломок на склоне, в 10 м от 18-метрового уступа, между пунктами 3 и 5. Эти материалы выделены в пункт **Саглы 3а**. Среди них следует отметить отщеп с выемкой (Прил., табл. VI, 12).

Сырьем для изделий служили серо-зеленые и серо-коричневые кремнистые породы. Лучше сохранились более окремненные изделия, следы патины и дефляции на всех находках слабые. Среди изделий одна небольшая ножевидная пластинка (Прил., табл. VI, 2) и обломок с чешуйчатой ретушью выглядят более поздними. Размеры остальных 12 сколов (3 и 3а): средняя длина соответственно 3 и 5 см; ширина 3,6 и 5,2 см; толщина 0,8 и 1,1 см; средний угол скалывания соответственно 107° и 99°.

Характеристика орудий: продольное скребло (Прил., табл. VI, 3), комбинированное орудие — скребок со скошенным лезвием и выемчатым орудием на отщепе (Прил., табл. VI, 1). Выемка сделана ретушью с брюшка, имеется носик, образованный смыканием второй выемки с концом скребкового лезвия. Выемчатых орудий 3 экземпляра. Одно двойное, по левому краю — выемка и долотовидное лезвие, образованное бифасиальной ретушью, по правому — выемка, сделанная крутой ретушью с брюшка. Два других представляют орудия, часть лезвия которых является скребком с примыкающими к нему выемками (Прил., табл. VI, 4). Имеется три отщепа с ретушью.

Пункт Саглы 4 находится недалеко, в 30–50 м от пункта Саглы 3, у дороги. Расположен на том же террасовом уступе, что и пункт Саглы 3. Поверхность здесь ровная, слегка повышающаяся к 16 м террасе (рис. 12 и 13). Обработанные камни лежали на поверхности и в верхней части почвы на площади поперечником примерно 60 м. Всего найдено 10 предметов: пластина, пластинка, 6 отщепов, нуклеус и обломок орудия (?). Сырье — серо-зеленоватые кремнистые породы и почти черный кварцит. Изделия слабо патинированы, но почти все не дефлированы, хотя грани слегка заглажены. По сравнению с крупной пластиной и отщепами призматический нуклеус и одна пластинка морфологически выглядят менее древними, но по сохранности почти не отличаются от остальных. Средняя длина сколов 4,3 см; ширина 3 см; толщина 0,9 см. Площадка сохранилась у четырех тонких отщепов, угол скалывания у всех — около 90°. Техника расщепления достаточно совершенна: отщепы тонкие, вытянутых пропорций, пластина с субпараллельными краями. Единственный в коллекции нуклеус одноплощадочный, односторонний, подпризматический. Его высота 5,2 см; ширина 3,6 см; толщина 3,7 см. Поперечное сечение подквадратное. Площадка слегка скошена, подправлена неглубокими сколами. Судя по негативам, снимались отщепы длиной до 5 см, шириной 1,5–2 см. Сбоку рабочая плоскость подправлена сколами (Прил., табл. VI, 14). Шесть отщепов и пластинка ретушированы и превращены в орудия. Комбинированное орудие одно: атипичный скребок на углу пластинчатого отщепа с выемкой по краю (Прил., табл. VI, 6). Выемчатых орудий 2 экземпляра. У одного двумя выемками выделен приостренный ретушью выступ (Прил., табл. VI, 5), у другого — ряд выемок по выпуклому краю (Прил., табл. VI, 10). Пластина (обломана) с ретушью по краям: по правому краю чередующаяся, как бы ретушь повреждения, по левому с брюшка крутая, чешуйчатая, срезавшая часть края так, что получилась широкая выемка (Прил., табл. VI, 15). Другая пластинка обломана и обработана отвесной ретушью по облому, на узком конце сделана выемка, примыкающая к острому ретушированному краю. Второй край притуплен мелкой крутой ретушью. Возможно, это комбинированное орудие резчика с выемчатым (Прил., табл. VI, 7). Имеется отщеп с ретушью края с брюшка и с обломанным концом, подправленным по краю ретушью, и своеобразный, сильно изъеденный дефляцией обломок с подтеской конца. Необычным является обломок какого-то двустороннего изделия из темного кварцита, напоминающий заготовку клиновидного нуклеуса. Одна сторона его сплошь обработана плоскими крупными сколами, некоторые из них с заломами, другая частично покрыта древней галечной корочкой, с краев оббита более короткими сколами. После облома, вероятно случайного (по трещине?), снято несколько чешуек по плоскости облома (Прил., табл. VI, 13).

Пункт Саглы 5 расположен на самой верхней гряде восточной части Красной Горки, у начала крутого обрыва к долине (рис. 12 и 13). Поверхность гряды наклонена к юго-западу, каменная. Изделия из камня обнаружены в основном на западном пологом склоне близ курганов. Найдено 22 предмета: 2 пластины, 12 отщепов, с вторичной обработкой — 10 экз., из них 1 первичный; 4 сколы оживления, 2 нуклеуса атипичных, 2 обломка. Сырьем чаще всего служили кремнистые сланцы (алевролиты),

реже — кремень. Изделия, кроме четырех предметов из кремнистых пород, имеют одну и ту же степень дефляции. Возможно, что в ряде случаев подобное «смещение» является результатом применения разного по качеству сырья: грубокристаллического — для крупных форм, мелкокристаллического — для небольших. Подобное явление известно, например, в афонтовских памятниках [Ауэрбах 1928]. Один скол имеет явно поздние повреждения.

Средняя длина отщепов 6,2 см; ширина 4,7 см; толщина 1,6 см; средний угол скалывания 100° . Показатель удлиненности $A = 132$; сечение $B = 35$; массивность $M = 26,4$. Сколы в основном грубые, массивные, есть одна пластина (Прил., табл. VII, 5). Три отщепы — полукраевые, на спинке двух других сохранились негативы поперечных сколов. Один массивный нуклеидный обломок (10 x 7 x 4 см) с подготовленной площадкой подправлен по одному продольному краю сколами. Рабочая сторона изогнутая, незначительно и неудачно подправлена. Второй обломок (7 x 5 x 2 см) подтреугольной формы, по одному продольному краю есть широкий плоский скол, площадка подготовлена, но не использовалась (Прил., табл. VII, 9). Имеется 2 скола оживления крупных нуклеусов с подправленной площадкой.

Орудия: 2 скребла поперечных. Одно выпуклое, ретушь крутая, на правом краю отщепы выемка (Прил., табл. VII, 12). Второе прямое, ретушь полукрутая, чешуйчатая, по правому краю переходит в более крупную выемчатую. На левом краю имеется три сделанные ретушью анкоша. Выемчатых орудий 4. Одно крупное, двумя сколами выделено острие на правом краю отщепы (Прил., табл. VII, 13). Второе на обломке, тоже продольное, но острие небольшое. Третье с двумя выступами-носиками, дефлировано и окатано, фасетки нечеткие (Прил., табл. VII, 3). К выемчатым изделиям отнесен и отщеп с анкошем на правом краю, примыкающем к сломанному концу (Прил., табл. VII, 5). Имеются срединный резец (Прил., табл. VII, 4), 3 отщепы с ретушью по краям (Прил., табл. VII, 14) и массивный отщеп со сколами на дистальном конце — атипичный концевой скребок из черного кремня (Прил., табл. VII, 2).

Пункт Саглы 6 расположен в 200 м к западу от Саглы 5, на 18–20-метровом террасовом уступе. Поверхность слабо наклонена к юго-западу, довольно ровная (рис. 12 и 13). Изделия (4 экз.) лежали на почве. В качестве исходного сырья служил тот же материал, что и на предыдущих пунктах. Предметы не дефлированы, но патинированы. Найдены два крупных отщепы из серо-зеленых кремнистых сланцев, небольшой кубовидный многоплощадочный нуклеус из белого кварцита (Прил., табл. VII, 1) и обломок пластины из черного кремня с обломанной пяткой и ретушью краев (Прил., табл. VII, 6). Один отщеп массивный, площадка не сохранилась. Другой — с гладкой площадкой, удлиненный. По левому краю есть небольшие анкоши. На дистальном конце с брюшка — несколько крупных фасеток, образующих зубчатое скребковое лезвие (Прил., табл. VII, 10).

На сниженной части террасы к юго-западу от Саглы 6, на мысу (**Саглы 6а**) собрано 4 предмета: крупный массивный отщеп с фасетированной прямой ударной площадкой, обломок удлиненного пластинчатого отщепы, 2 обломка. Материал и сохранность те же, что и на пункте Саглы 6.

Пункт Саглы 7 находится к югу от Саглы 6 и к востоку от Саглы 6а, на мысу того же 18–20-метрового террасового уступа (рис. 12). Поверхность каменистая. Собрано всего 10 предметов. Коллекция представлена в основном крупными отщепами, один из них оббит по краю. Имеется массивная пластина с ретушью или следами повреждения (Прил., табл. VI, 8).

Пункт Саглы 8 находится на юго-восточной оконечности Красной Горки, на мысу высотой до 20 м над поймой (рис. 12 и 13). Предметы лежали на поверхности и в верхней части рыхлых отложений между выступающими валунами и галькой. Со-

брано всего 9 изделий: нуклеус, 6 отщепов и 2 скола. Два отщепа и скол имеют незначительную вторичную обработку. Средняя длина отщепов 4,7 см; ширина 3,8 см; толщина 1,2 см; средний угол скалывания 105° . Отщепы преимущественно неправильных очертаний, три из них полукраевые. Есть массивный скол подправки, вероятно, с одноплощадочного нуклеуса. Второй скол с нуклеуса менее выразительный. Имеется также одноплощадочный нуклеус на гальке. Судя по негативам, снимались укороченные отщепы, площадка — плоская галечная поверхность. Высота нуклеуса 6,5 см; ширина 11,2 см; толщина 5,5 см.

Орудий 3 экземпляра: скребло поперечное на сколе подправки нуклеуса, скребок на отщепе с прямым лезвием, ретушь крутая, мелкими фасетками, переходит на края. Зубчатое поперечное орудие, выемки сделаны крупными фасетками, между ними — остря-выступы (Прил., табл. VII, 7). На двух обломках видна мелкая ретушь утилизации или повреждения.

Пункт Саглы 9 находится северо-западнее Саглы 5, на гряде, которая сложена валунами и крупной галькой разной степени окатанности и отделена от 18–20-метрового террасовидного уступа широкой и неглубокой ложбиной (рис. 12). Обработанные камни серо-зеленой и коричневой окремненной породы (7 экземпляров) обнаружены в основном на юго-западном склоне. Отщепы (6 экземпляров) довольно правильные, удлиненные, два полукраевые. Средняя длина 5 см; ширина 3,6 см; толщина 1 см; средний угол скалывания 108° . Показатель удлиненности $A = 137$; сечение $B = 26$; массивность $M = 19,1$. Значительная разница между индексами данного пункта и, например, Саглы 2 объясняется прежде всего очень небольшим количеством изделий. Из шести отщепов сделаны орудия: атипичное поперечное скребло, два выемчатых продольных, выполненных крупными фасетками (Прил., табл. VII, 11), отщеп с ретушью по краю и выемками на конце, выделяющими участок прямого «долотца». Имеется пластина с чередующейся ретушью краев (Прил., табл. VII, 8).

Инвентарь пунктов Саглы 2–9 близок по основным характеристикам, насколько можно судить по небольшим комплексам, не исключено, что они частично смешаны, возможно включение и более древних (сильно дефлированных), и более поздних изделий (главным образом на Саглы 3). Технические показатели (степень подготовки нуклеусов к расщеплению) инвентаря пунктов Саглы 2–9 по 55 отщепам и 10 пластинам следующие: площадки с галечной коркой — 6 экземпляров, гладкие — 31, двугранные — 1, фасетированные плоские — 6, фасетированные выпуклые — 1, удаленные обработкой — 6, не сохранились — 14. То есть преобладают гладкие, сделанные одним сколом или на плоскости сечения гальки — почти половина всех, а вместе с галечной коркой 57%.

Судя по этим данным, индекс тонкой подправки равен 16, общий индекс подправки — 18. По индексам пластин и подправки индустрия не фасетированная, с недостаточно развитой техникой изготовления пластин, не леваллуазская. Разделить пункты по хронологии из-за малого количества материала не представляется возможным.

В средней части долины, к юго-востоку от Красной Горки, находится возвышенность Кюзленги, или Ихэ-Души-Ула (высота 2088 м). Это окончание хребта, расположенного между реками Саглы и Тужерлиг. Гора в плане округлая, с широкими платообразными площадками, переходящими в обрывистые склоны. На западных склонах горы, на плато, были найдены два пункта. Южный, больший по площади, назван Саглы 32 (рис. 10).

Пункт Саглы 32 находится на юго-западной части упомянутой выше горы Кюзленги, на пологом, довольно ровном каменистом склоне. Изделий всего 67 экземпляров: 38 отщепов, 6 пластин, 3 ядрища, 2 скола подправки, 13 обломков, 5 отщепиков

(на 14 предметах имеется вторичная обработка). Они собраны с площадки 80 x 120 м. Сырье — серо-зеленоватые и коричневатые кремнистые сланцы. Изделия патинированы, равномерно и слабо дефлированы, но не окатаны, сохранность всех предметов в целом одинаковая, хотя некоторые из них с более интенсивной светло-коричневой патиной или с менее выветренной поверхностью. Преобладают удлиненные отщепы (22 экземпляра из 38), есть 6 пластин. Площадки: галечная — 5, гладкая — 23, двугранная — 1, фасетированная прямая — 1, остальные неопределимые — 13.

Средняя длина сколов 6,6 см; ширина 4,3; средняя толщина 1,3 см. Удлиненность $A = 152$; поперечное сечение $B = 31$; массивность $M = 24$. Средний угол скалывания 113° . Индустрия не фасетированная, не леваллуазская.

Нуклеусы: один двуплощадочный, односторонний, тыльная сторона уплощена поперечными сколами (Прил., табл. VIII, 13); другой двуплощадочный, подпризматический (Прил., табл. VIII, 11). Имеются также обломок ядрища, продольный скол оживления двуплощадочного нуклеуса и реберчатая пластина.

Вторичную обработку не всегда можно определить однозначно ввиду того, что на краях изделий часто наблюдается зубчатая забитость и своеобразная чередующаяся псевдоретушь (Прил., табл. VIII, 5). В тех случаях, когда можно говорить о преднамеренной вторичной обработке, ретушь обычно крутая, мелкими фасетками. Следует отметить применение своеобразной обработки на концах пластин: на кончике ретушью с брюшка либо со спинки создан режущий элемент (резчик). Подобным образом делали режущее лезвие на отщепе, иногда его создавали ретушью края, примыкающего к ударной площадке (Прил., табл. VIII, 9). Примечательно, что применялась подтеска в ее площадочном варианте. В целом же вторичная обработка изменена повреждениями, поэтому выделение орудий не всегда бесспорно, к ним можно отнести лишь 14 экземпляров.

Орудия: одно скребло продольное на обломке пластины, поперечные на отщепе — 2, атипичные — 2 (Прил., табл. VIII, 3). Ретушь мелкая, полукрутая, неровная, даже зубцеватая. Резчиков обнаружено 2 экземпляра, один сделан на конце массивного отщепа (Прил., табл. VIII, 9), другой — подработкой угла обломка чешуйчатой ретушью. Пластина с ретушью одна (Прил., табл. VIII, 4). Выемчатых орудий два: характерно продольное, на небольшом отщепе, одна выемка у него сделана полукрутой ретушью с брюшка, другая — на том же краю со спинки. Отщеп с площадочной подтеской один. Отщепы и пластины с ретушью краев со спинки 3 экземпляра, с чередующейся зубчатой ретушью краев — 5 (Прил., табл. VIII, 5, 8), зубчатая ретушь, возможно, является результатом повреждений или фиксирует использование сколов как режущих орудий. Выявлено 9 отщепов с забитостью краев, вероятно, естественного происхождения (Прил., табл. VIII, 1, 2, 6, 10, 12). Остальная часть коллекции представлена отщепами и обломками без обработки (Прил., табл. VIII, 7).

Пункт Саглы 33 находится в 45–50 м от предыдущего, выше по склону горы (рис. 10). Изделия также лежали на поверхности, на площади 20 x 35 м. Найдено всего 11 предметов: отщепов — 6, обломков и осколков — 5 (три имеют вторичную обработку). Сырье — серо-зеленоватые и коричневатые кремнистые сланцы. Сохранность неодинаковая: 4 изделия дефлированы, патина коричневого цвета; 2 — патинированы незначительно, 3 обломка еще меньше, причем один из них был реутилизирован.

Эти находки по материалу, сохранности, технике расщепления близки к таковым же из коллекции пункта 32. В пункте 33 меньше удлиненных отщепов, но при общем небольшом количестве это может быть случайностью. Из четырех сохранившихся ударных площадок две гладкие, одна двугранная (грани почти сливаются в плоскость), одна неопределима. Длина отщепов 3,1–8,2 см; ширина 4,1–6,2 см; тол-

щина 1,3–2,1 см; угол скалывания 88–110°. Один обломанный отщеп, сколотый, вероятно, с двуплощадочного нуклеуса, имеет ширину 8,2 см при толщине 1,8 см.

Орудия — 3 экземпляра. Крутая ретушь повторяет очертания края, иногда чередуется с забитыми участками и более поздними повреждениями. Поэтому уверенно определить преднамеренность обработки сложно. Есть поперечное атипичное скребло, 2 выемчатых продольных орудия, и на двух отщепах видна ретушь утилизации или повреждения.

К востоку от горы Кюзленги (Ихэ-Души-Ула) долина Саглы смыкается с долиной р. Тужерлиг (Дужерлиг в ином написании) и становится более широкой. На плоской обширной платообразной террасе между реками были собраны единичные находки. Основные же местонахождения расположены на левобережье р. Саглы, где предгорные наклонные, а также речные террасы прорезаны небольшими притоками, чаще — сухими руслами. В некоторых местах на террасах имеются мелкие сопки и гряды, сложенные коренными скальными породами. Рыхлые отложения на склонах таких долин маломощны, поверхность усыпана крупным и мелким щебнем. В одной из таких долин были обнаружены три скопления культурных остатков, а на водоразделе между долиной Саглы и ручьем Мугур — четвертое. Первые три — Саглы 12, 12а и 12б — находились в сухой долинке, расположенной в 700 м к западу от устья ручья Мугур (рис. 10 и 14). Там имеются две террасы, высотой 10 и 20 м. Тыльная часть 20-метровой террасы подрезана древней промоиной. На ее северных склонах, сложенных скальными породами, перекрытыми на значительной части щебнем и рыхлыми отложениями, и найдены указанные пункты.

Рис. 14. Пункты Саглы 12, 12а и 12б, вид с юга

Пункт Саглы 12 расположен на небольшом мысе, образовавшемся от слияния двух ложбин, переходящих далее в узкую промоину. Обработанные изделия найдены на площади около 20 x 20 м. Всего собрано 29 предметов: обломок пластины, 24 отщепа, 3 скола подправки и нуклеус (13 сколов имеют вторичную обработку). Сырье — серые, черные и коричневые кремнистые породы. Степень дефляции всех изделий

примерно одинаковая, слабая. Площадки сколов: галечная корка — 2 экземпляра, гладкая — 8, двугранная — 1, фасетированная — 2, удаленная обработкой — 5, неопределимые — 7 экземпляров.

Средняя длина отщепов 4,6 см; ширина 3,8 см; толщина 12 мм. Удлиненность $A = 120$; поперечное сечение $B = 34,4$; показатель массивности $M = 28,7$. Средний угол скалывания 110° . Индекс леваллуа технический 23. Пластина — 1 экземпляр, полукраевые отщепы — 3 экземпляра; остальные с продольной огранкой спинки, которое показывает, что они скалывались преимущественно с одноплощадочных нуклеусов, хотя встречались и двуплощадочные. Один из таких нуклеусов — двуплощадочный, односторонний, удлиненный — имеется в сборах. Рабочая поверхность слабовыпуклая, площадки скошены, и одна из них фасетирована. Тыльная сторона вогнутая и представляет плоскость откола заготовки. Высота нуклеуса 8,5 см, ширина 5 см (Прил., табл. IX, 10).

Орудия: скребла — 3 экземпляра, скребки — 2, выемчатые формы — 3, отщепы с ретушью — 4, резец — 1. Скребло двойное, продольное, выпукло-вогнутое, сделано из обломка массивной пластины. Ретушь выпуклого лезвия мелкая, с неровными фасетками. Ретушь вогнутого лезвия крутая, чешуйчатая, с заломами (Прил., табл. IX, 1). Скребло поперечное, выпуклое, ретушь полукрутая, чешуйчатая, левый край частично ретуширован (Прил., табл. IX, 2). Скребло поперечное, выпуклое, ретушь крутая, чешуйчатая. Скребки — 2 экземпляра, атипичные, один из них сделан ретушью с брюшка на массивном отщепе (Прил., табл. IX, 7), второй на отщепе, ретушь крутая, мелкая. Выемчатые орудия — 2 экземпляра, одно на обломке массивного отщепа, выемками на двух концах выделены острия-проколки, ретушь крупная, крутая (Прил., табл. IX, 6). Второе орудие такого же типа, но с острием-проколкой и добавочным острием на левом крае. Ретушь крутая, чешуйчатая (Прил., табл. IX, 9). У этого орудия имеется выемка, сделанная одним ударом со стороны брюшка, у ударной площадки. Это характерный прием, известный по некоторым орудиям из рассматриваемых коллекций. Третье орудие комбинированное — продольное выпуклое скребло с анкошем у конца отщепа, на котором также сделан концевой скребок (Прил., табл. IX, 11). Резец (1 экземпляр) атипичный (Прил., табл. X, 1). Отщепы с ретушью — 4 экземпляра (Прил., табл. X, 2, 3, 7). Один из них имеет своеобразную подправку на конце в виде фасеток, притупивших его и создавших угловой режущий элемент (Прил., табл. IX, 8). Пять отщепов на краях имеют несистематическую и чаще чередующуюся ретушь и два — отдельные выбоины по краю (Прил., табл. IX, 3, 4), но это, вероятно, поздние повреждения. Остальная часть коллекции — отщепы без обработки.

Пункт Саглы 12а находится в 55 м к востоку от пункта Саглы 12, на восточном скате ложбины. Он расположен на довольно покатом склоне, на небольшой, более ровной площадке, которая выше пункта Саглы 12 на 6 м. Поверхность ее каменная, местами выступают скальные породы. Площадь распространения изделий около 15 x 20 м. Обнаружено всего 22 предмета. Сырье — темно-серые, серо-зеленые, коричнево-красные кремнистые породы. Основная часть коллекции: отщепы — 12 экземпляров, пластины и их фрагменты — 5, сколы подправки — 2, нуклеусы — 2, чоппер — 1. Сохранность материала неодинаковая. Есть нуклеус для снятия микропластинок (торцовый, двойной, с плоским клином внизу) и скол с микроторцового нуклеуса. Интересно, что, если первый предмет сильно окатан, сильнее даже «среднедефлированных» отщепов, то скол с нуклеуса лишь слегка заглажен на гранях. Типологически оба нуклеуса выделяются как поздняя примесь. Такие же различия наблюдаются в коллекции отщепов: большинство из них выветрены достаточно сильно (все грани округлые), но какая-то часть сохраняла более «свежий» вид. Разделить

коллекцию по сохранности невозможно. Остальная часть коллекции рассматривается как единый комплекс.

Площадки сколов: гладкая — 3 экземпляра, двугранная — 2, фасетированная плоская — 1, удаленная обработкой — 4, неопределимые — 3. Отщепы небольшие, длина целых и незначительно измененных обработкой 3,5–6 см; ширина 2,5–6 см; толщина 1,2–1,8 см. Среди отщепов с обломанными концами есть тонкие — 0,6 см. Угол скалывания в пределах 90–110°. Отщепы в основном с негативами на спинках, краевых 2 экземпляра, леваллуазских — 4. Судя по отщепам, скалывание производилось в основном с одноплощадочных нуклеусов.

Орудия (12 экземпляров): скребло, резец, 8 выемчатых и клювовидных, отщеп с подтеской, чоппер. Скребло угловатое, на тонком отщепе, одно лезвие прямое, другое вогнутое, ретушь крутая, чешуйчатая. На краю, противоположном выпуклому лезвию, также сделаны выемки (Прил., табл. X, 13). Резец атипичный, двойной, угловой. Выемчатые и клювовидные орудия — 8 экземпляров, у одного сделаны выемки со спинки и брюшка по правому краю отщепа и на конце (Прил., табл. X, 15). У второго орудия с выделенным ретушью режущим элементом на углу левый край сбит клетонской выемкой, скошенный облом обработан крутой притупливающей с заломами ретушью (Прил., табл. X, 12). Еще 2 выемчатых орудия с остриями-проколками между выемками: на одном сделано три острия, на втором — одно сильно выступающее и два острия обычные (Прил., табл. X, 8, 9). Пятое орудие с выступом в виде небольшого скребочка, образованного на боковом краю пластины глубокими выемками с пологой ретушью (Прил., табл. X, 11). Другой край пластины ретуширован неравномерной крутой ретушью. Остальные три орудия — обычные выемчатые с небольшими выступами, одно — на пластине, второе — на сколе с нуклеуса, третье — на широком отщепе (Прил., табл. X, 14). Отщеп с подтеской — 1 экземпляр. Имеется чоппер, сделан на гальке, с выступом на лезвии (Прил., табл. X, 16). Остальные обломки и отщепы без обработки.

Пункт Саглы 126 находится в 120–140 м к северу от пункта 12а, на восточном скате ложбины, в 4 м над ее дном. В этом месте склон становится ровнее и более пологим. Изделия выявлены на площади около 20 x 25 м, Всего найдено 25 предметов. Сырье — темно-серые, серо-зеленые, коричнево-красные кремнистые породы. Основная часть сборов: отщепы (15 экземпляров), фрагмент пластины, сколы разные (5), небольшие отщепики и обломки (4). Сохранность изделий примерно одинаковая — поверхность патинирована, дефлирована. Как обычно, несколько отщепов (3 экземпляра) дефлированы сильнее, один из них только со спинки.

Преобладают удлинённые отщепы. Имеются сколы оживления поперечные, с крупных нуклеусов — 3 экземпляра, продольный массивный скол (Прил., табл. XI, 19) и продольный скол с торцового нуклеуса.

Площадки: галечная корка — 1 экземпляр, гладкие — 4, фасетированные прямые — 2, фасетированная выпуклая — 1, удаленные, обломанные и неопределимые — 8.

Отщепы с ограниченными спинками, первичный всего один. Леваллуазские отщепы — 4 экземпляра. Средняя длина отщепов 5,2 см (имеется 5 отщепов длиной свыше 7 см); ширина 4,2 см; толщина 1,2 см. Показатель удлиненности $A = 126$; поперечное сечение $B = 28,9$; индекс массивности $M = 23$. Средний угол скалывания 108°. Судя по отщепам, преобладали одноплощадочные нуклеусы с довольно удлиненной плоской рабочей поверхностью. Орудия: скребла — 3, скребки — 4, выемчатые и клювовидные — 6, пластинка с ретушью, отщепы и сколы с ретушью — 4. Одно скребло продольное, зубчатое, комбинированное с выемчатым (Прил., табл. XI, 14). Второе — поперечное, вогнутое, комбинированное, с двумя скребковыми лезвиями по концам

и выемкой, ретушь крутая (Прил., табл. XI, 1). Третье — атипичное, поперечное, ретушь полукрутая, неровная, один угол закруглен, как скребок. Скребки — 4 экземпляра, атипичные, на отщепе (Прил., табл. XI, 3). Выемчатые и клювовидные орудия — 6 экземпляров. Одно — клювовидное на толстом обломке, выемка сделана крутой ретушью. Второе — выемчатое, с выделенным по правому краю носиком-долотом и вторым вогнутым лезвием, сделанным на месте ударной площадки ретушью с бруска. Два других — обычные выемчатые, с небольшими острями. Еще 2 скола с выемками отнесены к выемчатым, хотя и менее выразительным. Выемки широкие, неглубокие, сделаны мелкой ретушью. Имеются: обломок пластины с ретушью (Прил., табл. XI, 6), 2 отщепа с ретушью по краю, с мелкими несистематическими фасетками, скол с площадки нуклеуса с частично ретушированным краем и обломок с ретушью, создающей режущий угол (Прил., табл. XI, 2). Остальные обломки и отщепы не имеют вторичной обработки.

Пункт Саглы 13 находится на гряде, разделяющей долину ручья Мугур и ложбину с вышеописанными пунктами, на самом гребне, в 270–300 м севернее пункта Саглы 12а (рис. 10). Поверхность здесь покатая от гребня к дну долины, но относительно ровная. Из рыхлых маломощных отложений выступают скальные породы. Изделий найдено 37, из них 33 отщепа, 2 пластины и 2 обломка (11 изделий со следами вторичной обработки). Они лежали на рыхлых отложениях и на скале. Площадь распространения примерно 35 x 25 м. Сырье — серые, зеленоватые и красноватые песчаники, кремнистые сланцы, кремль. Сохранность в основном одинаковая, 2 отщепа дефлированы сильнее остальных.

Нуклеусов не найдено, но, судя по огранке отщепов, использовались одноплощадочные уплощенные ядрища. Большинство отщепов удлиненных пропорций, пластины массивные. Площадки: галечная корка — 1, гладкая — 11, фасетированная прямая — 2, фасетированная выпуклая — 1, обломанные — 13, неопределимые — 5 экземпляров.

Отщепы довольно массивные, не очень правильных очертаний, огранка спинок в большинстве случаев продольная. Около 10 из них по размеру значительно меньше остальных (длина 2,5–3,5 см). Краевых и полукраевых отщепов 4 экземпляра. Средние размеры отщепов: длина 4,1 см; ширина 3,4 см; толщина 1 см. Средний угол скалывания 106° . Удлиненность $A = 122$; сечение $B = 32$; массивность $M = 25,4$. Индекс леваллуа и пластинчатости не приводятся ввиду малочисленности сколов, но техника леваллуа присутствует.

Орудий обнаружено 11 экземпляров (они же перечислены и как отщепы при описании отщепов, поэтому общее число находок указано вначале — 37). Тщательно сделанных и четко выраженных среди них почти нет. Одно скребло краевое, выпуклое, ретушь зубцеватая, другое тоже выпуклое, с неровным выемчатым лезвием (Прил., табл. XI, 15). Скреблышко атипичное, на тонком разломанном отщепе, лезвие выпуклое, косо расположено относительно оси отщепа (Прил., табл. XI, 9). Скребок высокой формы, сделан на желваке кремня, нижняя плоскость подправлена плоскими фасетками, как площадка нуклеуса. Фасетки ретуши лезвия длинные, параллельные, частично с заломами. На одном участке лезвия имеется более тонкая подправка. Возможно, это был короткий нуклеус с выпуклой дугообразной рабочей поверхностью, позднее переоформленный в скребок (Прил., табл. XI, 8). Выемчатые орудия — 7 экземпляров. Одно сделано на конце массивного отщепа, крутой ретушью левого края образована неглубокая широкая выемка. Второе — выемчатое с шипами. Третье — выемчатое с выступом (сильно окатано и разбито); на противоположной стороне край оббит отдельными крупными чередующимися фасетками так, что получилось извилистое лезвие. Четвертое — массивный удлиненный отщеп с вы-

емкой по левому краю (Прил., табл. XI, 17). Три последних — выемчато-зубчатые продольные (Прил., табл. XI, 7). Найдены также отщеп с ретушью и обломок, два смыкающихся края которого подработаны ретушью. Остальные предметы без дополнительной обработки.

В целом пункты Саглы 12 и 13 довольно близки по типам орудий, технике расщепления и сохранности изделий, а также по расположению. Техника расщепления: скалывание с одно- и двуплощадочных односторонних нуклеусов

Вторичная обработка: ретушь полукрутая и крутая чешуйчатая, резцовые сколы и подтеска единичны. В наборе орудий выделяются выемчатые с шипами и остриями. Имеющаяся примесь единичных типологически поздних форм, вероятнее всего, относится к другим комплексам.

Следующая группа памятников, Саглы 16–24, расположена на левобережье р. Саглы, на террасах ручья Мугур. Пункты 24, 27, 28, 34 найдены в верховьях ручья и на перевале между ним и ручьем Беш-Дыт. У ручья Мугур местонахождения находились на его сравнительно низких террасах, но само левобережье, по которому протекает ручей, представляет 30–40-метровую террасу р. Саглы, постепенно повышающуюся к горам (рис. 15 и 16).

Поэтому большинство пунктов приурочено к ней и к небольшим холмам на этой террасе. Долина ручья Мугур производит впечатление сравнительно поздней, видимо, она промыта вторично после заполнения отложениями русла Саглы.

Пункт Саглы 16 (Мугур) находится в 300 м к северу от устья ручья Мугур, на его левом берегу (рис. 15 и 16). Поверхность берега довольно ровная, возвышается на 6 м над ручьем. На ней собраны 23 изделия: 16 отщепов, 2 пластины, 3 реберчатые пластины и 2 обломка (11 изделий с вторичной обработкой). Площадь распространения около 30 x 60 м. Сырье — кремнистые темно-серые и коричневатые породы. Сохранность изделий одинаковая: они не дефлированы, грани четкие, патина ровная, не очень сильная. Нуклеусов нет, о технике расщепления можно судить лишь по отщепам и 3 реберчатым пластинам, снятым с торцовых ядрищ.

Отщепы разных пропорций, есть 2 пластины. Площадки: гладкая — 10 экземпляров, фасетированная плоская — 3, неопределимая — 5. Пластины фрагментированы. Средняя длина отщепов 4,5 см; ширина 3,3 см; толщина 0,9 см; средний угол скалывания 108°. Удлиненность $A = 137$; сечение $B = 27$; массивность $M = 9,9$. Индекс леваллуа технический 20.

Орудия: скребло, скребки (2 экземпляра), выемчатые (2), комбинированное, отщепы с ретушью — 4, обломок орудия. Скребло двойное, продольное, выпуклое, с некрупной полукрутой ретушью (Прил., табл. XI, 11). Скребки: один на обломке пластины, комбинированный с шипом и выемками по правому краю (Прил., табл. XI, 10); второй атипичный. Есть комбинированное орудие — скребло-скребок. Лезвие скребка сделано крутой ступенчатой ретушью, с плечиками, по обоим краям пластины чешуйчатой ретушью образованы лезвия скребел (Прил., табл. XI, 13). Выемчатые орудия — 2 экземпляра: одно на крупном отщепе, поперечное, второе — атипичное. Имеется 4 отщепа с частично ретушированными краями и обломок орудия (Прил., табл. XI, 12). Остальные обломки и отщепы без вторичной подправки.

Пункт Саглы 17 расположен в 100 м к востоку от Саглы 16, на левом борту сухого русла, идущего к Мугуру, на 6–8-метровой террасе. Изделия обнаружены на площади 60 x 25 м. Собрано всего 17 предметов: 7 отщепов, скол с нуклеуса, 8 мелких отщепов и обломок (из них 7 предметов с вторичной обработкой). Сырье — кремнистые темно-серые и коричневатые породы. Сохранность хорошая, грани крупных предметов немного заглажены, мелких — более острые. Патина почти одинаковая, легкая, на тонкозернистых породах слабее, чем на более грубых, как это прослеживается

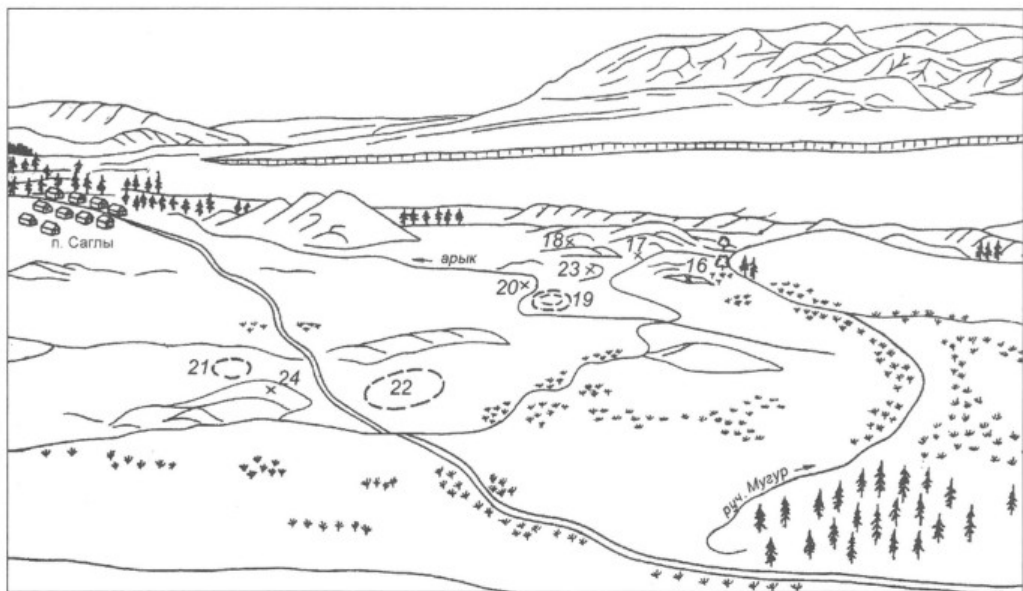

Рис. 15. Схема расположения пунктов Саглы 16–24

Рис. 16. Пункты Саглы 16–24, ручей Мугур

и в остальных коллекциях. Из комплекса выделяется лишь один торцовый нуклеус для снятия микропластинок. Площадки: галечная корка — 1, гладкая — 2, двугранная — 1, неопределимые — 3.

Типичных пластин нет, лишь один пластинчатый отщеп с гладкой площадкой формально можно считать леваллуазской пластиной (длина 11,6 см; ширина 6,3 см; толщина 2 см). Средняя длина сколов 5 см; ширина 3,4 см; толщина 1,8 см. Средний угол скалывания 100° . Имеется массивный скол с одноплощадочного одностороннего нуклеуса, с которого снимались пластинчатые отщепы, размеры негативов: до 7 см длина и 4 см ширина.

Орудий 7 экземпляров, из них четыре скребла. Одно — продольное, прямое, на правом краю пластинчатого отщепа, ретушь чешуйчатая, крутая, небольшими фасетками, ступенчатая. Левый край отщепа подправлен ретушью и овальный конец — бифасиальной, ступенчатой ретушью. Второе — продольное, вогнутое, чешуйки крутой ретуши неравные по величине, ближе к пятке — бифасиальная обработка. Третье — продольное, выпуклое, полукрутая ретушь образует зубчатое лезвие. Четвертое скребло примечательное: овальный скол с бифасиальной обработкой краев, так что получилось с одного края выпуклое скребловидное извилистое лезвие, с другого — вогнутое, выемчатое. Размер 5,6 x 3,7 x 1,5 см. Скребок один, атипичный на отщепе. Выемчатые орудия — 2 экземпляра, небольшие на отщепах. Есть четыре отщепа и обломок с несистематической ретушью, возможно, повреждения.

Пункт Саглы 18 расположен в 200 м к востоку от Саглы 17, за очень неглубокой и пологой ложбиной, на террасовидном уступе ее левого борта (рис. 15). Расположен выше Саглы 17 примерно на 4–5 м. Поверхность слегка наклонена к р. Саглы и к западу, к ложбине. Изделия встречались на площади 80 x 30 м. Найдено всего 13 предметов: 6 отщепов и 7 отщепиков (6 изделий с вторичной обработкой). Сырье — серые и красноватые кремнистые породы. Патины довольно глубокая, ровная, есть особые следы повреждений в виде небольших шербинок диаметром 4–10 мм, похожие на оспинки, на одной из поверхностей сколов. Эти повреждения (морозное шелушение) имеются и на негативах сколов, и на галечной поверхности, но, как правило, с одной стороны. Подобные следы встречаются и в других комплексах. О технике расщепления можно лишь сказать, что преобладают сколы в виде отщепов, в основном укороченных. Их длина 3,2–7,2 см; ширина 1,9–8,3 см; толщина 0,7–1,6 см. Угол скалывания замерен на одном и равен 103° ; у остальных, судя по сохранившимся частям площадки, близок к 100° . Площадки сколов: гладкие — 3, фасетированные выпуклые — 1, неопределимые — 2. Один из отщепов с гладкой площадкой имеет два ударных бугорка, вероятно, это результат применения каменного отбойника.

Орудия — 6 экземпляров. Скребло поперечное, прямое, лезвие неровное, зубцеватое, ретушь крутая. Скребок атипичный, с прямым скошенным лезвием. Два выемчато-зубчатых орудия: первое — с одной выемкой, второе — с двумя выемками по краю, образующими шип. Есть отщеп с ретушью по краям и небольшой отщеп с несистематической ретушью, образующей неровное скребковое лезвие. Обнаружены еще 2 осколка с ретушью повреждения или утилизации по краям и обломки без следов обработки. Комплекс не отличается от остальных из этой части долины Саглы.

Пункт Саглы 19 расположен в 500 м севернее Саглы 17 (рис. 15). Поверхность плоская, незначительно повышается к северу и к востоку. Изделия лежали на поверхности и в верхней части почвы, в основном на площади около 50 x 50 м; 5 предметов собраны ближе к Мугуру, на мысу. Всего найдено 24 предмета: 11 отщепов, пластина, 2 отщепика, 4 нуклеуса, нуклевидный обломок, 4 скола и обломок (10 предметов имеют вторичную обработку). Сырье — серые и розоватые кремнистые породы. Сохранность — патина; заглаженность ребер сколов — почти на всех предметах одинаковая, черные кремнистые породы менее дефлированы. На сколах из песчаника имеются характерные для этой группы повреждения в виде выщербин диаметром 2–5 мм, не концентрирующихся в одном месте, как это бывает у наковален, а рассеянных на всей поверхности довольно равномерно. Техника расщепления определяется по четырем нуклеусам и двум сколам подправки. Два нуклеуса одноплощадочные, уплотненные, односторонние. Третий нуклеус — двуплощадочный, односторонний. Использовалась преимущественно одна площадка, скошенная к продольной оси под углом $50\text{--}55^\circ$. Площадка подправлена плоскими сколами. Вторая площадка сделана одним снятием, с нее было сколото несколько крупных отщепов, остальные зало-

мились на небольшом расстоянии. Высота нуклеуса 12 см; ширина по крайним точкам дуги рабочей стороны 6,7 см; толщина 8 см. Четвертый нуклеус одноплощадочный, двусторонний, плоский, с двумя параллельными поверхностями скалывания. Сначала был снят один плоский отщеп, затем часть площадки сбита и снят второй, плоский отщеп с другой стороны (Прил., табл. XIII, 3). Наконец, одно изделие из черной кремнистой породы можно рассматривать как торцовое ядрище. На обломке пяточной части отщепа поперечным снятием получена площадка, с которой сколоты два небольших отщепика (длина 1,7 см). Это ядрище напоминает так называемые гобийские нуклеусы. Негативы, сохранившиеся на отщепах, показывают, что почти все они сколоты с одноплощадочных ядрищ. Имеется два скола, захватившие рабочую плоскость и часть площадки нуклеуса, но снятые ударом по боковому краю нуклеуса, перпендикулярно всем предыдущим ударам. Среди отщепов 4 полукраевые, остальные 7 без корки на спинке. Преобладают слабо удлинённые отщепы и есть одна пластина. Площадки: галечная корка — 2, гладкая — 6, двугранная — 2, фасетированная плоская — 1, неопределимая — 1. Средняя длина отщепов 6,4 см; ширина 5,8 см; толщина 1,8 см. Удлиненность $A = 111,8$; сечение $B = 31,3$; массивность $M = 28,7$. Средний угол скалывания равен 107° .

Орудия: скребла — 4 экземпляра. Первое — продольное, выпуклое, ретушь полукрутая, чешуйчатая. Второе и третье — поперечные, выпуклые (Прил., табл. XIII, 7). Ретушь полукрутая, чешуйчатая. Четвертое — атипичное на нуклеусе, ретушь крутая, чешуйчатая, частично бифасиальная. Пластина с ретушью краев, ретушь полукрутая, некрупная, чешуйчатая. На конце небольшими выемками сделано острие-шип (Прил., табл. XIII, 2). Выемчатые орудия (2 экземпляра) сделаны из грубозернистой породы, с выступающими, не очень острыми шипами. Имеются 2 отщепа с мелкой крутой ретушью, частично выемчатой, и отщеп с частично ретушированным краем (Прил., табл. XII, 8). Отличительная черта коллекции — значительная массивность сколов.

Пункт Саглы 20 находится в 50–60 м к юго-востоку от Саглы 19 на небольшом мыске, возвышающемся над пунктом Саглы 19 (рис. 15). Изделия выявлены в основном на поверхности западного края мыса, на площади примерно 30 x 40 м. Собрано 12 предметов: 8 отщепов, массивный скол, отщепик и 2 обломка. Исходное сырье — серо-зеленоватые и коричневатые кремнистые породы. Сохранность всех изделий одинаковая, патина глубокая и ровная, о чем можно судить по свежим повреждениям. На нескольких предметах имеются морозные повреждения. Нуклеусов не найдено. Площадки отщепов: галечная поверхность — 1, гладкая — 5, фасетированная — 1, неопределимая — 2. Отщепы массивные, в двух случаях полукраевые. На спинках видны негативы продольных предшествующих сколов. Средняя длина 5,8 см; ширина 5,7; толщина 1,7 см. Удлиненность $A = 102$; сечение $B = 29$; массивность $M = 29$. Средний угол скалывания 105° .

Орудия — 5 экземпляров. Скребло на отщепа, атипичное; выемчатое многолезвийное орудие, выемки образованы крутой ретушью некрупными фасетками, лезвия слабовогнутые, между ними образовались шипы-острия. Форма орудия близка к шестиграннику, четыре стороны его — лезвия, сделанные с бруска, пятая — со спинки, шестая — пятка отщепа (Прил., табл. XI, 16). Имеются 2 обломка с несистематической ретушью и отщеп с ретушью края.

Пункт Саглы 23 расположен в 200–250 м к югу от Саглы 19 на мысу между восточным левым руслом Мугура и склоном небольшой горки (рис. 15). Изделия рассеяны на площади 40 x 70 м. Собрано 34 предмета: пластина, 13 массивных отщепов, 4 отщепа, 4 маленьких отщепика, обломок нуклеидный, скол подправки, 9 обломков, нуклеус (на отщепах сделано 18 орудий). По исходному сырью они разделяются на две

группы. Из серо-зеленых и красноватых пород сделано 14 предметов, сравнительно крупных; из черных кремнистых пород — 19 отщепов и обломков. Сохранность их несколько различна: сколы из более песчанистых, серых и красноватых пород сильнее патинированы, дефлированы. Имеются повреждения — «оспины». На некоторых крупных отщепах из кремнистой породы патина довольно сильная, но грани заглажены меньше, мелкие сколы патинированы слабее. Возможно, различия в степени сохранности, и в величине объясняются отличиями исходного сырья. Так, средние размеры групп отщепов следующие (первый показатель характеризует 13 отщепов из песчаниковой породы, второй 8 из кремнистой): длина 8,5 и 3,2 см; ширина 6,6 и 2,6 см; толщина 2,1 и 0,7 см. Средние показатели для всех сколов: длина 7,1 см; ширина 5,3 см; толщина 1,6 см.

Техника расщепления характеризуется в основном применением одноплощадочных удлинённых нуклеусов. В коллекции, судя по описи, был нуклеус из валунчика в начальной стадии изготовления, но он утерян. Имеется еще одно нуклеовидное орудие или широкий укороченный нуклеус для снятия небольших отщепиков (высота 2 см; ширина дугообразной рабочей стороны 4,2 см; толщина 2,5 см). Преобладают крупные удлинённые сколы. Площадки: галечная поверхность — 1, гладкая — 11, неопределимая и несохранившаяся — 9 экземпляров. Средний угол скалывания крупных сколов 110° , кремневых сколов 103° , всех вместе 108° . Были вычислены удлинённость, сечение и массивность для двух частей коллекции и общие для всей. Удлинённость $A = 129,4$ (для песчанистых крупных); 134 (для всех); 124,5 (для кремнистых). Сечение $B = 32,4$ (для крупных); 30 (общая); 28,8 (для кремнистых сколов). Массивность $M = 26$ (для крупных); 22,4 (общая); 23,1 (для кремнистых сколов). Наибольшие отличия в индексе удлинённости, но и они по величине отклонения меньше, чем отличия между коллекциями, например, Саглы 16, 20, 21. Видимо, обе части коллекции этого пункта составляют один комплекс. Попытка разделить его по породе и величине затруднена тем, что среди крупных сколов имеется один очень хорошей сохранности, остальные неодинаковы по степени дефляции. Для группы крупных сколов индекс леваллуа равен 21,4.

Орудия, сделанные из грубой породы, — 11 экземпляров. Скребла — 2, одно продольное на массивном подтреугольном отщепах. Лезвие выпукло-вогнутое, ретушь чешуйчатая, местами двухрядная полукрутая. На брюшке отщепа имеются «оспины». Второе поперечно-выпуклое скребло скомбинировано с выемками на двух узких концах орудия. Лезвие скребла сделано крутой чешуйчатой некрутой ретушью с мелкой подправкой, на левом краю — выемка, выделяющая подпрямоугольный носик-выступ. На правом краю со стороны брюшка — выемка, сделанная крутой ретушью, и подобный же носик-выступ. Поверхность отщепа покрыта пустынным загаром, поверхность ретуши выглядит не такой глянцевой. Выемчатые орудия — 5 экземпляров. Одно — своеобразной формы: ретушью с брюшка сделана широкая выемка, как у бокового насада, остальная часть края обработана крупной ретушью со спинки, в результате получилось орудие в форме топорика. Другой прямой крутой край отщепа обработан зубчатой ретушью. Еще два орудия подобного типа сделаны на более крупных отщепах. Их главные объединяющие признаки — выемки, которые ограничивают часть выступающего относительно них режущее-скоблящего прямого лезвия. Во всех трех случаях выступающее короткое лезвие подработано ретушью. К выемчатым орудиям другого вида относится обломок подпрямоугольной формы. Вдоль выпуклого продольного края его нанесена бифасиальная оббивка, у конца орудия выемкой выделено клювовидное острие. К нему по типу обработки примыкает резчик, сделанный подтеской и ретушью утолщенного конца массивной подтреугольной пластины. Одна пластина по краям имеет несистематическую чередующуюся

ретушь, но разная сохранность фасеток позволяет считать ее ретушью повреждения (Прил., табл. XIV, 3). В одном экземпляре имеется комбинированное орудие — выпуклое боковое скребло с выемкой посередине. Овальный отщеп по левому краю обработан со спинки крутой ретушью и плоской с брюшка, образующей выпуклое лезвие (Прил., табл. XIV, 6). Два отщепа имеют следы подработки и повреждений по краям (Прил., табл. XIV, 5; XVI, 2); у третьего эти повреждения так сильно выветрены, что судить об их характере невозможно (Прил., табл. XIV, 4).

Орудия из кремня меньше по размеру, они нечеткие по форме и немногочисленны — 7 экземпляров. Скребок — один атипичный, высокой формы на отщепе. Правую часть лезвия образует линия соприкосновения брюшка отщепа с галечной коркой, ретушью обработана левая часть и середина. Выемчатые орудия — 4. Одно — комбинированное. На конце отщепа выемкой и ретушью края сделано клювовидное острие, и на левом краю еще одна выемка (Прил., табл. XV, 4). Второе продольное с одной выемкой на краю обломанного отщепа, третье — с небольшими выемками вдоль левого ретушированного края пластинчатого отщепа, четвертое — атипичное на обломке. Имеется два отщепика с небольшими жальцами-остриями, сделанными противоположащей ретушью (длина одного отщепика 2 см, второго — 2,5 см). Имеется плоский отщеп с подтеской и своеобразное массивное небольшое орудие с приотстренными концами (Прил., табл. XV, 1).

В целом сборки в пункте Саглы 23 производят впечатление смешанного материала, но, возможно, это результат использования разного сырья.

Пункт Саглы 22 находится южнее Саглы 21, расположен на той же террасе ручья Мугур, что и Саглы 19 (рис. 15). Поверхность наклонена к югу, каменистая. Изделия рассеяны на площади 40 x 70 м. Собрано 27 предметов: пластина и обломок пластины, 16 отщепов, нуклеус, 2 нуклевидных обломка, 6 обломков (17 предметов имеют вторичную обработку). Сырье — розоватые и серо-зеленоватые кремневые породы. Коллекция однородна по степени дефляции. Выделяется несколько лучшей сохранностью предмет из тонкозернистой породы. На нем видны признаки реутилизации: плоская крутая ретушь по выпуклому краю, притупляющая ретушь по одному из краев и две выемки. Следы подобного вторичного использования или повреждения есть и на другом сколе. На нескольких предметах отмечены повреждения в виде «оспин», рассеянных в основном на средней части брюшка. Имеется сравнительно крупный нуклеус (Прил., табл. XIII, 4). Длина его рабочей стороны 13,5 см; ширина 8,5 см; толщина 5 см. Негатив наиболее длинного скола 4 x 12 см, два других несколько шире и примыкают к нему под острым углом. Площадка скошена под углом около 75°, подправлена крупными фасетками. Тильная сторона и один из боковых краев — галечная корка. Кроме того, в коллекции имеется два нуклевидных обломка. Основное представление о технике расщепления дают сколы. О применении двуплощадочных ядрищ можно судить лишь по двум отщепам, остальные сняты с одноплощадочных, в основном удлиненных, ядрищ. Нет первичных и полукраевых сколов, кроме одного экземпляра. Преобладают удлиненные отщепы. Площадки: галечная — 3, гладкая — 7, фасетированная прямая — 1, выпуклая — 1, неопределимая и несохранившаяся — 6.

Отщепы мало отличаются по величине: средняя длина 7,4 см; ширина 5,6 см; толщина 1,7 см. Более компактно группируются шесть сколов длиной от 6,5 до 8,5 см, шириной от 4,4 до 4,9 см. Коэффициент удлиненности $A = 133$; сечение $B = 30,5$; массивность $M = 32,8$. Средний угол скалывания 110° . Из 16 отщепов 4 леваллуазские.

Орудия — 17 экземпляров. Скребла — 6, из них 4 продольные на удлиненных сколах. Первое — прямое, ретушь чешуйчатая, крутая. На другом краю нанесена чередующаяся ретушь (Прил., табл. XV, 6). Второе — двойное выпуклое с выемками по

краям, ретушь левого лезвия полукруглая, чешуйчатая, правого — брюшковая крутая, у площадки выемка (Прил., табл. XV, 7). Третье скребло — продольное вогнутое, ретушь крутая, чешуйчатая, с более мелкой подправкой. На другом краю — несистематическая крутая чередующаяся ретушь и позднее повреждение в виде выемки (Прил., табл. XV, 9). Четвертое — прямое продольное, ретушь крутая, чередующаяся, мелкими фасетками. Есть два поперечных скребла. Первое — прямое, ретушь полукрутая, чешуйчатая (Прил., табл. XV, 2), второе — выпуклое, ретушь зубцеватая.

Скребки — атипичный, крупный скребок на массивном отщепе, ретушь заходит на правый край, лезвие выпуклое, крутое. На брюшке подтеской получено режущедолотовидное лезвие (Прил., табл. XV, 5). Орудия с выделенным режущим лезвием (2 экземпляра), так условно названы сколы с овальным концом (или углом), обработанным чередующейся ретушью некрупными фасетками (Прил., табл. XII, 5). Они обычно имеют выемки по краю или на конце, либо выемки и скребковидное лезвие.

Выемчатые орудия представлены одним концевым на отщепе с клювовидным острием (Прил., табл. XII, 4), края отщепа обработаны крутой ретушью с брюшка по правому краю и чередующейся по левому (ретушь аккомодации). Отщеп с ретушью — 1 экземпляр, обломок пластины с ретушью по краю (Прил., табл. XII, 7) и пластина с ретушью краев (Прил., табл. XII, 6).

Имеются также 3 сравнительно крупных скола и обломок, они обработаны по краям крутыми крупными и средними фасетками так, что получились грубые скребла (Прил., табл. XV, 8). Еще один нуклевидный обломок имеет подправку крутыми небольшими чередующимися фасетками на узком тонком конце.

В наборе орудий явно преобладают скребла и скребловидные, есть своеобразные режущие орудия. В остальном (по технике расщепления и сохранности) коллекция близка вышеописанным.

Пункт Саглы 21 находится в 200 м севернее рассмотренной группы памятников, в верхней части долины р. Мугур, на гряде восточнее ложбины в которой находится пункт Саглы 19 (рис. 15). Поверхность наклонная, каменистая. Изделия лежали на почве, в основном у края ската гряды, на плоской ее части. Собрано 12 предметов: обломок пластины, нуклеус, 5 отщепов, 3 отщепика и 2 обломка (7 предметов превращены в орудия). Выделяется по величине один первичный скол с валуна размером 20 x 15 x 6 см, грани его заглажены, дефляция довольно сильная. Остальные предметы подобной, с незначительными отклонениями, сохранности. Сырье — серо-зеленые, черноватые и красноватые кремневые породы и песчаник. Среди находок имеется подпризматический, двуплощадочный нуклеус, площадки не подправлены, скошены и находятся под углом друг к другу около 60°. Отщепы и пластинки скальвались по дуге, охватывающей почти половину окружности. Минимальная ширина негативов 0,4 см при длине до — 2 см, максимальная 2 см при длине 3,5 см. В середине желвака есть прослойка, которая препятствовала получению длинных сколов (Прил., табл. XII, 3). Длина поверхности скальвания нуклеуса 3,5 см; ширина 3,6 см. Сколов, в том числе пластин, соответствующих по размеру нуклеусу, в коллекции нет. Остальные предметы — отщепы, пластины и обломки.

Среди отщепов имеется один первичный, 2 полукраевых, единственная леваллуазская пластина обломана. Средние размеры (не учтены размеры двух самых крупных сколов): длина 4,7 см; ширина 3,4 см; толщина 1,2 см. Удлиненность $A = 137$; сечение $B = 34$; массивность $M = 25$. Средний угол скальвания 98°.

Площадки сколов: галечная поверхность — 3, гладкая — 4, фасетированная прямая — 1, неопределимые — 1, преобладали галечные и неподготовленные площадки.

Орудия — 7 экземпляров. Скребло двойное, продольное, прямое и выпукловогнутое на обломке леваллуазской пластины. Ретушь чешуйчатая, мелкая, слегка

подправляющая крутой край пластины. Скребок концевой, сделан на двугранном в сечении краевом сколе, ретушь крутая, фасетки неглубокие, лезвие выпуклое. Материал сравнительно мягкий, возможно поэтому, следы обработки выветрившиеся, нечеткие. Выемчатые орудия — 2 экземпляра. Одно — с выступом, сделанным двумя соседними выемками, изготовлено из массивного обломка отщепы, выступ довольно толстый, тупой. Правая выемка переходит в скребущее лезвие, образованное крутой чешуйчатой с заломами ретушью. Второе орудие — комбинированного типа: выемкой на конце отщепы и ретушью получены острия по правому краю и резчик по левому (Прил., табл. XII, 1). Имеется отщеп с нерегулярной ретушью, с выемками по левому краю и чередующейся ретушью по правому и два — с зубцеватой чередующейся ретушью по краю (возможно, утилизации либо позднейшие повреждения). Особенность коллекции — присутствие небольшого нуклеуса, но он по своему типу не выпадает из комплекса.

Пункт Саглы 24 находится к северо-западу от Саглы 21, на соседнем мысу. Находки встречены на конце мыса и его склоне (рис. 15). Собрано всего 11 изделий. Они явно разновременны. К поздним изделиям относится обломок наконечника стрелы треугольной формы с вогнутым основанием и обломанным острием, обработанный ретушью с двух сторон. Видимо, к этому же времени можно отнести два небольших отщепы. Все три предмета из черной кремнистой породы, хорошо сохранившиеся.

К ранним изделиям относятся остальные 8 предметов из обычных серых кремнистых пород и песчаника. Имеется односторонний одноплощадочный нуклеус в начальной стадии расщепления, на тыльной стороне, оббитой с одного края, сохранилась часть корки гальки, рабочая часть также оформлена сколами для получения выпуклой поверхности (Прил., табл. XVI, 3). Площадка подправлена двумя плоскими сколами и расположена под углом 70° к рабочей стороне. Высота нуклеуса 9 см; ширина рабочей стороны 9 см; ширина площадки 5 см; сечение 4 x 3 см.

Сколы — 6 экземпляров, их длина 3–9 см; ширина 2–6 см; толщина 0,7–2,5 см. Все крупные отщепы, кроме двух обломанных, удлиненные. Площадки сколов: гладкие — 3, удаленная обработкой — 1, несохранившиеся — 2. Угол скальвания у трех отщепов 105° . Орудия — 5 экземпляров. Скребло продольное, выпуклое, на обломке массивного отщепы. Ретушь неравными неглубокими фасетками, полукрутая. Выемчатые орудия — 2 экземпляра. Первое — на обломке тонкого широкого скола, концевое, ретушью подчеркнут овальный выступ, по левому краю — бифасиальная мелкая ретушь (Прил., табл. XII, 2). Второе орудие атипичное — на небольшой пластине черного кремня, по левому краю мелкой ретушью со стороны брюшка сделана выемка. Имеется пластина с ретушью по обоим краям, мелкая, чередующаяся, конец подработан на углу так, что образует режущий элемент (Прил., табл. XIV, 1). У одного отщепы правый выпуклый край обработан крупной ретушью, в результате образовалось неровное выемчато-зубчатое лезвие. Три фасетки на конце отщепы, судя по патине, позднейшего происхождения. Имеется изделие, похожее на заготовку гобийского нуклеуса. Видимо, это обломанный бифас, позднее обработанный по слому. Нет полной уверенности, что он принадлежит к древнему комплексу (Прил., табл. XIV, 2).

Пункт Саглы 27 расположен в верховьях р. Мугур, там, где находятся скалы с писаницами (рис. 10 и 17). В обе стороны от них отходят сухие долины. Восточная имеет два отвешка, между которыми возвышается каменный мыс. У его подножия собраны обработанные камни. Коллекция включает 12 отщепов, обломок пластины и скол с нуклеуса (7 отщепов имеют вторичную обработку). Сырье — красноватые и зеленоватые мелкозернистые песчаники. На изделиях из красных песчаников заметна дефляция, на изделиях из зеленых она выражена слабее. Преобладают слабо удлиненные отщепы. Площадки: гладкие — 6, двугранные — 3, фасетированная пря-

мая — 1, неопределимые и несохранившиеся — 4. Средняя длина сколов 5,8 см; ширина 4,9 см; толщина 1,6 см. Удлиненность $A = 118$; сечение $B = 33$; массивность $M = 30$. Средний угол скалывания 105° .

Орудия — 7 экземпляров. Два скребла, первое — угловатое, ретушь чешуйчатая, полукрутая, с дополнительными плоскими сколами с брюшка (Прил., табл. XVIII, 8). Второе скребло атипичное, выпуклое, ретушь бифасиальная. У трех отщепов и обломка пластины на краях ретушь крутая, мелкая, превращающая их в скребловидные орудия. Есть выемчатое орудие, атипичное, на обломанной пластине.

Пункт Саглы 27а находится на перевале через горную гряду, на который от пункта Саглы 27 выходит небольшой распадок. Изделия были собраны на площади не более 20×15 м.

Найдено всего 7 предметов: 2 скола с нуклеуса (один из них с двуплощадочного), 3 отщепа, обломок пластины и один обломок (3 отщепа имеют вторичную обработку). Площадки: 3 гладкие, остальные не сохранились. Средняя длина отщепов 5,4 см; ширина 3,7 см; толщина 1,4 см. Удлиненность $A = 146$; сечение $B = 38$; массивность, $M = 26$. Угол скалывания 112° .

Орудия — 3 экземпляра. Скребло конвергентное, выпуклое на отщепе (Прил., табл. XVI, 1) и два ретушированных отщепа.

Пункт Саглы 28 находится в 200 м севернее Саглы 27а, на вершине и южных склонах горы (рис. 10). Изделия были рассеяны по склону, на значительной площади, примерно 100×200 м.

Найдено всего 26 предметов: 14 отщепов и пластина (в их числе 3 орудия), 3 нуклеуса, заготовка нуклеуса, 2 нуклевидных обломка, 2 скола нуклеуса и 3 обломка. На северо-западном склоне подобрано еще 5 предметов: реберчатый скол и 4 отщепа. Преобладают крупные удлиненные отщепы. Средняя длина 8,7 см; ширина 6,4 см; толщина 2,2 см. Показатель удлиненности $A = 136$; сечение $B = 34$; индекс массивности $M = 25$. Средний угол скалывания 121° .

Нуклеусы — 3 экземпляра. Из них 2 поражают своими размерами и необычной формой, несколько напоминающей гигантолиты. Они удлиненные, тыльная сторона оббита сколами с боковых граней, таким же образом подготовлена и рабочая сторона. Площадки скошены под углом около 60° . С них сняты удлиненные отщепы и пластины. Размер нуклеусов по длинной оси соответственно 23 и 14,5 см (Прил., табл. XVI, 4; XVII). Имеется заготовка нуклеуса со следами подобного скалывания. Третий нуклеус галечный, у него подготовлена площадка и сняты 2 скола (размер $9 \times 9 \times 7$ см). Есть 2 нуклевидных обломка.

Орудия — 3 экземпляра, выделяется поперечное, слабывыпуклое скребло на большом отщепе размером $12 \times 17 \times 1,5$ см. Ретушь полукрутая, чешуйчатая, частично бифасиальная. Найдено 2 отщепа с ретушью краев, один отщеп имеет также обработку в виде ретуши и выемок на краях (Прил., табл. XVIII, 9). Вероятно, в данном пункте осуществлялось первичное расщепление.

Пункт Саглы 34 находится на восточном склоне гряды, на которой расположен пункт Саглы 28, 300 м южнее последнего (рис. 10). Гряда возвышается примерно на 120 м над долиной ручья Адыр-Тей.

На каменистой поверхности (площадь 35×80 м) лежало 50 изделий, и ниже по склону также зафиксированы находки.

Собрано 8 нуклеусов, нуклевидный обломок, 40 отщепов и крупный обломок породы со сколами. На 8 отщепах сделаны орудия. Сырье — красноватые и зеленоватые окремненные песчаники, кремень. Один нуклевидный обломок небольшого размера из куска кремня патинирован. Второе изделие из кремня — одноплощадочный нуклеус со снятием по одной слабывыпуклой стороне. Его размер $3,5 \times 3 \times 2$ см,

негативы указывают на скалывание неправильных пластиночек размером 2,5 x 1 см. Поверхность изделий из песчаника патинирована и дефлирована.

Среди отщепов (40 экземпляров) преобладают удлинённые, массивные. Средняя длина 8,7 см; ширина 7 см; толщина 2,2 см. Есть первичный крупный, массивный отщеп, 2 полукраевых и 2 пластинчатых. Площадки: галечные — 4, гладкие — 19, двугранные — 3, фасетированные прямые — 3, не сохранились — 3, удалённая — 1, неопределимые — 7. Удлинённость $A = 124$; сечение $B = 36$; массивность $M = 29$. Угол скалывания средний 114° . Индустрия нефасетированная, не леваллуазская.

Нуклеусы — 8 экземпляров. Кроме вышеописанного небольшого нуклеуса из кремня есть двуплощадочные двусторонние. Преобладают нуклеусы с одной площадкой, с которой снимались отщепы длиной до 9 см при ширине 2,5 см. Размер одного нуклеуса 12 см при сечении 6 x 5,5 см. Угол скалывания около 120° (Прил., табл. XVIII, 10). Второе ядрище такого же типа, но более массивное, использовалось мало. Наиболее крупный нуклеус — двуплощадочный, односторонний, со встречным скалыванием и выпуклой тыльной стороной, образованной серией крупных сколов с разных направлений. Его размер по продольной оси 15 см, ширина 16 см, толщина 8 см. Судя по негативам, снимались отщепы длиной до 10 см и шириной до 5 см, довольно толстые. Имеется двуплощадочный односторонний нуклеус такого же типа, но в начальной стадии использования, высотой 11 см, сечение 13 x 5 см и двуплощадочный небольшой (8 x 6 x 4 см) нуклеус (Прил., табл. XVIII, 4). Ядрища другого типа представлены сработанной формой: тыльная сторона обработана сколами, на плоской укороченной рабочей поверхности сохранились негативы встречных снятий с двух площадок. Высота его 5 см, сечение 9 x 4 см. Обнаружено многогранное ядрище со скалыванием по выпуклой дуге с дополнительной площадкой сбоку. Высота его основной рабочей стороны 18,5 см при сечении 8 x 6,5 см. Есть нуклевидный обломок.

Орудия — 8 экземпляров, в том числе 3 скребла. Первое — продольное, двойное, прямо-выпуклое, на отщепе. Ретушь правого края полукрутая, чешуйчатая, с заломами, левого прямого — мелкая (Прил., табл. XVIII, 7). Второе — на массивном сколе, ретушь крупная, чешуйчатая, полукрутая, лезвие прямое. Третье — поперечно-выпуклое, ретушь мелкая, чешуйчатая, полукрутая. Имеется выемчатое орудие на скошенном краю отщепа, выемка сделана мелкой ретушью на бруске. На четырех отщепах есть несистематическая ретушь, и на трех отщепах отмечены участки с мелкой ретушью. Вторичная обработка распространена мало, только ретушь крутая и полукрутая чешуйчатая. В целом комплекс весьма своеобразен. Много нуклеусов (16% всех находок), отщепы крупные, часто массивные, мало орудий. Возможно, этот пункт, как и пункт 28, был местом первичного расщепления и предварительной обработки. Данное предположение подтверждается необычной позицией пункта на перевале и гребне хребта.

* * *

Далее к востоку от рассмотренных памятников расположена широкая, с хорошо выраженными террасами долина ручья Беш-Дыт. Она сливается, понижаясь, с долиной р. Саглы. На низкой террасе правого берега найден всего один пункт, а на левобережье ручья — группа стоянок (Саглы 30, 35—41, рис. 12). Они приурочены к краю широкой наклонной террасы, повышающейся от устья ручья к хребтам, идущим вдоль ручья. На некоторых пунктах преобладает архаичный материал, но встречаются и поздние включения.

Пункт Саглы 30 является самым восточным в долине р. Саглы (рис. 10 и 17). В том месте хорошо выделяется невысокая, довольно плоская и широкая наклон-

ная террасовая площадка, полого поднимающаяся от ручья Беш-Дыт к горам, через которые идет дорога в поселок Хандагайты. Пункт расположен в 30 м от южного конца площадки, на краю, возвышающемся на 8 м над дном долины ручья.

Изделия встречались на поверхности, на площади 25 x 40 м. Найдено всего 27 предметов: 4 явно поздних отщепика, нуклеус, 13 отщепов (6 отщепов с вторичной обработкой), скол подправки, вторичное ядрище, нуклевидный обломок и 5 обломков. Сырье — зеленоватые и коричневатые мелкозернистые песчаники, а также черные и сиреневые кремнистые породы. Первые давали довольно грубые сколы, вторые по свойствам близки к кремню и позволяли делать тонкие сколы. Несколько отщепов дефлированы сильнее остальных, четыре совсем не патинированы. Отщепы в основном небольшие, слабо удлинённые, два из них более массивные. Средняя длина их 4 см; ширина 3,3 см; толщина 1,1 см. Удлиненность $A = 115$; сечение $B = 39$; массивность $M = 29$. Средний угол скалывания 110° . Площадки: гладкие — 3, двугранные — 2, фасетированная выпуклая — 1, удаленные — 2, неопределимые — 5. Индустрия не фасетированная, сколы леваллуа единичны.

Нуклеусы. Одноплощадочный, односторонний, плоский с подправленными краями и площадкой — леваллуазский (Прил., табл. XIX, 11). Высота нуклеуса 10 см, длина и ширина наибольшего негатива соответственно 8,5 и 4 см. Отметим глубокую патину и сильное морозное шелушение поверхности. Два других предмета совершенно иные. Одно изделие сделано из обломка кремнистой черной гальки. Это заготовка торцового ядрища с площадкой, образованной в результате одного снятия, и торцом, который оббит плоскими сколами. С другого торца была снята одна узкая пластинка длиной 1,7 см и шириной 0,6 см. Больше ядрище не использовалось (Прил., табл. XIX, 8). Второе изделие — вторичное торцовое ядрище (Прил., табл. XIX, 2). Оно сохранилось значительно лучше, чем другие, и решить однозначно, принадлежит ли оно к основному комплексу или это поздняя примесь, не представляется возможным. Вполне допустимо, что 2 последних ядрища и 4 мелких отщепов — поздняя примесь. В пользу этого свидетельствуют следы несомненного вторичного использования двух древних отщепов (превращены в атипичные скребки).

Орудия — 6 экземпляров. Первое — выемчатое продольное двойное, сделано на тронкированном леваллуазском отщепе (Прил., табл. XVIII, 3). Ретушь выемок крутая, мелкочешуйчатая, площадка фасетированная, выпуклая. Второе — комбинация продольного зубчатого скребла с прямым скребковым лезвием на пятке отщепов, дефлировано (Прил., табл. XIX, 9). Третье — двойное выемчатое орудие с выделенным ретушью режущим элементом на конце отщепов (Прил., табл. XIX, 5). Четвертое — обломок скребла (?) продольного, выпуклого; пятое — отщеп с крутой ретушью всех краев (Прил., табл. XIX, 4) и шестое — массивный отщеп с выемкой на конце, оформляющей режущий элемент. Определить возраст коллекции мешает разница в

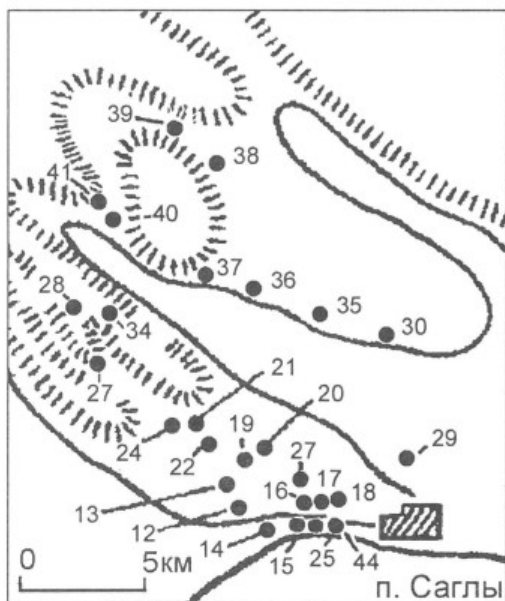

Рис 17. Фрагмент карты долины реки Саглы (см. рис. 10)

степени сохранности и типах ядрищ, но часть ее, несомненно, древняя, об этом свидетельствуют и техника расщепления, и типы орудий, характерные для других стоянок этой группы.

Пункт Саглы 35 находится в 50 м к северо-западу от пункта Саглы 30, на краю той же террасы высотой до 8 м над ручьем (рис. 17).

Изделия встречены на площади поперечником 50 м, начиная почти от самого края террасы, отдельные находки были и на крутом ее склоне. Все предметы (21 экземпляр) лежали на поверхности. Среди них имеется 6 явно поздних отщепиков. Основной комплекс включает скол подправки крупного нуклеуса, пластину, 8 отщепов, 2 отщепика и 3 обломка (5 отщепов и пластина имеют вторичную обработку). Сырье — серо-зеленоватые песчаники и черные кремни. Средняя длина отщепов 3,7 см; ширина 3,6 см; толщина 1,1 см. Удлиненность $A = 103$; сечение $B = 31$; массивность $M = 30$. Средний угол скалывания 101° . Площадки: гладкие — 4, фасетированные плоские — 2, удалена обработкой — 1, не сохранились и неопределимые — 4. Индустрия не фасетированная, не леваллуазская. Нуклеусов нет, имеется поперечный скол подправки, на котором сохранились негативы сколов, — нуклеус был односторонний с подправкой краев фронта скалывания, площадка скошена.

Орудия — 5 экземпляров. Первое — продольное прямое скребло в сочетании с двумя остриями на углах тронкированной пластины; второе — продольное, прямое, выемчатое орудие с зубцами по другому краю и скребковидным скошенным лезвием на снятой площадке (Прил., табл. XIX, 7).

Скребки — 2 экземпляра; один из них, — с жальцем на отщепе, ретушированном по другим краям (Прил., табл. XIX, 3), другой — атипичный высокий «с рыльцем» (Прил., табл. XIX, 6). Есть выемчатое орудие на отщепе. Этим исчерпывается перечень орудий, хотя еще на трех отщепах есть повреждения или ретушь утилизации.

Пункт Саглы 36 находится в 150 м к северо-западу и в 70 м от конуса выноса, к которому прислонена вся площадка с пунктами Саглы 35–37 (рис. 17). Терраса постепенно поднимается к северу, относительная высота в данном месте небольшая, около 6 м.

Изделия лежали на поверхности, на площади около 15 x 25 м. Здесь найдено 19 предметов: 14 отщепов разной сохранности, нуклевидный обломок, скол подправки и 3 обломка (8 предметов со следами вторичной обработки). Сырье — зеленовато-серые и розоватые кремнистые породы. Есть 3 предмета из черной кремнистой среднезернистой породы.

Отщепы: 2 крупных, массивных, дефлированных, остальные 12 — небольшие и лучшей сохранности. Средние размеры: длина 4,6 см; ширина 4 см; толщина 1,2 см. Удлиненность $A = 115$; сечение $B = 30$; массивность $M = 26$. Средний угол скалывания 113° . Площадки: гладкие — 7, двугранная — 1 (удлиненный дефлированный отщеп), удаленные — 2, неопределимые и несохранившиеся — 4. Индустрия не фасетированная, не леваллуазская (к леваллуазским можно отнести лишь 2 отщепа). Нуклеусов нет, имеется 2 скола подправки.

Орудия: скребло продольное, прямое, зубчатое, на сколе подправки с площадки (Прил., табл. XX, 4), скребловидное поперечно-скошенное выпуклое орудие, ретушь крутая, крупная, дефлировано; пластинчатый отщеп с ретушью краев и подтеской (Прил., табл. XX, 5). Имеется своеобразное, массивное, выпуклое, зубчатое скребло с утонченным обушком (Прил., табл. XX, 2). Выемчатое продольное орудие на крупном, дефлированном отщепе, выемки клектонские. Имеется еще три орудия из хорошей кремнистой породы, сравнительно мало выветрившиеся. Скребок концевой с дополнительной поздней ретушью утилизации по правому краю (Прил., табл. XX, 6), обломок с ретушью (Прил., табл. XX, 3) и фрагмент атипичного скребка высокой

формы (Прил., табл. XX, 1), последнее орудие по сохранности выглядит поздним. Четыре отщепа и обломок имеют несистематическую ретушь — крутую или полукрутую чешуйчатую, в последнем случае, возможно, ретушь утилизации. Ряд отщепов комплекса, бесспорно, древние; отщепы меньших размеров, из хорошей кремневой породы, вероятно, более поздние. Разделение коллекции в данном случае затруднено, но все же наличие поздней примеси вероятнее, чем сочетание разных техник.

Пункт Саглы 37 находится на 150 м севернее пункта Саглы 36 и в 50 м от подножия горы (рис. 17). Высота пункта над поймой ручья Беш-Дыт около 14 м. Изделия лежали на поверхности, начиная метров с двадцати от склона и дальше к горе, на площади поперечником около 50 м. Собран всего 21 предмет. Сырье — серо-зеленые и вишнево-коричневые кремнистые породы, один осколок из серого с прожилками кварцита. Имеется 3 нуклеуса, 2 нуклевидных обломка, 3 скола подправки, 2 пластины и обломок пластины, 11 отщепов (7 со следами вторичной обработки). Средняя длина сколов 5 см; ширина 3,8 см; толщина 1,2 см. Удлиненность $A = 131$; сечение $B = 32$; массивность $M = 24$. Средний угол скалывания 101° . Площадки: гладкие — 4, фасетированные прямые — 2, удаленные обработкой — 2, несохранившиеся и неопределимые — 6. Индустрия не фасетированная, не леваллуазская. Нуклеусы: одноплощадочный, односторонний, уплощенный, площадка скошена, с плоской подправкой (Прил., табл. XX, 7); двуплощадочный, односторонний, плоский, для леваллуазских пластин, сработанный почти до конца. Площадки подправлены, высота нуклеуса 10 см, сечение 5 x 2,5 см (Прил., табл. XXI, 4). Одноплощадочный, односторонний, плоский, высота 8 см, сечение 5 x 2 см. Имеется 2 скола с крупных нуклеусов (Прил., табл. XX, 9).

Орудия — 7 экземпляров. Скребло двойное, продольное, правое лезвие выпуклое, образовано крутой ретушью, левое — более прямое, обработано также крутой, более мелкой ретушью. Кончик орудия подретуширован, выделен режущий элемент (Прил., табл. XX, 8, на рисунке есть фасетка без штриховки на кончике — это результат позднего повреждения). Скребло прямое, продольное, в комбинации с двумя концевыми скребками, оформленными крутой субпараллельной и чешуйчатой ретушью; на правом краю орудия бифасиальной ретушью образовано вогнутое скребущее лезвие (Прил., табл. XX, 10). Имеются: атипичное скребловидное орудие с угловым режущим элементом, атипичное зубчатое продольное скребло с крутой чередующейся ретушью (Прил., табл. XXI, 1); комбинированное выемчатое продольное орудие с клювовидным рабочим элементом, сделанным крутой ретушью на брюшке, на спинке есть анкоши (Прил., табл. XXI, 3). На отщепе и обломке пластины есть несистематическая ретушь и выемки, возможно, это результат утилизации. Комплекс в целом единообразный, архаичный.

Пункт Саглы 38 находится на площадке, между горами, примерно в 1–1,5 км к северо-северо-западу от пунктов Саглы 36, 37. Эта площадка является продолжением наклонной террасы. Пункт Саглы 38 расположен на ее пологом склоне.

Изделия лежали на поверхности на площади около 50 x 60 м. Здесь найдено 24 предмета: нуклеус, 3 скола подправки, обломок пластины и 3 пластины, 16 отщепов (на 8 из них сделаны орудия). Исходное сырье — зеленовато-серые и малиновые окремненные сланцы. Преобладают массивные отщепы (12 экземпляров из 16). Средняя длина 7,4 см; ширина 6,2 см; толщина 2 см. Удлиненность $A = 119$; сечение $B = 32$; массивность $M = 27$. Средний угол скалывания 103° . Площадки: гладкие — 10, двугранные — 2, фасетированные прямые — 3, фасетированные выпуклые — 2, неопределенные и несохранившиеся — 6. Индустрия не фасетированная, индекс леваллуа 29.

Имеется нуклеус одноплощадочный, односторонний, со скошенной площадкой, высота 10 см, сечение 7 x 3,5 см (Прил., табл. XXII, 11), пластинчатый отщеп с подоб-

ного нуклеуса (Прил., табл. XXI, 6) и еще 2 скола, из которых один с одноплощадочного одностороннего нуклеуса в начальной стадии расщепления.

Орудия (7 экземпляров): поперечное скребло, грани и фасетки сильно выветрены (Прил., табл. XXII, 9); массивная пластина с ретушью краев (Прил., табл. XXI, 5); крупный отщеп с выемками на правом краю, выделяющими участок прямого не ретушированного края между ними. (Прил., табл. XXI, 7). На обломке пластины и трех отщепах имеется несистематическая ретушь по краям, но нельзя утверждать, что она преднамеренная. В целом комплекс единый, сохранность предметов одинаковая — они дефлированы, патина глубокая, есть мерзлотные повреждения.

Пункт Саглы 39 находится в 100 м к северо-западу от предыдущего. Расположен на склоне той же террасы (рис. 17). Изделия лежали на поверхности, на площади около 40 x 45 м. Здесь найдено 34 предмета: пластины — 8, отщепы — 25, нуклевидный обломок — 1 (из 8 сколов сделаны орудия). Сырье — сиреневые и красноватых оттенков мелкозернистые песчаники, есть слегка сероватые. Сохранность почти всех предметов одинаковая, большинство сильно дефлированы, на некоторых наблюдается окатанность. Особо следует отметить хорошую сохранность двух пластинчатых отщепов из серо-зеленых кремневых сланцев, не включенных в общее количество отщепов при вычислении средних показателей. Средние размеры: длина 7,8 см; ширина 6,2 см; толщина 2 см. Удлиненность $A = 126$; сечение $B = 32$; массивность $M = 25$. Средний угол скалывания 106° . Площадки: гладкие — 19, двугранная — 1, фасетированные прямые — 4, удаленные обработкой — 4, неопределенные и несохранившиеся — 6. Имеется 4 первичных и 4 полукраевых скола. Индустрия не фасетированная, индекс леваллуа 29.

Нуклеусов нет, но техника расщепления реконструируется по отщепах. Использовались ядрища односторонние, с плоской и чаще выпуклой удлиненной рабочей стороной. Длина их была достаточно большая — более 10 см. У отщепов преобладает продольная огранка, пластины крупные и массивные.

Орудия (8 экземпляров): скребла — 2, выемчатые — 4, пластинка с ретушью и комбинированное орудие. Одно скребло продольное на пластине, ретушь крутая, чешуйчатая, на другом краю зубчатая (Прил., табл. XXII, 10); второе скребло на пластине продольное прямое, ретушь полукрутая (Прил., табл. XXII, 6); пластинка с выемками (Прил., табл. XXIII, 6); пластинка с ретушью краев и дополнительной ретушью с брюшка у площадки (Прил., табл. XXIII, 7); комбинированное орудие — скребло простое, выпуклое и выемчатое на правом краю, ретушью срезан конец (Прил., табл. XXII, 2); 2 орудия с анкошами и выделенными клювовидными элементами (Прил., табл. XXII, 4, 5); атипичное выемчатое орудие на остаточном нуклеусе, по материалу аналогично отщепах, исключенным из анализа (Прил., табл. XXII, 1). На четырех отщепах имеются выемки (Прил., табл. XXIII, 8), но отличить их от следов повреждения трудно, так же как и крутую ретушь на краях трех отщепов. Коллекция по технике и сохранности (исключая указанные 2 отщепа), несомненно, древняя.

Пункт Саглы 40 находится в 400 м к западу от Саглы 38, на краю участка террасы, в 200 м к северо-западу от подножия горы (рис. 17).

Изделия встречались не только на площадке террасы, но и на ее склоне, на площади около 40 x 50 м. Всего найдено 44 предмета. Они значительно различаются по степени сохранности, причем более грубозернистые породы дефлированы сильнее. Эта группа включает 23 крупных изделия из розовых и серо-зеленых средне- и крупнозернистых пород. Во второй группе (16 экземпляров) отщепы, преимущественно из мелкозернистых серо-зеленых кремнистых пород (из красных песчаников всего 2 изделия), их размер меньше. Можно уверенно выделить 5 крупных сколов из грубой породы, со следами сильной дефляции, а остальные по сохранности близки. Поэтому

представляется возможным рассматривать обе группы изделий как единую коллекцию, хотя не исключено, что тогда получится искусственное объединение двух разновременных комплексов, хотя и близких по технико-типологическим параметрам.

Данная коллекция включает 24 отщепа, из них два массивных (Прил., табл. XXIV, 8), 4 пластины, обломок пластины, 2 скола подправки нуклеуса (один от очень крупного нуклеуса), реберчатую пластинку, атипичное (торцовое) небольшое ядрище, нуклевидный обломок и 4 обломка. Преобладают крупные отщепы (15 экземпляров). Средние размеры: длина 8,7 см; ширина 5,6 см; толщина 2 см. Удлиненность $A = 155$; сечение $B = 36$; массивность $M = 24$. Средний угол скалывания 105° . Площадки: гладкие — 15, двугранные — 2, фасетированные прямые — 2, не сохранилось — 6, не определимые — 3. Индустрия не фасетированная, не леваллуазская, хотя имеются леваллуазские пластины. Из 9 пластин и отщепов сделаны орудия.

Орудия (9 экземпляров): один предмет напоминает остроконечник, но правильнее считать его комбинированным орудием — двойное продольное скребло с зубчатым приострением кончика — режущий элемент (Прил., табл. XXIV, 4). Имеется зубчатое орудие на пластине с режущим элементом на острие (Прил., табл. XXIII, 3). Выемчатые орудия — 4: одно — с клетонскими анкошами (Прил., табл. XIX, 10); второе — пластина с выемкой, сделанной ретушью (Прил., табл. XXIII, 5); третье — выемчатое поперечное, комбинированное со скреблом, продольным по правому краю отщепа. Между лезвием скребла и выемкой образован режущий элемент (Прил., табл. XVIII, 6). Четвертое орудие — комбинация выемчатого на отщепе с клювовидным (Прил., табл. XVIII, 1). Есть также два отщепа с частичной ретушью краев. Из предметов, отнесенных к древним, укажем на поперечное скребло (Прил., табл. XXIII, 2) и заготовку небольшого торцового нуклеуса (Прил., табл. XXIII, 1). Коллекция включает примесь позднего материала, но основная ее часть древняя.

Пункт Саглы 41 находится в 180 м к северо-западу от Саглы 40. Здесь край террасы выделяется в виде немного повышенного мыса (до 8 м над низкой террасой), на нем и расположено местонахождение (рис. 17).

Изделия встречались на площади 40 x 60 м, начиная от края террасы. Здесь найдены 19 отщепов (часть с вторичной обработкой), 2 реберчатых скола, 5 обломков и нуклеус. Сырье — вишневого и зеленоватого песчаники и кремнистый сланец с серозелеными полосами. Сохранность всех изделий примерно одинаковая. Найдены массивные, краевые и полукраевые, отщепы и небольшие из кремнистого сланца. Размеры средние: длина 5,6 см; ширина 5,4 см; толщина 2 см. Удлиненность $A = 106$; сечение $B = 39$; массивность $M = 37$. Средний угол скалывания 108° . Площадки: гладкие — 12, удаленные — 2, не сохранившиеся — 4, неопределимые — 3. Индустрия не фасетированная, не леваллуазская. Есть 2 отщепа, случайно сделанные в технике комбева.

Нуклеус один — одноплощадочный, выпуклый, с дополнительным поперечным сколом.

Орудия (7 экземпляров): скребло поперечное на отщепе (Прил., табл., XXV, 2); скребло продольное, вогнутое, на удлиненном отщепе, ретушь отвесная, частично чередующаяся, чешуйчатая, ближе к концу с заломом (Прил., табл. XXV, 1). Выемчатое поперечное скребло в комбинации с режущим элементом на углу на сколе с нуклеуса, левый край — атипичное вогнутое скребло (Прил., табл. XXV, 4). Небольшое выемчатое орудие с выделенным режущим носиком (Прил., табл. XXIV, 1). Массивный треугольный отщеп с ретушью, ретушь на брюшке с более поздними фасетками (Прил., табл. XXV, 5). Второй отщеп имеет подработку угла ударной площадки с брюшка полукрутой чешуйчатой ретушью, третий — ретушью края с брюшка (Прил., табл. XXIV, 2), на двух других есть выемки, возможно, повреждения. Коллекция в целом архаичная.

Пункт Саглы 29 находится в 300 м северо-восточнее поселка Саглы (Кызыл-Тей). Здесь сохранился участок 6-метровой террасы в виде длинной, невысокой и плоской косы (рис. 17). Терраса сложена валунами и галечником с супесью.

Изделия лежали в центральной части участка на площади около 50 x 200 м, в западной части на площади 35 x 70 м. Всего собрано 90 предметов. Коллекция явно смешанная: одна часть (57 экземпляров) более поздняя: это мелкие отщепы, клиновидный нуклеус, скребки; другая, более ранняя, представлена 16 отщепами, 5 пластинами, 4 фрагментами пластин, 5 сколами подправки, 3 нуклеусами и обломком (9 пластин и отщепов преобразованы в орудия). Предметы изготовлены из кремнистых пород и сланцев красноватого, вишневого, реже серо-зеленого цвета. Средние размеры сколов (определены по 9 бесспорно древним): длина 7,3 см; ширина 4,7 см; толщина 1,8 см. Удлиненность $A = 155$; сечение $B = 38$; массивность $M = 24$. Угол скалывания около 105° . Площадки: гладкие — 10, двугранная — 1, фасетированная прямая — 1, удаленная — 1, не сохранились и неопределимые — 9. Индустрия не фасетированная, техника леваллуа применялась.

Нуклеусы (3 экземпляра): одноплощадочный односторонний, уплощенный, с параллельным снятием пластин, площадка подправлена (Прил., табл. XXIV, 9); одноплощадочный односторонний, леваллуазский, подтреугольный (Прил., табл. XXIV, 10); крупный (высота 8,5 см) подпризматический нуклеус на желваке. Имеющийся скол с ребра крупного нуклеуса показывает, что для первичного расщепления применялись также простейшие заготовки в виде блоков пород.

Орудия (9 экземпляра), в их числе 2 скребла. Одно — продольное, выпуклое, ретушь крутая, чешуйчатая (Прил., табл. XXIV, 7); второе также продольное, выпуклое, с дополнительно ретушированным кончиком (Прил., табл. XXIV, 5). Имеется обломок пластины с подтеской брюшка и повторной поздней ретушью кончика, оформившей скребочек на конце (Прил., табл. XXIV, 6) и скребок с носиком на отщепе (Прил., табл. XXIV, 3). Имеются 3 отщепа и пластина с несистематической ретушью повреждения, характерной для древних изделий (Прил., табл. XVIII, 5), и обломок орудия (наконечника?) с ретушью по краям. Еще 5 предметов имеют позднюю ретушь реутилизации, легко определяемую по разнице патины. Особенно интересен в этом плане скребок на пластине, повторно ретушированный в позднее время по краю лезвия (Прил., табл. XXIII, 4). Возможно, он относится к позднему комплексу.

* * *

Коллекции древних изделий были найдены в вышеописанных основных пунктах, а единичные находки также в других местах долины р. Саглы: в Саглы-Бажи (напротив Саглы 1), по левобережью ручья Мугур (Прил., табл. XXV, 3, 6), по левому берегу р. Саглы у подножия горки перед поселком (Саглы 45). На плато между реками Саглы и Тужерлиг находок не было найдено даже при тщательном осмотре. Долина вряд ли была постоянно обитаема, ряд пунктов носит характер мастерских.

Обобщим наши представления о памятниках долины Саглы, не затрагивая пока вопроса об их возрасте. Как указывалось выше, пункты зафиксированы на характерных точках рельефа: на мысах, краях террас. В редких случаях они обнаружены на возвышенностях, перевале и гребне хребта. Местонахождения южной экспозиции можно отнести к кратковременным стоянкам. Диагностика типа памятника по подъемному материалу затруднительна. В данном случае пункты, которые по составу инвентаря можно относить к мастерским (Саглы 28, 34 и, возможно, Саглы 32), были на наименее удобных для обитания местах, но находились у выходов скальных пород, пригодных для производства орудий.

Площадь распространения изделий на пунктах рассмотренного региона варьирует от 1000 кв. м до 20000, в среднем почти 2000 кв. м, то есть около 35 x 55 м, количественно преобладают пункты с находками около 30 экземпляров.

Во всех пунктах использовалось сырье не самого хорошего качества, но, вероятно, в тот период оно было наиболее доступно. При определенных различиях в сохранности, о чем неоднократно указывалось при описаниях многих коллекций, можно отметить преобладание изделий с патинированной и дефлированной поверхностью, а также следы морозного шелушения в виде «оспин».

Дневная поверхность, на которой лежали древние изделия, в течение многих тысяч лет подвергалась природному и антропогенному воздействию. Следует также учитывать, что технико-морфологический анализ осложняется выборочностью подъемного материала, имеется в виду возможность утраты каких-либо изделий в более поздние эпохи, и его смешанностью. Но обобщение, точнее суммирование комплексов, в некоторой степени уменьшает ошибки при отделении древних изделий от примеси, что позволяет сделать достаточно достоверные выводы. При просмотре сохранившихся коллекций неоднократно отмечалось наличие леваллуазских сколов, хотя индекс леваллуа технический обычно был ниже 20. Для характеристики техники расщепления важны нуклеусы. Их немного — всего 4,4% от всех находок (исключение составляет коллекция Саглы 34—16%), но состав этой группы весьма примечателен. Наиболее многочисленны одноплощадочные односторонние, уплощенные (11 экземпляров, или 30%). Они чаще удлиненных, а не укороченных пропорций. Некоторые могут быть отнесены к леваллуазским (Прил., табл. XIII, 4; табл. XX, 7), их разновидностью являются: двуплощадочные односторонние (4 экземпляра, или 10,8%; Прил., табл. IX, 10), двуплощадочные двусторонние (1).

Имеется 4 экземпляра одноплощадочных односторонних, с выпуклой рабочей стороной и подпризматических (4 одноплощадочных и 2 двуплощадочных) нуклеусов. Нельзя не отметить, что степень обработки тыльной стороны нуклеусов различна: в некоторых случаях сохранена естественная плоскость, в других — оббивка, изредка радиальная. Характерен нуклеус из коллекции Саглы 34. Одна его сторона представляет собой уплощенную рабочую поверхность с параллельными встречными снятиями с двух площадок, другая, — выпуклая, оббитая центростремительными сколами. Нельзя не отметить другую специфическую форму, названную в тексте гигантолитами. По сути дела, это способ снятия леваллуазских пластин с узкой стороны крупного нуклеуса, имеющего гребень, специально подработанный сколами (2 экземпляра; Прил., табл. XVII). Остальные формы единичны — 2 многогранника, 2 атипичные, 3 — нечетко выраженные торцовые формы.

Таким образом, в рассмотренных коллекциях преобладают нуклеусы одноплощадочные, параллельного скалывания для отщепов и пластин, дисковидные единичны; торцовая техника лишь намечается. Площадки преобладают неоформленные; фасетированные единичны; как правило, площадки скошены. Судя по отщепам и пластинам, угол между плоскостью площадки и рабочей стороной скалывания составляет в среднем 76,8°, т. е. угол скалывания 103,2°. Отчетливо прослеживается техника леваллуа, но индустрия не фасетированная (Ifstr 16,2 и Ifarge 25,8). Касаясь типологии, отметим, что орудия составляют 27% от всех находок, довольно велика доля орудий по отношению ко всем изделиям. Это объясняется тем, что количество «выемчатых орудий» и отщепов с ретушью может быть завышенным из-за трудностей определения подлинной ретуши. Если их количество уменьшить хотя бы вдвое, то доля подлинных орудий снизится до 21%. Кроме того, следует учитывать, что реальные первоначальные комплексы в древности были дополнены мелкими отщепами, тонкими снятиями, не дошедшими до нас или не найденными нами. Поэтому реаль-

но доля орудий была, вероятно, меньше, иным был и их состав, который ныне представляется в следующем виде: скребла 76 экземпляров из 311, или 24,4%; скребки 24, или 7,7%; выемчато-зубчатые 74, или 23,8%; выемчатые в комбинации с режущим элементом (резчики) 18, или 5,8%; резцы (атипичные) 4, или 1,3%; чоппер 1, но достаточно типичный, отщепы с ретушью 70, или 22,5%; пластины с ретушью 23, или 7,4%; отщепы и пластина с подтеской 4, или 1,3%; разное (в том числе обломки орудий) 17, или 5,5%. Набор не отличается большим разнообразием.

Среди орудий на первом месте стоит группа скребел: продольные (24 экземпляра), поперечные (21), атипичные (14), двойные (9) и комбинация скребла-выемчатые и скребла-скребки (8). Вторую группу составляют изделия выемчатые, простые и сложных форм (многолезвийные, с ногтевидным выступом, с долотовидным выступом), а также выемчато-клювовидные и резак. Резцы в целом случайны. Отщепы и пластины с ретушью многочисленны, среди последних есть формы с дополнительно подработанным ретушью концом. Скребки представлены в основном крупными экземплярами и недостаточно четких форм.

Средние параметры отщепов таковы: длина 5,65 см; ширина 4,58 см; толщина 1,53 см. Удлиненность $A = 125,1$; сечение $B = 28,2$; массивность $M = 25,0$. Средний угол скалывания $103,2^\circ$. Более всего этим определениям соответствует коллекция местонахождения Саглы 126, хотя по общему впечатлению она не выглядит наиболее типичной для группы Саглыных памятников. Следует добавить, что в сборах А.Д. Грача и позднее В.Т. Монгуша было несколько бифасов — тонких, с поверхностью, ретушированной пологой и полукрутой ретушью, овальные и треугольные по очертаниям. В наших сборах имеются только обломки бифасиально обработанных изделий.

В целом техника расщепления, характер вторичной обработки, а именно ретушь лицевая крутая и полукрутая, в единичных случаях ретушь с брюшка и бифасиальная, анкоши, очень редко — подтеска и резцовый скол, набор орудий позволяют уверенно относить коллекции памятников долины Саглы к мустье с леваллуазской традицией, а не к позднему палеолиту.

* * *

Южные отроги Танну-Ола восточнее долины р. Саглы исследовались менее тщательно, в силу разных обстоятельств. Особенно это относится к долине р. Хандагайты.

Пункт Солгур 1. В 1999 г. в урочище Солгур, севернее поселка Хандагайты, в пункте Солгур 1 с координатами $50^\circ 46' 37''$ с. ш., и $92^\circ 00' 17,4''$ в. д. (10 км севернее пос. Хандагайты), на присклоновых наклонных террасах, или шлейфах, были собраны изделия разной сохранности [Деревянко, Астахов, Петрин и др. 1999: 89–93]. Одна часть сборов, очень сильно дефлированная, представлена крупными сколами, может быть, домустьева. Вторая группа также имеет сильную степень дефляции поверхности. Исходное сырье — красноватая и серая порода типа песчаников. Коллекция состоит из десятка нуклеидных форм, есть леваллуазские нуклеусы, и крупных отщепов, почти все имеют эпизодическую ретушь. Комплекс предварительно можно отнести к среднему палеолиту.

Еще далее к востоку имеется котловина, по которой протекают реки Чоза, Ак-Кара-Суг, Торгалык, Шалаш, Ирбитей.

Группа памятников Торгалыкской котловины

Среди них наиболее выразительно ашельское местонахождение Торгалык А, уже описанное выше, в гл. III.

Пункт Торгалык Б. Несколько западнее пункта Торгалык А, в 3 км от пос. Торгалык, южнее дороги к пос. Хандагайты расположено крупное местонахождение открытого типа, названное Торгалык Б. В том месте имеется плоская грива шириной до полукилометра, являющаяся правым бортом долины многочисленных русел р. Торгалык (рис. 18).

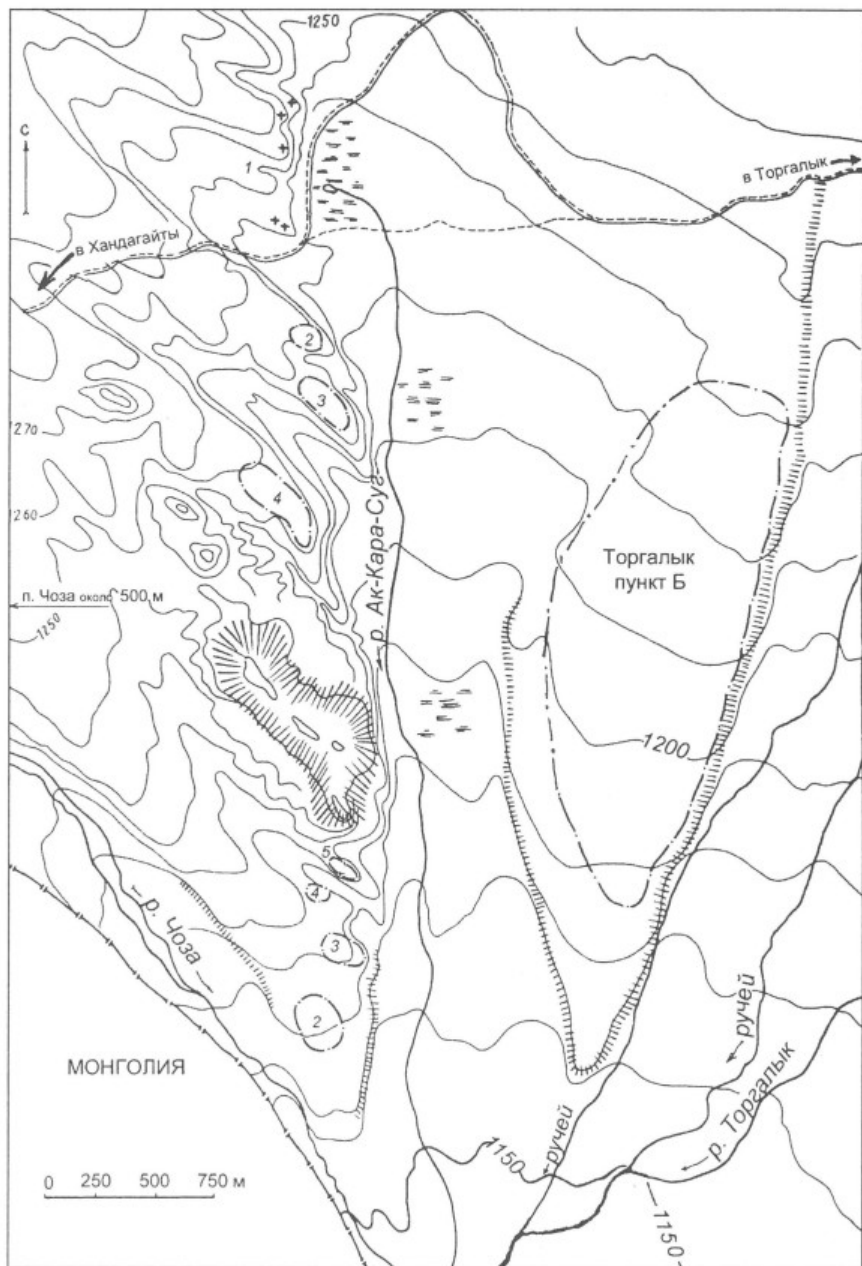

Рис. 18. Карта расположения стоянок Торгалык Б, Ак-Кара-Суг 1—4 и Чоза 2—5

Изделия встречались в основном вдоль более обрывистого восточного края гряды, начиная примерно в полукилометре от дороги и на протяжении до 1,5 км к югу (рис. 9). В первый осмотр в 1992 г. до предполагаемого детального планиграфического изучения памятника (или серии памятников), материал не собирался, кроме двух небольших бифасов, напоминающих ножи волгоградского типа (Прил., табл. XXVI, 2, 3). Слабая дефляция и достаточно хорошая сохранность поверхности изделий, развитая форма бифасов позволяют предположительно относить памятник к мустье или концу древнего палеолита. В 1999 г. при работе экспедиции А.П. Деревянко (с участием автора) было определено, что Торгалык Б имеет координаты: 50°48'37,6" с. ш., 92°38'26,8" в. д., абсолютные высоты местонахождения около 1220 м над уровнем моря. Пункт расположен на правом берегу р. Торгалык на плоской гряде, изделия в основном действительно сосредоточены вдоль ее обрывистого восточного края, вытянутого на 1,5 км.

Собранная коллекция насчитывает 74 экземпляра каменных изделий из галек; материал — ороговикованные песчаники и алевролиты. По степени сохранности коллекция распадается на две группы: среднедефлированную — 55 экземпляров и слабдефлированную — 19. Среднедефлированная серия представлена: нуклеидными формами — 8, преформами — 3, нуклеусами — 13, орудиями — 17 (Прил., табл. XXVI, 1) и 14 отщепами, последние практически все имеют эпизодическую ретушь. Первичное расщепление характеризуется леваллуазскими нуклеусами — 3, односторонними одноплощадочными — 10 экземпляров. Орудийный набор: скребла — 5, зубчато-выемчатые орудия и пластины с ретушью — 5.

Слабдефлированная серия — 19 экземпляров; состоит из 3 нуклеусов, односторонних параллельного принципа расщепления, 3 сколов подправки нуклеусов, 1 зубчато-выемчатого орудия и 12 отщепов с эпизодической ретушью. Можно полагать, что это памятник среднего палеолита с леваллуазской техникой расщепления.

Пункт Торгалык 1. Первым, привлечшим внимание, в этом районе был именно этот памятник. Координаты: широта 50°48'11,4", долгота 92°41'49,4". Абсолютные отметки площадки сборов 1240–1260 м над уровнем океана. Находится на левом берегу восточного русла р. Торгалык, в 800 м к востоку от поселка (рис. 7). Вдоль берега тянется валунно-галечная гряда шириной в средней части до 50 м и высотой над рекой 15 м. На севере гряда расширяется и постепенно повышается, сливаясь с предгорным конусом выноса. Поперек гряды проходит дорога Чаа-Сур — Торгалык. Южнее дороги и расположен пункт. Он был найден С.Н. Астаховым в 1987 г., изучался им же в 1992 г., а в 1999 г. — экспедицией А.П. Деревянко с участием автора.

Результат первых двух (практически второго) обследований вкратце таков. Изделия как обычно лежали на почве без четкой локализации. Поверхность артефактов дефлирована в различной степени, часть коллекции средней и ближе к сильной степени дефляции, меньшая часть в очень слабой степени или почти не выветрена (поздняя примесь). Нуклеусов более полутора десятков, разного размера. Поражает экземпляр, сколы с которого производились вдоль одного края с двух сторон поочередно, как если бы «развернуть» диск. Его размер 38 x 15 x 18 см. Имеется несколько подобных ядрищ меньшего размера. Пять нуклеусов относятся к одноплощадочным односторонним. Угол скалывания тупой, бугорки выпуклые, крупные. Пропорции нуклеусов слабо вытянутые. Отщепы преобладают укороченные. Орудия: 2 чоппера, 3 массивных острия, 5 скребел и 4 скребла атипичных, 6 выемчатых, частичный бифас, отбойник. По типологии и степени сохранности поверхности основная часть комплекса была отнесена к среднему палеолиту с примесью, вероятно, позднего. Памятник относится к мастерской, может быть, стоянке-мастерской прируслового типа.

В 1999 г. получена дополнительная коллекция, причем много предметов было найдено в западной части, за небольшим руслом, потому что площадь сборов была значительно расширена [Деревянко, Астахов, Петрин и др. 1999: 91].

Находки не имели четкой локализации. Собранный коллекция состоит из 61 экземпляра артефактов, изготовленных из ороговикованного песчаника и алевролитов, гальки которых в большом количестве присутствуют в аллювии р. Торгалык. По сохранности выделяются 3 экземпляра изделия, как бы с оплавленной поверхностью. Артефакты — 43 экз. несут на своей поверхности следы средней и сильной дефляции. Выделяются преформы — 4, нуклеусы — 7, орудия — 10, крупные пластины — 8 (Прил., табл. XXVII, 2) и отщепы — 14 (Прил., табл. XXVII, 1). Нуклеусы леваллуазские — 5, из них 3 для снятия отщепов и 2 для острий. Два нуклеуса одноплощадочные, односторонние. Среди орудий имеются скребла — 4 экземпляра (Прил., табл. XXVIII, 1, 2), зубчато-выемчатые — 3 (Прил., табл. XXVIII, 3), диски — 2 (Прил., табл. XXVIII, 4), скребло на сколе оживления (Прил., табл. XXVIII, 2) и орудие с носиком. Крупные пластины и отщепы несут на своих краях неупорядоченную ретушь, иногда она имеет «свежий» характер.

Группа артефактов со слабой степенью дефляции — 15 экземпляров: нуклеусы — 6, скребло — 1, зубчато-выемчатые — 2, отщепы — 6. Нуклеусы: многоплощадочный — 1, леваллуазский — 1, фронтальный, двуплощадочный со смежными площадками — 1, одноплощадочный монофронтальный, параллельного принципа расщепления — 1, торцовые — 2. Орудия, за исключением скребла, имеют свежую ретушь, как и отщепы. Вероятно, это позднепалеолитическая примесь, как и в сборах 1992 г., а основная часть коллекции (сильно и среднедефлированные серии) относятся к среднему палеолиту. Что же касается статуса памятника, то это действительно мастерская прируслового типа с элементами стояночного характера.

Группа пунктов на речке Ак-Кара-Суг

Далее к западу от Торгалыка, по направлению к Хандагайты, имеются невысокие гряды, полого спускающиеся к югу, к Монголии; они изрезаны логами, образуя серию мысов, на которых расположены стоянки (рис. 18). У восточного подножия гряды, имеющей здесь высоту около 50 м над дном долины, протекает р. Ак-Кара-Суг. По мере удаления от края гряды приобретает вид плато, изрезанного водотоками, со скалистыми отдельностями ближе к восточному краю. Вдоль западного края гряды течет р. Чоза; она, как и Ак-Кара-Суг, сливается с Торгалыком на более выположенной части склона Танну-Ола, уходящей уже в Монголию. Правее дороги в Хандагайты, после подъема на гряды, найдено несколько точек с единичными изделиями.

Пункт Ак-Кара-Суг 1 (рис. 18 и 19). Правее (севернее) дороги в Хандагайты, сразу после подъема на гряды, имеется несколько мысов, возвышающихся над руслом Ак-Кара-Суг на 20–25 м. Они покрыты невысокой травянистой растительностью, но более густой, чем обычно, на них попадались единичные отщепы и осколки — места находок объединены в один пункт. Определить его возраст пока затруднительно. Левее дороги расположено еще несколько пунктов.

Пункт Ак-Кара-Суг 2. Расположен на первом мысу в 450–500 м к югу от дороги. (рис. 18 и 19). Возвышается над руслом ручья примерно на 30 м. Поверхность мыса довольно ровная, покрыта редкой травой. Изделия встречались на площади поперечником около 80 м — их всего десяток, они рассеяны, можно отметить, что тяготеют к краю склона. Среди находок следует выделить плоский односторонний нуклеус размером 8,8 см высотой, 9,8 шириной и 3 см толщиной. Верхняя площадка подправле-

Рис. 19. Вид на мысы с пунктами АКС 1–4

на, угол скалывания близок к прямому. Судя по негативам, снимались пластинчатые отщепы длиной до 5 см. Остальное — отщепы среднего размера и обломки.

Пункт Ак-Кара-Суг 3. Расположен на следующем мысу к югу, немного менее километра от дороги (рис. 18 и 19).

В коллекции нет нуклеусов, но по 10 сколам можно представить систему расщепления — преобладали одно-двуплощадочные ядрища, площадки не подправлены. Четыре отщепа по величине и массивности отличаются от остальных. Их размеры: длина 8,1; ширина 9,9; толщина 3 см; угол скалывания 116° ; удлиненность $A = 85$; массивность $M = 36,5$ (по [Анисюткин 1988] — III группа, но для всех остальных коллекций, обработанных ранее, приводились только средние M , поэтому далее приводятся оба показателя). Шесть отщепов меньше: длина 4,6; ширина 5,1; толщина 1,5 см; угол скалывания 111° ; $A = 105$; $M = 32,2$ (4 экземпляра III группа, 2 — II). Средние показатели всех отщепов: длина 6,4; ширина 7,5; толщина 2,2 см; угол скалывания 113° ; $A = 95$; $M = 34,65$ (III группа — 7, II группа — 3 экземпляра).

Орудия. Скребла: простое выпуклое (дефлированное), зубцеватое и выпуклое атипичное (Прил., табл. XXIX, 1). Есть два выемчатых (одно сильно дефлировано), клювовидное, нож, чоппер со следами использования как наковальни (Прил., табл. XXIX, 3). Следует подчеркнуть, что, хотя сохранность изделий разная, может из-за условия захоронения, но комплекс несомненно мустьерский.

Пункт Ак-Кара-Суг 4. Находится на следующем мысу к югу, ближе к скальной горке, примерно в полукilометре от пункта АКС 3 (рис. 18 и 19). Находки тяготеют к краю плато и вокруг тюркской оградки с балбалом, их всего 20 экземпляров. Из них 14 предметов сильно дефлированы.

В группе сильно дефлированных преобладают нуклеусы: 3 массивных дисковидных, 5 уплощенных и вторичное ядрище. Дисквидные нуклеусы крупные, от $14 \times 15 \times 6$ см до $10 \times 8 \times 6$ см (Прил., табл. XIX, 6), уплощенные представлены одно-

сторонними одноплощадочными, размером от 12 x 7,5 x 2,2 до 11 x 9,2 x 4,5 см. Они имеют площадки, сделанные одним сколом, тыльная сторона их либо плоская (Прил., табл. XXIX, 5), либо имеет подправку с боковых сторон. Преобладали, судя по негативам, пластинчатые отщепы и леваллуазские пластины. Среди сильно дефлированных предметов имеется отщеп длиной 8,6; шириной 5; толщиной 1,6 см; угол скалывания 110°; площадка подправлена. Удлиненность $A=172$, массивность $M=32$. Слабо дефлированные отщепы значительно меньше: длина 4,8; ширина 4,7; толщина 1,4 см; угол скалывания 117°; $A=107$; $M=28$ (все показатели средние).

Орудия: скребло, выемчатое, нож со спинкой (Прил., табл. XXX, 10), острие. Среди слабо дефлированных имеется атипичный скреблок.

Основную часть коллекции можно датировать мустьерским временем. Поражает обилие нуклеусов, но это скорее указывает не только на характер памятника — вероятно мастерской — но и на возможность утери сколов и орудий в более поздние эпохи.

Памятники на р. Чоза

Пункт Чоза 1 находится на правом берегу р. Чоза, у самой линии границы с Монголией, к югу от дороги Торгалык-Хандагайты и примерно в 2,5 км к северо-западу от конца мыса с пунктом Чоза 2. Собрано восемь предметов: леваллуазская пластина с крутой ретушью краев, конец обломан, в обломе видна темно-серая кремнистая порода, общий цвет неповрежденной части светлый, желтовато-серый; трехгранный обломок породы, у массивной «пятки» подретуширован выемками, тоже средне дефлирован; массивный отщеп; 3 небольших отщепов слабо дефлированные; нуклевидный обломок, средне дефлирован. Из орудий отметим выемчатое на отщепе (Прил., табл. XXX, 4). Присутствие средне дефлированных изделий и леваллуазской пластины предполагает возможность наличия мустьерского пласта.

Пункт Чоза 2 находится на самой южной части плато, суженной до небольшого мыса между слиянием рек Торгалык и Чоза (рис. 18 и 20). Абсолютная высота его 1170 м над уровнем моря, метров 18 над дном долины. Площадь распространения находок около 250 x 200 м.

Коллекция насчитывает 62 предмета. Сохранность поверхности их различна, причем основная часть дефлирована выше среднего и сильно, есть примеры реутилизации более древних сколов.

В группе сильно дефлированных изделий имеются: нуклеус дисковидный размером 12,0 x 11,0 x 4,5 см; нуклеус уплощенный одноплощадочный, размером 6,7 x 6,5 x 2,3 см; сколы с нуклеуса — 12 экземпляров (Прил., табл. XXX, 9); нуклевидные обломки, отбойник-ретушер (Прил., табл. XXIX, 4); отщепы.

Часть отщепов с сильной дефляцией — 14 крупных и 6 небольших, по ним получены следующие средние показатели: длина 6,3; ширина 6,9; толщина 1,8 см; $A=91$; $M=26$ (по группам: III — 8 экземпляров, II — 4, I — 2), угол скалывания 112°, площадки преобладают корочные.

Показатели мелких отщепов (из них один леваллуазский): длина 3,8; ширина 3,1; толщина 1 см; $A=161$; $M=25$ (III группа — 1, II — 3, I — 1), угол скалывания средний 110°. Были для сравнения промерены и слабо дефлированные (Прил., табл. XXX, 5) отщепы: длина 4,5; ширина 3,4; толщина 1 см; $A=132$, $M=29$ (III — 2, II — 4, I — 1 экземпляр), угол скалывания 107°. Они несколько удлиненнее, массивность смещена в сторону II группы, угол скалывания меньше.

Орудия дефлированной части коллекции: бифас, обломок бифаса, скребла — 2 (Прил., табл. XXX, 2), выемчатые орудия — 2 (Прил., табл. XXX, 6), чоппер, сколы с ре-

Рис. 20. Вид на стоянки Чоза 2–5

тушью — 3 (Прил., табл. XXX, 7), нож (?), скребок атипичный (Прил., табл. XXX, 11). Судя по сохранности, технике расщепления и развитому, очень плоскому бифасу, комплекс может быть отнесен к мустье.

Пункт Чоза 3. Находится на юго-западном окончании плато, в 250 м севернее пункта Чоза 2. Плато возвышается над р. Ак-Кара-Суг на 25–30 м. К реке круто обрывается, но обнажений нет (рис. 18). Поверхность довольно ровная. Вдоль мыса на расстоянии метров на 180 при ширине около сотни встречались единичные изделия, всего 11 экземпляров. Есть дисковидный нуклеус, одна сторона его сильно дефлирована, размер 11,5 x 10,0 x 3,0 см, и два пренуклеуса размером 10,5 x 7,0 x 4,5 и 6,3 x 6,6 x 40 см.

Сколов 5, один из них сильно дефлирован, его размеры: длина 7,2; ширина 5; толщина 2 см, угол скалывания 120°, площадка подправлена, А = 144; М = 40 (III группа). Другой отщеп средне дефлирован, размеры: длина 6,6; ширина 5,8; толщина 1,3 см, угол скалывания 104°; А = 113; М = 19,6 (I группа). Третий слабо дефлирован, параметры: длина 7,5; ширина 4,5; толщина 1,3 см; угол скалывания 122°; А = 166, М = 33 (III группа). Есть еще небольшой отщеп, широкий (2,5 x 4,1 x 1,0 см), первичный массивный и три скола с нуклеуса.

Из орудий упомянем двойное скребло (Прил., табл. XXX, 12) и выемчатое (Прил., табл. XXX, 8).

Несмотря на малочисленность коллекции, ее архаичная часть не выпадает из подобных материалов мустьерского облика.

Пункт Чоза 4. Расположен метрах в 250 к северо-северо-западу от пункта Чоза 3, на краю промоины (рис. 18 и 20). Найдено всего полтора десятка предметов, из них треть — нуклеусы.

Сохранность различна: четыре нуклеуса и один обломок сильно дефлированы, остальные средние. Нуклеусы двух вариантов — дисковидные и уплощенные. Дисковидный сделан из плоской гальки, размером 12,5 x 12,0 x 4,0 см. Вторым — односторонний одноплощадочный 7,0 x 8,0 x 3,3 см. Третий тоже односторонний одноплощадочный, но вытянутых пропорций, имеет один негатив скола длиной 9,5 и шириной

4,5 см, сам же нуклеус 12,5 x 6,8 x 4,0 см. Четвертый — небольшой плоский, размером 5,0 см при толщине 1,5 см.

Отщепы — 3 достаточно выразительны, их параметры (средние): длина 5,2; ширина 5,0; толщина 1,4 см; угол скалывания 103°; А = 109; М = 29 (III группа — 2 экземпляра, II — 1). Четвертый отщеп небольшой, с удаленной площадкой, размером 3,7 x 3,8 x 0,8 см.

Орудия: нож с частично ретушированным обушком и сомнительное выемчатое на сильно дефлированном обломке.

Комплекс можно отнести к мустьероидным, как и остальные материалы этого района.

Пункт Чоза 5. Местонахождение — противоположный борт той же промоины, что и пункт Чоза 4, в 200 м северо-восточнее последнего (рис. 18 и 20). В данном месте край плато несколько повышен и образует хорошо выраженный мыс, возвышающийся на 30 м над рекой. Изделия встречались на поверхности вдоль мыса на протяжении сотни метров, и их немного.

Все изделия средне дефлированы. В составе коллекции три нуклеуса, 2 нуклеидных обломка, 3 скола с нуклеуса, обломок нуклеуса, 7 отщепов, орудия, обломки.

Система расщепления характеризуется применением односторонних одноплощадочных удлиненных нуклеусов для пластинчатых отщепов и пластин. Есть массивный подтреугольный отщеп и один укороченный.

Размеры отщепов: средние по семи — длина 6,4; ширина 6,5; толщина 1,8 см; А = 115; М = 27,7 (по группам: III — 3 экземпляра, II — 4), угол скалывания 112°, есть одна ретушированная площадка.

Орудия: острие на отщепе, скребло, нож, выемчатое, 2 скребка, резчик на обломке нуклеуса.

Коллекция выглядит более развитой по технике расщепления, хотя и близка к остальным вышеописанным.

* * *

Выше были суммарно рассмотрены комплексы группы Саглыных памятников, отнесенных к леваллу-мустье.

Несколько иначе выглядят среднепалеолитические комплексы Торгалыкской котловины. Суммарно они имеют следующие характеристики.

Общий объем — почти две сотни морфологически определимых изделий, из них 16 % составляют нуклеусы. Сравним их с материалами памятников Саглынской долины (далее — Саглы), новые комплексы обозначим как торгалыкская группа (далее — Торгалык). Напомним, что в Саглы нуклеусы составляют только 4,4 %.

Орудий в Торгалыке 22,5 %, в Саглы — 27 %. Их состав соответственно: скребла 22,8 % и 24,4 %; выемчатые и клювовидные 20,0 % и 23,8 %; ножи 14,3 % и не более 1 %: скребки 11,4 % и 7,7 %; бифасы 1 экземпляр и 2; чопперы 2 и 1; пластины с ретушью — 1 экземпляр в торгалыкской группе и 7,4 % в салынской.

Остальные формы единичны в обоих комплексах, можно отметить, что в Торгалыке около половины скребков атипичны, а в Саглы ножи ранее не выделялись, но они были в небольшом числе и попали в другие категории.

Учитывая малочисленность коллекции Торгалыка, существенных различий, кроме позиций ножи и пластины с ретушью, усмотреть трудно.

Сопоставим технические показатели, которые в таких случаях бывают более диагностичны. Сначала приводятся данные по Торгалыку, затем по Саглы. Угол скалывания 111° и 103,2°, в Торгалыке значительно тупее. Сколы (средние данные): длина 5,85

и 5,65; ширина 5,49 и 4,58; толщина 1,57 и 1,53 см. Удлиненность А равна 126 и 125, массивность М= 29,4 и 25 соответственно. Отметим значительную разницу показателей массивности. Кроме того, в торгалыкской группе леваллуазские сколы единичны, в саглынской они встречались сериями (в Саглы 16 индекс леваллуа достигает 29, хотя в целом индустрии не леваллуазские). Отличаются и площадки сколов — при преобладании в обеих группах гладких и корочных, в саглынской иногда общий индекс фасетирования достигает 16,2.

Вернемся к индексу массивности. Если применить дополнения к индексам, введенные Н.К. Анисюткиным [Анисюткин 1988], и разбить индекс М по группам, то сопоставления выглядят следующим образом:

Стоянки \ Группы Массивности	I группа	II группа	III группа
торгалыкские комплексы	9,61 %	36,52 %	58,84 %
саглынские комплексы	12,5 %	75 %	12,5 %
Усть-Канская стоянка	44 %	31 %	25 %

Коллекция Усть-Канской стоянки привлечена для сравнения как довольно развитая индустрия. Из таблицы отчетливо видно, что в торгалыкских комплексах резко преобладает группа самых массивных сколов. Это соответствует наличию в них дисконидных нуклеусов — до трети от всего количества.

Площадь распространения находок в Торгалыкской группе несколько больше, в среднем 50 x 90 м, и больше памятников с количеством находок от 50 и до 100 предметов, чем в саглынской группе.

Таким образом, даже учитывая меньший объем материалов Торгалыка по сравнению с Саглами, можно сделать вывод, что материалы последней более развитые, хотя отдельные изделия торгалыкских комплексов выглядят не архаичнее саглынских.

Представляется возможным допустить, что имеющиеся отличия скорее хронологического характера, особенно если учитывать наличие в Торгалыкской котловине ашельских комплексов. Вероятно, эта территория была освоена ранее долины Саглы.

Следует указать на интенсивные разведочные работы экспедиции красноярских археологов, работавших и на юге Тувы [Дроздов, Макулов, Чеха 2006]. К сожалению, имеющиеся публикации не содержат картографического материала, открытые ими пункты имеют только привязку по координатам с точностью до минуты, описания коллекций весьма коротки и нет рисунков вещей. Некоторые пункты названы без учета уже найденных ранее. Поэтому привести их данные мне было затруднительно, но есть надежда, что работы будут продолжены и дадут интересные результаты.

* * *

Километрах в 40 восточнее Торгалыка из гор в котловину оз. Убса-Нур выходит р. Ирбитей. В том месте были найдены три пункта (рис. 1 и рис. 21).

Пункт Ирбитей 1. Памятник находится в 12 км к северу от оз. Убса-Нур, на левом берегу р. Ирбитей, в том месте, где наклонная 200 м озерная терраса примыкает к скалистому подножию хр. Танну-Ола. Координаты: 50°44'21,1" с. ш., 93°08'40" в. д., высота над уровнем моря 990 м. Рядом проходит дорога Самагалтай — Торгалык и мост через р. Ирбитей. Изделия собраны на краю 20-ти м террасы реки, в основном около подножия скал, где имеется хорошо выраженная площадка, и изредка ближе к озеру, на протяжении метров ста.

Рис. 21. Пункт Ирбитей 1 на левом борту долины, Ирбитей 2 около километра южнее, Ибитей 3 на правом берегу от дороги к югу

Собрано всего три десятка предметов: 6 чопперов, 3 скребла-чоппера (Прил., табл. XXXI, 4,5), 14 отщепов, 5 нуклеусов и 3 нуклевидных обломка. Обращает внимание своеобразный облик индустрии, определяемой термином «галечная техника».

В качестве сырья использовались красно-малиновые грубозернистые песчаники в виде валунчиков, в единичных случаях мелкозернистые кремнистые породы. Техника расщепления характеризуется использованием одностороннего одноплощадочного нуклеуса из крупной гальки, есть вариант двустороннего двуплощадочного поперечного, впрочем, вторая площадка представляет просто негативы подработки боковой грани. Нуклеусы довольно крупные — один, наиболее характерный, имеет оббивку края и подправленную двумя сколами площадку. Его высота 15 см, ширина 18 и толщина 8 см. Два почти таковы же по размерам и способу расщепления. Интересна преформа своеобразного ядрища для удлиненных сколов-пластин, похожая на нуклеусы из Саглы и Кобдо (Прил., табл. XXXI, 3), напоминающие гигантолиты (Прил., табл. XVII). Радиальный способ расщепления не характерен. Сколы представлены в основном краевыми отщепами, либо менее крупными укороченными, имеют большую ударную площадку, не подправленную (корка либо плоскость скола), угол скалывания 120–130°. Часть отщепов по величине соответствует негативам на нуклеусах. Имеется удлиненный отщеп, на спинке которого сохранились негативы встречных снятий, что указывает на наличие двуплощадочных ядрищ.

Среди орудий преобладают чопперы (Прил., табл. XXXI, 1, 2), два из них имеют острия, образованные смыкающимися анкошами. К ним примыкают чопперы с более ровным выпуклым лезвием, подработанным, кроме сколов, плоской средней ретушью. На одном отщепе как будто есть зубцеватая ретушь, но не исключено, что это повреждения. В целом техника расщепления достаточно проста, чтобы не сказать примитивна, в то же время не выходит из норм среднепалеолитических индустрий.

Эта коллекция была собрана в 1987 г. В 1999 г. было найдено еще 10 экземпляров крупных артефактов с сильной и средней степенью дефляции: нуклевидные формы — 2, нуклеус первой стадии сработанности, скребла одинарные — 2, одно из них на уплощенной гальке, обломок пластины и 4 отщепа. Комплекс можно предварительно датировать раннемустьерским или домустьерским временем. Расположение памятника в зоне среднеплейстоценовой трансгрессии оз. Убса-Нур как будто не

позволяет рассматривать индустрию стоянки древнее, чем мустьерские комплексы Торгалыка и Саглы. Представляется возможным сопоставлять пункт Ирбитей с галечными комплексами центральной Тувы, такими как Пестуновка 1 и Е 13–14. И там и здесь памятники залегают на высоких террасах, имеют одинаковую технику расщепления, преобладание чопперов в инструментарии. Одинакова и степень дефляции, значительно меньшая, чем в древнем палеолите.

Пункт Ирбитей 2. Находится ниже по течению, в 1 км, на левом борту р. Ирбитей от пункта 1. Найдено 9 крупных артефактов из галек, поверхность имеет среднюю степень дефляции. Выделяются 4 экземпляра преформ. Нуклеус с негативом от снятия треугольного скола, скребло и скребок. Материалы Ирбитей 2 близки к коллекции Ирбитей 1 и, видимо, датируются тем же временем.

Пункт Ирбитей 3 найден в 1999 г. Находится на правом берегу р. Ирбитей напротив пункта Ирбитей 1 и расположен на той же террасе (рис. 21). Координаты: 50°45'06,5" с. ш., 93°08'33,1" в. д.

Сборы произведены с площадки 100 x 50 м, собрано 27 экземпляров каменных изделий из песчаника, поверхность сильно дефлирована. Выделяются по материалу, степени сохранности поверхности и размеру 4 экземпляра отщепов явно более позднего времени. Остальная коллекция состоит из следующих категорий: нуклевидные формы — 3, преформа — 1, нуклеусы — 2, сколы с нуклеусов — 5, пластин — 2, сегментовидные сколы — 2 и отщепы — 7, последние все имеют эпизодическую ретушь и выемки по краям. Нуклеусы разнотипные: леваллуазский для получения отщепа и двуплощадочный односторонний. Две крупные широкие пластины с ретушью по краям явно раннего облика. За исключением 4 отщепов комплекс носит гомогенный характер и, вероятно, относится к домустьерскому времени. Несмотря на незначительный объем коллекций, они представляют явно иной тип индустрии — преобладает галечная техника.

Пока еще нет убедительных доказательств о более раннем возрасте, чем торгалыкские материалы, но такое предположение допустимо. Пока же я придерживаюсь мнения, что это иной, галечный, вариант среднего палеолита, прослеживаемый и в Монголии.

Памятники на р. Тес-Хем

Они пока известны по незначительным сборам, в основном найдены во время поездки с группой А.П. Деревянко в 1999 г.

Пункт Тель 1. Находится на левом берегу р. Тес-Хем возле моста. Координаты: 94°43'23" с. ш., 94°43'23" в. д. Найдено 23 экземпляра каменных изделий в основном из темной кремнистой породы со средней степенью дефляции. Имеется: преформы — 3, отщепы — 19. Особняком стоит преформа леваллуазского нуклеуса из кварцита с сильной степенью дефляции. Датировать комплексы сложно, предварительное — средний палеолит.

Пункт Тель 2. Находится чуть выше по течению р. Тес-Хем, на том же берегу, координаты: 50°30'56,6" с. ш., 94°45'23,5" в. д. Найдено 4 экз. артефактов из темной кремнистой породы (роговик). Имеются 2 экземпляра преформ и 2 отщепа. Датировка затруднена.

Пункт Тель 3. Расположен в районе местонахождения Тель 2, на 0,5 км выше по течению. Собрано 9 экземпляров каменных изделий из роговика, есть преформа — 1, остальные сколы. Как и в предыдущих случаях датировать коллекцию трудно.

СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУВЫ

Вполне очевидно, что концентрация древних памятников вдоль всего южного склона Танну-Ола (особенно в долине р. Саглы) должна иметь свое объяснение. Это и близость к подобным памятникам Монголии, и хорошие охотничьи угодья, и, вероятно особенности климата в прошлом.

Хр. Танну-Ола не был непроходимым барьером, взять хотя бы пра-долину Енисея — в среднем плейстоцене реки уже не было, но оставался достаточно удобный проход в Хемчикскую котловину. Там имеются достоверные следы обитания мустьерцев.

Памятники Хемчикской котловины

Два пункта представлены единичными изделиями. В верховьях р. Хемчик, по дороге вдоль правого берега (к западу от пос. Тээли), имеется скальный останец, около него — участок террасы высотой 10–14 м. Здесь найден крупный нуклеус из гальки. Он представляет собой одноплощадочное ядрище с подправленной площадкой и со следами веерного скалывания вдоль рабочей стороны, поверхность дефлирована. Говорить определенно о возрасте этой находки затруднительно, но такая техника расщепления применялась в мустьерских комплексах.

В низовьях р. Хемчик, в 4 км от устья, на сохранившемся участке террасы высотой 40–50 м, в местности Ханы-Бюк был подобран обломок очень крупного отщеп. Сохранился большой ударный бугорок, площадка не подправлена, поверхность дефлирована, но изделие не окатано. По своему облику и морфологии он может быть древним.

В Хемчикской котловине известен также пункт с архаичным инвентарем. Он связан с долиной р. Чаданы, впадающей в Хемчик, находится на ее правом берегу у г. Чадан и назван Чинге-Даг-Ужу [Астахов 1969: 104–107].

Пункт Чинге-Даг-Ужу. Памятник расположен на низкой 10–12-метровой террасе, на небольшой площадке, постепенно переходящей в более высокий склон, и ограничен неглубокими древними промоинами, идущими поперек склона. Отщепы и нуклеусы лежали в основном на поверхности почвы, отдельные были слегка перекрыты супесью, часть изделий, крупные предметы, найдены не только на площадке, но и выше по склону, вплоть до вершины небольшого холма. Всего в этом пункте было собрано 389 предметов — от крупных нуклеусов до сечений микропластинок. Всю коллекцию предварительно можно разделить по крайней мере на два комплекса. Они различаются типами и размерами изделий, а также по степени дефляции. Часть материала выглядит архаичной, поверхности в основном с сильной дефляцией и патиной. Вместе с тем сохранность предметов в этой части коллекции также различна: одни отщепы и орудия лишь патинированы и слегка заглажены, а другие сильно коррадированы. Всего к архаичному комплексу можно отнести около 50 наиболее характерных изделий. Исходным сырьем для них служили серые, розоватые и зеленоватые кремнистые гальки и валунчики. Нуклеусы — 3 экземпляра. Степень сохранности их поверхности различна. Один выделяется хорошей сохранностью, величиной и массивностью сколов. Заготовкой для него служил небольшой валун. Высота нуклеуса 15,5 см; ширина 14,0 и толщина 9,5 см. На тыльной и боковой сторонах сохранилась естественная галечная поверхность, нуклеус двуплощадочный, односторонний. Площадки скошены под углом 40–30° к продольной оси. Негативы

сколов широкие, короткие, с заломами. Отщепы средней величины, пропорции их чаще укороченные, иногда лишь слабо удлиненные, площадки не подправлены. Есть одна грубая двугранная пластина, сильно окатанная; скол подтреугольных очертаний с двугранной спинкой и обломок леваллуазского острья. К двусторонне обработанным изделиям можно отнести только два. Первое — небольшое овальное орудие размером 7,5 x 4,7 x 2,4 см. Обе стороны покрыты крупными сколами, направленными от краев. В результате края стали слегка извилистыми, но не острыми. На двух участках краев, начиная от противоположных концов и до середины каждого края, имеется забитость. Один конец приострен, другой сохранил участок типа ударной площадки — своеобразная «пятка» орудия. На первый взгляд орудие напоминает бифас, но, видимо, это — сработанный до предела нуклеус, позднее использованный как орудие. Второе изделие представлено обломком, размер сохранившейся части 4 x 1,6 x 0,7 см. По патине и дефляции оно соответствует вышеописанным изделиям, но по наличию плоской ретуши и форме (похоже на нож или наконечник) это изделие напоминает плоский, двусторонне обработанный клинок из пещеры Усть-Канская. Три отщепа имеют вторичную обработку. На левом краю одного полукраевого отщепа с внутренней стороны сделаны две выемки. На части ровного края другого укороченного отщепа нанесена очень мелкая ретушь плоскими неглубокими фасетками, вдоль остальной части края есть следы утилизации. Наконец, на сечении третьего удлиненного отщепа (массивная пластинка) вдоль левого края нанесена очень мелкая ретушь. Может быть, это ретушь утилизации. Коллекция этого пункта по технике расщепления, грубости сырья, сохранности, типам изделий напоминает саглыньские.

Памятники в долине р. Шагонар

При обследовании широкой, в прошлом, видимо, сквозной (выходящей к котловинам Больших озер Монголии), долины р. Шагонар был обнаружен пункт, давший серию изделий необычного для этой части Тувы облика. Долина р. Шагонар не соответствует малой мощности современного водотока: она очень широкая, с рядом террас на левом склоне, примыкающем к хр. Аргалыкты. У подножия хребта развиты наклонные предгорные шлейфы, изрезанные сухими руслами. Поверхность этих предгорных шлейфов часто уплощена, хотя и не горизонтальна, и имеет характер своеобразных террасовых площадок. В некоторых местах, где к поверхности подходят скальные породы, отчленились каменные мысы, подходящие к самому руслу ручья. Именно на одном из таких мысов, представляющем часть сниженной за счет погружения террасы, было найдено несколько пунктов с архаичными, преимущественно галечными изделиями. Это местонахождение Пестуновка 1, или пункт Ш-4а-г. Эта группа пунктов находится на краю наклонной террасы широкой долины рек Шагонар и Торгалык (Северный) (рис. 22).

В том месте одна гряда, идущая от хребта перпендикулярно долине, кончается длинным высоким каменным мысом (напротив бывшего пос. Пестуновка). Мыс возвышается над поймой и ручьем, протекающим у его подножия, на 12–14 м в средней части. Он тянется с востока на запад, к северу склон у конца мыса обрывистый, к западу выполаживается. Южный склон более крутой. На поверхность выходят скальные породы, главным образом в южной части. Северный склон менее каменист, на нем сохранился покрывающий коренные породы слой коричневой супеси со щебнем. К этому мысу приурочено несколько пунктов, представляющих вероятнее всего одно большое местонахождение (площадь 180 x 200 м), которое раньше рассматривалось как четыре самостоятельных (Ш-4а-г).

Пункт Ш-4а расположен в средней части мыса на гребне и на северном склоне. Площадь распространения 120 x 30 м. Изделия лежали на поверхности, часто наполовину углубляясь в слой супеси. Они типологически отличны от находок всех поздних стоянок в долине Шагонара и Улуг-Хема и несколько сходны с коллекцией местонахождения Чинге-Даг-Ужу. Близость наблюдается как по исходному сырью (крупные гальки из среднезернистых серых, серо-зеленых и малиновых пород), так и по технике расщепления.

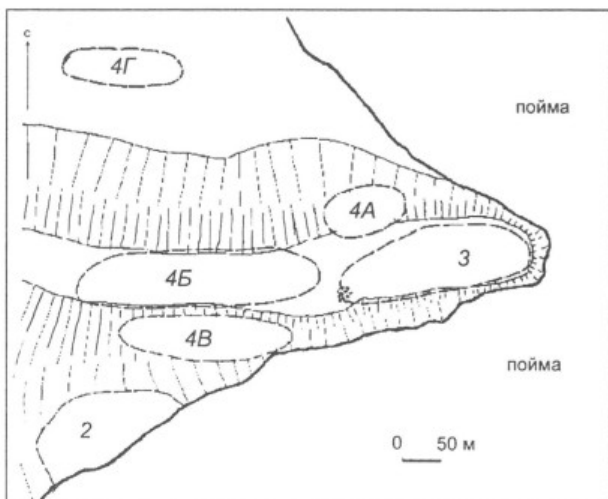

Рис. 22. Пункт Пестуновка 1 (Ш-4а-г), 2 и 3

Всего собран 201 предмет: 167 отщепов, 2 пластины, 4 обломка, 4 нуклеуса, 13 чопперов, 7 чоппингов, 2 галечных орудия с вогнутым лезвием, скребок на отщепе, отщеп с ретушью. Изделия патинированы, слабо дефлированы. Сырье — крупные гальки — во многом определило облик изделий. Отщепы сравнительно крупные, до 10 см длиной, средний размер 4–5 см (Прил., табл. XXXII, 5). Они короткие и широкие, площадки представляют собой либо галечную корку, либо плоскость раскола без подправки. Преобладают сколы оформления; настоящие отщепы единичны. В качестве нуклеусов использовались гальки со сбитыми одним или двумя узкими концами и обычно одной рабочей плоскостью (Прил., табл. XXXII, 9); имеется дисковидный нуклеус. Среди орудий больше всего чопперов. В некоторых случаях они трудно отличимы от нуклеусов (Прил., табл. XXXII, 8). Имеются специфические формы: чопперы с носиком, чопперы на узком конце гальки (4 экземпляра) (Прил., табл. XXXII, 7), чоппер с клиновидным лезвием (с малым углом снятия сколов). Чоппинги менее разнообразны, обычно с выпуклым лезвием (Прил., табл. XXXII, 2, 3). Своеобразной формой галечных орудий являются гальки со сбитым концом, на котором сколами с одной или двух сторон сделано вогнутое лезвие. От серии грубых орудий отличается скребок. Он сделан на части тонкого отщепа, лезвие его выпуклое, оформлено широкими, неглубокими, пологими фасетками. Возможно, это обломок какого-то орудия. В 100 м от данного места расположено более позднее местонахождение, возможно, его близостью объясняется наличие среди сборов нескольких предметов (2 нуклеуса для микропластинок, обломок микропластинки, мелкие отщепы) из кремнистой породы и выполненных иной техникой.

Пункт Ш-4в расположен в средней части мыса к югу от гребня, рядом с Ш-4а. Изделия лежали среди камней на площади 90 x 25 м. Всего собрано 113 изделий: 50 крупных и 4 мелких отщепов, 5 нуклеусов (1 дисковидный), 2 чоппера, скребло-видное орудие (Прил., табл. XXXII, 4), галька со сколами, 7 отщепов с ретушью. Незначительная часть материала является явно поздней примесью.

Пункт Ш-4б расположен на том же мысе, на северном склоне, в 20 м к северо-западу от Ш-4а. Площадь распространения обработанных камней примерно 40 x 25 м.

Изделия лежали на поверхности, их немного — 16 экземпляров, но они довольно выразительны: крупные отщепы, пластины, расщепленные гальки, 4 чоппера, аналогичные обнаруженным в пунктах Ш-4а, Ш-4в.

Пункт Ш-4г расположен у подножия северного склона мыса, в 120 м от гребня. Изделия лежали на поверхности и на дороге, на площади 60 х 30 м.

Собрано 28 предметов, аналогичных по облику, исходному сырью и сохранности найденным в пунктах Ш-4а, Ш-4в. Среди них 23 отщепы (2 очень крупных), 5 сколов с нуклеусов.

Характерной чертой коллекции является применение галечной техники. Определить возраст местонахождения Пестуновка 1 весьма затруднительно. Возможны два варианта: а) здесь представлен материал древних стоянок, относящихся к мустье; б) это материал какой-то особой фации, по времени соответствующий позднему палеолиту, но отличающийся от известных нам памятников. Более правильным представляется первый вариант.

Памятники в долине Улуг-Хема

В 1962 г. разведочным отрядом А.Д. Грача на правом берегу Улуг-Хема (р. Енисей) в местности Куйлуг-Хем были найдены отдельные массивные отщепы. Они были окатаны и залежали недалеко от русла ручья. Нами было высказано предположение о возможности отнесения их к мустье. В ходе дальнейшего поиска были обнаружены в основном позднепалеолитические изделия. Лишь в 1969 г. на правом берегу Енисея, между реками Беделинг и Чинге, на двух основных пунктах — Е 13 и Е 14 — собран немногочисленный, но выразительный, архаичного облика материал.

Пункт Е 13 находится в 6 км ниже начала ущелья Енисея, на его правом берегу, в 2 км выше устья р. Чинге. В том месте имеется два уровня 50-ти метровой террасы, за ними широкая неглубокая ложбина, а далее — подножие хребта, на склоне которого виден огромный оползень, являющийся хорошим ориентиром. Пункт расположен на повышенной части 30-ти метровой террасы. Поверхность ее плоская, но не очень ровная, много валунов, глыб и щебня.

Изделия собраны с площади около 200 х 100 м. На низкой террасе у подножия склона найдено 4 предмета. Коллекция основного пункта насчитывает 50 экземпляров Сырье — мелкозернистые кремнистые гальки серого и коричневого цвета. Обнаружены 7 одноплощадочных нуклеусов из галек (Прил., табл. XXXIII, 1), один очень крупный дисковидный, 2 чоппера (Прил., табл. XXXIII, 5), скребло продоль-

Рис. 23. Пункты Е 13 и Е 14

ное (Прил., табл. XXXIII, 7), скребок, обломок пластины с ретушью, отщеп с выемкой, 2 отщепа с частичной ретушью (Прил., табл. XXXIII, 2), чоппинг (Прил., табл. XXXIII, 3), 20 отщепов и 13 обломков. Техника расщепления характеризуется снятием отщепов с галечных нуклеусов. Вторичная обработка — крутая и полукрутая ретушь. Изделия дефлированы, но не окатаны; архаичного облика, сходны с южно-тувинскими (типа Ирбитей), вероятно, того же возраста (средний палеолит).

Пункт Е 14 находится в 2 км выше устья р. Чинге, на правом берегу Енисея, примыкает к пункту Е 13 с востока (выше по течению). Расположен на несколько пониженной части террасы, поверхность которой здесь более ровная, плоская, слегка наклонена к реке. Край террасы размыт, но не обрывист.

Изделий немного, всего 23 предмета. Они рассеяны на площади около 100 x 150 м. Здесь найдены 2 удлинённых отщепа с плоскими сколами на конце, 2 отщепа с ретушью, отщеп с резцовым (?) сколом, массивный отщеп с забитым краем (Прил., табл. XXXIII, 4), одноплощадочный удлинённый нуклеус, 2 массивных дисковидных нуклеуса (Прил., табл. XXXIII, 6), 3 нуклевидных обломка, 3 удлинённых отщепа, 2 мелких отщепа, 6 обломков. Изделия по технике расщепления и вторичной обработке аналогичны находкам с соседнего пункта Е 13, и, вероятно, того же возраста.

Вопросы датировки и генезиса среднего палеолита Тувы будут изложены в специальном разделе заключения. Можно кратко упомянуть, что по материалам Монголии прослежены две древние традиции. В 1969—1970 гг. были открыты комплексы около горы Ярх, содержащие десятки рубил, «свидетельствующие о широко развитой технике двусторонней обработки изделий, близкой к мадрасской в Южной Индии и аббевильской в европейско-африканской культурной области» [Деревянко 1983: 55]. В инвентаре горы Ярх имеются протолеваллуазские нуклеусы и серии леваллуазских пластин. Этот комплекс, по мнению А.П. Деревянко, иллюстрирует наличие ашело-мустьерских традиций в палеолите Монголии. Другая традиция представлена местонахождениями с чопперами на юго-востоке Монголии, у Сайн-Шанда, на водораздельных террасах [Деревянко 1983: 56]. Выделяется несколько групп галечных изделий: чопперы, чоппинги, одноплощадочные нуклеусы из расколотых галек, изделия с острием на продольной стороне массивных отщепов, грубые скребла из расколотых галек. Эти находки не древнее изделий с горы Ярх, как считает А.П. Деревянко, они относятся ко времени ранее позднего соана (третий гляциал), т. е. по крайней мере не моложе мустье. По мнению А.П. Деревянко [Деревянко 1983: 56], в более позднее время оба направления развития постепенно смешались. Но можно также предположить, что отдельные ответвления могли долго существовать в достаточно чистом виде и проявляться в индустриях то галечной, то леваллуазской традиции. Леваллуа-мустьерская традиция, насколько можно судить по находкам, была широко развита на территории Монголии. А.П. Окладников относил ее «к самому началу верхнего плейстоцена или близкому времени» [Окладников 1983: 13]. Таким образом, намечается достаточно определенная хронология древнего палеолита Монголии. Если анализировать палеолитические памятники Северо-Западной Монголии, в частности окрестностей Кобдо [Деревянко, Дорж, Ларичев и др. 1984], то можно заметить их явную близость к комплексам долины Саглы и Торгалыка. Сходство обнаруживается и в геоморфологической позиции памятников: они расположены на 15–20-ти и даже 8–10-метровых террасах рек. В технике расщепления обеих индустрий преобладает параллельный принцип, фиксируется также радиальный и торцовый. Отмечается характерная форма: сочетание радиальных снятий на одной стороне с субпараллельными на другой. В коллекциях из окрестностей Кобдо обнаружено ядрище, идентичное двум «гигантолитам» из пункта Саглы 34. Таким образом, техника расщепления в местонахождениях Монголии практически идентична

мустьеоридным индустриям Тувы, в ней также присутствует леваллуазская традиция; среди сколов преобладают отщепы, пластины единичны; ударные площадки гладкие и двугранные.

В памятниках Монголии доминируют скребла, типичны выемчатые орудия, много ретушированных отщепов, резцов не обнаружено. Не характерны чопперы и чоппинги. Патина и сохранность поверхности в целом близки тому, что наблюдается в комплексах юга Тувы. Есть случаи реутилизации. Что касается датировки этих изделий из Монголии, то, по мнению исследователей, «глубокая древность индустрии представляется достаточно очевидной. Находки, отсюда, могут быть датированы от ранних стадий палеолита и вплоть до начала поры позднего палеолита» [Деревянко, Дорж, Ларичев и др. 1984: 21].

Видимо, этим же временем можно датировать местонахождения Саглы, Торгалыка и Чинге-Даг-Ужу. Вопрос с датировкой Пестуновки 1, пунктов Е 13 и Е 14 осложняется тем, что в комплексах этих памятников наиболее ярко выражена традиция изготовления чопперов и чоппингов. Вместе с тем, если наше предположение о наличии двух разных изначальных традиций верно, то допустимо указанные местонахождения отнести ко времени до начала позднего палеолита. Первоначально автор считал возможным относить мустье Тувы ко времени древнее Каргинского межледниковья, до оптимума внутри Нижнезырянского (Муруктинского) оледенения, или от 45 до 80 тыс. л. н. Теперь, основываясь на полученных датах нижних слоев Денисовой пещеры на Алтае, можно предполагать удревнение вплоть до конца Казанцевского межледниковья, но основной массив среднепалеолитических комплексов Тувы как будто не выглядит очень ранним в пределах эпохи.

Общие черты сходства со средним палеолитом Монголии склоняют к выводу, что мустье Алтая, Тувы и Монголии восходит к древнепалеолитическим индустриям разных традиций — ашельской и галечной. На вероятное участие ашельских индустрий в формировании леваллуа-мустье Тувы указывает наличие в этом варианте бифасов развитого типа.

ГЛАВА V

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ ТУВЫ

Вопрос о выделении позднего палеолита Тувы осложнен почти полным отсутствием здесь стратифицированных памятников, кроме стоянки Иджир на р. Ус, финально палеолитических в Тодже, на Улуг-Хеме при впадении р. Эйлиг-Хем и недавно открытой В.А. Семеновым пещерной стоянки в ущелье Куйлуг-Хема [Семенов 2004].

Памятники открытого типа, не перекрытые более поздними отложениями, наиболее характерны для многих районов Центральной Азии. Нами рассматриваются почти все известные памятники на территории Тувы, в которых выявлены материалы позднепалеолитического (обычного для Северо-Восточной Азии) облика. В некоторых случаях позднепалеолитические коллекции выбраны из смешанных с более древними изделиями комплексов. По нашим предположениям, Тува в интервале 25–18 тыс. л. н. была почти или совсем необитаема, поэтому можно допустить существование разрыва между древними и поздними памятниками.

Позднепалеолитические памятники долины Саглы

К позднему палеолиту в долине Саглы отнесено 13 пунктов. Они тяготеют к левому, северному, борту долины и преимущественно к выходу ее из гор. Список типов инвентаря не очень велик: нуклеусы призматические и клиновидные, встречаются нуклеусы из галек, соответственно, много отщепов и наряду с ними вкладышей из микропластинок. Среди орудий преобладают скребки на отщепах и укороченных пластинах, мало скребел, но много зубчатых форм (материал подъемный), изредка встречаются проколки. Сохранность изделий хорошая: дефляция слабая, патинированность легкая, окатанности, как правило, нет.

Пункт Саглы I. Расположен в верховьях долины р. Саглы (рис. 10). Поздний комплекс насчитывает всего 25 предметов. Сырье — черная кремнистая порода, дающая сколы хорошего качества. Нуклеусы — 2 экземпляра, из них один — одноплощадочный, удлиненный, из гальки; второй — торцовый микронуклеус (длина поверхности скалывания 3,7 см; площадка 2,7 x 1,7 см). Скребки — 5 экземпляров. Отщеп, сохранившийся целиком, ретуширован по двум краям и превращен в двойное скребковидное орудие. Ретушь мелкая, крутая. Дистальный конец отщепа подработан несколькими сколами и ретуширован со стороны брюшка. Следует отметить, что патина поверхности скалывания и самой ретуши этого орудия разная, это свидетельствует о его повторном использовании. Из массивного обломка сделан скребок своеобразной формы: лезвие выпуклое, ретушь крутая, полуглубокая; тело скребка с боков сужено крутой ретушью так, что стало уже лезвия, и образовались два выступа (Прил., табл. XXXV, 2). Другой миниатюрный скребочек (1,5 x 1,3 см) изготовлен из обломка,

ретушь мелкая, пологая, фасетки узкие, длинные. Третий скребок концевой, на удлиненном отщепе из кремня, ретушь полукрутая, крупными чешуйками, обработаны также края отщепов. На удлиненном отщепе двумя выемками выделен скребок в виде носика, на правом краю — еще одно скребковое лезвие (Прил., табл. XXXV, 9). Ретушь первого крутая, ступенчатая, с заломами и дополнительной подправкой; ретушь второго пологая, неглубокая. Пластины с ретушью краев — 2 экземпляра. Ретушь полукрутая (Прил., табл. XXXV, 10) и крутая повторяет первоначальное очертание заготовки. Обе пластины обломаны. Имеются проколка и 3 отщепов с несистематической ретушью по краю, в одном случае с брюшка. Полной уверенности в правильном выделении из всей коллекции, содержащей явно древние предметы, нет, но отличие их бросается в глаза.

Пункт Саглы 10 расположен в 200–250 м западнее Саглы 1, выше его по течению, на краю того же конуса выноса. В данном месте террасовидный уступ возвышается примерно на 8 м над рекой (рис. 10 и 11). Сырье для изготовления орудий — черная кремнистая порода. К поздней примеси можно отнести отщеп, дистальная часть которого снята плоскими фасетками, а один край ретуширован крутой параллельной ретушью.

В верховьях долины р. Саглы, точнее на ее притоках, имеется несколько местонахождений. К позднему палеолиту можно отнести пункты Саглы 31, 31а, 31б и 43.

Пункт Саглы 31 находится в 40 км к западу от пос. Саглы (рис. 10). Долина ручья Шин в том месте довольно узкая, у правого борта ее имеются две террасы, левый борт, северный, представляет собой крутые скальные обрывы. Первая терраса цокольная, высотой около 12 м, с тонким почвенным слоем; вторая — около 18 м высотой, имеет более рыхлый покров в виде бурого суглинка со щебнем и битой галькой. Пункт Саглы 31 расположен на мысу второй террасы,

Обработанные камни встречались на площади 40 x 60 м, отдельные находки были и ниже по склону. Изделия лежали непосредственно на почвенном слое. Найдено всего 27 предметов. Сырье — темно-серые кремнистые породы, дающие хорошие сколы, изредка применялись более грубые породы. По способности расщепляться они близки к кремню среднего качества, поэтому из него можно было изготавливать орудия достаточно совершенных форм. Сохранилось одно микропризматическое ядрище, двуплощадочное, сработанное до предела. Его высота 2,7 см, сечение 1 x 0,8 см; ширина негативов микропластинок до 0,5 см. Одна площадка не сохранилась, вторая сохранилась частично. Имеется также скол с подобного ядрища и обломок торцового. О существовании более крупных призматических нуклеусов свидетельствует сохранившийся обломок пластины длиной 4,6 см и шириной 2 см; имеются пластиночка, 4 чешуйки, 7 отщепов и 10 обломков. Отщепы небольшие, самый крупный 2,3 x 3,0 см.

Орудия представлены скребками (2 экземпляра). Один сделан на отщепе, овальный, с крутой ретушью, неравными по величине фасетками, другой — концевой на пластине, с ретушью средней крутизны, ламинарной, двухрядной. Есть обломок пластины с несистематической ретушью краев и усеченным концом. На двух отщепов имеется частичная краевая мелкая ретушь, на одном также и отдельные фасетки плоской ретуши. Вторичная обработка ограничена ретушью по краям орудия и ретушью, оформляющей скребковые лезвия. По технике расщепления и орудиям комплекс относится к концу палеолита.

Пункт Саглы 31а расположен на том же мысу в 70 м к северу от Саглы 31, на краю первой террасы и ее склоне. Коллекция невелика — всего 6 предметов. Сырье — темно-серые кремнистые породы, несколько худшего качества, чем на соседнем пункте. Ядрищ нет; судя по сколам, отщепы и пластины снимались с призматических

нуклеусов. Пластины размером 4 x 2,5 и 3,5 x 2,6 см сохранились в обломках. Орудия: скребок на ударной площадке пластины, имеющей чередующуюся ретушь по краям (повреждения?); пластинка с ретушью краев, по правому — крутая, мелкая краевая, и левому — чередующаяся. Имеется также отщеп с выемками и несистематической ретушью по краю и три обломка. Вторичная обработка представлена ретушью однорядной, полукрутой, неглубокой и изредка клетонскими выемками. По технике расщепления и типам изделий комплекс может быть отнесен к позднему палеолиту.

Пункт Саглы 31б расположен в 150 м к востоку от Саглы 31, на краю 12-метровой террасы. Коллекция небольшая — 12 предметов. Все сделаны из темно-серой и серой кремнистой породы. Из ядрищ найден микронуклеус торцовый с приостренным основанием и утонченный крутыми сколами тыльной стороной. Площадка сколота. Размер сохранившихся негативов от микропластинок 3,5 x 0,5 см, сечение ядрища 2,7 x 1,2 см. Судя по сколам, были и крупные нуклеусы, преимущественно для снятия отщепов. Есть полукраевой пластинчатый отщеп, без подправленной площадки, длиной 4,2 см, шириной 2,3 и толщиной 0,7 см. Остальные 4 отщепы укороченных пропорций, из них лишь один, размером 2,8 x 3,5 x 1,2 см, сохранился полностью, есть 2 отщепика и 4 обломка.

Орудия: краевое выпуклое скреблышко на укороченном отщепе, ретушь средней крутизны, неглубокая, двухрядная. Три остальных орудия — отщепы с частичной ретушью и клетонскими выемками. По набору изделий комплекс можно отнести к позднему палеолиту.

В верховьях другого притока Саглы, к северу от пункта Саглы 31 и в 8 км от пункта Саглы 10, найдены еще два местонахождения: Саглы 42 (явно неолитическое) и Саглы 43 (вероятно, финально палеолитическое).

Пункт Саглы 43 расположен на пониженной части первой террасы реки, что может указывать на его поздний возраст. В коллекции, состоящей из 49 предметов, имеются концевой скребочек на обломке пластины, концевой скребок на отщепе с пологой ретушью, отщеп с ретушью, обломки и отщепики с ретушью краев, 8 обломков микропластинок шириной 0,5–0,7 см, двуплощадочный микронуклеус размером 1,5 см, торцовый с переходом на боковую сторону. Выделяются по размерам 2 отщепы, один из них сильно патинирован. Остальная коллекция — отщепы мелкие (8 экземпляров), чешуйки (14), осколки (14).

Ближе к устью долины было найдено несколько пунктов, содержащих гораздо более представительные материалы. Эти поздние местонахождения расположены на 8–10-метровой террасе Саглы, на которой не было древних, мустьерских, комплексов (обнаружены лишь единичные изделия). Ниже следует описание этих частично разрушенных размытыми стоянок.

Пункт Саглы 14 находится на левом берегу р. Саглы, в 500–600 м к западу от устья ручья Мугур (рис. 10 и 24). В том месте сохранился участок террасы длиной до 500 м и шириной до 100 м. Поверхность террасы почти горизонтальная, ровная, без рытвин и промоин, на ней много камней. В обрыве также видны крупные обломки и валуны.

Обработанные изделия найдены почти на всей площади участка террасы, но в основном около западного конца, у подножия горы. Возможно, материал, собранный на стоянке, не одновременен. Изделия обычно лежали на поверхности рыхлых отложений. По типам и сохранности они поздние, хотя следует отметить, что среди находок есть несколько архаичных, сильнее дефлированных (Прил., табл. XXXIV, 24). Всего собрано 253 изделия. Сырье — темно-серый кремний, серые и розоватые кремнистые породы.

Из 174 сколов 130 не имеют вторичной обработки. Сколы преимущественно удлиненные, средняя длина 3,4 см; ширина 3,1 см; толщина 1,0 см. Площадки

Рис. 24. Пункт Саглы 14 и лагерь экспедиции 1968 г.

преимущественно гладкие и с галечной коркой. Нуклеусы — 7 экземпляров, один — крупный, двуплощадочный, односторонний; второй — односторонний, одноплощадочный (Прил., табл. XXXV, 11), 2 экземпляра — дисковидные, 1 — уплощенный на плитке, 2 — клиновидные (Прил. табл. XXXV, 7, 8). Имеются 4 обломка нуклеусов, 18 сколов с нуклеусов и фрагмент отбойника. Основную часть заготовок, составляют отщепы (174), имеются пластины (15).

Орудия (74 экземпляра): скребки (11), из них 4 на отщепах (Прил., табл. XXXIV, 7, 11, 12), 2 — на пластинах, концевые (Прил., табл. XXXIV, 14, 18), 2 — на сколах с нуклеусов. Есть 2 скребка «с носиком» и нуклеус-скребок типа рабо (Прил., табл. XXXIV, 20). Выемчатые орудия — 10 экземпляров, поперечные (Прил., табл. XXXIV, 4) и продольные (Прил., табл. XXXIV, 8, 9), большинство сделано на отщепах, 2 — на пластинах. Есть и зубчатые орудия атипичные — 3 экземпляра (Прил., табл. XXXIV, 10). Резцы: угловой на отщепе и 2 атипичных, на одном резцовым сколом получено клювовидное орудие на углу ретушированной пластины (Прил., табл. XXXIV, 13). Пластины с ретушью — 9 (Прил., табл. XXXIV, 15, 21). Проколки — 3 атипичные (Прил., табл. XXXIV, 3, 5, 6), острия и обломки острий — 4 (Прил., табл. XXXIV, 2, 17). Выделяются обломок двусторонне обработанного орудия (Прил., табл. XXXIV, 19) и орудия с «носиком». Кроме того, 29 отщепов ретушированы по краю (Прил., табл. XXXIV, 22, 23), из них один с брюшка (Прил., табл. XXXIV, 16).

Пункт Саглы 15 расположен на левом берегу р. Саглы, рядом с Саглы 14, на той же террасе, которая ограничена с запада и востока ложбиной, с севера — склоном горы (рис. 10 и 25).

Поверхность террасы ровная, ям и промоин нет; попадаются крупные камни. Край террасы подмыт рекой и обрывист, видны выходы коренной скальной породы. Подъемный материал встречался преимущественно на восточном склоне участка.

Инвентарь насчитывает 142 предмета, достаточно одинаков по сохранности и типам. Сырье — галечник, черный и темно-серый кремнистый сланец, реже использовались серо-зеленые кремнистые сланцы и красновато-коричневые песчаники.

Рис. 25. Пункт Саглы 15

О технике расщепления можно судить по многочисленным отщепам и двум нуклеусам. Один нуклеус двуплощадочный, двусторонний, высота его 11,8 см; одна из площадок 6,5 x 4,5 см (Прил., табл. XXXV, 17). Второй — микронуклеус клиновидный, с приостренным основанием, площадка треугольная, подправлена сколами, размер негатива наиболее правильного отщепа 4,5 x 0,6 см. Имеются также 2 обломка клиновидных нуклеусов и сколов оживления площадки с разного типа нуклеусов, на одном из них сделано выемчатое орудие.

Отщепов без ретуши всего 78 экземпляров. По пропорциям 42 экземпляра удлиненных (но степень удлинения незначительная) и 36 укороченных. Из сохранившихся определимых площадок гладкие — 48,3%; с галечной поверхностью — 16; фасетированные выпуклые — 8,4 и фасетированные прямые — 9,2%.

Выделяются сколы из серо-зеленых кремнистых пород (5), длиной до 9,5 см. Один осколок и один обломок дефлированы сильнее других. Вероятно, это более древняя примесь.

Орудия — 58 экземпляров. Наиболее крупная серия (25 экземпляров) — выемчатые и зубчатые орудия, нескольких разновидностей. Одна группа — выемчатые орудия с выделенным носиком или шипом на отщепах и обломках. У них соседними выемками, сделанными одним сколом либо чаще ретушью, образован выступ, форма выступа либо овальная (2 экземпляра), либо приостренная (8). Сам выступ часто обработан мелкой ретушью (Прил., табл. XXXV, 12, *левый край*). Вторая разновидность — выемчатые орудия с одной или двумя выемками (3 экземпляра). Есть атипичные выемчато-зубчатые орудия (10). Возможно, некоторые из них получились в результате повреждений. Кроме выемок на краях наблюдается чередующаяся крутая ретушь. Два орудия с небольшими выемками, расположенными близко друг к другу, можно отнести к зубчатым. Выделяется орудие, сделанное на отщепе. Один край у него покрыт крутой чередующейся ретушью, а конец оббит так, что получилась крутая выемка. Она соприкасается с ретушированным краем, образуя режущее острие. Скребло одно, угловатое. Сделано на треугольном отщепе, левый прямой край обработан неглубокой полукрутой ретушью. Скребки — 9 экземпляров, из них 2 — обычные концевые на пластинах. Третий — с ретушированными краями (Прил., табл. XXXV, 14). Четвертый, кроме основного скребкового лезвия, име-

ет выемки по краям (Прил., табл. XXXV, 3). Имеются также 3 выпуклых скребка на отщепе (Прил., табл. XXXV, 4) и 2 атипичных. Резец атипичный на отщепе (Прил., табл. XXXV, 1). Долотовидные орудия: одно типичное и 5 менее выразительных форм (Прил., табл. XXXV, 6). Проколки — 4 экземпляра, все одного типа: острие образовано пересечением ретушированных краев острого конца отщепа (Прил., табл. XXXV, 15).

Остальные орудия представлены пластинами с ретушью краев (3), в одном случае с выделенным режущим углом (Прил., табл. XXXV, 5), отщепами с несистематической ретушью (9 экземпляров). Из крупных форм следует отметить чоппер с носиком, сделанный на гальке, и обломок с несистематической бифасиальной оббивкой.

Пункт Саглы 25 занимает небольшой мыс при впадении ручья Мугур в р. Саглы (рис. 10). Здесь сохранился небольшой участок той же 10-метровой террасы, но более узкий, чем в пунктах Саглы 14 и 15. Он более наклонный, поверхность каменная, как обычно, слабо задрнована.

Изделия лежали на поверхности. Сырье — серые и темные кремнистые породы. Сохранность хорошая, примеси древних изделий нет. Орудий нет, найдены в основном отщепы без ретуши и осколки. Это явно единый комплекс, как в Саглы 15.

Пункт Саглы 26 находится в 300 м восточнее Красной Горки, на правом берегу р. Саглы, близ подножия северного склона Кюзленги (рис. 10). Здесь имеется терраса около 8 м высотой, с ровной плоской поверхностью, задрнованная.

Изделия лежали на поверхности вокруг двух курганов на площади 30 x 60 м. Всего найдено 6 обработанных камней (3 отщепа укороченных, отщепик и 2 обломка). На одном сколе имеется несистематическая подтеска с краев.

Пункт Саглы 11 (Терек) находится к северу от возвышенности Красной Горки, у выхода в долину ручья Терек (рис. 10). У начала этого ущелья вдоль левого, восточного склона имеется участок высокой, 20-метровой, террасы, к ней и приурочен пункт. Обработанные камни лежали на небольшой площади в поперечнике около 30 м. Всего найдено 7 отщепов и обломков. Отнести их с уверенностью к ранним или поздним памятникам трудно, но сохранность изделий и сырье (кремневые породы) скорее указывают на позднепалеолитический возраст.

Пункт Саглы 23 (рис. 10) представлен смешанными материалами, поскольку среди находок есть изделия раннего по сохранности облика. Коллекция состоит из 28 изделий из черного кремня, среди них 12 сколов без ретуши, 3 отщепа с ретушью, скол с нуклеуса со следами добавочной обработки, 2 скола с площадки и обломок нуклеуса.

Пункт Саглы 29 (рис. 10 и 17) — здесь также выделены поздние находки. Найдены скребки на отщепах, клиновидный нуклеус (Прил., табл. XXXV, 13), выемчатое орудие (Прил., табл. XXXV, 16), отщепы.

Кроме перечисленных пунктов, в разных местах долины Саглы встречались единичные, поздние по облику изделия и переоформленные древние орудия (реутилизация).

Позднепалеолитические пункты Торгалыкской котловины

В отличие от довольно многочисленных древних комплексов, они представлены пока пятью пунктами (**Шалаш 1–5**) вблизи слияния рек Торгалык и Шалаш. Это место находится в 11,5 км севернее пос. Торгалык, координаты 50° 30' 30" с. ш. и 95° 30' 30" в. д., высота над уровнем моря 1500 м. На мысу, образованном впадением р. Шалаш, имеется пойма (1 терраса?) и два уровня террас — 15 и 30-ти метров, с довольно плавным переходом от нижней к верхней (рис. 26 и 27). Выше указывалось, что они были открыты геологом В.А. Поповым. На таблице XXXVI можно видеть

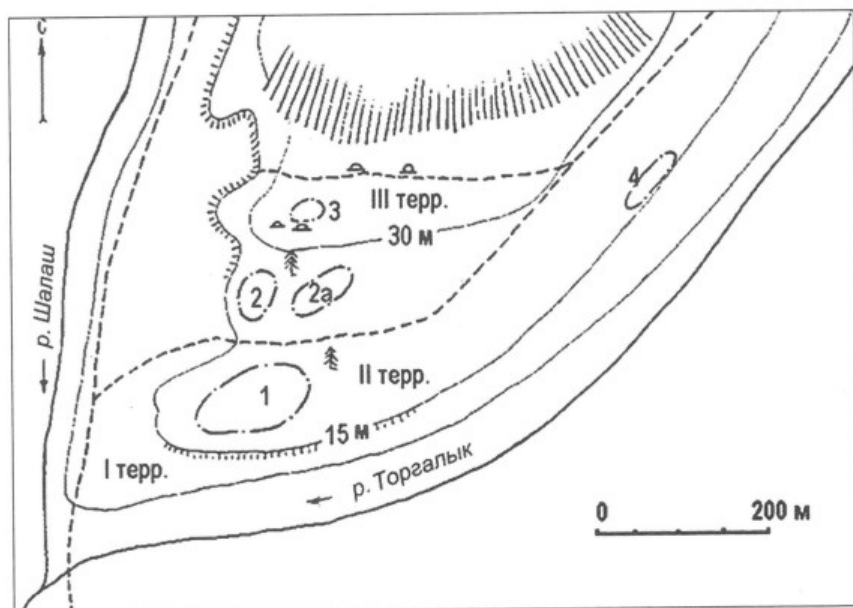

Рис. 26. Расположение пунктов Шалаш 1–5

Рис. 27. Вид мыса при слиянии рек Шалаш (слева) и Торгалык с пунктами Шалаш 1–4. Первый пункт начинается от края мыса

наиболее выразительные изделия. Сырьем служили преимущественно серые и иногда коричневатые туфы, реже пестрые туфопесчаники довольно высокого качества. Поверхность изделий слабо дефлирована, хотя некоторые предметы в более сильной степени.

Пункт Шалаш 1. Расположен на конце мыса при слиянии рек Шалаш и Торгалык (рис. 27) на II террасе. Площадь распространения около 100 x 60 м. Изделия лежали на маломощной почве среди обломков и кусков породы. Было собрано восемь десятков предметов: 7 орудий, 4 нуклеуса (односторонний одноплощадочный с выпуклым фронтом скальвания и подправленной площадкой, угол скальвания прямой, размер (высота—ширина—толщина): 9 x 6,5 x 5 см; односторонний двуплощадочный уплощенный, размер: 7,5 x 6 x 2 см; односторонний одноплощадочный (Прил., табл. XXXVI, 9); нуклеус для микропластин, площадка подправлена серией сколов, скальвание производилось по двум торцам; 3 скола с нуклеусов; 2 нуклевидных обломка; 9 небольших отщепов (средние размеры 5,5 x 4 x 1,2 см, угол скальвания около 100°, площадки гладкие); 16 мелких отщепов (площадки гладкие — 13, галечные — 2, удаленные — 1); 20 обломков.

Орудия (7 экземпляров): трехгранная массивная в сечении пластина с ретушью краев, приостренным крутой ретушью и резовым сколом кончиком (резачек) и вогнутым скребковым лезвием на проксимале; скребло выпуклое продольное на массивном отщепе; крупный скребок на массивном укороченном сколе; скребок высокой формы на массивном овальном сколе; отщеп с анкошем; пластиночка с ретушью краев; отщеп с крутой ретушью.

Пункт Шалаш 2. Находится метрах в ста к северу от первого пункта (рис. 26). Расположен на II террасе, площадь распространения каменных изделий около 30 x 40 м, их всего 77 экземпляров. Нуклеусы — 4 (2 односторонних одноплощадочных плоских укороченных, размер (высота—ширина—толщина): 5,3 x 8 x 2,5 см и 3,3 x 3,5 x 1,7 см; односторонний одноплощадочный плоский и двуплощадочный двусторонний укороченный), обломок одноплощадочного призматического нуклеуса для пластиночек, 3 поперечных скола с призматических нуклеусов и 3 нуклевидных обломка. Отщепы: 1 крупный, 8,8 x 7,4 x 2,8 см, остальные меньше, средние размеры 17 экземпляров (длина—ширина—толщина): 4,2 x 2,8 x 1,5 см, средний угол скальвания по 11 экземпляров 104°, площадки преобладают гладкие. Имеется 7 реберчатых пластин, 4 обломочка микропластин, 16 мелких отщепиков, 28 обломков и 11 орудий: скребло двойное на усеченной пластине, скребло продольное на пластине, скребло продольное на отщепе, скребок на отщепе, микроскребок на пластиночке, выемчатое орудие на пластинке, обломок орудия (проколка?) (Прил., табл. XXXVI, 6), один отщеп и обломок с ретушью.

Пункт Шалаш 2а. Находится в 50 м к востоку от предыдущего пункта на той же террасе (рис. 26). Изделия лежали на поверхности, на площади около 30 x 60 м, их всего дюжина. Нуклеусы (5 экземпляров): одноплощадочный плоский, почти леваллуазский, размер (высота—ширина—толщина): 7,2 x 6,8 x 3,4 см, нуклеус того же типа на сколе размером 7,5 x 9 x 2,8 см, площадка гладкая, нуклеус призматический одноплощадочный, нуклеус призматический двуплощадочный, нуклеус торцовый клиновидный для микропластинок, размер 5,5 x 2,4 x 2 см. Нуклевидные обломки — 3 экземпляра; 3 отщепа, средние размеры: 5,1 x 6,6 x 1,7 см, и небольшой отщепик. Возможно, это была окраина пункта 2, где производилась выработка заготовок.

Пункт Шалаш 3. Находится в 100 м к северу от пунктов 2 и 2а (рис. 26). Расположен на третьей, 30-метровой террасе того же мыса. Площадь распространения небольшая, около 40 м в поперечнике. На поверхности собрано три десятка предметов. Сырье аналогично тому, что использовалось на пунктах, расположенных на более

низкой террасе, так же как и сохранность поверхности. Нуклеусы (2 экземпляра): двуплощадочный уплощенный, размером: 6,5 x 3,5 x 2,5 см, нуклеус торцовый клиновидный (Прил., табл. XXXVI, 8), скол с нуклеуса, 2 нуклевидных обломка.

Орудия: скребок атипичный на левом узком краю широкого укороченного отщепа, 4 отщепа с ретушью (Прил., табл. XXXVI, 10), 2 выемчатых орудия на отщепках (Прил., табл. XXXVI, 5, 7). Остальное: пластинка, 3 крупных отщепов, 5 небольших отщепов, 4 обломка.

Пункт Шалаш 4. Находится примерно в 380 м к востоку от пункта 3, но на краю второй террасы, в долине р. Торгалык, перед слиянием с р. Шалаш (рис. 26). Площадь распространения единичных изделий вдоль края террасы до 60 м, их всего 6 предметов: нуклеус двуплощадочный уплощенный, скол подправки нуклеуса поперечный, массивный трехгранный в сечении скол с ретушью края, пластина с ретушью краев (Прил., табл. XXXVI, 1), двойной скребок на пластинчатом отщепе и обломок.

Пункт Шалаш 5. Находится метрах в 500 к югу от описанной группы, на левом борту долины р. Торгалык. В том месте есть участок в виде овальной возвышенности над поймой, на нем собрано три десятка изделий: 2 нуклеуса, двуплощадочный и одноплощадочный уплощенные, 3 скола с нуклеуса, 11 отщепов, самый крупный из них 4,7 x 2,8 x 1,4 см, 8 обломков, 2 осколка и чешуйка. Сырье и сохранность поверхности аналогичны пунктам Шалаш 1–4.

Судя по типологии и технике расщепления, точнее, чем поздний палеолит, эти пункты определить затруднительно.

Если говорить о технике расщепления описанных позднепалеолитических комплексов юга Тувы, то она в целом характеризуется преобладанием нуклеусов, с которых скальвались отщепы, служившие заготовками, редко встречаются пластины, на них сделаны главным образом скребки и выемчатые орудия. Примечательно применение микропластинчатой техники. Ведущая форма орудий — концевые скребки на отщепках, реже — пластинах; есть скребки высокой формы. Многочисленную группу образуют выемчатые орудия, сделанные преимущественно на отщепках, но, возможно, что часть их — результат повреждений. К выемчатым примыкают также менее выразительные зубчатые формы. Примечательно, что скребла единичны.

Общий облик инвентаря поздних саглыньских и торгалыкских стоянок отличен от среднеенисейских (кокоревско-афонтовских). В коллекциях, собранных на юге Тувы, меньше микропластинок и мало скребел (последнее отчасти может быть результатом сбора их в более поздние эпохи), но принадлежность их к позднепалеолитическим индустриям не вызывает сомнения.

Позднепалеолитические памятники юго-восточной Тувы

Местонахождения, открытые в 1978 г. старшим геологом Тувинской геолого-разведочной экспедиции В.И. Кудрявцевым, расположены на склонах небольшого хребта Агар-Даг, левобережье Тес-Хема. Этот район — часть восточной окраины бессточной Убса-Нурской котловины. Основное местонахождение Агар-Даг находится восточнее горы Агар, вблизи осевой части хребта, на его южном склоне [Астахов, Васильев, Кудрявцев 1984: 246–251]. По описанию В.И. Кудрявцева, «строение хребта здесь осложняется долинообразной депрессией шириной до 1 км, выполненной делювиальными и эоловыми отложениями, имеющими мощность до 40 м и, возможно, более. Возраст рыхлых отложений предположительно оценивается как средневерхнечетвертичный» [Астахов, Васильев, Кудрявцев 1984]. Основная часть находок собрана на участке 700 x 200 м. Они преимущественно концентрировались в северной части местонахождения, где плотность залегания находок доходила до 5–10 экзем-

пляров на 1 кв. м. В основном орудия лежали прямо на поверхности, но некоторые изделия обнаружены в разведочных траншеях и обресе дороги в песчаных слоях.

подавляющее большинство находок изготовлены из коричневатого-серого тонкозернистого кварцита различных оттенков. Изредка отмечаются следы белесой патины и легкой окатанности. Значительно меньше предметов из серого и темно-серого (почти черного) кварцита. В.И. Кудрявцев сообщает и о наличии скребка из зеленовато-серой яшмовидной породы. В целом по внешнему облику и морфологии изделия образуют довольно единообразный комплекс. По сравнению с саглыньскими материалами на этих изделиях следы дефляции и окатанности гораздо менее интенсивны — по-видимому, вещи со времени своего изготовления не подвергались значительным перемещениям.

Всего в коллекции имеется 58 предметов, среди них: 13 отщепов, 12 пластин и пластинчатых отщепов, 3 скола оживления ядрищ, 7 нуклеусов и 23 орудия (столь большое количество последних может быть объяснено выборочностью сборов — Прил., табл. XXXVII).

Техника раскалывания характеризуется сочетанием развитой пластинчатой техники (30% орудий изготовлены на пластинах) с изготовлением отщепов овальной, реже подпрямоугольной формы с параллельной огранкой спинки.

Средние размеры отщепов: длина 6,2 см; ширина 5,2 см; толщина 1,9 см. Средние размеры пластин и пластинчатых отщепов: длина 8,2 см; ширина 3,5 см; толщина 1,4 см. Площадки преобладают гладкие, созданные одним сколом (46% всех определяемых площадок), реже покрытые коркой (33%), фасетированные (14%) и двугранные (7%). Пластины крупные, широкие, в большинстве случаев фрагментированы. Переходную серию от них к отщепам составляют пластинчатые отщепы с субпараллельными краями. На большей части заготовок наблюдались отдельные нерегулярные фасетки и шербины естественного происхождения.

Ядрища довольно разнообразны, 3 из них несут следы параллельного скалывания пластин по плоской рабочей поверхности с одной площадки. Тыльные стороны оформлены радиальными снятиями. Одно небольшое ядрище иного типа — дисковидное, двустороннее. О наличии микропластинчатой техники свидетельствуют 3 нуклеуса со скалыванием по торцу, 2 из них — типичные клиновидные, с тщательно подработанным ретушью гребнем. Имеются и 3 продольных скола оживления нуклеусов.

Среди орудий преобладают скребла (9 экземпляров), изготовленные как на широких овальных, так и на пластинчатых отщепах. Вторичная обработка в основном идет по продольному краю заготовки. Скребел одианных продольных — 5, из них выделяется скребло-нож с обушком и с приостряющей ретушью на брюшке. Одно скребло продольное с противоположающей ретушью, 3 скребла — поперечные, выпуклые, отделанные многорядной чешуйчатой полукрутой и крутой ретушью. Подобным образом оформлен почти по всему периметру овальный отщеп.

Интересно наличие серии пластин с ретушью (5 экземпляров). Среди них выделяется пластинка с крутой чешуйчатой ретушью по двум краям. У остальных предметов обработка в основном в виде однорядной крутой ретуши, по одному краю. Зубчато-выемчатых форм — 4 экземпляра: массивное нуклевидное изделие с зубчатой крутой ретушью по трем краям и 3 ретушированных анкоша. Единственный в коллекции скребок имеет извилистый рабочий край, ретушь охватывает и прилегающие к лезвию участки. Можно выделить 4 отщепа с краевой ретушью, следующей за контуром краев заготовки. Подобная ретушь в трех случаях встречена на двух конвергентных продольных краях изделия, так что эти орудия имеют облик типичных острий со скругленным кончиком.

В 12 км к востоку от Агар-Даг 1 у южного подножия хребта, в устье сухого лога, В.И. Кудрявцев также собрал каменные изделия (местонахождение Агар-Даг 2). Имеется 3 массивных отщепа из светло-серого кварцита, происходящие из этого пункта. Сообщается и о найденной в северо-западной части хр. Ямалыг треугольной проколке из светло-серого кварцита, но относить ее к позднему палеолиту нет веских оснований. Значительно большую информацию можно получить при детальном анализе материалов Агар-Дага 1 и их сопоставлении с известными памятниками палеолита Тувы. Сочетание в материалах этого местонахождения применения техники как параллельного и радиального снятия, так и микропластинчатой, наличие типичных клиновидных ядрищ, скребел, скребков и пластин с ретушью позволяет датировать его верхним палеолитом. Территориально ближайшими к памятнику Агар-Даг 1 являются позднепалеолитические пункты группы местонахождений Саглы и группы Шалаш 1–5, залегающие на II и I террасах. Однако в саглыньских материалах трудно найти аналогии агар-дагским. В целом для находок из долины р. Саглы характерна значительно меньшая роль пластинчатой техники, по сравнению с архаичными индустриями уменьшается и роль скребел. Зато здесь много скребков на отщепах, клювовидных форм, имеются резцы, проколки, призматические нуклеусы, галечные орудия. В материалах местонахождения Агар-Даг 1, напротив, зафиксирована развитая пластинчатая техника, много скребел и пластин с ретушью, что сближает их с архаичными саглыньскими памятниками. Таким образом, сходство ограничивается признаками, общими для верхнего палеолита всей Северной Азии, например, наличием клиновидных ядрищ.

Позднепалеолитические памятники Улуг-Хемской котловины

Улуг-Хемская котловина — самая обширная в Туве, и ее облик определяется широкой долиной мощной р. Улуг-Хем (начало Енисея), с многочисленными, хотя и не очень крупными притоками. Левые притоки длиннее, и начинаются у южного обрамления Тувы, хр. Танну-Ола. Некоторые из них верховьями почти смыкаются с речками, впадающими в бессточные озера Северной Монголии, и таким образом образуются сравнительно удобные проходы через горы, так называемые сквозные долины. Есть предположение, что в раннем и среднем плейстоцене по долине от южного Торгалыка по северному и далее по долине р. Шагонар протекал Пра-Енисей.

Широкая долина р. Шагонар асимметрична. Ее левый борт хорошо террасирован и примыкает к невысокому хр. Аргалыкты. Там имеются многочисленные мысы с расположенными на них стоянками каменного века разного возраста, в том числе и обычного позднепалеолитического типа.

Местонахождение Пестуновка 2 расположено у подножия одного из таких мысов, там, где находится архаичный памятник Пестуновка 1 или Ш-4а-г (рис. 22). Оно приурочено к террасе высотой около 6 м от ее подножия (а не от реки), в 240 м от оконечности мыса и в 20 м от от южной части пункта Пестуновка 1. Поверхность террасы засыпана обломками. Основная часть коллекции собрана с площади 40 х 40 м, с поверхности. Сырье — серый и черный кремь, пестрый и белый кварцит. Кремь патинирован. Найдено 109 предметов, некоторые из них — примесь с Пестуновки 1. Нуклеусы: 2 клиновидных (Прил., табл. XXXIX, 14, 20), 2 атипичных, 4 скола с нуклеуса. Орудия: 2 концевых скребка (Прил., табл. XXXIX, 10), 2 пластины с ретушью (Прил., табл. XXXIX, 3), отщеп с ретушью, 3 долотовидных орудия (Прил., табл. XXXIX, 19). Имеются 2 микропластинки, 27 отщепов, 47 чешуек и осколков, 14 об-

ломков. Техника расщепления призматическая и микропризматическая. Вторичная обработка: ретушь полукруглая и подтеска.

Местонахождение Пестуновка 3 расположено на самом конце мыса, к которому приурочен пункт Пестуновка 1 (Ш-4а—г). Кремни лежали на поверхности, основная их масса залегала компактно на площади диаметром около 25 м, часть распространялась далее на запад по гребню мыса, до кургана.

Собрано 305 мелких отщепов и чешуек кремнистой породы серого и зеленовато-серого цвета, 33 фрагмента микропластинок и 3 скребка на укороченных небольших отщепах.

Единственным основанием для датировки комплекса палеолитом является степень патинизации: она аналогична патинизации кремней с местонахождения Пестуновка 2.

* * *

В четвертичное время в Центральной Туве левобережье Енисея опускалось, поэтому террасы невыразительны, признаки для поиска палеолита чрезвычайно неясны. Видимо, этим объясняется тот факт, что большая часть памятников была обнаружена не столько на берегу Енисея, сколько у выходов долин его притоков (преимущественно правых) из гор. Эти речки создают своеобразные сухие дельты — конусы выноса, прорезанные руслами, которые налагаются на террасы.

В долине р. Эжим (правый приток Улуг-Хема) В.И. Кудрявцевым было найдено два местонахождения — Эжим 1 и 2. Предварительная обработка коллекций показала, что материал, хотя и явно отобранный, представляет определенный интерес.

Пункт Эжим 1. Коллекция состоит из 64 изделий: 3 ядрища, нуклеидный обломок, 25 отщепов, пластина, краевой скол, 34 орудия. Поверхность патинирована, иногда заглажена. Преобладают отщепы, площадки гладкие. Ядрища: одно крупное, двуплощадочное, поперечного варианта; два других — торцовые небольшие.

Орудия: 14 скребел, преобладают продольные, некоторые имеют обушки. Ретушь крутая, довольно грубая. Имеются двойные скребла, из них одно крупное зубчатое. Есть 3 поперечных скребла и 2 с обработкой по периметру.

Скребки: 8 экземпляров, 2 из них двойные концевые и 1 двойной боковой. Отщепы с нерегулярной ретушью — 8, есть пластина с ретушью краев и 3 выемчатых с остриями.

Пункт Эжим 2. Его коллекция включает 7 предметов: одноплощадочный нуклеус, 2 скребловидных изделия, 2 первичных скола, аморфный отщеп и обломок.

По мнению С.А. Васильева, местонахождения, бесспорно, палеолитические и близки к группе правобережных памятников, хотя имеют и специфические черты: преобладание скребел и отсутствие клиновидных нуклеусов.

Далее ниже по течению по этому же северному берегу течет р. Демир-Суг. Долина ее, так же как и р. Эжим, представляет собой хороший выход в горы, в богатые охотничьи угодья. У нее широкое террасированное днище, изрезанное продольными и иногда поперечными промоинами. Благодаря этому образовались много мысов, наклонных участков террас, сложенных валунами и галечниками с тонкими рыхлыми отложениями, мощность которых увеличивается к бортам долины. Ширина дна долины колеблется, на отдельных участках она достигает 2 км. Долина достаточно удобна для обитания. Неудивительно, что здесь было найдено несколько пунктов, представляющих собой остатки существовавших когда-то стоянок.

Пункт Демир-Суг 1 находится в левой приустьевой части долины (рис. 28 и 29), в 550 м от устья. Там имеется небольшой участок 16–20-ти метровой террасы, проре-

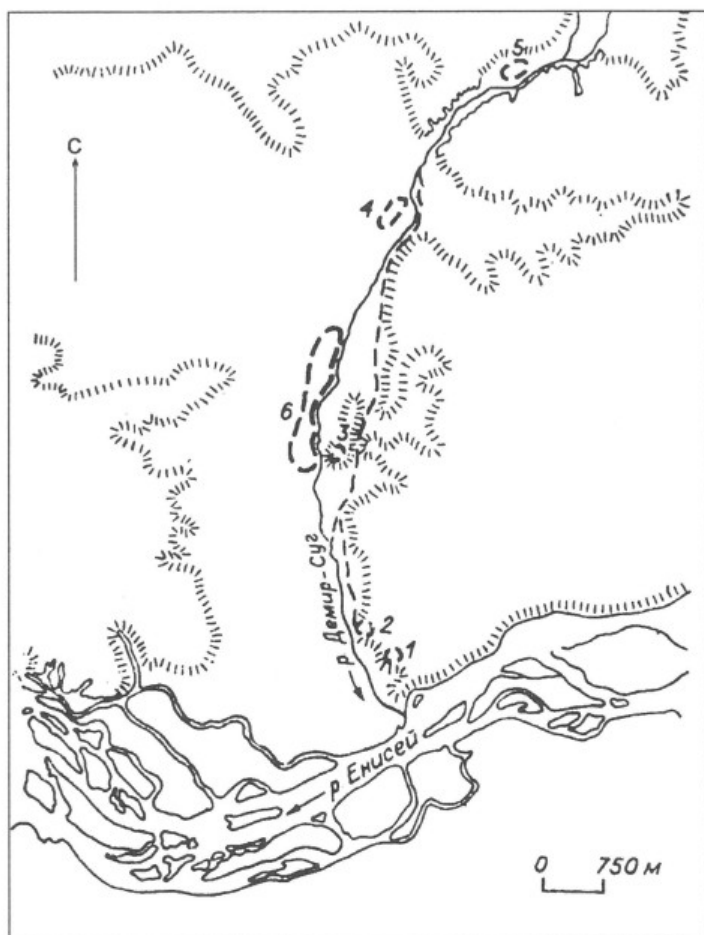

Рис. 28. Схема расположения пунктов Демир-Суг 1-6

занной промоиной. На правом мысу, образованном промоиной, и были собраны немногочисленные изделия, главным образом отщепы из черного кремнистого сланца и одноплощадочные, средних размеров нуклеусы позднепалеолитического облика. Изделия слегка патинированы и окатаны.

Пункт Демир-Суг 2 находится на левом склоне долины в 1,4 км от устья и в 650 м от Демир-Суг 1. Расположен на западных склонах небольшой горки высотой около 20 м над руслом ручья. Изделия встречались на всем склоне, но преимущественно на высоте 10-14 м над подножием. Поверхность склона — очень рыхлая скала, сильно растрескавшаяся, трещины заполнены суглинком. Поделки лежали на слабо задернованном суглинке (мощность до 0,2 м), на поверхности скалы и изредка в трещинах. Культурного слоя не обнаружено. Сырье — черные кремнистые сланцы достаточно высокого качества.

Найдено 101 изделие: 29 обломков, 15 отщепов, 47 отщепиков и чешуек, пластиночка, 2 скола с торцовых ядрищ и 6 орудий. Преобладают отщепы среднего размера второго-третьего снятия с неподготовленными площадками.

Орудия: отщепы с ретушью утилизации или повреждения — 3 экземпляра, доловидное атипичное орудие, скребки атипичные с прямым лезвием — 2. Вторичная обработка: нерегулярная ретушь и подтеска. Решить однозначно, является ли ретушь подлинной обработкой либо позднейшими повреждениями, бывает трудно.

Рис. 29. Вид на местонахождение Демир-Суг 1 с запада

Пункт Демир-Суг 2а. Отдельные изделия были найдены в 250 м западнее Демир-Суг 1 на 18–20-метровой террасе и вдоль отрогов, немного выше арыка. Всего было собрано 20 предметов: 10 обломков, 5 отщепов, нуклеус торцовый (Прил., табл. XXXVIII, 12), 2 отщепы и обломок пластины с ретушью (Прил., табл. XXXVIII, 10), скребло простое выпуклое (Прил., табл. XXXVIII, 6). Место сборов не локализовано.

Пункт Демир-Суг 3. Находится на левом берегу р. Демир-Суг, в центральной расширенной части долины, в 3,5 км от устья (рис. 28). Там имеется несколько террасовых уровней, разрезанных промоиной. Местонахождение расположено на южном склоне небольшого платообразного участка террасы размером около 750 x 200 м, высотой около 20 м над руслом. Изделия лежали компактно на пространстве около 30 м, на поверхности суглинка.

Всего найдено несколько десятков предметов из черного кремня. Среди них атипичный скребок, 2 фрагмента пластин с ретушью, ретушированный отщеп, 25 отщепов и обломки. Техника расщепления характеризуется скалыванием отщепов преимущественно с гладкой площадкой и микропластинок с микронуклеусов. Вторичная обработка — ретушь несистематическая, возможно, следы утилизации.

Пункт Демир-Суг 3а. Несколько южнее описанного местонахождения имеется участок первой террасы. На нем найдены единичные изделия: обломки, отщеп, нуклеус одноплощадочный, уплощенный, долотовидое орудие. Сохранность предметов различная, часть, вероятно, позднепалеолитического возраста.

Пункт Демир-Суг 4 находится на правом берегу р. Демир-Суг, в 7,5 км от устья, в нескольких километрах от пункта 3, напротив горы Тангур-Даг (рис. 28). Там имеется несколько уровней низких террас. На сниженной до 10 м террасе и на подъеме к более высокому уровню проходит грунтовая дорога. По обе стороны от нее, на протяжении примерно 100 м, встречались единичные изделия. Сохранность предметов различная, выделяются 2 сильно окатанных отщепы. Всего найдено 28 отщепов, ре-

берчатый скол, 2 нуклеуса торцовых для микропластинок, скребло угловатое, отщепы с ретушью или повреждениями, обломки.

Пункт Демир-Суг 5 находится к северу от пункта 4, тоже на правом берегу р. Демир-Суг, в 8–8,5 км от устья, недалеко от брода дороги от пос. Эйлиг-Хема к Эжиму. Расположен на 8–10-метровой террасе, на пространстве около 50 м. Изделия лежали на поверхности. Сырье — черный кремнистый сланец. Найдены призматический нуклеус, атипичный нуклеус, 2 нуклеидных обломка (один — вторичное ядрище), скребок с подтеской брюшка, атипичный скребок, выемчатое орудие, 15 отщепов, обломки. Судя по сохранности поверхности изделий, можно допустить палеолитический возраст этой коллекции.

Пункт Демир-Суг 6 находится на правом берегу р. Демир-Суг, в 1–1,2 км от устья. Расположен на 16–18-метровой террасе, в том месте, где имеется скопление каменных курганов, напротив и несколько ниже по течению от пункта 3 (рис. 28). Изделия были рассеяны по поверхности террасы на большой площади и неравномерно. Отмечено два скопления: одно — на 500 м к северу от центра местонахождения, другое — в 600 м к югу. Основная масса находок обнаружена в центре. Всего собрано около 300 изделий из черных окремненных сланцев, по качеству близких к кремню. Более 190 экземпляров — просто обломки, 93 отщепа, пластина, скол с нуклеуса, 3 нуклеуса уплощенные, одно- и двуплощадочные, 3 нуклеуса торцовые (Прил., табл. XXXVIII, 13, 15), 16 нуклеидных обломков, 2 пластины с ретушью (Прил., табл. XXXVIII, 9), остроконечник атипичный (Прил., табл. XXXVIII, 5), долотовидное орудие, 10 скребков на отщепах (Прил., табл. XXXVIII, 1, 2), из них 7 атипичных (Прил., табл. XXXVIII, 8), 3 скребла (Прил., табл. XXXVIII, 8), в том числе двойное (Прил., табл. XXXVIII, 14), одно имеет дополнительный режущий угол, 4 выемчато-зубчатых орудий (Прил., табл. XXXVIII, 4, 7, 11). Техника расщепления характеризуется снятием отщепов как массивных, крупных, так, чаще, средних размеров с одно- или двуплощадочных, уплощенных, односторонних ядрищ с неподготовленной или, реже, фасетированной площадкой и снятием пластинок и микропластинок с торцовых ядрищ. Вторичная обработка: ретушь крутая и полукрутая, односторонняя, иногда чередующаяся, встречается подтеска. Разделить комплекс на разновременные коллекции не удалось ни по сохранности изделий, ни типологически.

Вниз по Улуг-Хему, на правом его берегу, имеется несколько долин притоков, одни из них небольшие, другие, наоборот, широкие и обширные. Вдоль реки кое-где сохранились участки II террасы. В долинах притоков можно выделить II террасу и более высокие наклонные. На некоторых участках в этих долинах был собран подъемный материал, иногда довольно многочисленный.

Пункт «Паром» находится на правом берегу Улуг-Хема, в 500–700 м от реки, близ дороги. Расположено на 18–20-метровой террасе. На поверхности найдены выразительный чоппер и скребок на отщепе.

Далее ниже по течению имеется обширный участок долины ручья Эйлиг-Хем. Там по левому борту долины, начиная от выхода из гор и до устья, собраны немногочисленные изделия в четырех пунктах, названных Эйлиг-Хем 1–4.

Эйлиг-Хем 1 находится в 0,6–0,8 км от выхода реки из ущелья, на предгорной террасе левого борта резко расширяющейся долины.

Эйлиг-Хем 2 расположен в 1,2–1,4 км к востоку от Эйлиг-Хем 1, на поверхности той же террасы. В разведочных шурфах артефактов не было обнаружено, все залегало

на поверхности. Найдено 4 обломка, отщеп, 2 небольших отщепа, 2 нуклеидных обломка, выемчатое орудие и отщеп с ретушью.

Эйлиг-Хем 3 находится в нескольких километрах к юго-востоку от Эйлиг-Хем 2. В том месте горы отходят от дороги между поселком и старым паромом, образуя полуцирк. У отдельно стоящей скалы были подобраны 2 отщепа, и южнее, около самой дороги, найдено 4 отщепа и микронуклеус.

На пунктах Эйлиг-Хем 1–3 изделия приурочены к поверхности предгорной террасы не моложе сартанского времени. Фаунистических остатков и культурного слоя в шурфах на первых трех пунктах не было обнаружено, лишь в пункте 4 на скальном мысу в шурфе, на глубине 0,5 м, найден полукраевой отщеп. По технике расщепления и залеганию на высоких уровнях материал можно отнести к палеолиту, но не исключен более поздний возраст.

Пункт Эйлиг-Хем 4. Стоянка приурочена к высокой террасе Улуг-Хема. Она была размыта при наполнении водохранилища в 1990-е гг. Покровные отложения располагались на скале и были сложены супесями мощностью до 1,5 м. Культурные остатки залегали в горизонте коричневой супеси на глубине 0,5–0,6 м. Встречены единичные каменные изделия и кости козерога, но в основном коллекция была собрана на скале после понижения уровня водохранилища. Ранее, в 1965 г., несколько ближе к вершине был заложен шурф, обнаружен один отщеп (см. выше), ни фауны, ни окраски слоя не было, т. к., вероятно, был захвачен самый дальний край стоянки, и место было сочтено мало перспективным — ни намек на подъемный материал. При осмотре в 1992 г. был собран достаточно выразительный материал: крупный отщеп, 4 отщепа, 15 мелких отщепов, 15 микропластинок, торцовый микронуклеус, 3 скребочка на отщепах, скребок высокой формы. Сырье — черные и серые кварциты мелкозернистые, отщеп из шурфа 1965 г. был тоже из серого кварцита. Если бы в 1965 г. были предприняты более широкие раскопки, памятник был бы раскопан еще в те годы. Это не только пример недоработки, но и того, что много памятников «возникает» при заполнении водохранилища и размыве берегов.

Ниже по течению, между реками Эйлиг-Хем и Куйлуг-Хем, правый берег Улуг-Хема представляет собой круто обрывающееся к реке плато Алдыы-Бель.

В месте выхода р. Куйлуг-Хем (в переводе — Пещерная река) из ущелья, пересекающего отроги Куртушибенского хребта, образовался огромный конус выноса в виде наклонного плато треугольной формы в плане с грядами валунов и гальки на нем (континентальная дельта). К конусу выноса примыкают участки I и II террас. На конусе выноса в разных местах обнаружены местонахождения, большинство из них по типологии изделий могут быть отнесены к позднему палеолиту. Западная группа названа Куйлуг-Хем, юго-восточная, около скалы Улуг-Хая, имеет то же название.

Пункт Куйлуг-Хем 1 находится на левом берегу восточного русла реки, в 3 км от ее устья и примерно в 1,5 км от ущелья (рис. 30), на поверхности конуса выноса Куйлуг-Хема, переходящего во II террасу. Поверхность слабо наклонной площадки возвышается над ручьем на 10 м, она представляет собой плоскую длинную гряду, сложенную крупной галькой и валунами, ближе к поверхности наблюдается гравий. Заполнитель — коричневая супесь.

Изделия лежали на почве, на площади около 50 x 30 м. Сырьем для изготовления орудий служил черный и серый кремнистый сланец. Среди находок имеются плоский, односторонний, двуплощадочный нуклеус (Прил., табл. XXXIX, 21) и торцовый, довольно крупный нуклеус (Прил., табл. XXXIX, 11), отщепы. Орудия представ-

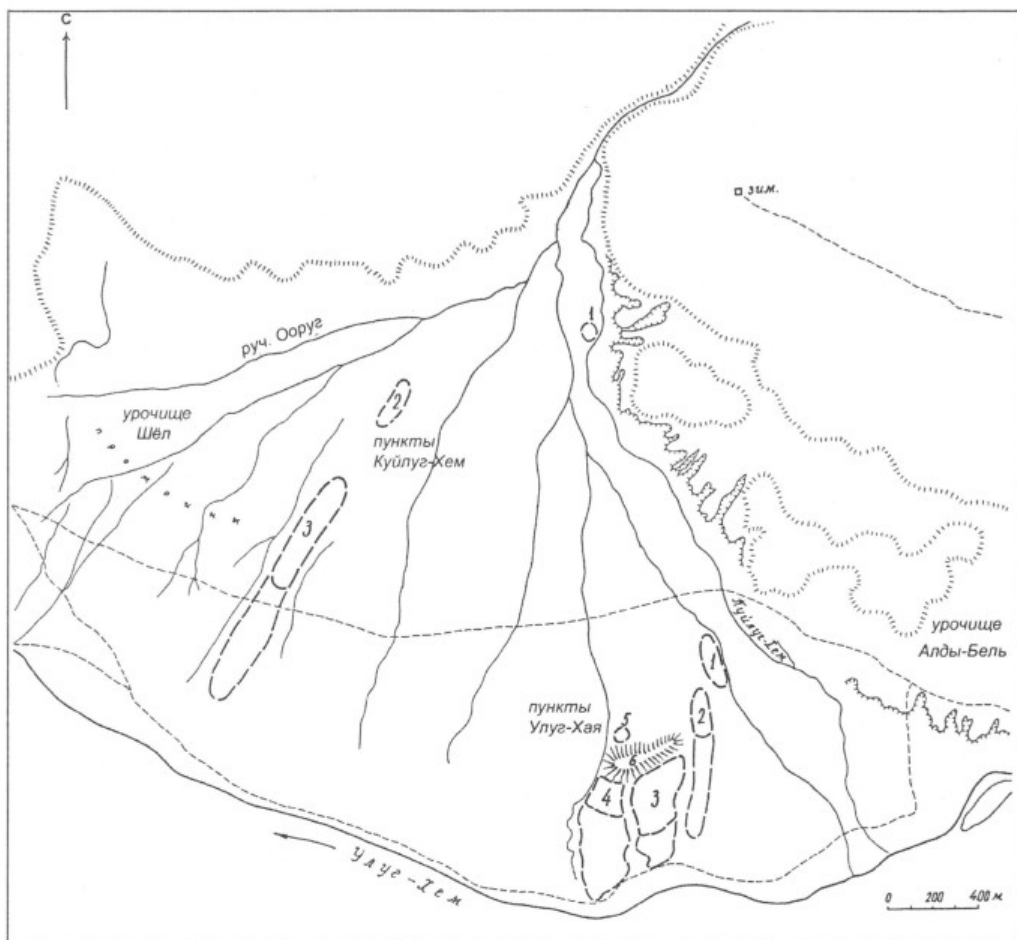

Рис. 30. Расположение группы пунктов Куйлуг-Хем и Улуг-Хая

лены отщепом, пластиной (Прил., табл. XXXIX, 7) и обломком с ретушью. Вторичная обработка невыразительна, в основном ретушь полукрутая чешуйчатая.

Пункт Куйлуг-Хем 2 приурочен к другому руслу реки и находится в 800 м к юго-западу от пункта 1. Поверхность гряды, на которой расположен пункт, наклонена к берегу и отделяется от соседних участков ложбинами глубиной 1,5–2 м.

Изделия лежали на тонкой почве, на площади около 200 x 50 м. Собрано 60 предметов из серого кремнистого сланца: 15 отщепов, 28 мелких отщепов, 3 микропластинки, 2 скола подправки нуклеусов, 2 нуклевидных обломка, нуклеусы торцовый и конический (Прил., табл. XXXIX, 12), скребок атипичный, скобель, 2 долотовидных орудия (Прил., табл. XXXIX, 13), 2 отщепа с ретушью, проколка (Прил., табл. XXXIX, 1) и обломок с ретушью. Техника расщепления характеризуется изготовлением отщепов и микропластинок; вторичная обработка: ретушь и подтеска.

Пункт Куйлуг-Хем 3 находится почти в центре конуса выноса, в 3 км к северо-западу от устья Куйлуг-Хема. Пункт расположен на той же плоской гряде, что и пункт 2, но ближе к берегу реки (рис. 30).

Изделия лежали на поверхности, в северной части гряды их немного больше. Площадь распространения 40 x 500 м, вытянута с севера на юг. Сырье — серые и темно-серые кремнистые сланцы. Всего собрано 103 предмета: 40 отщепов, в их числе 13 с ретушью

повреждения или утилизации, 53 отщепика, скол с нуклеуса, 2 нуклеуса атипичных торцовых, скребло (Прил., табл. XXXIX, 8), отщеп с ретушью (скреблышко?) (Прил., табл. XXXIX, 18), 5 отщепов с ретушью. Преобладают отщепы первого и второго снятия. Вторичная обработка: ретушь полукрутая, а также, возможно, утилизации.

Пункт Куйлуг-Хем. По левому берегу р. Куйлуг-Хема в 0,5–1 км от устья, на 8–10-метровой террасе, сложенной супесью и галечником, в 1962 г. А.Д. Грачом были собраны палеолитические изделия. Несколько отщепов найдено у подножия террасы, на галечнике. Сырье — черная кремнистая порода. Обнаружено 20 предметов: отщепы, довольно массивные, слегка окатанные, с забитостью краев (Прил., табл. XXXIX, 6). Коллекция отнесена к позднему палеолиту, хотя некоторые подтреугольные сколы напоминали остроконечник. Это были первые находки на правом берегу Улуг-Хема, сделанные в 1962 г. при рекогносцировочных разведках будущего ложа водохранилища.

В ущелье Куйлуг-Хема в 8 км от устья реки в 1992 г. В.И. Кудрявцев и В.П. Забелин нашли три стоянки-мастерские на площади 1 x 2 км [Свод археологических памятников Республики Тыва 1994:160]. Там найдены скребла, скребки, выемчатые отщепы и др. изделия из микрокварцита. В.И. Кудрявцев полагает, что это палеолитические комплексы.

Огромный интерес вызывает открытая В.А. Семеновым пещера с неолитическим и вероятно более древним слоем [Семенов 2004], но памятник еще исследуется и опубликован предварительно.

Над юго-восточной частью урочища Куйлуг-Хем возвышается скальный массив Улуг-Хая (рис. 30). Несколько местонахождений было зафиксировано вблизи этой горы. Все изделия лежали на поверхности уплощенных гряд и даже на вершине скалы.

Пункт Улуг-Хая 1 находится в 480 м к северо-северо-востоку от этой приметной скальной горки Улуг-Хая, близ восточного русла р. Куйлуг-Хем. Оно самое северное из этой группы пунктов, расположено на гряде, возвышающейся на 10 м над ручьем.

Изделия лежали на площади около 30 x 200 м, преимущественно на восточном краю гряды, ближе к руслу ручья, иногда они были слегка углублены в почву. Собрано 37 предметов из серых и черных кремнистых пород: 7 отщепов, 9 мелких отщепов, скол с нуклеуса, скребок атипичный (Прил., табл. XL, 2), 4 отщеп с ретушью, 15 обломков.

Пункт Улуг-Хая 2 находится в 150 м к северо-востоку от скалы, на гряде, проходящей от небольшой отдельной скалы Биче-Хая до Улуг-Хема (рис. 30). Гряда до 50 м шириной, отделена от пункта Улуг-Хая 1 широкой ложбиной до 2,5 м глубиной. Изделия встречались на площади около 40 x 300 м, их было больше на северном конце гряды, на ее восточном краю. В шурфах под тонким слоем супеси начинаются валуны. Сырье — серые и темно-серые кремнистые породы. Найдено 276 предметов: 29 отщепов, из них 13 с ретушью (повреждения?), 72 мелких отщепов, микропластинка, 4 скола с нуклеусов (Прил., табл. XL, 18), 7 нуклеидных обломков, 4 нуклеуса торцовых (Прил., табл. XL, 17, 23), 2 нуклеуса атипичных, нуклеус многоплощадочный (Прил., табл. XL, 25), 2 отщеп с ретушью (Прил., табл. XL, 29), долотовидное атипичное комбинированное орудие с выемками (Прил., табл. XL, 28), окатанный обломок с выемками (Прил., табл. XL, 21), скребок (Прил., табл. XL, 3), скребловидное орудие (Прил., табл. XL, 11), 95 осколков. Техника расщепления: преобладает скалывание отщепов с гладкой ударной площадкой и микропластинок. Вторичная обработка: ретушь, она часто маскирована повреждениями.

Пункт Улуг-Хая 3 находится на пространстве между скалой Улуг-Хая и берегом Улуг-Хема, на широкой, плоской, ровной площадке. Под коричневой супесью мощностью до 0,15 м идут валуны со щебнем.

Изделия встречены на площади 100 x 500 м, их больше у скалы. Найдено 170 предметов: 16 осколков, 32 отщепа, 81 мелкий отщеп, 6 пластинок (Прил., табл. XL, 10, 13), 5 микропластинок, 6 нуклевидных обломков, скребло атипичное (Прил., табл. XL, 24), скребло поперечное (Прил., табл. XL, 19), микроскребок, 2 скребка (Прил., табл. XL, 6, 7), 5 скребков атипичных (Прил., табл. XL, 8), 8 отщепов с ретушью (Прил., табл. XL, 22, 27), 4 выемчатых орудия (Прил., табл. XL, 14), 2 обломка с ретушью (Прил., табл. XL, 1).

Пункт Улуг-Хая 4 находится к югу от западного конца скалы Улуг-Хая. Расположено на отделенной ложбинами гряде, довольно плоской, шириной до 100 м, слабо наклоненной к реке.

Изделия лежали на площади 100 x 150 м. Сырье — серые и черные кремнистые породы. Найдено 63 предмета: 11 отщепов, 40 мелких отщепов, 2 нуклевидных обломка, скребло атипичное (Прил., табл. XL, 20), 2 скребка на отщепах (Прил., табл. XL, 4, 5), 2 комбинированных выемчатых орудия (Прил., табл. XL, 15), 5 отщепов с ретушью (Прил., табл. XL, 9). Техника расщепления и вторичная обработка — обычные для этих пунктов.

Пункт Улуг-Хая 5 расположен к северу от скалы, у ее подножия, на площади 25 x 70 м. Изделий всего 31 экземпляр. Сырье — серые и темно-серые кремнистые породы. Найдено 10 обломков, 7 отщепов и 6 мелких отщепов, 5 отщепов с ретушью, 2 скребка и проколка с плечиками. Датировка не ясна, допустимо отнести пункт к позднему палеолиту.

Пункт Улуг-Хая 6 находится на поверхности самой скальной горки. Собрано 49 предметов из серой и темно-серой кремнистой породы: 19 обломков, 5 отщепов, 14 мелких отщепов, пластинка, 2 нуклевидных обломка, скол с нуклеуса, скребло (Прил., табл. XL, 26), 4 скребла атипичных, скребок атипичный, 3 отщепа с ретушью. Датировка также сложна, возможно, памятник относится к позднему палеолиту.

* * *

Далее вниз по течению правый берег пересекается еще несколькими притоками. Один из них — Ортаа-Хем. При впадении в Улуг-Хем его долина не столь обширна, как у Куйлуг-Хема, но все же имеется конус выноса, правда более наклонный.

Пункт Ортаа-Хем расположен на правом берегу ручья, при выходе его из ущелья, в 2 км от устья. В том месте имеется широкая (до 90 м) и длинная (до 500 м) площадка, или, точнее, плоская гряда (рис. 3). Северный конец гряды выше южного примерно на 10 м. Площадка возвышается над ручьем на 10 м. Найдено всего 13 изделий, почти все собраны на верхнем, северном, конце гряды. Кроме отщепов, одной микропластинки, торцового нуклеуса и скола оформления нуклеуса, есть скребок на узком конце удлиненного отщепа и отщеп с ретушью.

К северо-западу от гряды и предыдущего местонахождения в нескольких пунктах (**Ортаа-Хем 2**) найдено 18 предметов: одноплощадочный нуклеус, скол с нуклеуса и отщепы. К юго-западу, ближе к берегу, в разных местах подобрано еще 20 отщепов.

Правый берег Улуг-Хема был также обследован ниже по течению, на протяжении 4–5 км, но находок не обнаружено.

Лишь уже в пределах начала ущелья Улуг-Хема появились новые стоянки (о двух из них — среднепалеолитических Е 13 и Е 14, см. в главе IV).

Пункт Усть-Хемчик 6 (Е 12) находится на правом берегу Улуг-Хема, метрах в 300 ниже устья р. Хемчик, одной из крупных рек Тувы. Расположено на краю фрагмента террасы высотой 28 м, на хорошо выраженном в том месте мыске размером около 80 м, за которым терраса примыкает к хребту (рис. 4). Обработанные камни лежали

на площади 30 x 50 м. Сырье — серые кремнистые породы довольно высокого качества. Обнаружено 30 предметов. Все они покрыты патиной, грани сглажены. Большую часть коллекции, почти две трети, составляют обломки и отщепы, имеется плоский одноплощадочный нуклеус, переоформленный в скребловидное орудие (Прил., табл. XXXIX, 17) 2 атипичных скребла (Прил., табл. XXXIX, 4, 5), скребок (Прил., табл. XXXIX, 16), отщеп с крутой ретушью края, обломок с подтеской и ретушью. Техника расщепления призматическая, вторичная обработка — ретушь и подтеска. Комплекс по технике, типам изделий и залеганию на III террасе можно уверенно датировать поздним палеолитом.

В целом коллекции памятников правобережья Улуг-Хема невелики, представлены немногочисленными сборами. В технике расщепления преобладает снятие отщепов с одно- и двуплощадочных нуклеусов. Вторичная обработка: ретушь полукрутая, мелкая и средняя, и подтеска. Среди орудий наиболее широко представлены поперечные скребки на отщепах, есть скребла, но они отличаются разнообразием формы. Бедность материала затрудняет проведение аналогий. Можно предварительно рассматривать перечисленные стоянки как улуг-хемский вариант позднего палеолита Тувы.

Позднепалеолитические памятники долины р. Хемчик

Хемчикская котловина является как бы связующим звеном между Южной и Центральной Тувой. До работ Саяно-Тувинской экспедиции здесь была известна лишь одна стоянка, открытая С.И. Вайнштейном [Вайнштейн 1957]. Она была расположена на правобережье Хемчика, на перевейных в дюны песках, покрывающих подножие хребта — борт долины, не имеет точной геоморфологической привязки. Изделия лежали на поверхности, на выдувах дюн. Культурный слой не сохранился; локализация материала позволяет предполагать, что развеяна одна стоянка. Судя по сохранности изделий и типам орудий, комплекс не смешан.

Исходным сырьем для изготовления орудий служили метаморфизованные кварциты. Техника расщепления характеризуется, наряду со скалыванием отщепов, изготовлением пластин и микропластинок. Всего собрано 148 предметов, из них 32 пластины и микропластины, 6 нуклеусов (2 укороченных призматических и 4 торцовых клиновидных), 12 орудий (среди них 4 остроконечника), 6 скребков, долотовидные орудия, овальный бифас и пластина с ретушью краев. Датировка — поздний палеолит. С.И. Вайнштейн сравнивал находки этой стоянки с материалами памятника Усть-Нарым (Западный Алтай). Теперь можно назвать более близкие аналоги, например, стоянка Порог-1 на Хемчике.

Остальные памятники в том регионе были открыты в 1966–1968 гг. [Астахов 2003]. Как правило, они приурочены к 16–18-метровой террасе Хемчика и к ныне сухой долине р. Шанчи. В долине Шанчи очень много неолитических памятников и мало древних, палеолитических.

Палеолитические изделия отличаются от неолитических прежде всего сильной патиной и размерами, не считая отсутствия типологически поздних форм.

В 2 км к северу от небольшого источника в широкой долине, и в 6 км по дороге от р. Хемчик, найдено 3 предмета. На пашне, на правом борту долины, подобрано 2 изделия: скребло и концевой скребок на пластине. Скребло найдено в нескольких сотнях метров к западу от скребка. Рядом с последним лежало 2 кремневых отщепа (пункт Адыр-Тей 2). В 2 км от источника по направлению к Хемчику и примерно в 4 км по дороге от Хемчика найден нуклеус (пункт Шанчи, Прил., табл. XLI). Эти три изделия покрыты патиной, по сохранности отличаются от явно более поздних, обна-

руженных здесь (стоянки Суг-Бажи 1–4, Адыртей 1 и др.). Ниже следует поштучное описание найденных вещей.

Скребло продольное, выпуклое, двойное, сделано из удлиненного тонкого отщепы. Более ровное лезвие сделано на левом слегка выпуклом краю (Прил., табл. XLI, 7).

Скребок концевой на пластине. Спинка пластинки двугранная, боковые края почти параллельны, в нескольких местах зазубрены. Лезвие дугообразное, ретушь полукруглая, фасетки длинные (Прил., табл. XLI, 8).

Нуклеус двуплощадочный, с двумя взаимно перпендикулярными плоскостями скалывания. Сохранилась часть корки, поверхность сколов сильно патинирована. Отщепы, судя по негативам, укороченных пропорций, тонкие (Прил., табл. XLI, 12).

Остальные пункты с палеолитическими изделиями находятся уже в самой долине, на террасах р. Хемчик и ее притоков, ниже по течению от устья обычно сухой долины Шанчи.

Пункт Шом-Шум 2 находится на левом берегу ручья Шом-Шум (левый приток Хемчика), в 1–1,5 км от его устья. Там отчетливо прослеживается эрозионный террасовый уступ высотой 18–20 м над ручьем. Поверхность уступа слегка наклонена, слабо задернована, на ней собраны отдельные каменные предметы (всего 23 экземпляра). Сырье — кремнистые серые и зеленые породы, белый халцедон. В коллекции 8 отщепов (на одном сделан скребок), скол оживления, 3 обломка пластинок, 11 обломков и отщепиков размером менее 2 см. Отщепы небольшие, укороченные, максимальная длина 2,8 см; ширина 3,5 см. Площадки отщепов: галечная корка и естественная поверхность — 3 экземпляра, плоская — 1, фасетированная прямая — 1, неопределенные — 2, не сохранилась — 1. Пластинки представлены тремя обломками шириной 0,8–1,2 см. У двух обломков пластинок сохранились площадки без подправки, ретуши нет. Два отщепа имеют не систематическую ретушь на одном из краев. Один скол оживления ретуширован по крутому краю и представляет собой укороченный скребок с широким лезвием. Второй является боковым скребком на отщепе, слегка выпуклое лезвие находится на его левом краю. Ретушь пологая, фасетки неравной величины, неглубокие и плоские. На дальнем, остром, конце отщепа, где смыкаются лезвие и его косой, крутой правый край, видны два небольших скола, напоминающие резцовые.

Пункт Шом-Шум 3 расположен на левом берегу, рядом с Шом-Шум 2, немного ближе к устью, на краю 20-метровой террасы, на одном из небольших мысов со слабонаклонной поверхностью. На соседнем мысу, ближе к устью, были также собраны артефакты. Все предметы лежали на поверхности, вокруг небольшого кургана. Изделий очень мало: крупный отщеп с галечного нуклеуса (патинирован), отщеп из кварцита, 2 отщепика из кремня, микропластинки. Характер сохранности позволяет отнести находки к позднему палеолиту.

Ниже впадения ручья Шом-Шум р. Хемчик течет в каньоне, и лишь за порогом появляются террасы разных уровней. Именно там и были найдены интересные местонахождения.

Пункт Порог 1 находится в 1 км ниже речного порога и в 23 км выше устья Хемчика. В том месте река огибает с трех сторон большую, около 1,5 x 1 км, площадку, приклоненную к хребтам по левому борту долины. В средней ее части находится останец высокой террасы, имеются также уровни террас низкого комплекса. Между хребтом и останцем также прослеживаются разные уровни террасовых площадок, на которые наложен довольно широкий и плоский конус выноса (рис. 31 и 32).

Именно там, между хребтом и горкой, были обнаружены три местонахождения. На одном из них, самом западном, собрана большая часть обработанных камней. Сырье — куски и глыбы темно-красной, с прожилками кварца яшмовидной породы.

Было собрано 112 обработанных камней, почти половина из них являются обломками, треть — отщепы, из них 17 имеют удлиненные пропорции и 6 — укороченные. Средние размеры: длина 3,35 см; ширина 2,8 см; толщина 0,9 см. Сохранившиеся площадки отщепов гладкие, в одном случае фасетированная.

В коллекции имеется лишь одна массивная пластина. У всех сколов неровные спинки и края, что в определенной степени объясняется сравнительно плохим качеством сырья. Этим же обусловлено и наличие аморфных нуклеусов, нуклевидных обломков и многогранников (9 экземпляров). Средний угол между плоскостью удара и ударной площадкой 104° . Негативы сколов в длину достигают 4 см при ширине до 3 см. Целых нуклеусов, соответствующих величине отщепов, нет. Есть обломок, по-видимому, довольно крупного нуклеуса. Очень любопытна подтеска толстого края: поперек ребра между плоскостью скалывания и ударной площадкой. Подтеска напоминает способ скалывания микропластинок с ребра клиновидного нуклеуса. О технике расщепления и типах нуклеусов можно также судить по переоформленному нуклеусу. Он двуплощадочный, плоский, со скалыванием по одной стороне, одна площадка создана одним сколом, вторая оформлена несколькими небольшими сколами. Площадки скошены к тыльной стороне, имеющей плоскую подправку с одного из краев. Лицевая сторона также уплощена сильным боковым сколом.

Видимо, к подобному же типу можно отнести еще 4 небольших плоских нуклеуса. Таким образом, техника расщепления, представленная в изделиях коллекции Порог 1, показывает довольно устойчивую традицию. Она выражена прежде всего в использовании небольших заготовок и нуклеусов. Эти нуклеусы использовались достаточно полно, несмотря на обилие сырья. Основным типом было одно- и двуплощадочное уплощенное и слегка выпуклое ядрище со скошенной площадкой, образованной одним сколом или, реже, подправленной. Суди по пропорциям отщепов, ядрища были вытянуты по вертикальной оси. Преобладает техника изготовления отщепов и удлиненных пластинчатых отщепов, что во многом предопределяло облик орудий. Микропластинчатая техника не выявлена.

Среди орудий (25 экземпляров) наиболее выразительна группа изделий с подтеской концов и иногда боковых краев, обычно с двусторонней обработкой (4 экземпляра). Длина 2,6–3,0 см; ширина 2,1–2,6 см. Вторая группа включает скребки и скребла. Первые представлены концевым скребком на отщепе со скошенным выпуклым лезвием и небольшим (ширина лезвия 1,0 см; высота 0,8 см) скребком высокой формы. На другом конце последнего имеется резцовый скол. Остальные 3 скребка — атипичные.

Скребел всего 3 экземпляра. Одно — двойное выпуклое, сделано из удлиненного пластинчатого отщепы небольших размеров. Ретушь правого края крутая, неровная, фасетки небольшие. Ретушь левого края более пологая, но лезвие неровное, с выемкой у конца орудия. Второе сделано на укороченном отщепе почти квадратной формы (длина 4,6 см; ширина 5,0 см; толщина 1,3 см). На его левом краю чешуйчатой, довольно крутой, чередующейся ретушью сделано выпуклое лезвие. На правом краю ретушью с внутренней стороны сделана широкая выемка. Третье скребло продольное выпуклое. Левый край оформлен мелкой, следующей за формой края, частично двусторонней ретушью. Правый, крутой, край подправлен несколькими фасетками, образующими выемку. Резцы (5 экземпляров) представлены разными вариантами. Первое орудие образовано на углу ретушированной пластины плоскими резцовыми сколами, второе — типичный срединный резец, изготовлен из небольшого массивного обломка отщепы. Остальные — атипичные резцы.

Последняя группа — отщепы и обломки с ретушью (8 экземпляров). Среди них имеются также обломки каких-то орудий (2), отщепики с мелкой ретушью по краям (3) и крупный обломок с подтеской и ретушью края. Примечательно, что при

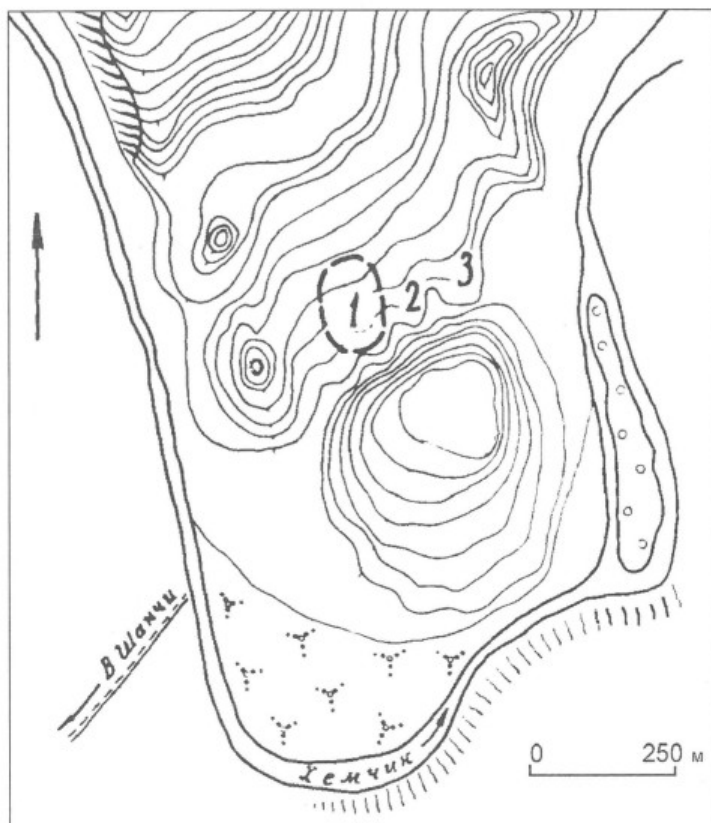

Рис. 31. Схема расположения пунктов Порог 1, 2, 3

Рис. 32. Пункты Порог 1–3

вторичной обработке широко использовались подтеска и плоский резцовый скол (Прил., табл. XLII).

Своеобразие коллекции определяется наличием значительной доли долотовидных орудий и резцов, хотя морфологически не очень четко выраженных. Показательно отсутствие микропластинок. Нет также типичных для памятников Среднего Енисея скребел и галечных форм. По-видимому, эти особенности нельзя объяснить лишь тем, что материал происходит из сборов с поверхности, а не из раскопок.

Пункт Порог 2 расположен в 150 м восточнее основного пункта, на седловине (см. схему), на площади 10 x 15 м. Всего найдено 25 предметов в основном из черной и светло-серой кремнистой породы и красной яшмы. Найдены 4 удлинённых отщепов, 3 укороченных, 10 обломков, 9 чешуек, скол оформления. Скалывание производилось с небольших нуклеусов, преобладают гладкие площадки.

Орудия: на углу одного отщепа по узкому толстому концу наискось нанесены три фасетки (резец?). Два других — клювовидные с выделенным режущим углом. Есть 2 атипичных скребочка на отщепах, 2 выемчатых орудия, обломок долотовидного орудия и 4 обломка с ретушью.

Пункт Порог 3 расположен в 60 м к востоку от пункта Порог 2 на седловине между косой и остатком террасы. На площади около 10 x 10 м найдены предметы из черно-серой кремнистой породы и красной яшмы. Найдено 15 изделий: скол с нуклеуса, обломок с резцовым сколом и 2 маленьких скребочка на отщепах (Прил., табл. XLII, 5), реберчатая пластина, обломок со сколом, 3 обломка и 5 чешуек. Вероятно, эта коллекция относится к тому же времени, что и материалы пункта Порог 1.

* * *

Ниже по течению, после выхода р. Хемчик из ущелья, на левом и правом ее берегах имеются комплексы террас разной высоты. Здесь найдено несколько местонахождений.

Пункты Улуг-Бюк 1—7 находятся на левом берегу Хемчика в 15—16 км от его устья, в западной части урочища Улуг-Бюк. В том месте река широкой дугой с юга охватывает участок, где сохранилось несколько террасовых уровней, прислоненных к хребту (рис. 33). На I террасе, высотой 8—10 м, частично поросшей кустарником, были собраны отщепы и осколки, по-видимому, уже голоценового возраста. На II террасе, высотой 16—20 м, в трех местах также были найдены каменные изделия. На III террасе (30—35 м), обнаружены еще четыре пункта. Наиболее выразительные изделия, позволяющие отнести и другие памятники к палеолиту, были найдены на пункте Улуг-Бюк 2.

Пункт Улуг-Бюк 2. Находится на III террасе, на небольшом мыске, образованном двумя промоинами (рис. 33 и 34). Там было собрано несколько десятков предметов. Эта коллекция позволяет достаточно определенно датировать памятник поздним палеолитом. Изделия лежали в верхней части суглинка и на частично сохранившихся участках тонкой почвы. У некоторых находок их нижняя плоскость, покрытая натекающими известками, как бы прикипела к суглинку. Собрано 67 изделий из серого и черного кварцита: 16 обломков, 8 осколков, 11 отщепов, 6 мелких отщепов, 2 фрагмента пластинок, 3 нуклеидных обломка, скол с нуклеуса (Прил., табл. XLI, 3), нуклеус торцовый двуплощадочный, 2 скребка атипичных, 2 скребла, 2 отщепа с ретушью (Прил., табл. XLI 13, 14), 8 отщепов с ретушью утилизации или повреждения, 3 отщепа и пластина с подтеской, обломок с ретушью.

Преобладают отщепы небольшой величины, в среднем около 3 см длиной и 2 см шириной. Из них две трети удлинённых. Площадки отщепов: естественная поверх-

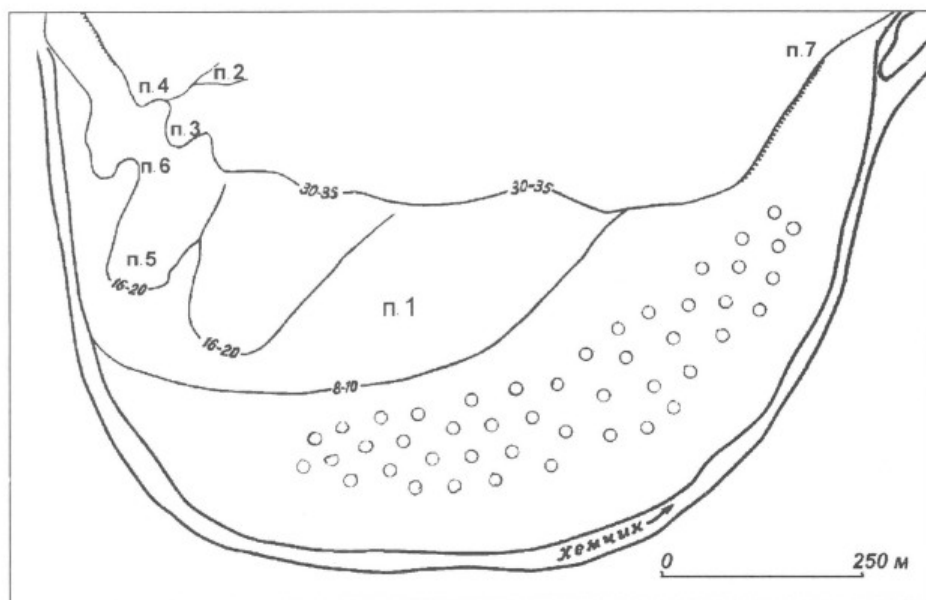

Рис. 33. Схема расположения пунктов Улуг-Бюк 1–7

Рис. 34. Левый борт долины р. Хемчик с пунктами Улуг-Бюк 1–7 и вдаль на правом берегу пункты Тыттыг-Чарык-Аксы 2, 3

ность — 5 экземпляров, плоский скол — 4, подправленная — 1, неопределенные — 5, не сохранились — 4. На обломке средней части двугранной пластинки шириной 1,9 см и толщиной 0,5 см имеются отдельные небольшие фасетки, они не выглядят преднамеренной ретушью.

Характерен торцовый, двуплощадочный нуклеус (Прил., табл. XLI, 15). В качестве заготовки использован обломок плитки кремнистой породы толщиной 1,8 см. Высота нуклеуса 6,5 см. Одна площадка получена подправкой сколами с фронта и скошена под углом 75° к плоскости скалывания. С этой площадки вдоль торца снято несколько пластинок шириной до 1 см и длиной до 4,8 см. На противоположном конце нуклеуса подготовлена вторая площадка, но сколы подправки сняты с другой поверхности нуклеуса.

Из орудий наиболее выразительны 2 скребла. Одно из них, продольное, длиной 4,4 см, шириной 3, толщиной 1 см, сделано на удлиненном отщепе. На наружной поверхности имеются три негатива от предыдущих сколов. Лезвие получено крупной ретушью левого края, на конце лезвия имеется выемка. По краю лезвия идет более мелкая подправка. Второе скребло, угловатое, — изготовлено из подтреугольного обломка светлой кремнистой породы, размер 6,5 x 6,3 x 2 см. Одно лезвие получено ретушью неглубокими небольшими фасетками с последующей подправкой, второе, более крутое, — крупными, длинными, неравными по величине фасетками и мелкой подправкой. Кончик орудия слегка закруглен (Прил., табл. XLI, 11). Отдельную группу составляют выемчатые орудия (4 экземпляра). Они маловыразительны, выемки обычно неглубокие, сделаны или ретушью (3), или одним ударом по краю (1). Скребки (2) — атипичные на отщепе.

На краю той же террасы, на ее западной, южной и восточной частях промоинами образовано несколько мысов. На них найдены единичные изделия и небольшие коллекции.

Пункт Улуг-Бюк 3 расположен на 35-метровой террасе, на соседнем от предыдущего пункта мысу, в 50 м к юго-западу от него. Изделия из серого кварцита разных оттенков лежали на поверхности. Найдено всего 6 предметов: нуклевидный обломок с ретушью, 2 отщепа, 2 чешуйки, обломок с ретушью.

Пункт Улуг-Бюк 4 расположен на краю той же террасы, на соседнем мысу, в 50 м к северо-западу от пункта 3. Изделия залежали на поверхности почвы и в промоинах. Сырье — серые кварциты. Собрано 7 предметов: 4 обломка (в том числе обломок массивного отщепа), скребок атипичный, массивный скол с ретушью края (скребло?), скол с нуклеуса с ретушью утилизации.

Пункт Улуг-Бюк 7 расположен на краю той же террасы, в самом восточном конце займища, напротив протоки у нижнего по течению конца острова, в том месте, где терраса прислоняется к коренному берегу с выходами скальных пород (рис. 33). Каменные изделия залежали на площади около 60 x 20 м. Собрано всего 13 предметов из серого и темно-серого кварцита: скребло продольное (Прил., табл. XLI, 1) скребок на отщепе (Прил., табл. XLI, 2), обломок удлиненного отщепа с ретушью (Прил., табл. XLI, 6), отщеп с ретушью (Прил., табл. XLI, 4), нуклевидный обломок, 8 осколков и обломков.

Пункт Улуг-Бюк 5 расположен в 200 м к югу от пунктов 2–4, в 60–70 м от реки, на западном мысу 16–20-метровой террасы (рис. 33). Изделия лежали довольно компактно. Сырье — серые и темно-серые кварциты в виде обломков. Всего найдено 110 изделий: 30 отщепов, 46 мелких отщепов, 7 пластинок, 7 сколов с торцового нуклеуса, 5 реберчатых сколов, 4 нуклевидных обломка, 2 призматических нуклеуса, 2 скребка, микроскребок, скребок атипичный, скребло атипичное, обломок скребла, 3 отщепа с ретушью. Площадки у отщепов гладкие. Применялось призматическое и торцовое

расщепление. Вторичная обработка: ретушь полукрутая, неравными по величине и глубине фасетками.

Пункт Улуг-Бюк 6 расположен на 16–18-метровой террасе между пунктами Улуг-Бюк 3 и 5, севернее последнего. Изделия из кварцита были рассеяны на площади 40 x 50 м, их всего 6 экземпляров: 3 обломка, отщеп, скребок атипичный, отщеп с ретушью. По сохранности и общему облику они похожи на коллекции из других пунктов.

Каменные изделия обнаружены также на большом займище правого берега, напротив урочища Улуг-Бюк. Там хорошо выражены два уровня террас высотой 18–20 и 35–40 м.

Пункт Тыттыг-Чарык-Аксы 2 приурочен к высокой, около 40 м, предгорной террасе, изрезанной древними промоинами. Вдоль нее, на мысах, на пространстве протяженностью 200 м, собраны немногочисленные изделия из серых кремнистых пород: фрагмент ножевидной, довольно массивной пластины с ретушью (Прил., табл. XLI, 9), 4 обломка, нуклеидный обломок, скол с призматического нуклеуса, 2 отщепа, 2 чешуйки.

Пункт Тыттыг-Чарык 3 расположен в центральной части займища Тыттыг-Чарык-Аксы, в 55 м к востоку от пункта 2, на краю 18–20-метровой террасы, там, где проходит каменная выкладка, известная как «дорога Чингисхана». Найдено 8 предметов из серых кремнистых пород: 4 обломка, скол с нуклеуса, 2 отщепа, снятые с призматического нуклеуса, скребок атипичный.

Оба пункта можно отнести к позднему палеолиту.

Все перечисленные пункты в долине Хемчика близки по набору орудий, технике расщепления и сохранности. Заметно стремление к получению пластин и удлиненных отщепов, практически нет микропластинок. В наборе орудий преобладают скребки, меньше скребел и выемчато-зубчатых, единичны остроконечники. Резцы и долотовидные орудия представлены в основном на стоянке Порог 1.

Памятники долины Хемчика отличаются от более поздних, когда появляются конические нуклеусы и возрастает количество микроскребков. Возраст стоянок из-за малочисленности материала определить трудно. Вероятно, Ийме и Порог 1 относятся к более раннему периоду, Улуг-Бюк 2 — к более позднему. Не исключено, что некоторые отличия в технике и морфологии объясняются различием типов стоянок. Вместе с тем хемчикская группа явно отличается от памятников Центральной Тувы.

Позднепалеолитические памятники в долине р. Ус

Усинская котловина расположена недалеко от Улуг-Хемской, близки и их природные условия. Там было обнаружено 10 местонахождений и раскопана одна стоянка. Неолитические местонахождения Ак-Кем 1, 2, палеолитические Кургол 1–4, Нижний Иджир 2–5 показывают степень освоения низовьев р. Ус, но малочисленность находок не позволяет сделать широких обобщений. Несколько большую информацию дают материалы, полученные при раскопках стоянки Нижний Иджир 1. Это единственная стратифицированная палеолитическая стоянка во всем рассматриваемом регионе, если не считать финально палеолитическую Эйлиг-Хем 4 и пещеры Куйлуг-Хем.

Стоянка Нижний Иджир 1 находится на левом берегу р. Ус, в 9–10 км от впадения этой реки в Енисей (начиная примерно от начала ущелья так называется река Улуг-Хем).

В том месте имеется платообразный участок 20-метровой террасы размером примерно 200 x 400 м, ограниченный с запада логом, с востока ручьем Нижний Иджир,

с севера р. Ус. На его южном краю, также изрезанном промоинами, есть мыс. К нему и приурочена стоянка (рис. 35). Культурный слой вначале был обнаружен при зачистке дна уже раскопанного скифского кургана, в засыпке которого был найден скребок и отщеп. Затем на этом месте был заложен раскоп 5 x 5 м, ориентированный по странам света. Культурный слой расчищался по всей площади до слоя обитания, все изделия оставались на месте до конца работы.

Характер отложений в разрезе по западной стенке квадрата Н следующий:

	Мощность, м
1. Современный гумусный горизонт	0,00—0,10
2. Суглинок серо-черного цвета	0,10—0,35
3. Суглинок коричневого цвета с включениями более темных и более светлых комочков	0,35—0,45
4. Суглинок легкий желто-коричневого цвета, к низу более плотный, темный и местами опесчаненный	0,45—1,10
5. Суглинок плотный, с прослойками разной степени окраски (то более темных, то более светлых), не выдержанными по мощности. В верхней части содержатся линзы песка. В нижней части слой уплотнен. Заметны мерзлотные нарушения. Подошва слоя неровная, мощность меняется в разных местах раскопа	1,10—1,38
6. Песок светло-серый, со слабо выраженной слоистостью. Есть более глинистые прослои с потемнением у подошвы этих прослоев. В подошве слоя находится культурный горизонт	1,38—1,65
7. Суглинок серо-зеленого цвета, плотный, разбит длинными в плане трещинами и микрополигонами, иногда нарушен включениями песка	1,65—1,95
8. Песок серый, тонкозернистый, с линзами более зеленоватого пылеватого песка	1,95—2,30
9. Серо-зеленый пылеватый песок	2,30—2,35
10. Супесь серо-зеленая, в нижней части сильно опесчаненная	2,35—2,85
11. Песок серый среднезернистый	2,85—3,20
12. Суглинок серо-зеленый тонкозернистый	3,20—3,55
13. Песок серый, крупнозернистый	3,55—3,70
14. Суглинок серо-зеленый, тонкозернистый	3,70—3,85

(неполная мощность)

Культурные остатки сконцентрированы вокруг кострища в центре раскопа, их становилось меньше вплоть до полного отсутствия у края раскопа. Они образуют поверхность обитания диаметром около 4 м. Толщина слоя небольшая: до 3—5 см у кострища. Слой залегает горизонтально и достаточно ровно, с перепадами в 5—7 см по глубине. Окраска его коричнево-черноватая, почти на всех квадратах рассеяны угольки. По краю культурного пятна в юго-западном углу выложены крупные камни, валуны есть и около кострища, образующего центр жилой зоны.

Никаких дополнительных выкладок не имеется. Кострище (очаг), находилось в небольшом понижении, размер его с юга на север 75 x 95 см, и представляет собой линзу угольков и переженной супеси общей толщиной до 9 см. Сверху лежит супесь с золой розово-желтого цвета, под ней слой углей до 3 см мощностью. Заполнение: мелкие косточки, осколки, угольки. Вокруг кострища лежат дробленые трубчатые кости, челюсти и стержни рогов козерога.

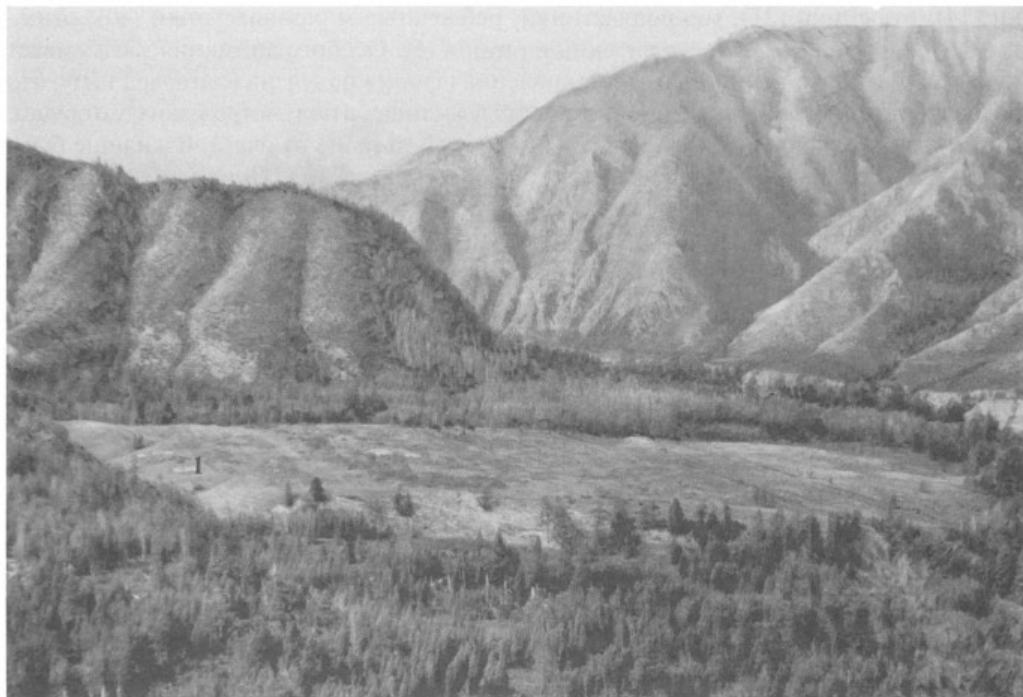

Рис. 35. Участок террасы, на котором расположена стоянка Нижний Иджир 1

Изделий очень мало, они тяготеют к центру раскопа. В северо-восточной части жилой зоны найдена кремневая пластина с ретушью и обломанной площадкой и целые микропластинки; в юго-восточной — охра в виде небольших комочков, мелкие крошки охры есть и в других местах. В юго-восточном углу лежала костяная игла с обломанным ушком. В северо-западной части имеется пятно с угольками, в западной — прослежено углубление слоя до 10 см с угольками и мелкими обломками косточек, уходящее в стенку раскопа.

Очаг был организующим центром изученного скопления. За границей окружности радиусом 2 м, проведенной из центра очага, изделия не распространены. По краю этого пятна культурных остатков, с юго-запада, со стороны лога, лежали 4 крупных валуна и небольшой валунчик с юга. Представляется возможным интерпретировать скопление с очагом в центре как остатки наземного округлого жилища легкой конструкции, подкрепленного валунами со стороны лога (с этой стороны дуют постоянные ветры, и необходимо было придавить покрытие жилища — в виде ли шкур или бересты). Внутри жилища, в северной и северо-западной частях, отмечаются локальные скопления отходов производства орудий в виде осколков и чешуек камня. Многочисленные шурфы, заложенные с целью поиска дополнительных материалов, показали, что жилое сооружение располагалось на своеобразном бугорке, вокруг него были пониженные места. Фаунистические остатки, по определению Н.М. Ермоловой, принадлежат только козерогу; все трубчатые кости расколоты.

Возраст памятника: по геологическим данным памятник датируется второй половиной сартанского оледенения, по древесному углю из очага получена дата $17\,200 \pm 70$ (ЛЕ-1984) лет от наших дней.

В качестве сырья для изготовления каменных орудий использовались гальки разной степени окремнения и разных цветов, преимущественно темно-серого. Находок из камня немного, около 200 экземпляров, включая чешуйки (90), мелкие оскол-

ки (14), отщепики (21), микропластинки, реберчатые микропластинки (40), отщепы (15), обломки (9), нуклеус плоский и орудия (6). Особого внимания заслуживает нуклеус. Его почти полностью восстановленная форма получена благодаря тому, что расщепление производилось на одном месте в жилище, в полуметре к западу от очага. Лишь два осколка от нуклеуса найдены на другой стороне от очага. В жилище была принесена плоская подквадратная заготовка из серого камня (Прил., табл. XLIII, А). После дополнительной подработки (Прил., табл. XLIII, 1, 2) с торца была снята пластинка (Прил., табл. XLIII, 3) и обработан край. Затем от угла заготовки сняты первые оформляющие сколы, срезавшие углы и придавшие ядрищу подтреугольную форму (Прил., табл. XLIII, 4, 5). После попеременного снятия пластинок с торца (Прил., табл. XLIII, 6–11) образовался нуклеус. Он похож на массивный срединный резец, имеющий на обеих плоскостях следы предварительной обивки заготовки (Прил., табл. XLIII, В). Остаточные ядрища подобного типа встречены на стоянках Голубая 1 (3-й слой), Аэропорт, Майнинская (слои А и Б), Куйлуг-Хем 1 и ряде других кокоревских и афонтовских по облику памятников. Возможно, на стоянке использовались и другие типы нуклеусов для микропластин. Судя по размерам последних, длина их

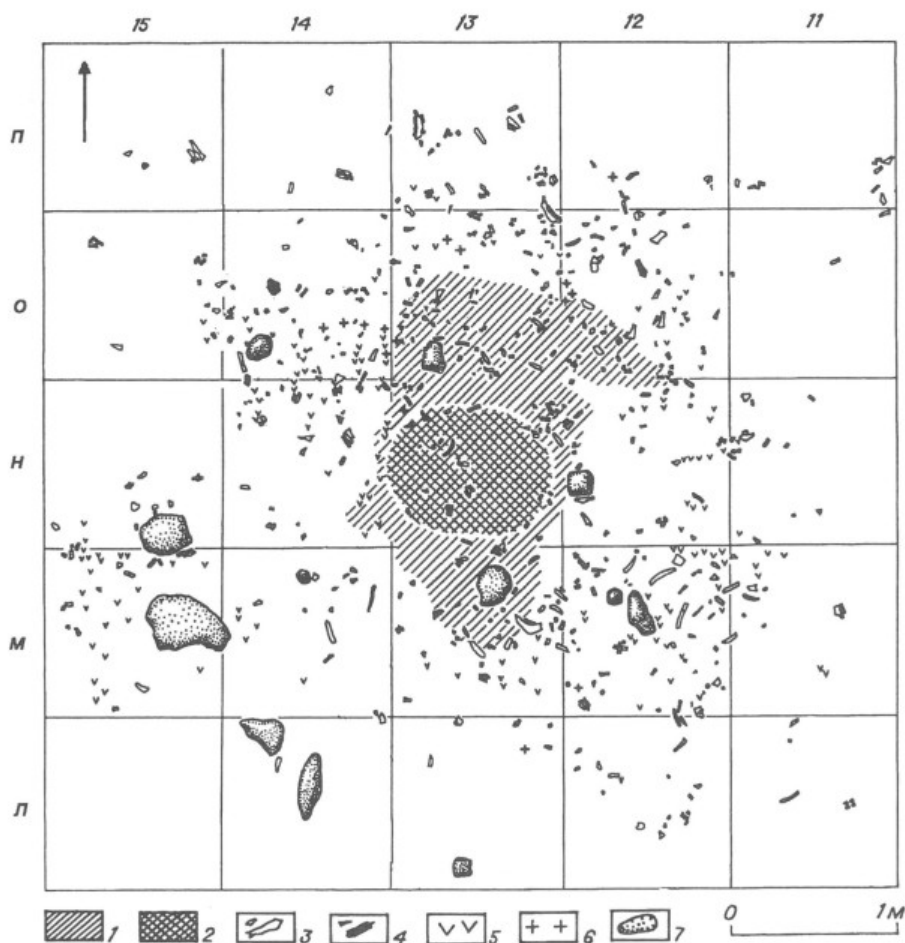

Рис. 36. План раскопа стоянки Нижний Иджир 1.

Условные обозначения: 1 — зольное пятно; 2 — очаг; 3 — кости; 4 — каменные изделия; 5 — угольки; 6 — комочки охры; 7 — валуны

рабочей части достигала 6–7 см (рис. 37, 6). Исходя из величины отщепов (они небольшие), можно предположить, что первичное расщепление производилось в другом месте. Площадки преобладают гладкие, изредка — точечные.

Орудия: скребло боковое выпуклое, собрано из фрагментов, было разбито в древности (рис. 36, 5), 3 скребка концевых на отщепках (рис. 36, 2, 3), пластина с ретушью краев и обломанным концом (рис. 37, 1), микропластинка с крутой ретушью края (рис. 36, 4). Вторичная обработка: ретушь полукрутая и крутая чешуйчатая и субпараллельная.

Костяные орудия: игла с округлым телом, уплощающимся к просверленному обломанному ушку (рис. 37, 7).

Как видим, набор изделий невелик, отражает одну сторону домашне-хозяйственной деятельности, а именно охоту, и это не позволяет делать достоверные выводы о культурной принадлежности памятника.

Возникает вопрос — как определить функциональный тип этого жилища? Было ли это частью поселения? Если использовать критерий С.А. Васильева, то Иджирское жилище больше походит на стоянку с полным циклом обработки, при пониженной доле орудий (2,6%) и отщепов (8%) [Васильев 1996]. К тому же все сырье в виде одного нуклеуса было принесено в жилище, что придает определенное своеобразие комплексу — преимущественно изготавливали микропластинки, которые могли использоваться как вкладыши в костяные наконечники метательных орудий (дротики?) и ножей. Кроме того, шурфовка вокруг показала, что жилое сооружение располагалось на своеобразном бугорке, вокруг него были пониженные места. Поиски других жилищ или иных объектов не дали результата, все 13 шурфов были абсолютно пусты. Выше указывалось, что единственным объектом охоты был сибирский горный козел, в зимнее время он предпочитает южные склоны гор, которые меньше заснежены и, во всяком случае, раньше обнажаются. А как раз напротив займища с жилищем, метрах в 500, видны эти скалы. К сожалению, нет данных по пыльцевому спектру из культурного слоя, поэтому предположение о том, что жилище зимнее — только предположение. Но в любом случае, специфический набор и другие косвенные соображения приводят к мысли, что это было временное жилище охотников. Нижний Иджир — вероятнее всего пример охотничьего лагеря из одного жилища.

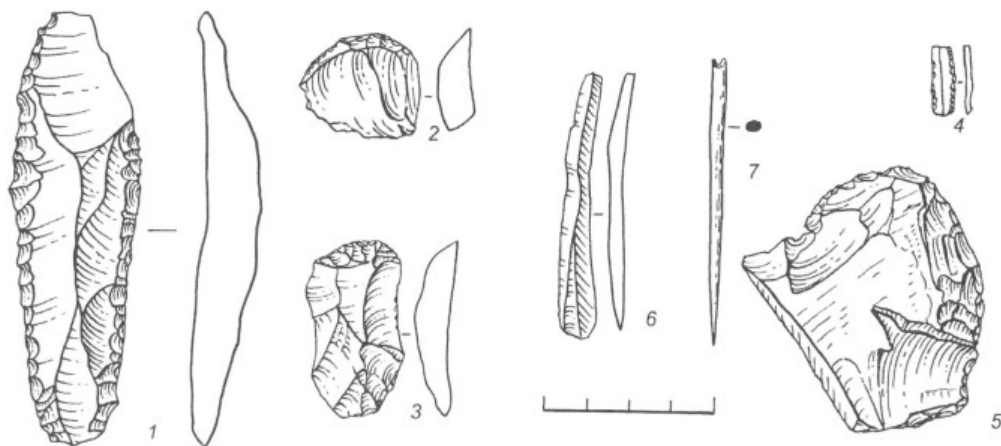

Рис. 37. Инвентарь стоянки Н. Иджир I: 1 — пластина с ретушью; 2, 3 — скребки; 4 — микропластинка с ретушью краев; 5 — скребло (собрано из 7 фрагментов, место удара, расколовшего орудие, обозначено +), 6 — целая микропластинка; 7 — игла с обломанным ушком

* * *

До сих пор излагались материалы Центральной, частично Западной и Южной Тувы. Существует огромный район — Восточная Тува, или Тоджа. К сожалению, Саяно-Тувинская экспедиция была ограничена в своих работах заданиями по исследованию новостроечных участков — дорог и в первую очередь площадью водохранилища. Поэтому специальных поисков палеолита не производилось, кроме рекогносцировки с А.Ф. Ямских в район Мерзлого Яра. Палеолитических изделий не было обнаружено. Первая палеолитическая стоянка в Тодже найдена Вл.А. Семеновым в 1990 г. [Свод археологических памятников Республики Тыва 1994: 169]. Есть сведения о находке на склоне среднеплейстоценовой террасы Хамсары, недалеко от устья по правому берегу, отщепа. Видеть его не удалось, осмотреть место находки во времена перестройки (трудности с транспортом) тоже не пришлось. Тоджа ждет лучших времен, но что палеолитические памятники будут найдены — бесспорно.

ХРОНОЛОГИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ТУВЫ

На территории Западной и Южной Тувы выявлены памятники с архаичным, ашельским и мустьероидным инвентарем. Другую серию памятников, более многочисленную, представляют позднепалеолитические, соотносимые с сартанским оледенением. Они известны в разных районах Тувы.

Первая группа, Центрально-тувинская, представлена сборами как по правому берегу Улуг-Хема (Эжим, Демир-Суг, Куйлуг-Хем, Улуг-Хая, Ортаа-Хем, Усть-Хемчик 6) так и по левому (Пестуновка 2, 3), а также в долине р. Ус (Нижний Иджир 1). В технике расщепления, как показывает анализ немногочисленных ядрищ и отщепов, преобладало снятие с одно- и двуплощадочных уплощенных и подпризматических нуклеусов. Характерно использование и торцового снятия с типичных клиновидных и полуконических ядрищ. Вторичная обработка: ретушь краевая полукрутая и крутая, мелкая и средняя, чешуйчатая и субпараллельная, мало применялась подтеска и еще реже — резцовый скол. Ведущая форма орудий: скребки, преобладают концевые и овальные на отщепах, есть высокой формы, на пластинах скребки единичны. Скребла продольные и поперечные, маловыразительны. Встречаются проколки, долотовидные орудия, пластины с ретушью. Много выемчато-зубчатых форм. Провести прямые аналогии с культурами, распространенными севернее, а именно с афонтовской и кокоревской, не представляется возможным. Может быть, эта группа является особым, улуг-хемским, вариантом позднего палеолита. К ней близки палеолитические находки из долины Уса.

Вторая группа памятников — в долине Хемчика — представлена своеобразными стоянками Ийме, Порог 1 и менее выразительными Шом-Шум и Улуг-Бюк (по несколько пунктов в каждом урочище). Техника расщепления: снятие отщепов с расколотой гальки и подготовленных уплощенных и подпризматических нуклеусов, пластин мало, распространено, но не повсеместно, изготовление микропластинок. Вторичная обработка: ретушь краевая крутая, полукрутая, реже плоская, подтеска, резцовый скол. Среди орудий преобладают концевые скребки на отщепах, изредка на пластинах, скребла продольные односторонние немногочисленны, совсем редки двойные и угловатые. Резцы плоские и многофасеточные. Выразительны долотовидные орудия, есть остроконечники. В целом хемчикская группа ближе к пластинчатым индустриям и этим напоминает кокоревский вариант позднего палеолита.

Третья группа памятников — южная (Саглы, Торгалык, Шалаш). Техника расщепления позднепалеолитических комплексов характеризуется преобладанием нулеусов для отщепов, пластины немногочисленны, но использовалась микропластинчатая техника. Преобладают концевые скребки на отщепах, реже — пластинах; есть скребки высокого типа. Значительную группу составляют выемчатые орудия на отщепах и иных типах сколов и обломках. Следует отметить, что скребла единичны. Общий облик инвентаря поздних южнотувинских стоянок отличен от среднеенисейских. В коллекциях, собранных в долине Саглы, меньше микропластинок и мало скребел. Можно указать на возможность поиска аналогий южным материалам с комплексами хемчикской группы, но надо накопить больше данных.

Сложен вопрос о хронологии поздних комплексов. Типология орудий, техника расщепления и геоморфология пунктов не противоречат помещению их в интервал 10–18 тыс. л. н. Ранних памятников самого начала позднего палеолита, если не считать таковыми часть мустьероидных комплексов, пока не найдено.

Таким образом, предварительно поздний палеолит Тувы может быть разделен на три большие группы памятников. Что касается таких местонахождений, как Ангачи [Сосновский 1941; Сидоров 1969], Агар-Даг 1 и 2 (находки В.И. Кудрявцева), то малочисленность памятников позволяет лишь предположить иное направление развития позднепалеолитической культуры в Юго-Восточной Туве. Коллекция местонахождения Торгалык (Северный) [Маннай-Оол 1961] также недостаточна для определения культурной принадлежности и этого памятника. Ниже приведена таблица соотношения хронологии основных памятников Тувы, насколько можно было определить их соответствие геохронологии (Нижний Иджир 1 имеет дату 17200 ± 70 л. н. и не включен в таблицу).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщенные в книге результаты многолетних целенаправленных экспедиционных и кабинетных работ автора, открывшего для науки практически неизвестную палеолитическую провинцию, дают представление об этапах развития древнейших культур Тувы, полученное на основе возможностей сегодняшних данных. Объективно существующая неравномерность в обследовании и изученности территории Тувы и в значительной степени неполнота и однобокость материалов, собранных на местонахождениях с поверхностным культурным слоем раннего, среднего и позднего палеолита, а также субъективные представления автора отразились, несомненно, в том, что предложенные хронологические схемы не являются истиной в последней инстанции и будут подвергаться корректировке по мере накопления новых фактов.

Открытие первых следов заселения Тувы, зафиксированное в ашельском местонахождении Торгалык А, породило трудности в установлении соответствия этой стадии развития древнего палеолита внутренней Азии определенному геологическому периоду. Характерные признаки индустрии, представленной бифасами, неразвитый облик которых вероятнее всего объясняется не отнесением их к древнему ашелю, а как бы незаконченностью отделки рубил, в сочетании с сильной степенью дефляции, и косвенные геоморфологические наблюдения позволяют коррелировать эту пока еще древнейшую индустрию Тувы с концом Тобольского межледниковья или внутрисамаровским оптимумом, то есть 300–200 тыс. л. н. Определяющее направление связей указывает, судя по имеющимся данным, на Алтай и, вероятно, было сильное влияние Ближнего Востока.

Средний палеолит Тувы представлен количественно неравными группами памятников двух вариантов индустрии [Астахов 1988]. Преобладающая группа, с наличием леваллуазской техники, характеризуется доминированием скребел и выемчато-зубчатых форм с незначительной примесью бифасов. Эти комплексы тяготеют к леваллуа-мустье Алтая и Гобийского Алтая, указывая как будто на юго-западные и западные связи. Генезис этой линии развития предположительно происходил с участием местной ашельской индустрии. Вторая, не столь представительная группа, относится к варианту, определяемому обычно как «галечная традиция», и связана с древнейшими культурами Азии.

Преимущества между средним и поздним палеолитом Тувы проследить не удалось, что может объясняться как трудностью вычленения переходных индустрий лишь на основе технико-типологического анализа, так и возможностью оттока населения в более благоприятные области обитания из-за ухудшения климата. Не исключен и фактор неполноты данных.

Рассмотрение направлений связей позднепалеолитических культур Тувы не дает даже такой относительной определенности, как для более древних периодов. Если о кокоревской и афонтовской культурах говорить как о тенденциях развития, то хемчикская и саглынская группы тяготеют к кокоревскому варианту, а улуг-хемская — к афонтовскому [Астахов 1989: 92]. Ориентация взаимодействий культур позднего палеолита Тувы представляется многовариантной.

В палеолите Тувы и внутренней Азии автор выделяет две разновидности для древнего палеолита, отмечает существование двух вариантов мустье в среднем палеолите и возможность переживания двух технических вариантов в позднем палеолите, представленных наиболее выражено в афонтовском и кокоревском вариантах позднего палеолита Среднего Енисея [Астахов 1988].

В целом монография является первым опытом систематизации материалов по палеолиту крупной географической области Азии, ранее практически неизвестной палеолитоведам.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВСОРГО	— Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества
ГИН	— Геологический институт
ИАЭ СО РАН	— Институт археологии и этнографии СО РАН
ИГН	— Институт геологических наук
ИИМК	— Институт истории материальной культуры РАН
ИРГО	— Иркутское отделение РГО
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ЛОИА	— Ленинградское отделение института археологии АН СССР
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
ПИН	— Палеонтологический институт АН СССР
РАН	— Российская Академия Наук
РГО	— Русское географическое общество
СА	— Советская археология
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии Наук
СТЭ	— Саяно-Тувинская археологическая экспедиция ЛОИА АН СССР
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы
Тр. КИЧП	— Труды комиссии по изучению четвертичного периода.
ТувИКОПР СО РАН	— Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова 1979 — *Абрамова З.А.* Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск: Наука. 1979.

Адрианов 1888 — *Адрианов А.В.* Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году по поручению ИРГО // Записки Имп. РГО по общей географии. СПб., 1888. Т. 11. С. 147–422.

Альтер 1974 — *Альтер С.П.* Ландшафтно-геоморфологическая карта Южно-Минусинской впадины и ее горного обрамления // Сибирский географический сборник. Новосибирск: Наука, 1974 С. 5–34.

Анисютнин 1988 — *Анисютнин Н.К.* Опыт использования массивности сколов как показатель относительной хронологии в палеолите // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск: ИИФФ, 1988. С. 97–108.

Анисютнин, Астахов 1970 — *Анисютнин Н.К., Астахов С.Н.* К вопросу о древнейших памятниках Алтая // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск: Наука, 1970. С. 27–33.

Археологический отряд Монгольской экспедиции 1929 — Археологический отряд Монгольской экспедиции. Осведомительный бюллетень Комиссии экспедиционных исследований. 1929. № 24. С. 192–194.

Астахов 1969 — *Астахов С.Н.* Новые памятники палеолита в Туве (по итогам полевых исследований 1966 г.) // Известия СО АН СССР. Сб. обществ. наук. 1969. Вып. 2. № 6. С. 100–107.

Астахов 1971 — *Астахов С.Н.* Предварительные итоги изучения каменного века Тувы // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1971. Вып. 15. С. 83–92.

Астахов 1973 — *Астахов С.Н.* Освоение территории Тувы в каменном веке // Всесоюзный симпозиум «Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене (палеолит и неолит)». М., 1973. С. 77–78.

Астахов 1986 — Палеолит Тувы. Новосибирск: Наука, 1986. 174 с.

Астахов 1988 — *Астахов С.Н.* К вопросу о соотношении палеолитических индустрий Тувы с древним палеолитом Центральной Азии // Информационный бюлл. Международной Ассоциации по изучению культур Центральной Азии. М., 1988. Вып. 14. С. 7–16.

Астахов 1989 — *Астахов С.Н.* К вопросу о локальных вариантах палеолита Тувы (по материалам исследований Тувинской новостроечной экспедиции) // Новое в методике археологических работ на новостройках РСФСР (Тезисы научно-практического семинара. Суздаль, 13–17 февраля 1989 г.). М.: ИА ООП Мособлстата, 1989. С. 92–94.

Астахов 1990 — *Астахов С.Н.* Открытие древнего палеолита в Туве // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Доклады Международного симпозиума. Новосибирск: СО АН СССР, 1990. С. 40–43.

Астахов 1993 — *Астахов С.Н.* Палеолит Тувы: Автореф. докт. дис. СПб., 1993. 50 с.

Астахов 1998 — *Астахов С.Н.* Новые среднепалеолитические памятники Тувы // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий (Материалы международного симпозиума). Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1998. Т. 1. С. 318–325.

Астахов 2000 — *Астахов С.Н.* Первоначальные этапы заселения Тувы // Палеогеография каменного века. Корреляция природных событий и археологических культур палеолита Северной Азии и сопредельных территорий. Материалы международной конференции. Красноярск: КГПУ, ИАЭ СО РАН, ИНКВА, 2000. С. 20–21.

Астахов 2001 — *Астахов С.Н.* Участие П. И. Борисковского в изучении каменного века Тувы // Каменный век Старого света. К 90-летию П.И. Борисковского. СПб.: ИИМК РАН, 2001. С. 81.

Астахов 2003 — *Астахов С.Н.* Местонахождения каменного века в низовьях реки Хемчик, Республика Тува // STRATUM+. Saint-Petersburg—Kishinev—Odessa—Bucharest, 2001—2002. № 1. С. 464—473.

Астахов, Абрамова, Васильев и др. 1991 — *Астахов С.Н., Абрамова З. А, Васильев С. А., Ермолова Н. М., Лисицин Н. В.* Палеолит Енисея. Л.: Наука, 1991. 158 с.

Астахов, Васильев, Кудрявцев 1984 — *Астахов С.Н., Васильев С.А., Кудрявцев В.И.* Новые данные по палеолиту Южной Тувы // Проблемы истории Тувы. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1984. С. 246—251.

Астахов, Васильев 2001 — *Астахов С.Н., Васильев С.А.* Памятники неолита—бронзового века в Саянском каньоне Енисея // Евразия сквозь века. Сборник научных трудов, посв. 60-летию со дня рождения Д.Г. Савинова. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 148—154.

Астахов, Ямских 1995 — *Астахов С.Н., Ямских А.Ф.* Новые данные о палеолите Тувы // Южная Сибирь в древности. Археологические изыскания. СПб.: ИИМК РАН, 1995. Вып. 24. С. 4—9.

Ауарбах 1928 — *Ауарбах Н.К.* К вопросу о материале каменных орудий Сибири // Тр. секции археологии РАНИОН, 1928. Т. IV. С. 43.

Борисов 1984 — *Борисов Б.А.* Алтае-Саянская горная область. Стратиграфия СССР. Четвертичная система. Полутом 2. М.: Недра, 1984. С. 331—351.

Борисов, Минина 1997 — *Борисов Б.А., Минина Е.А.* Стратиграфия четвертичных отложений и оледенения Тувы // Сборник научных трудов «Четвертичная геология и палеогеография России». М., 1997. С. 33—34.

Борисов, Минина 2001 — *Борисов Б.А., Минина Е.А.* Плейстоценовые оледенения бассейна верхнего Енисея. // International field conference «Intracontinental palaeohidrology and river valley geomorphogenesis» Yenisei Siberia Russia, volume of Abstracts. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2001. С. 75—78.

Вайнштейн 1957 — *Вайнштейн С.И.* Археологические исследования в Туве в 1955 г. // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1957. Вып. 4. С. 36—38.

Васильев 1996 — *Васильев С.А.* Поздний палеолит Верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 224 с.

Волокитин 1982 — *Волокитин А.В.* Палеолит средней Ангары (ангаро-окинская группа местонахождений): Автореф. канд. дис. Л., 1983. 15 с.

Геология СССР 1966 — Геология СССР. Тувинская АССР. М.: Недра, 1966. Т. 29.

Голубева 1982 — *Голубева Л.В.* Растительность антропогена муссонной и континентальной зон Северной Азии // Стратиграфия и палеогеография антропогена. М.: Наука 1982. С. 76—90.

Грач 1969 — *Грач А.Д.* Итоги и перспективы археологических исследований в Туве // КСИА. Л.: Наука, 1969. Вып. 118. С. 43.

Гричук, Пахомов 1982 — *Гричук В.П., Пахомов М.М.* Растительность территории СССР в позднем плейстоцене // XI конгресс ИНКВА., М., 1982. Т. 3. С. 111—112.

Гросвальд 1965 — *Гросвальд М.Г.* Развитие рельефа Саяно-Тувинского нагорья. М.: Наука, 1965. 120 с.

Грум-Гржимайло 1914, 1926, 1930 — *Грум-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. СПб.; Л. Т. 1. 1914; Т. 2. 1926; Т. 3. 1930.

Девяткин 1970 — *Девяткин Е.В.* Геология кайнозоя Западной Монголии // Геология мезозоя и кайнозоя Западной Монголии. М.: Недра, 1970. С. 44—102.

Деревянко 1983 — *Деревянко А.П.* Палеолит Дальнего Востока и Кореи. Новосибирск: Наука, 1983. 216 с.

Деревянко 2005 — *Деревянко А.П.* Древнейшие миграции человека в Евразии и проблема формирования верхнего палеолита // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. С. 5–19.

Деревянко, Зенин, Олеен 2005 — *Деревянко А.П., Зенин А.Н., Олсен Д.* Ранний и средний палеолит Монголии // Актуальные вопросы евразийского палеолитоведения. Материалы докладов международного симпозиума «Заселение первобытным человеком Центральной, Северной и Центральной Азии: археологический и палеоэкологический аспекты» (16–25 августа 2005 г. Денисова пещера, Горный Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. С. 54–61.

Деревянко, Астахов, Петрин и др. 1999 — *Деревянко А.П., Астахов С.Н., Петрин В.Т., Зенин А.Н., Гладышев С.А., Катцзя О., Кудрявцев В.И.* Исследования палеолитических памятников в Туве // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы VII Годовой Итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь 1999 г. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 1999. С. 89–93.

Деревянко, Васильевский, Молодин и др. 1985 — *Деревянко А.П., Васильевский Р.С., Молодин В.И., Маркин С.В.* Исследование Денисовой пещеры (препринт). Новосибирск: ИИФФ, 1985.

Деревянко, Дорж, Даричев и др. 1984 — *Деревянко А.П., Дорж Д., Ларичев В.Е. и др.* Археологические исследования в Монголии (препринт). Новосибирск: ИИФФ, 1984. Вып. 9.

Деревянко, Дорж, Васильевский и др. — *Деревянко А.П., Дорж Д., Васильевский Р.С., Ларичев В.Е., Петрин В.Т., Девяткин Е.В., Малаева Е.М.* Палеолит и неолит Монгольского Алтая. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.

Деревянко, Маркин, Васильев 1994 — *Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А.* Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск: Наука, 1994. 287 с.

Деревянко, Петрин, Цэвэндорж и др. 2000 — *Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвэндорж Д., Девяткин Е.В., Ларичев В.Е., Васильевский Р.С., Зенин А.Н., Гладышев С.А.* Палеолит и неолит северного побережья Долины Озер. Новосибирск: ИАЭ, 2000. 540 с.

Дроздов, Макулов, Чеха 2006 — *Дроздов Н.И., Макулов В.И., Чеха В.П.* Геология и археология Южной Тувы // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск: Изд. КГПУ, 2006. № 3. С. 118–143.

Дэвис 1980 — *Дэвис Р.* Археология плейстоцена на юге Афгано-Таджикской депрессии // Граница неогена и четвертичной системы. М.: Наука, 1980. С. 42–51.

Дэвис 1982 — *Дэвис Р.С.* Верхнеплейстоценовые флюктуации климата и распространение палеолитических поселений в Средней Азии и на окружающих территориях // XI конгресс ИНКВА. М.: Наука, 1982. Т. 1. С. 97–98.

Дэвлет 2004 — *Дэвлет М.А.* Александр Васильевич Адрианов (к 150-летию со дня рождения). — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 68 с.

Ефимцев 1961 — *Ефимцев П.А.* Четвертичное оледенение Западной Тувы и восточной части Горного Алтая // Тр. ГИН. 1961. Вып. 61. С. 52–85.

История Тувы 1964 — История Тувы. Ред. Л.П. Потапов и др. Кызыл: Тув. кн. издат., 1964. Т. 1. 344 с.

История Тувы 2001 — История Тувы. Ред. С.И. Вайнштейн и М.Х. Маннай-оол. Новосибирск: Наука, 2001. Т. 1. 367 с.

Каррутерс 1914 — *Каррутерс Э.* Неведомая Монголия. Урянхайский край. Пг., 1914. Т. 1. 341 с.

Колпаков 1986 — *Колпаков В.В.* Опустынивание в Сибири и его влияние на обитание древнего человека // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. ТД Всесоюзной конференции. Ч. 1. Улан-Удэ, 1986. С. 8–10.

Коляго 1967 — *Коляго С.А.* Правобережье Минусинской впадины. Л.: Наука, 1967. С. 29.

Коробков 1971 — *Коробков И.И.* К проблеме изучения нижнепалеолитических поселений открытого типа с разрушенным культурным слоем // ПИН. (МИА № 173). Л.: Наука, 1971. Т. 6. С. 61–99.

Краткая географическая энциклопедия — Краткая географическая энциклопедия. М., 1961–1964. Т. 2–4.

Кудрявцев 2001 — *Кудрявцев В.И.* Физико-механические свойства сырья каменных индустрий древнего человека // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества (научные труды ТувИКОПР СО РАН). Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2001. С. 152–159.

Кызласов 1958 — *Кызласов Л.Р.* Этапы древней истории Тувы (в кратком изложении) // Вестник МГУ. М., 1958. Вып. 4. С. 71–99.

Малаева, Девяткин 1982 — *Малаева Е.М., Девяткин Е.В.* История растительности горного пояса Северной Монголии и Южного Забайкалья в плиоцене-плейстоцене // XI конгресс ИНКВА. М. Наука, 1982. Т. 3. С. 209–210.

Маннай-Оол 1961 — *Маннай-Оол М.Х.* Археологические исследования в Овюрском районе в 1960 г. // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1961. Вып. 9. С. 222–229.

Масарский, Рейснер 1971 — *Масарский С.Н., Рейснер Г.И.* Новейшие тектонические движения и сейсмичность Западного Саяна и Западной Тувы. М., Наука, 1971. 155 с.

Мурзаев 1966 — *Мурзаев Э.М.* Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии. М.: Наука, 1966. С. 275.

Окладников 1972 — *Окладников А.П.* К истории первоначального освоения человеком Центральной Азии // История и культура Востока Азии. Новосибирск: Наука СО, 1972. С. 15–25.

Окладников 1981 — *Окладников А.П.* Палеолит Центральной Азии. Мойлтын-ам (Монголия). Новосибирск: ИИФФ СО, 1981. 461 с.

Окладников 1983 — *Окладников А.П.* Палеолит Монголии в свете новейших исследований // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск: Наука СО, 1983. С. 8–20.

Окладников, Муратов, Оводов и др. 1973 — *Окладников А.П., Муратов В.М., Оводов Н.Д., Фриденберг Э.О.* Пещера Страшная — новый памятник палеолита Алтая // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1973. Ч. 2. С. 3–54.

Ошурков 1906 — *Ошурков В.А.* Отчет о поездке, совершенной летом 1902 года в Западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола. СПб., Типогр. Орлова. 1906. 182 с.

Певзнер, Девяткин, Лискун 1970 — *Певзнер М.А., Девяткин Е.В., Лискун И.Г.* Некоторые результаты палеомагнитных исследований мезозойских и кайнозойских отложений разреза Алтан-Тээли. (Западная Монголия) // Геология мезозоя и кайнозоя Западной Монголии. М., 1970. С. 425–427.

Петрин 1991 — *Петрин В.Т.* Палеолит Западной Монголии. Автореферат дис. докт. ист. наук. Новосибирск, 1991. 54 с.

Потанин 1883 — *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Вып. 3.

Прудников, Лебедев, Ярмолюк и др. 2001 — *Прудников С.Г., Лебедев В.И., Ярмолюк В.В., Кононенко Н.Б.* Новые данные о развитии рельефа, возрасте и количестве оледенений в Восточной Туве на основе хронологии вулканических событий // Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов Центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества (научные труды ТувИКОПР СОРАН). Кызыл: ТувИКОПР СОРАН, 2001. С. 66–73.

Равский 1972 — *Равский Э.И.* Осадконакопление и климаты Внутренней Азии в антропогене. М., 1972. 336 с.

Равский, Цейтлин 1965 — *Равский Э.И., Цейтлин С.М.* Геология енисейского палеолита // Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. — М.: Наука, 1965. С. 200–228.

Руденко 1960 — *Руденко С.И.* Усть-Канская пещерная палеолитическая стоянка // МИА. Л.: Наука, 1960. № 79. С. 125.

Свод археологических памятников Республики Тыва 1994 — Свод археологических памятников республики Тыва. Составитель И. У. Самбу. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1994. 191 с.

Селиверстов 2001 — *Селиверстов Ю.П.* Геоморфологические особенности Алтае-Саянского нагорья // International field conference «Intracontinental palaeohidrology and river valley gomorphogenesis» Yenisei Siberia Russia vol. Of Abstracts. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2001. С. 105–108.

Семенов 2004 — *Семенов В.А.* К проблеме неолитизации Минусинской котловины и Тувы // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С. 70–87.

Сидоров 1969 — *Сидоров В.Б.* Стоянки каменного века в Центральной Туве // СА. 1969. № 4. С. 126–140.

Сосновский 1940 — *Сосновский Г.П.* Новые палеолитические местонахождения Южной Сибири // КСИА. М.; Л., 1940. Вып. 7. С. 86–90.

Сугоракова и др. 2001 — *Сугоракова А.М., Ярмолюк В.В., Лебедев В.И., Козловский А.М.* Хронология кайнозойских вулканических событий Восточной Тувы // International field conference «Intracontinental palaeohidrology and river valley gomorphogenesis» Yenisei Siberia Russia. vol. Of Abstracts Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2001. P. 111–115.

Теплоухов 1929 — *Теплоухов С.А.* Археологический отряд Монгольской экспедиции // Осведомительный бюллетень Комиссии экспедиционных исследований АН СССР. 1929. № 24/85. С. 133–134.

Цейтлин 1979 — *Цейтлин С.М.* Геология палеолита Северной Азии. М.: Наука, 1979. 285 с.

Чернов, Зеленков 1978 — *Чернов Г.А., Зеленков И.Я.* Сейсмогеология области Западно-Тувинских поднятий // Сейсмогеология восточной части Алтае-Саянской горной области. Новосибирск, 1978. С. 38–64.

Шахунова, Лиханов 1954 — *Шахунова П.А., Лиханов Б.Н.* К вопросу изучения Тувы русскими исследователями // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1954. Вып. 2. С. 13–58.

Ямских 1969 — *Ямских А.Ф.* Геоморфология и палеогеографические условия формирования долины Енисея в пределах Саяно-Тувинской горной области. Автореф. дис. канд. геогр. наук. Л., 1969. 25 с.

Ямских 1975 — *Ямских А.Ф.* Особенности геоморфологии долины Енисея в связи с вопросами строительства и водоснабжения // География и хозяйство Красноярского края (Тезисы докладов к краевой научно-практической географической конференции). Красноярск, 1975. С. 48–53.

Ямских 1972 — *Ямских А.Ф.* Стратиграфия кайнозойских отложений в бассейне Верхнего Енисея // Материалы по геологии и географии Средней Сибири (Красноярский Край и Тувинск. ч АССР). Красноярск: КГПИ, 1972. С. 57–82.

Bergman 1939 — *Bergman P.* Archaeological researches in Sinking. Reports from the scientific expedition to the North-western provinces of China under the lidership of Dr. Sven Hedin. Stokholm, 1939. 320 p.

Bordes 1961 — *Bordes F.* Tipologie du Palaeolithique ancient et moyen. Bordeaux: Delmas, 1961. 103 p.

Breizillon 1968 — *Breizillon Michel N.* La denomination des objets de pierre taillie materiaux pour un vocabubulaire ides prehistoriens de langue fransaise. Paris, 1968. 427 p.

SUMMARY

The monograph deals with the investigation history and comprehensive description of the Paleolithic occurrences known at Tuva. This region was practically unexplored till the 1960s, while Teploukhov reported the first Paleolithic discoveries as early as 1924. The main fieldwork done by the author in the late half of the 20th century resulted in the discovery of more than hundred of sites belonging to different periods from the Acheulian to the Final Paleolithic (Chapter I).

The second chapter contains the summary of the physiography, environments, and Quaternary geology of the area under study. The sites are associated with the landforms typical for the Inner Asia where the denudation processes prevailed over accumulation in the Pleistocene. Thus, like at Mongolia, the majority of the sites discovered are surface scatters and only typological study and geomorphological data could be included into the analysis.

The third chapter presents the oldest sites at Tuva referred to the Acheulian (Torgalyk A). The site yielded a series of handaxes. The geological data and the degree of weathering of the surface of the tools allow to speculate about the data of the site as the end of the Tobolsk Interglacial or the Samarovo optimal phase, i.e. *ca.* 300, 000 to 200, 000 BP. Some western analogies of lithics could be traced.

The fourth chapter contains the description of several dozens of Mousterian-like sites, which could be divided into two variants. The majority of assemblages are blade Levallois industries abound in sidescrapers, denticulates, and notches with some admixture of bifaces. These industries are similar to those discovered at Altay and Goby Altay. The second group of industries, not so numerous, belongs to the so-called 'Pebble-Tool' culture tradition identified in Asia. The transitional Middle-to-Upper Paleolithic industries have not been known, thus one can speculate about the possible abandonment of the territory by humans due the harsh climatic conditions. Meanwhile this gap could be also attributed to the uneven archaeological exploration of the area.

The fifth chapter deals with the Upper Paleolithic of Tuva. The sites have been divided into three groups according to their location (the Ulug-Khem, Khemchik, and Southern associated with the southern slopes of the Tannu-Ola Mountains). The lithic inventories from the three groups slightly differ while sharing some common 'Asian' features. The Upper Paleolithic culture of Tuva could be considered as a complicated and heterogeneous phenomenon, which should be the object of more detailed study. Now the Ulug-Khem group with lithic inventories closer to the Afontova culture tradition identified at the Yenisei, and the Khemchik and Southern groups with blade industries closer to the Kokorevo culture tradition, could be discerned. The culture connections of the Tuva Upper Paleolithic are still obscure.

The discussion of the chronology and culture connections of the Old Stone Age at Tuva has been presented in the end of the book. The typological analysis supplemented by the geomorphological data and comparison with the sites from the adjacent areas dated by radiocarbon allows us to propose a tentative chronological scheme for three main phases of the Pleistocene culture development at Tuva (the Acheulian, Levallois-Mousterian, and Upper Paleolithic).

To summarize, it should be stressed the importance of the identification of the Acheulian, two facies of the Mousterian, and two technological (?) variants of the Upper Paleolithic culture at Tuva.

37 plans and photographs and 43 tables of lithic drawings supplement the monograph.

Interpreter Dr S.A. Vassiliev.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

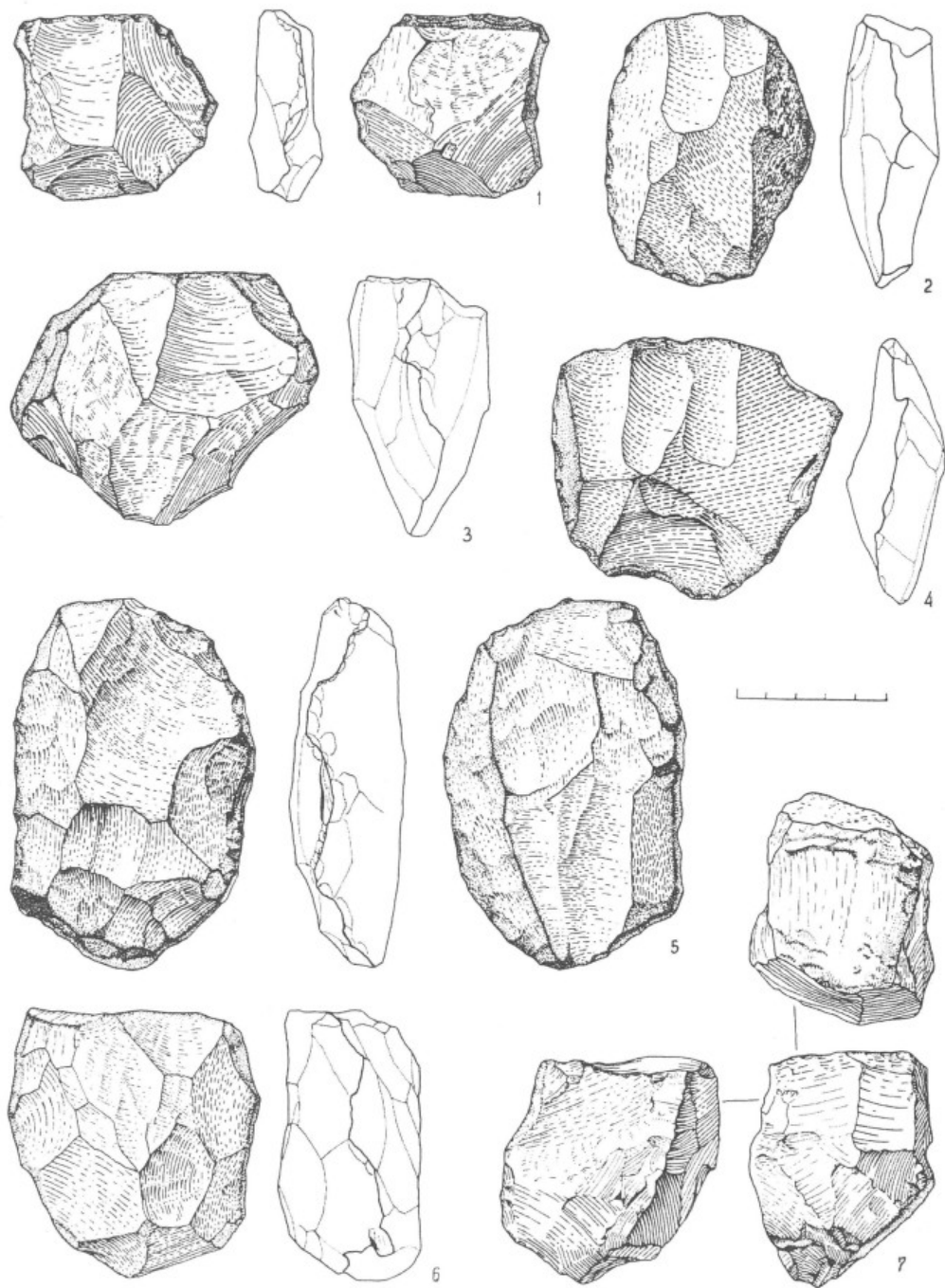

Табл. 1. Торгалык А: 1—4 — плоские односторонние нуклеусы; 5 — плоский двусторонний удлиненный нуклеус; 6 — односторонний одноплощадочный в начальной стадии использования; 7 — одноплощадочный нуклеус

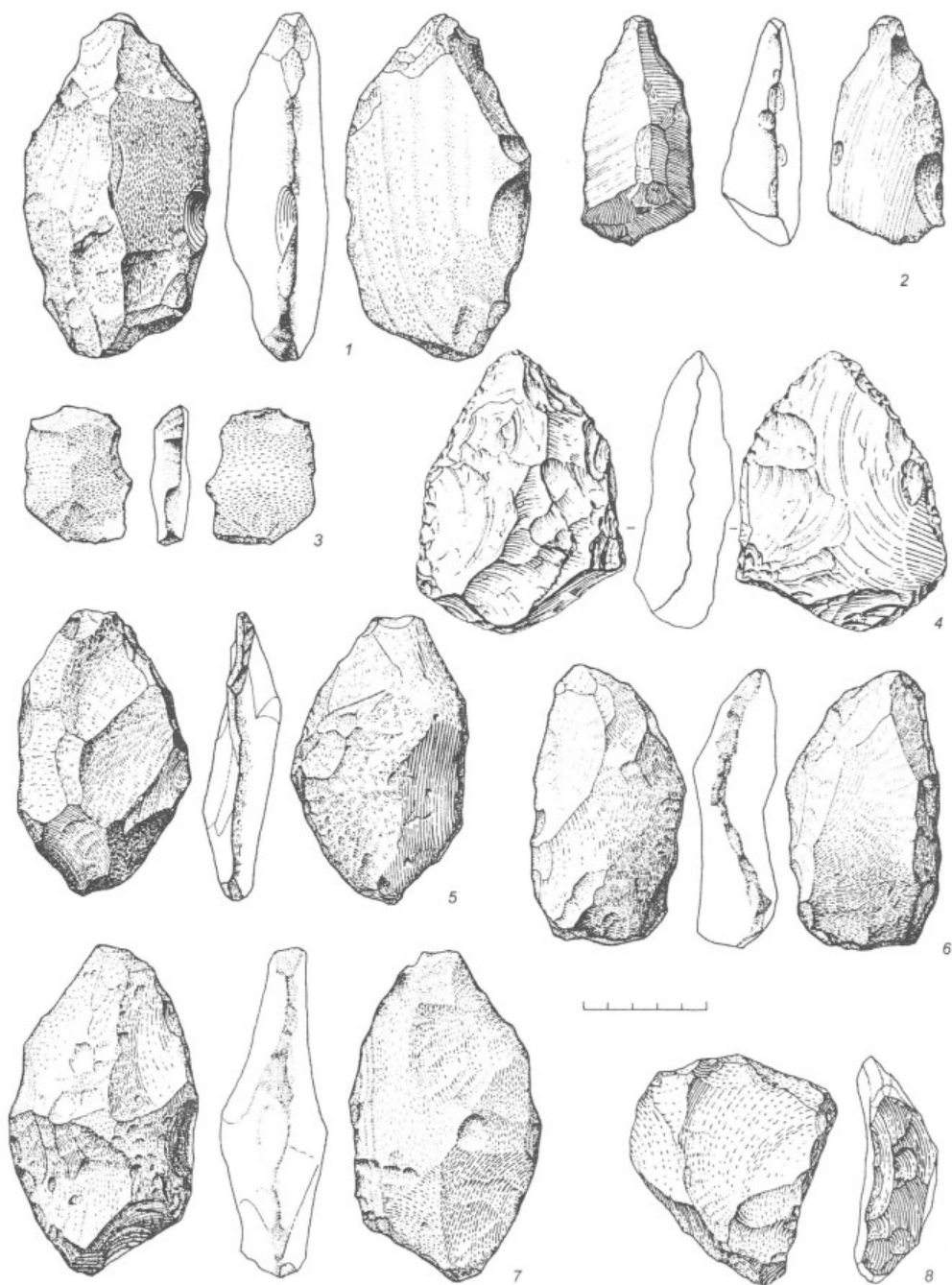

Табл. II. Торгалык А: 1, 4, 5, 6, 7 — бифасы (ручные рубила); 2 — острие;
3 — выемчатое орудие; 8 — плоский нуклеус

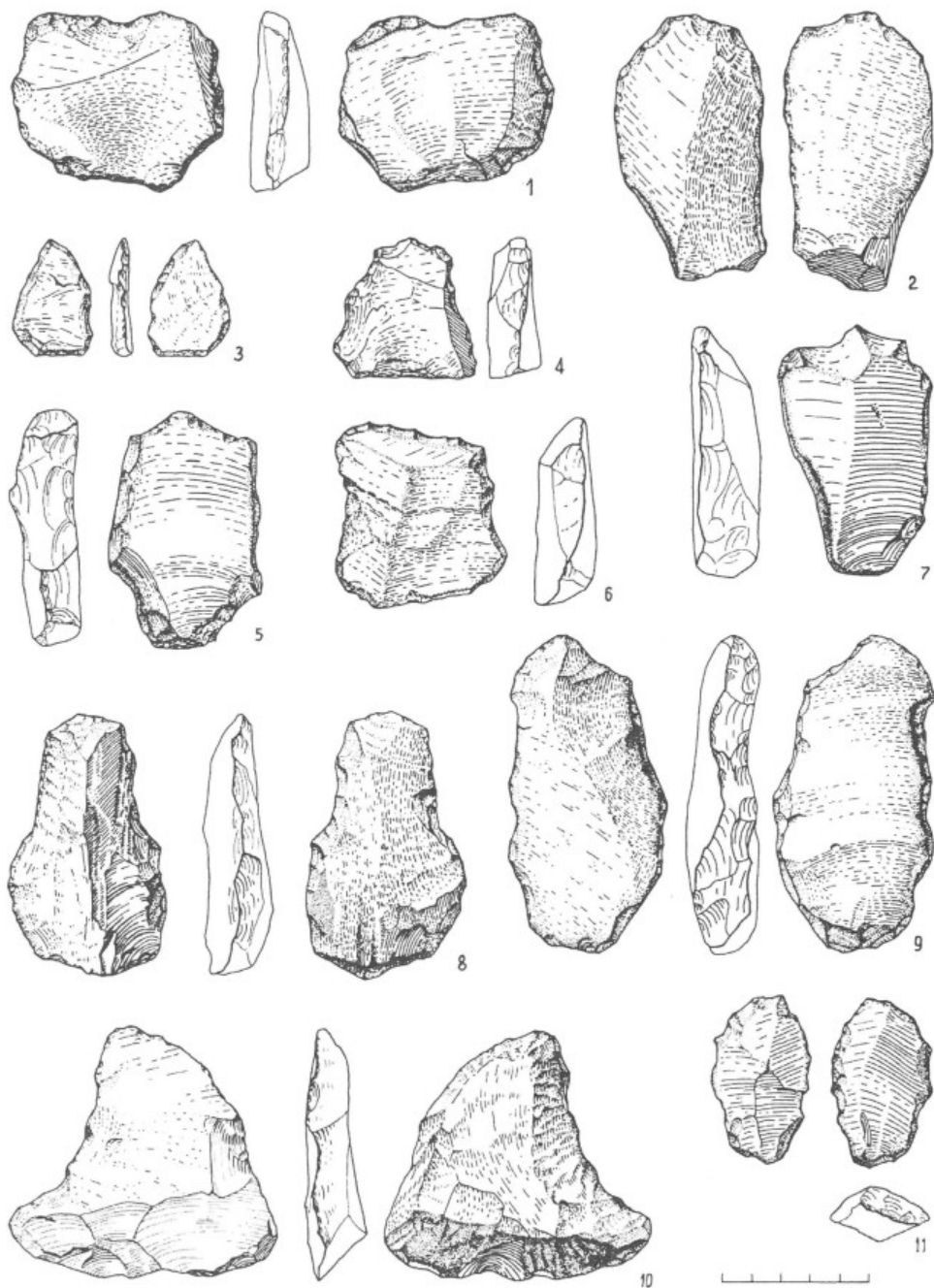

Табл. III. Торгалык А: 1–5 — выемчатые орудия; 6 — скребло двойное; 7 — проколка; 8 — скребок концевой; 9 — нож с ретушированным обушком; 10 — скребло с подтеской с вентральной стороны; 11 — клювовидное орудие

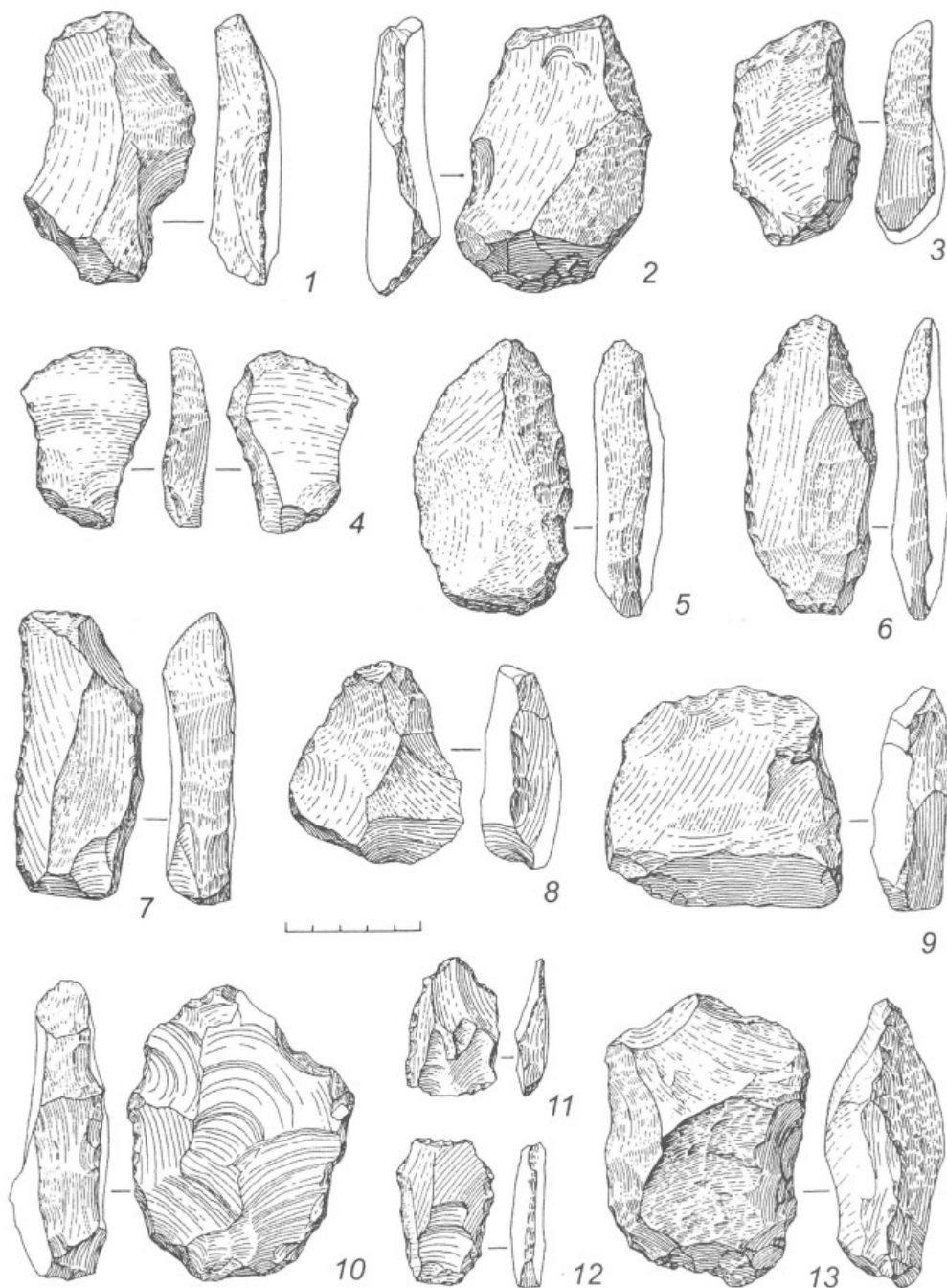

Табл. IV. Торгалык А: 1, 3, 4 — атипичные скребки; 2 — отщеп с ретушью; 5, 6 — скребла продольные; 7 — отщеп с ретушью края и брюшковой подтеской на дистальном конце; 8 — выемчатое орудие; 9 — скребло поперечное; 10 — нож с ретушированным обушком; 11, 12 — небольшие отщепы с ретушью; 13 — нуклеус двуплощадочный атипичный

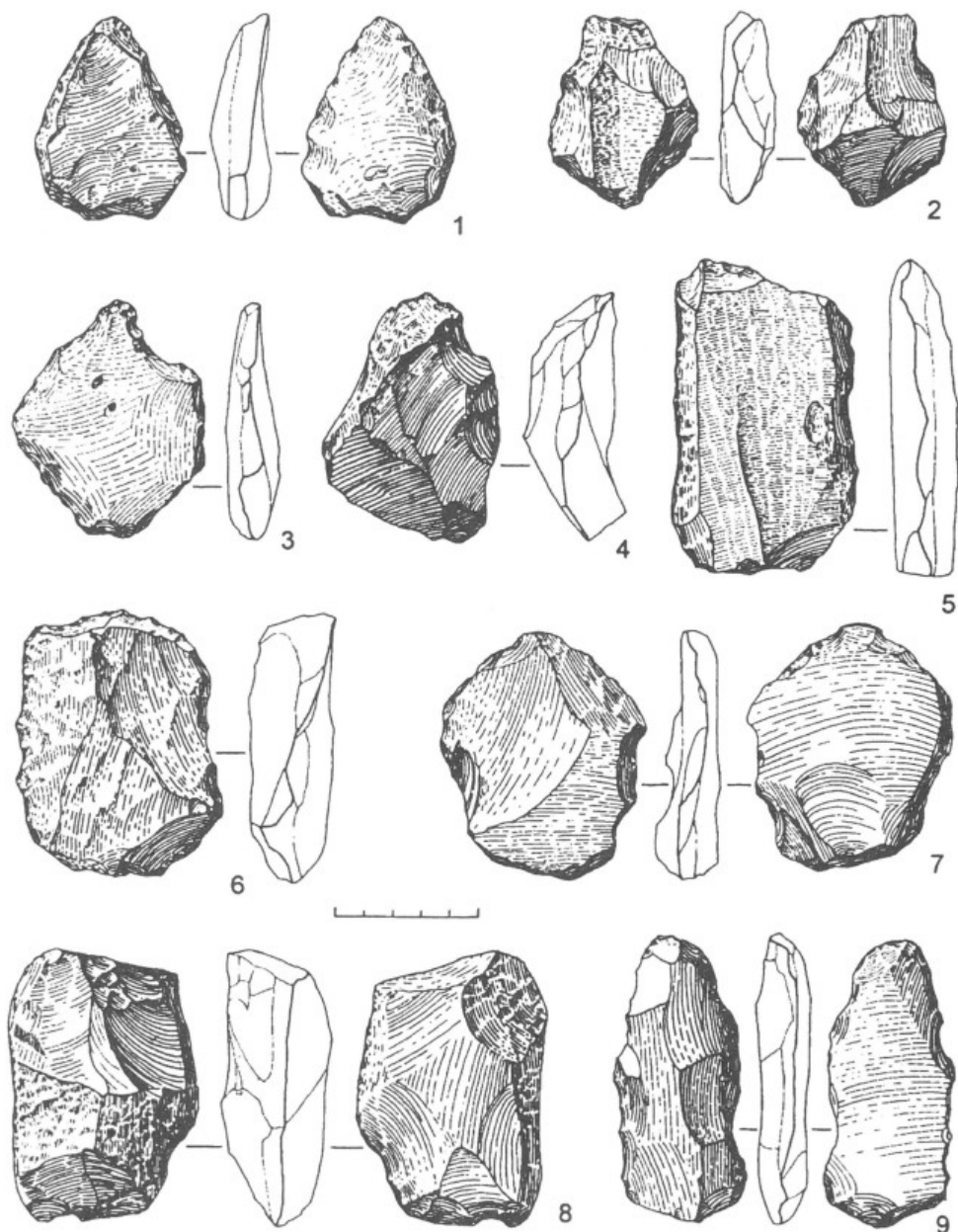

Табл. V. Торгалык А: 1 — скребло; 2 — нуклевидное изделие; 3 — комбинированное, скребло-выемчатое; 4, 5 — выемчатые орудия; 6, 7 — скребла; 8 — нуклеус односторонний одноплощадочный; 9 — отщеп с ретушью и выделенным кончиком

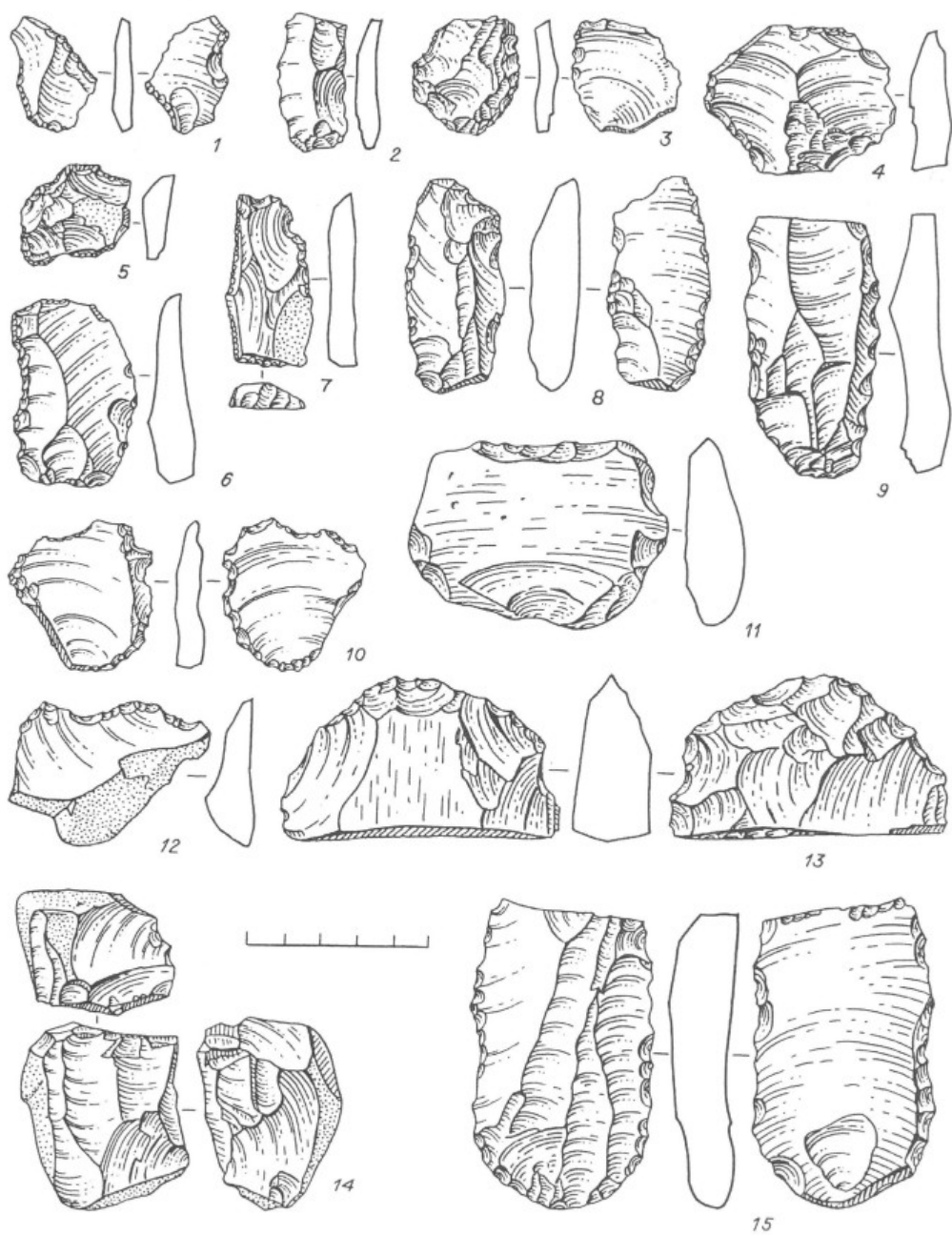

Табл. VI. 1-4 — Саглы 3; 5-7, 10, 13-15 — Саглы 4; 8 — Саглы 7; 9, 11 — Саглы 2;
12 — Саглы 3а

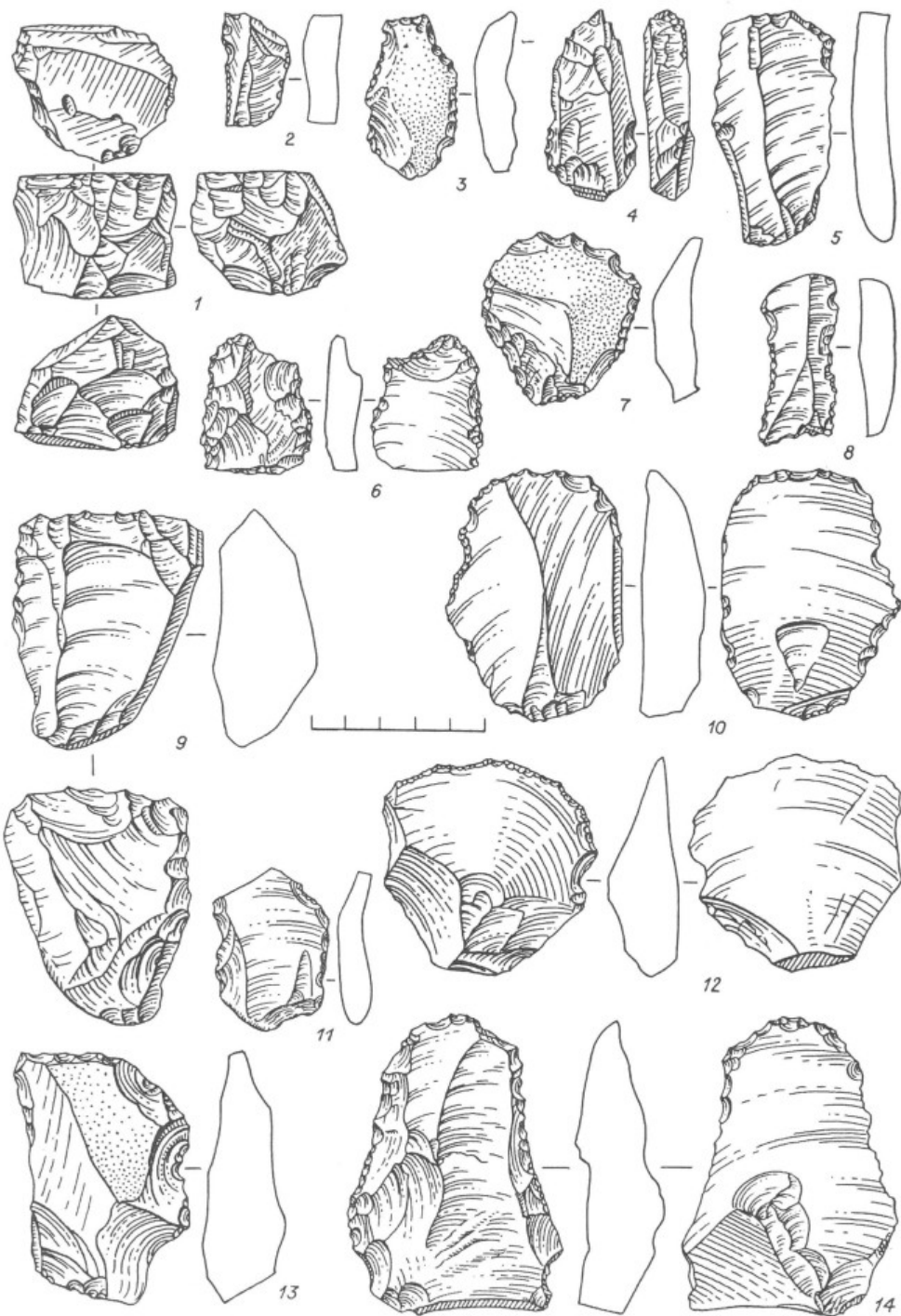

Табл. VII. 1, 6, 10 — Саглы 6; 2-5, 9, 12-14 — Саглы 5; 7 — Саглы 8; 8, 11 — Саглы 9

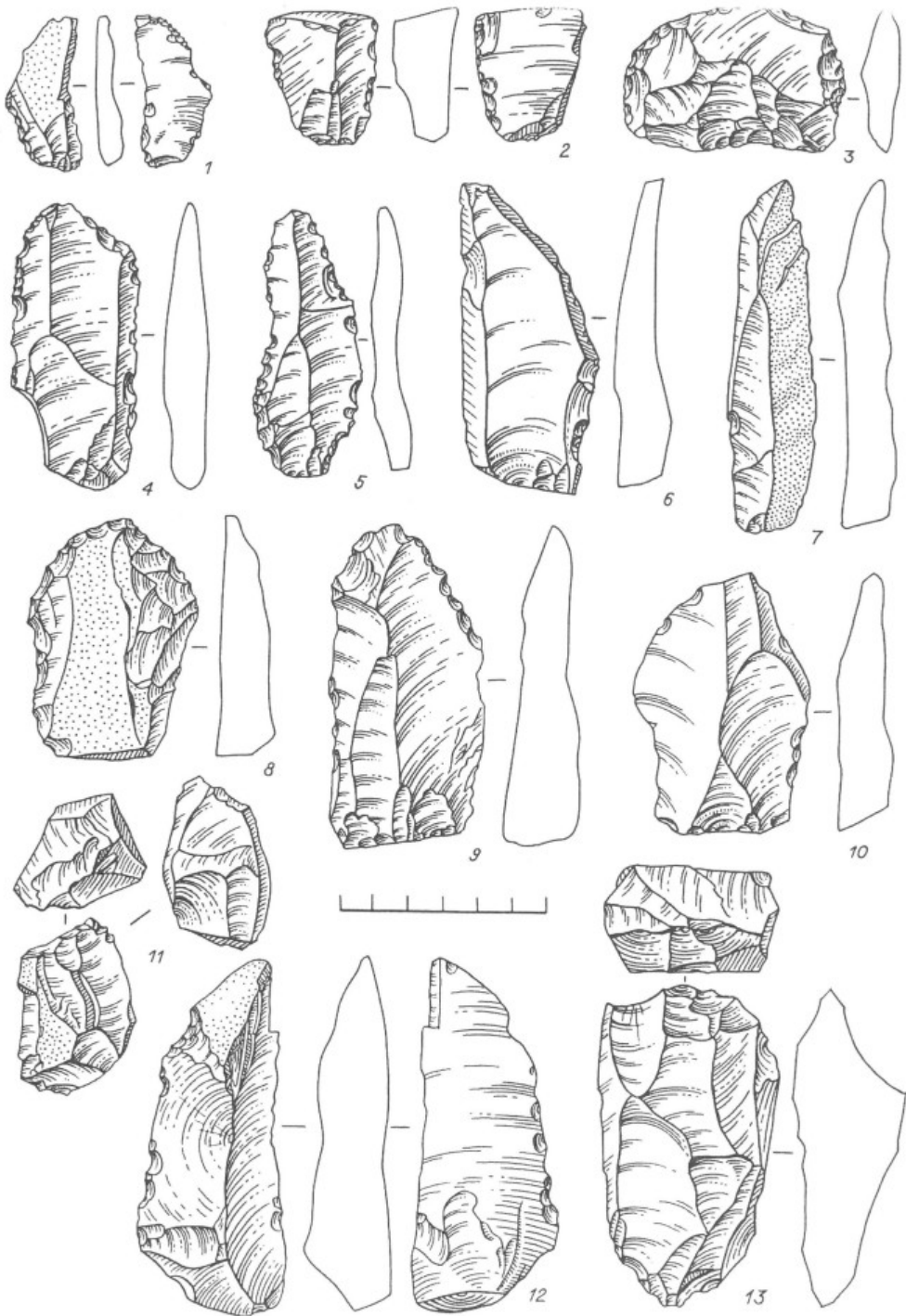

Табл. VIII. 1-13 — Саглы 32

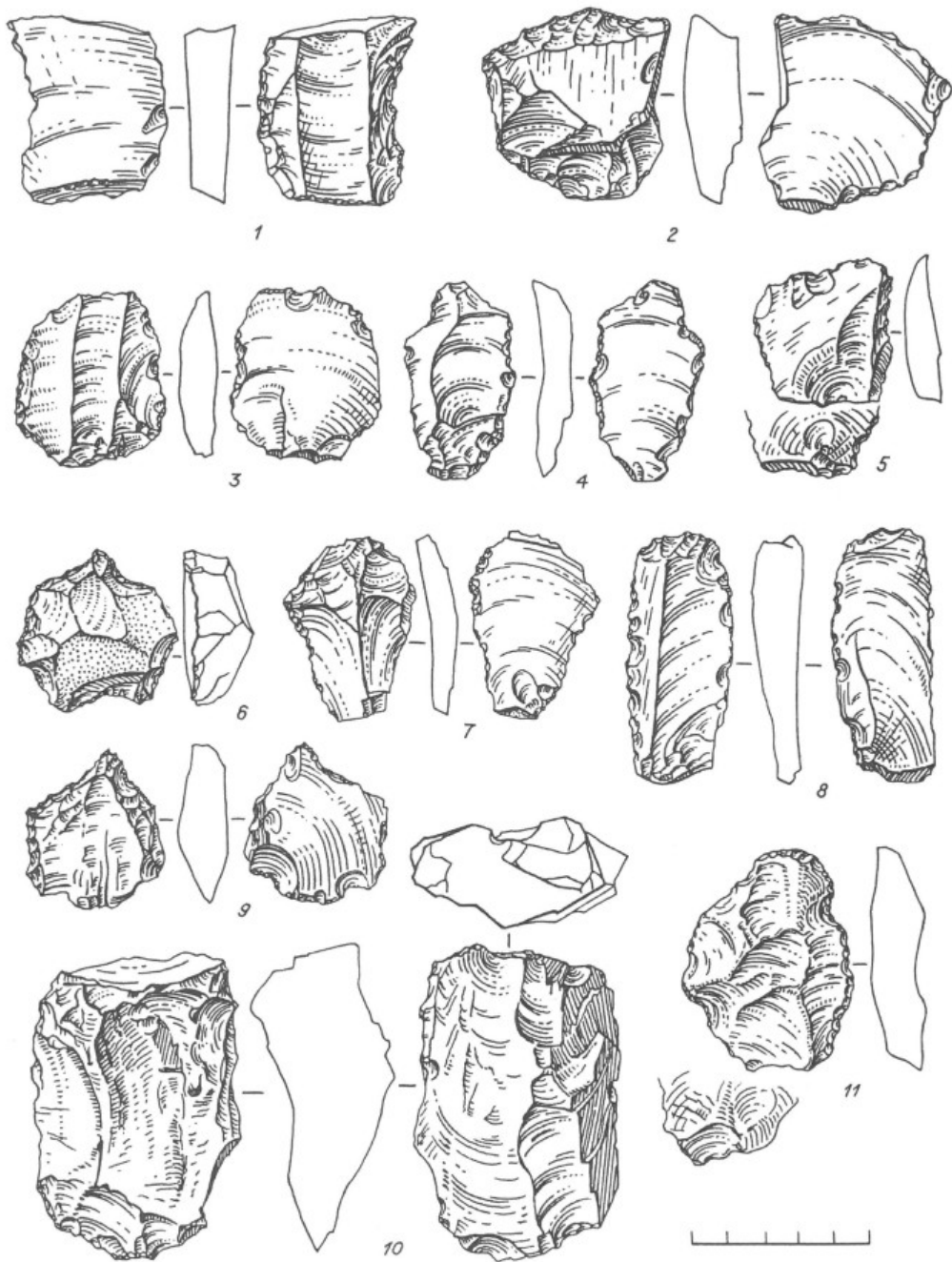

Табл. IX. 1-11 — Саглы 12

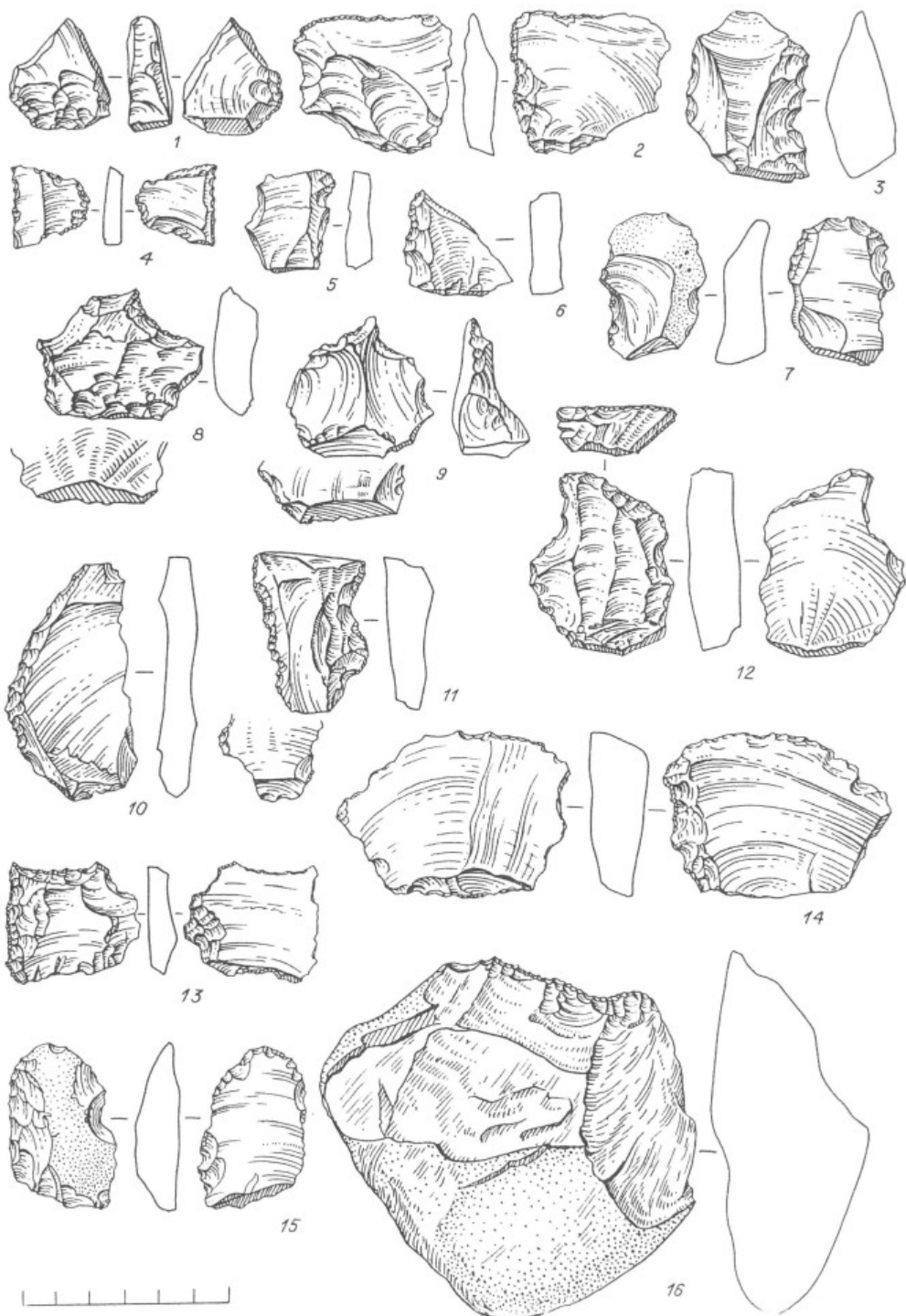

Табл. X. 1–3, 7 — Саглы 12; 4–6, 8, 9, 11–16 — Саглы 12а; 10 — Саглы 13

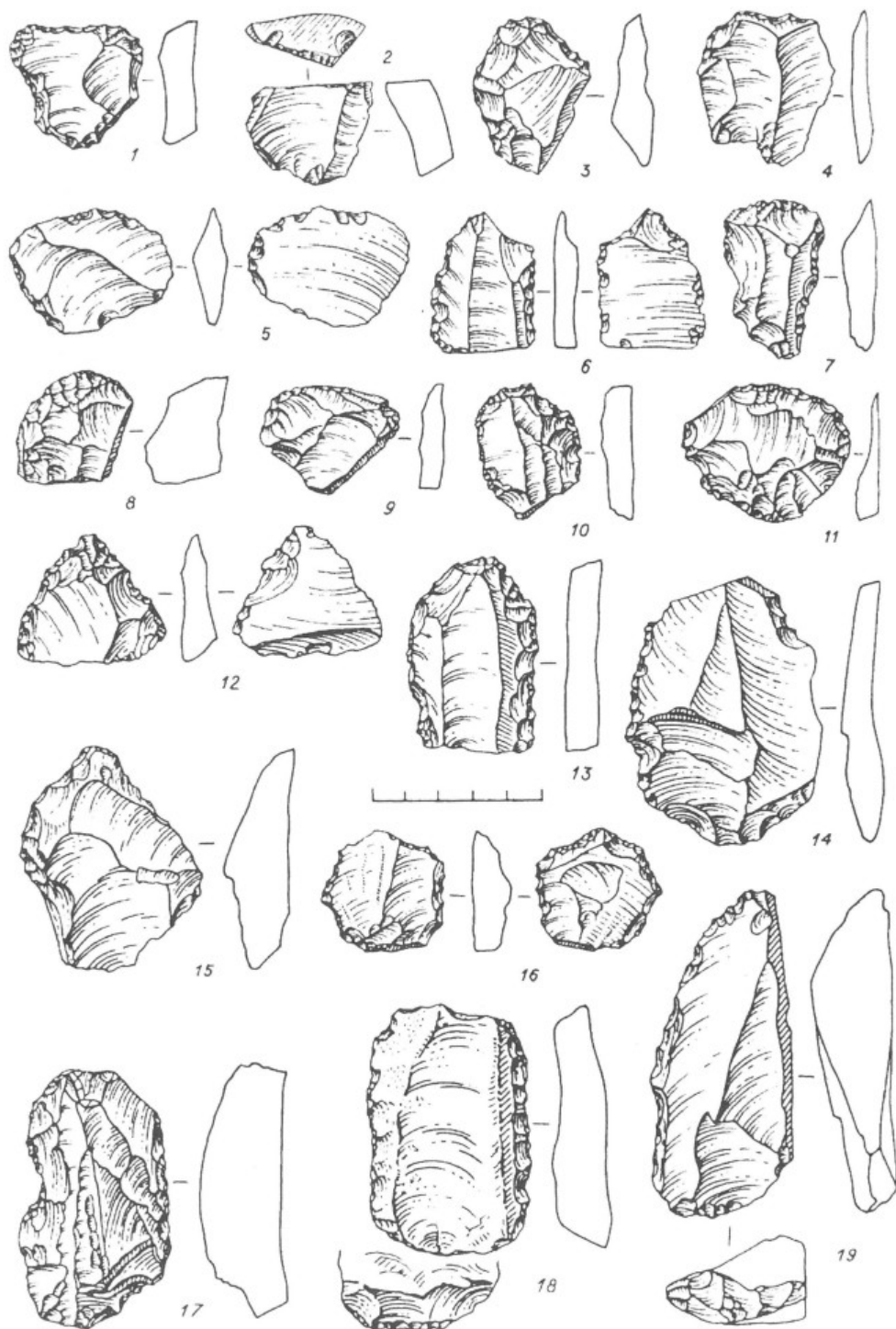

Табл. XI. 1-6, 14, 19 — Саглы 126; 7-9, 15, 17 — Саглы 13; 10-13 — Саглы 16; 16 — Саглы 20;
18 — Саглы 21

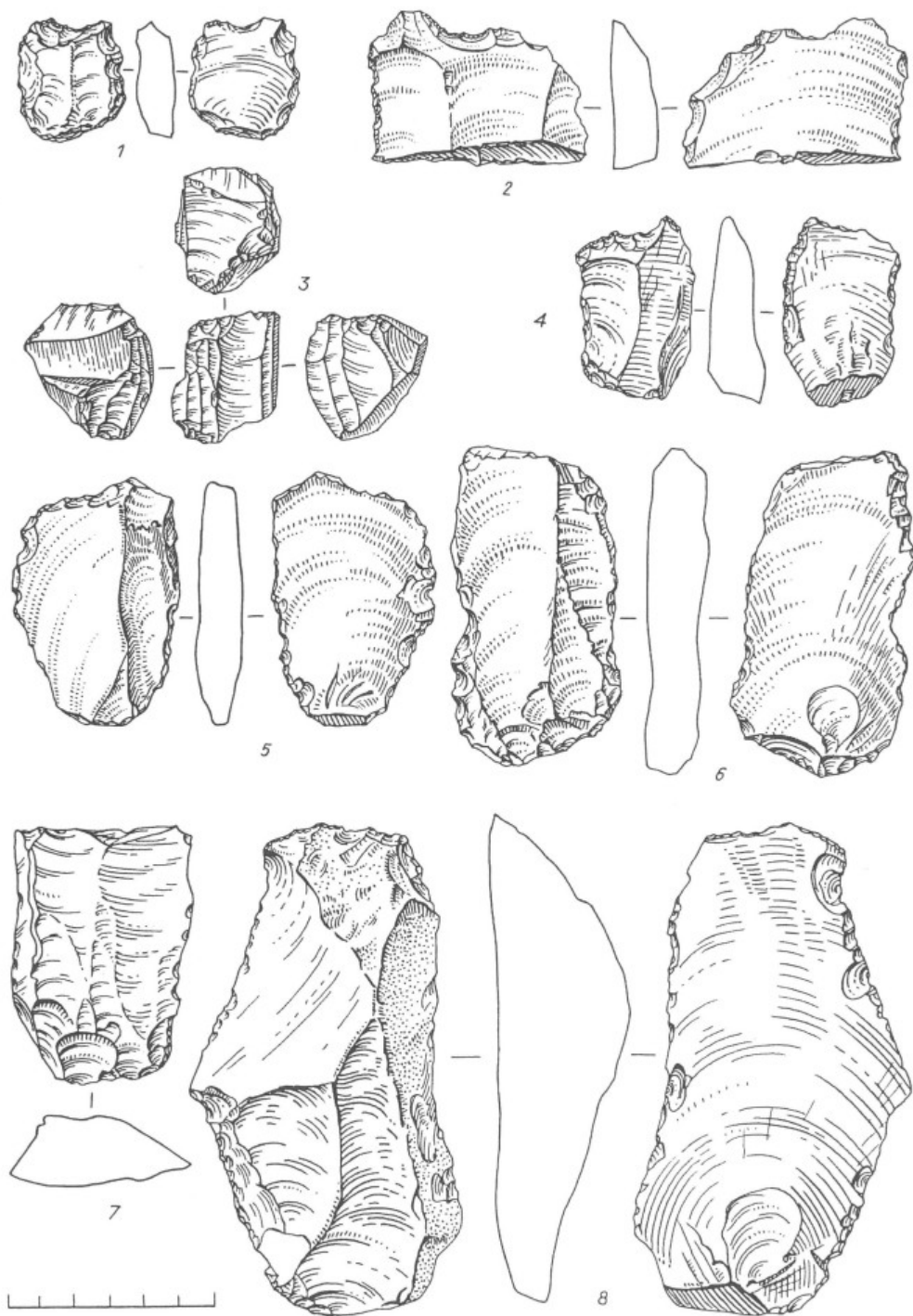

Табл. XII. 1, 3 — Саглы 21; 2 — Саглы 24; 4-7 — Саглы 22; 8 — Саглы 19

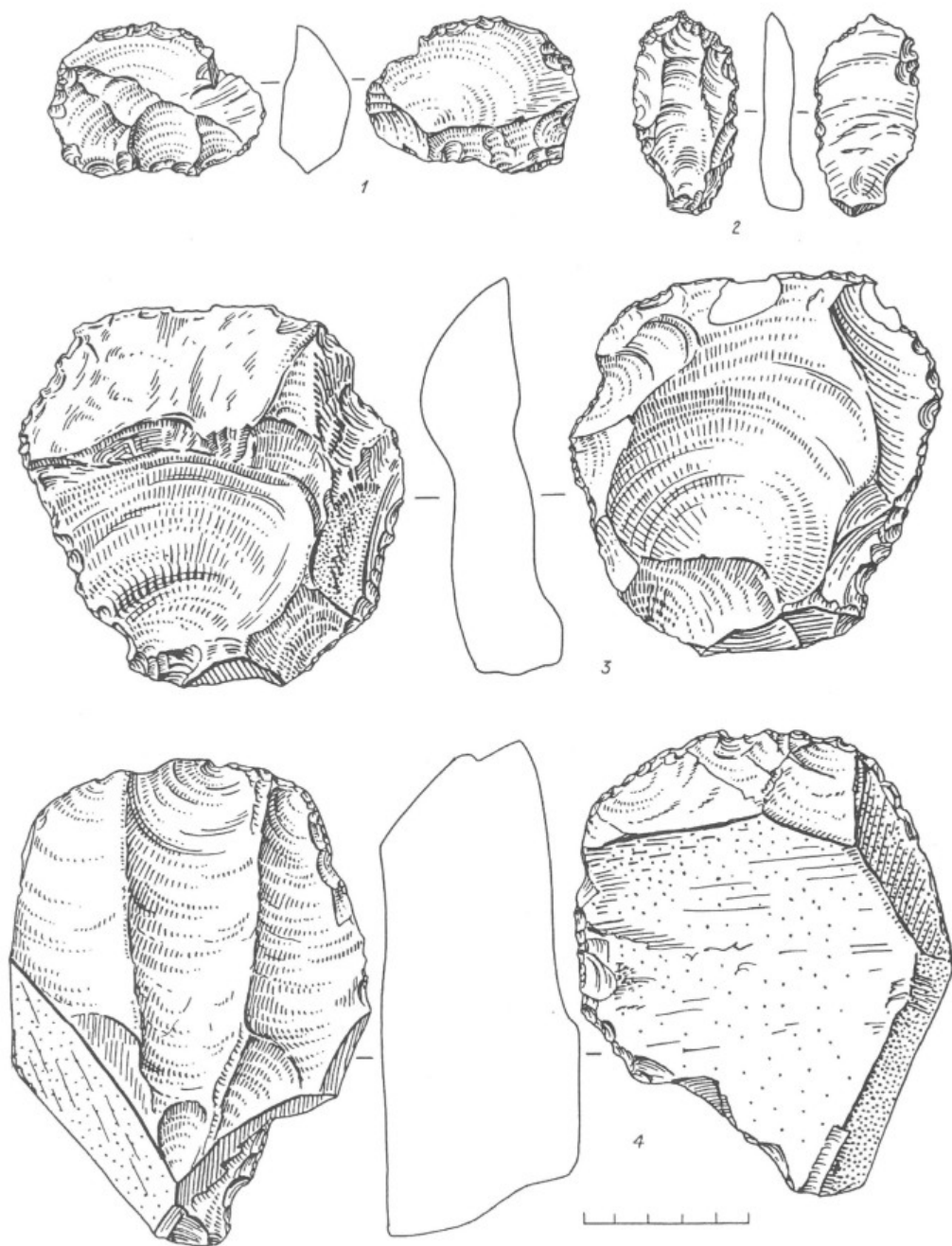

Табл. XIII. 1-2 — Саглы 19; 4 — Саглы 22

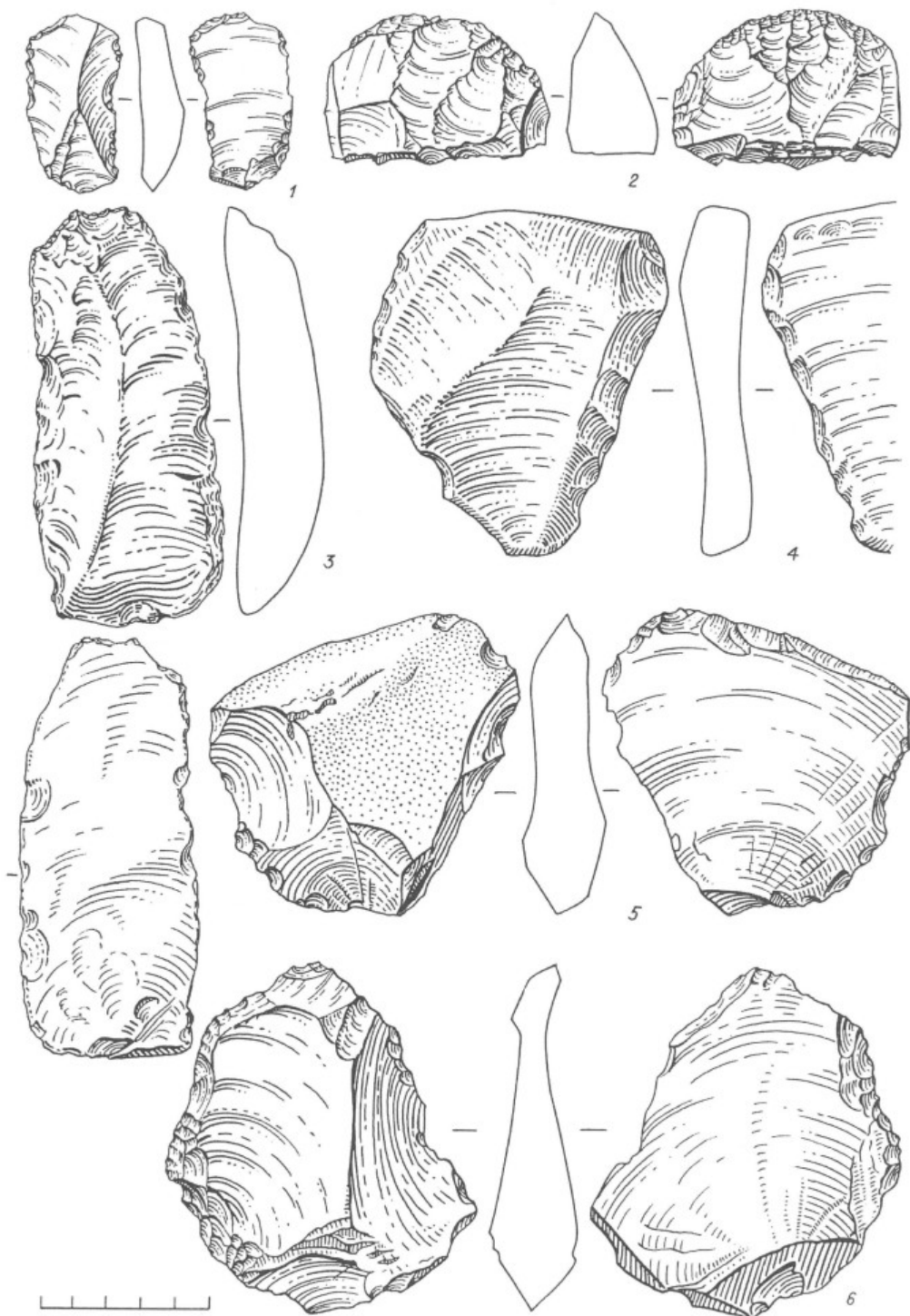

Табл. XIV. 1, 2 — Саглы 24; 3 — Саглы 25; 4-6 — Саглы 23

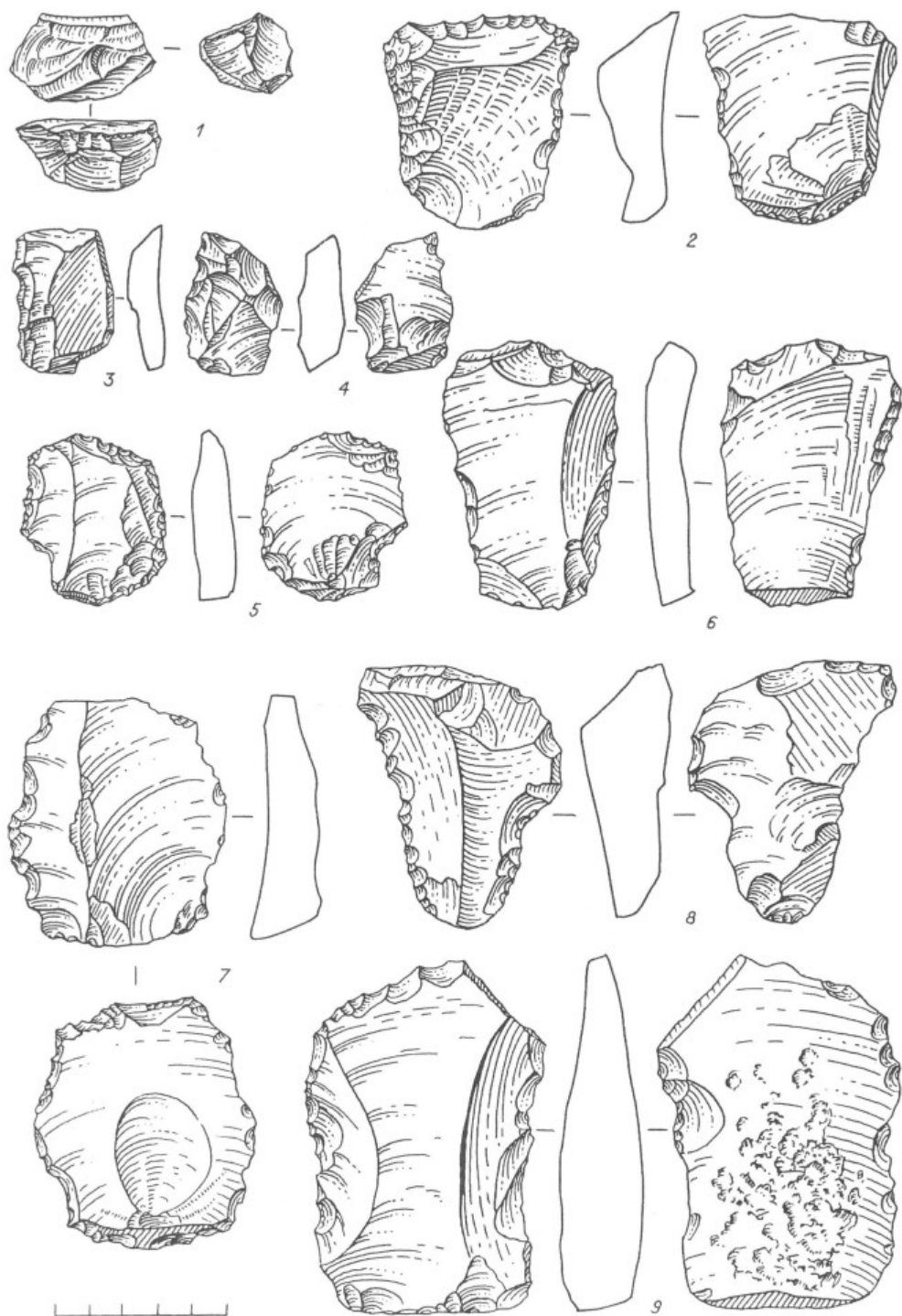

Табл. XV. 1, 3, 4 — Саглы 21; 2, 5—9 — Саглы 22

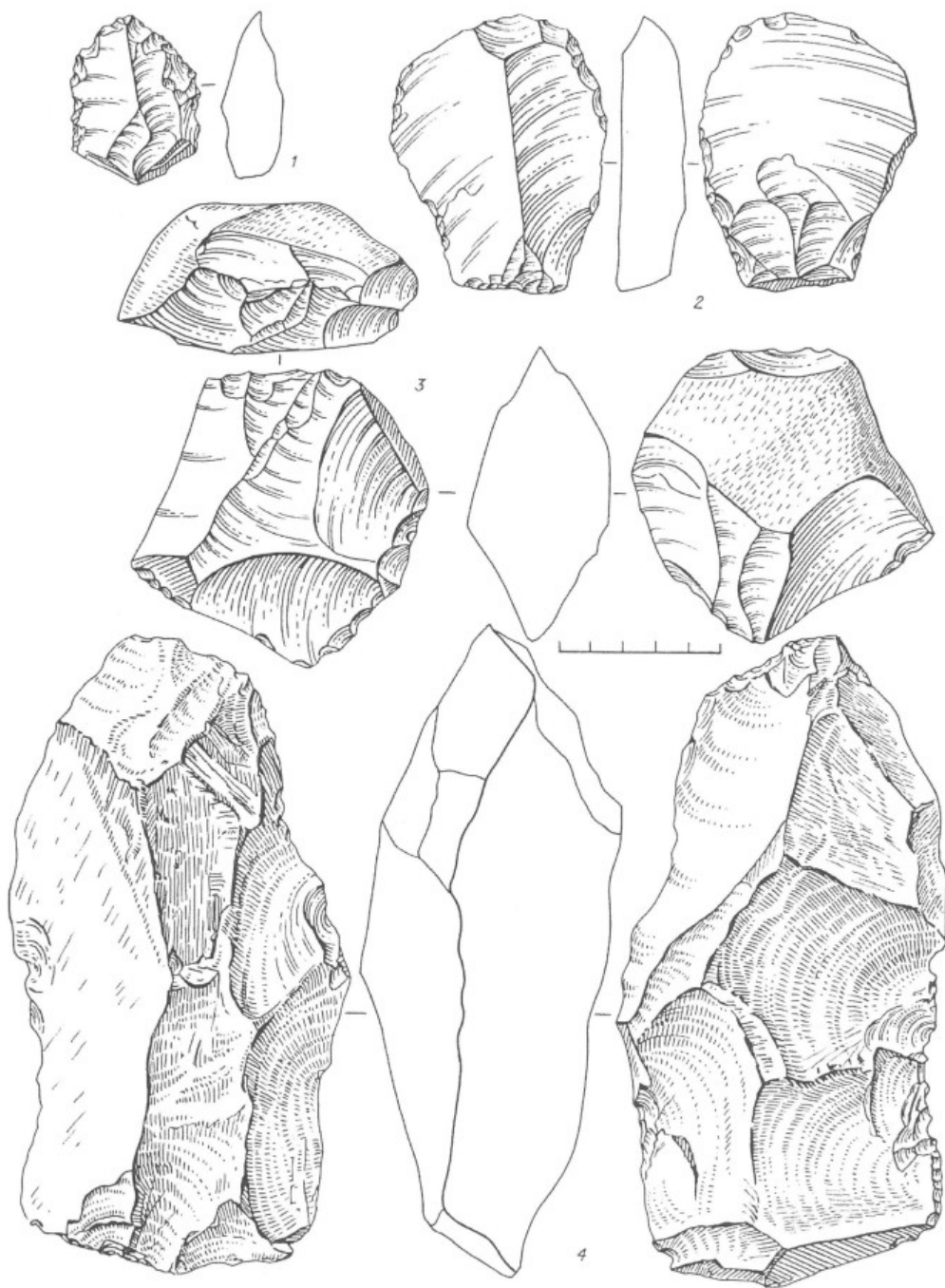

Табл. XVI. 1 — Саглы 27а; 2 — Саглы 23; 3 — Саглы 24; 4 — Саглы 28

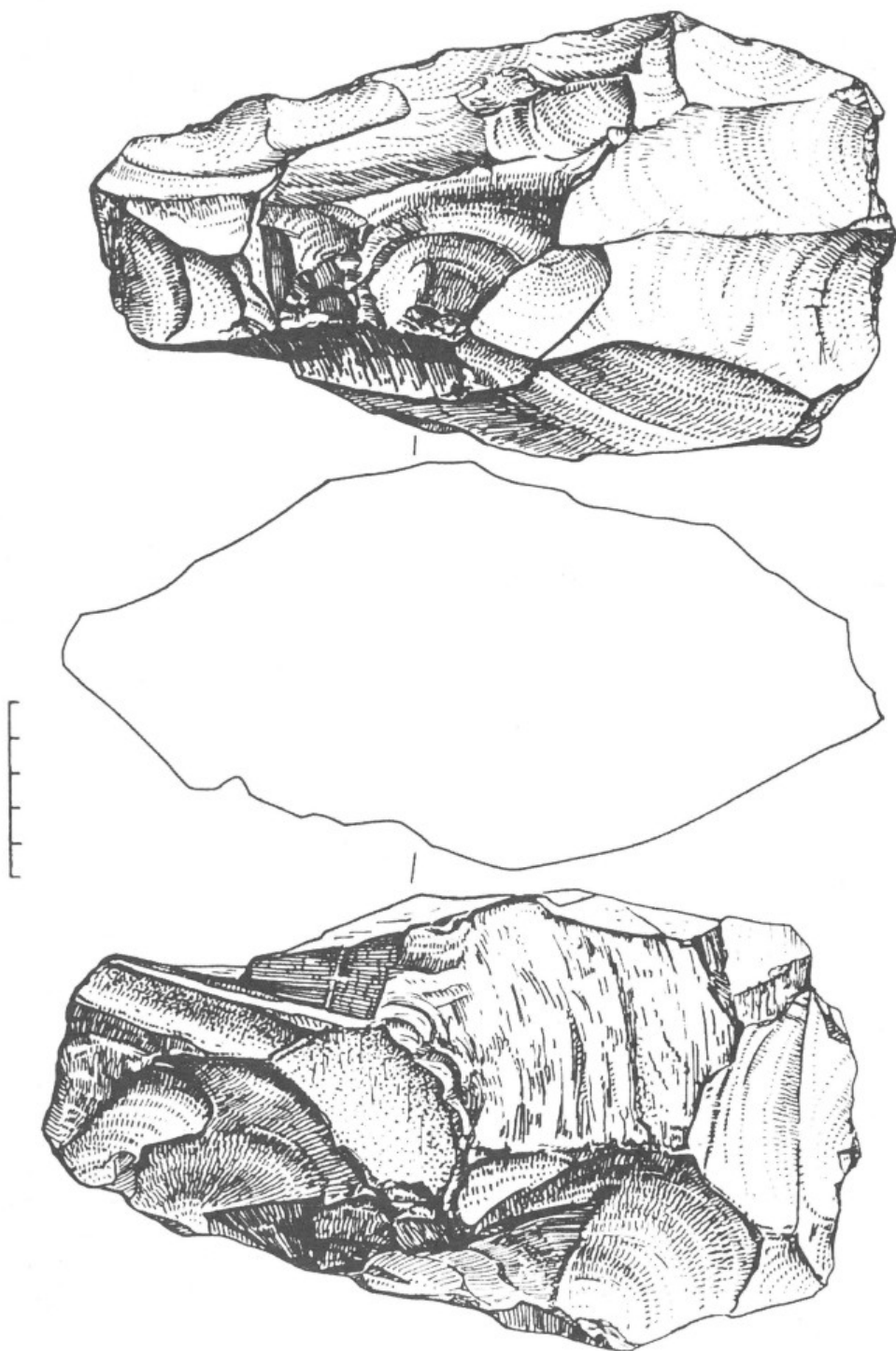

Табл. XVII. Саглы 28, нуклеус

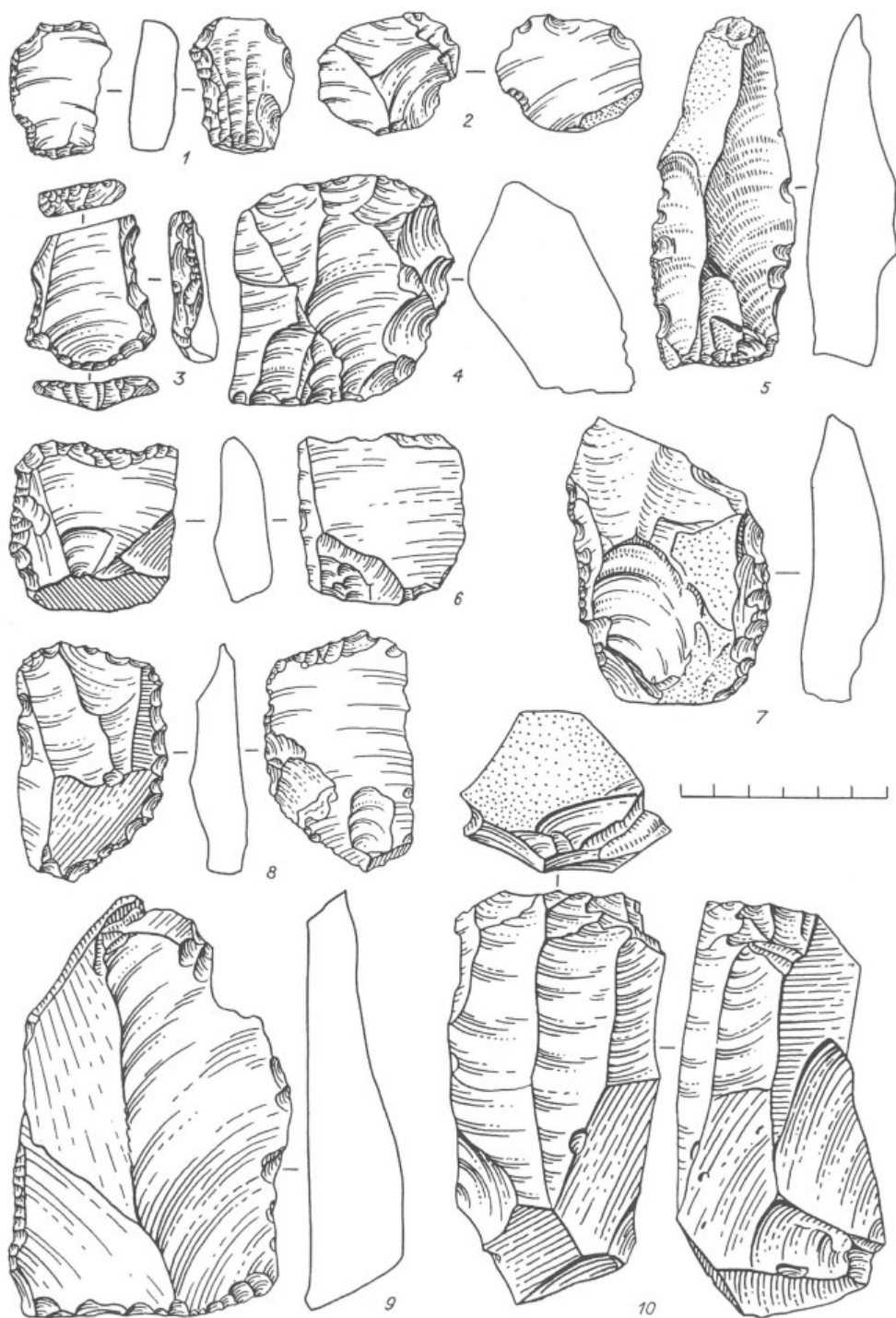

Табл. XVIII. 1, 2, 6 — Саглы 40; 3 — Саглы 30; 4, 7, 10 — Саглы 34; 5 — Саглы 29;
8 — Саглы 27; 9 — Саглы 28

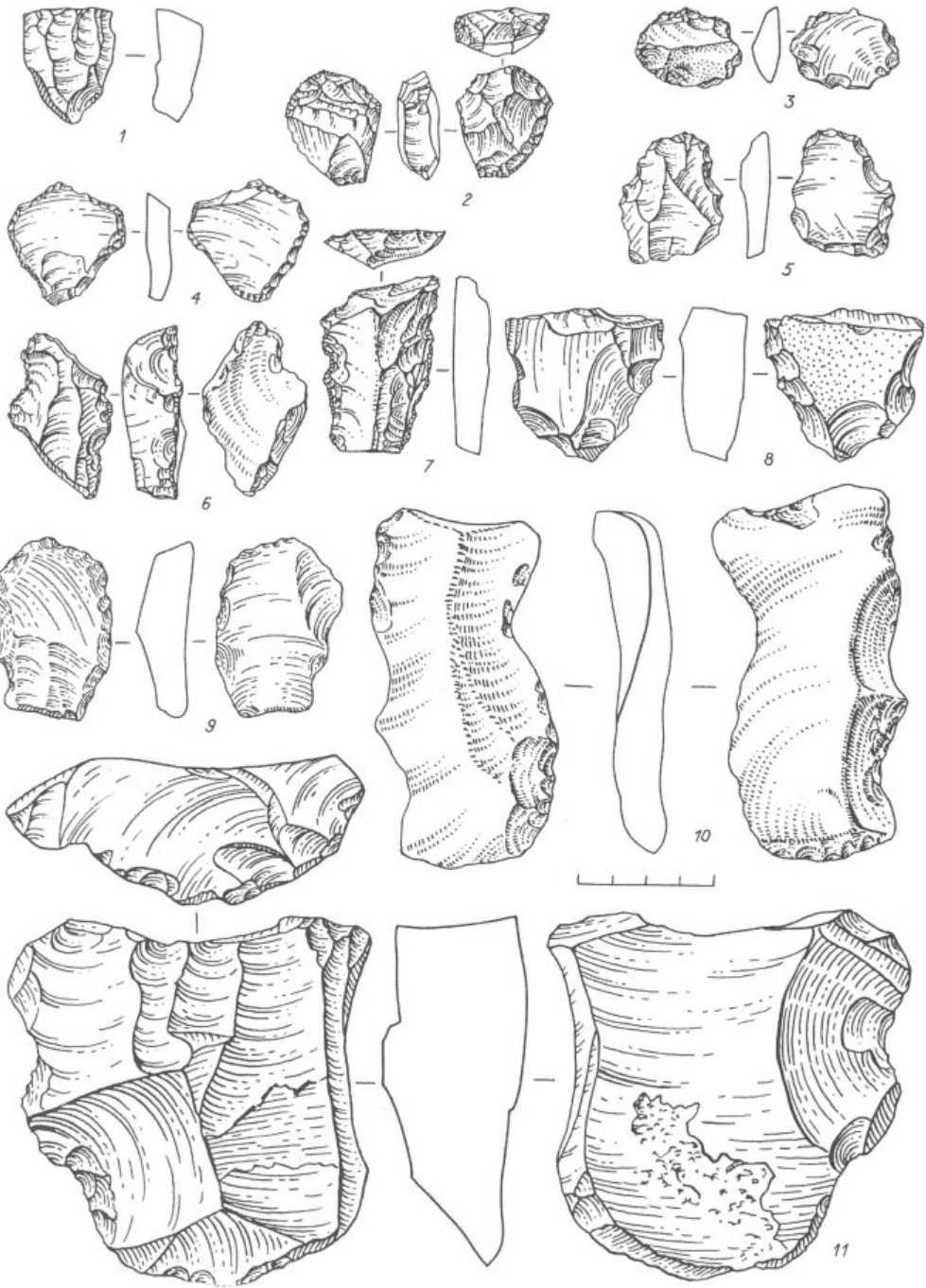

Табл. XIX. 1 — Саглы 34; 2, 4, 5, 8, 9, 11 — Саглы 30; 3, 6, 7 — Саглы 35; 10 — Саглы 40

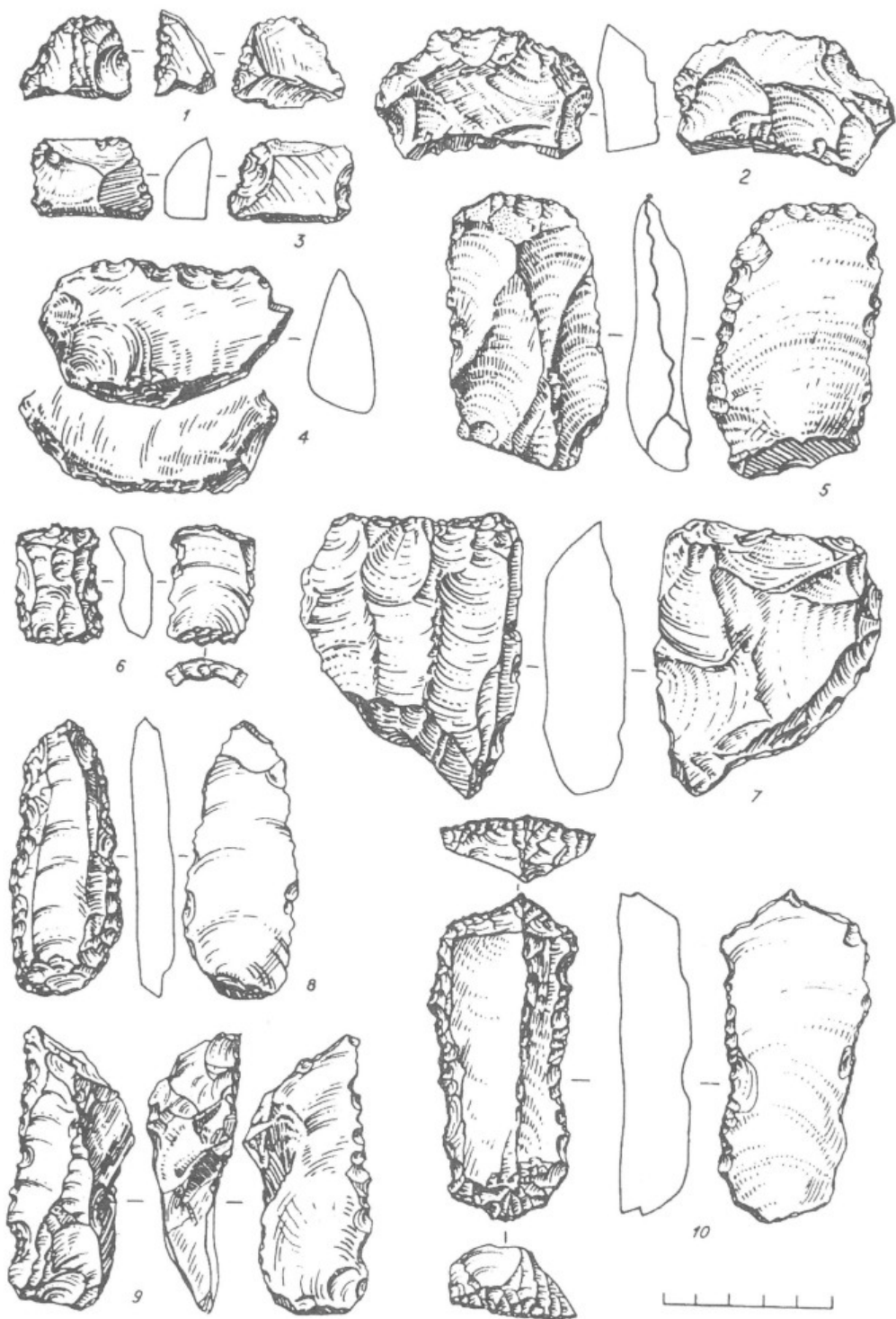

Табл. XX. 1-6 — Саглы 36; 7-10 — Саглы 37

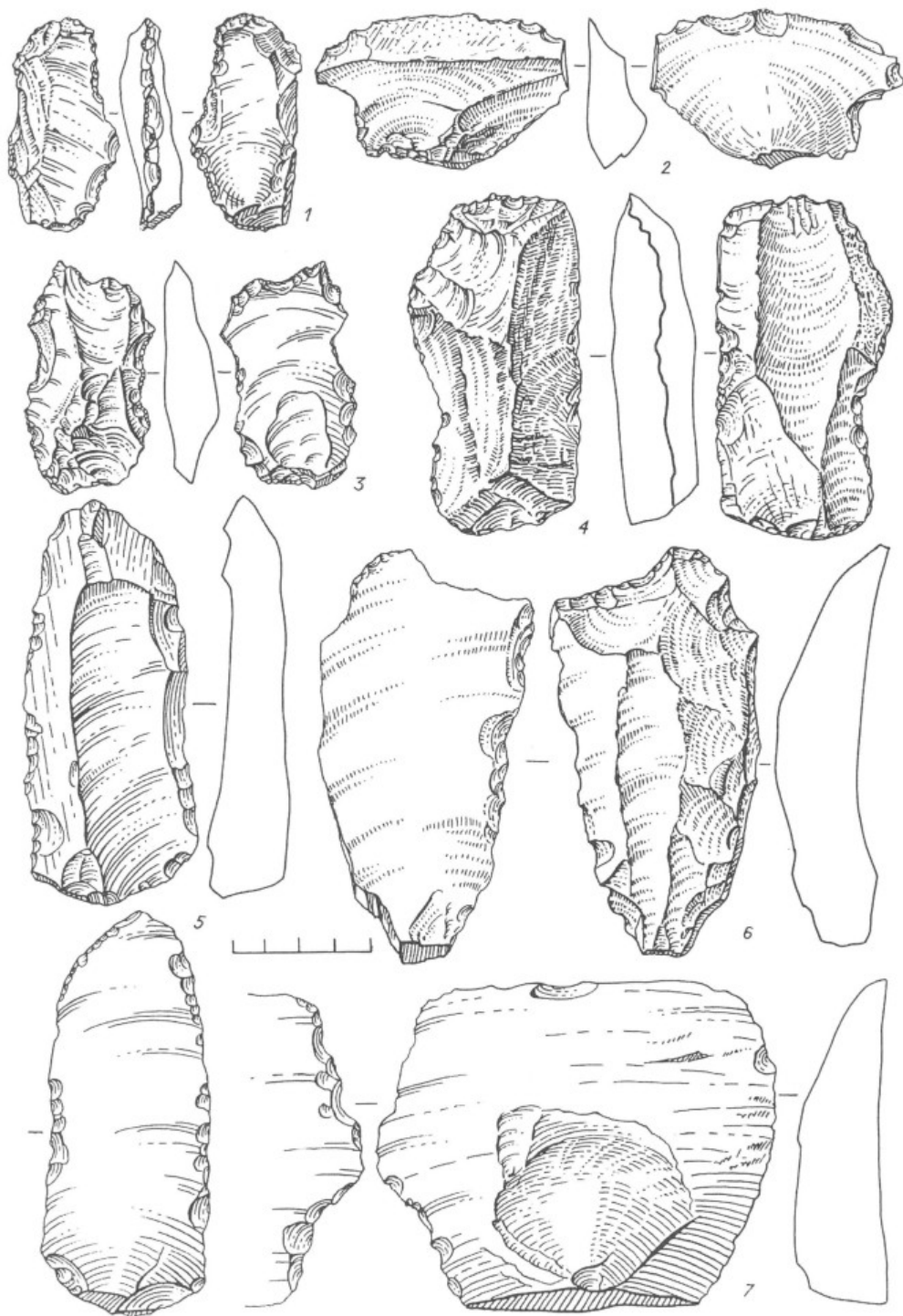

Табл. XXI. 1, 3, 4 — Саглы 37; 2, 5-7 — Саглы 38

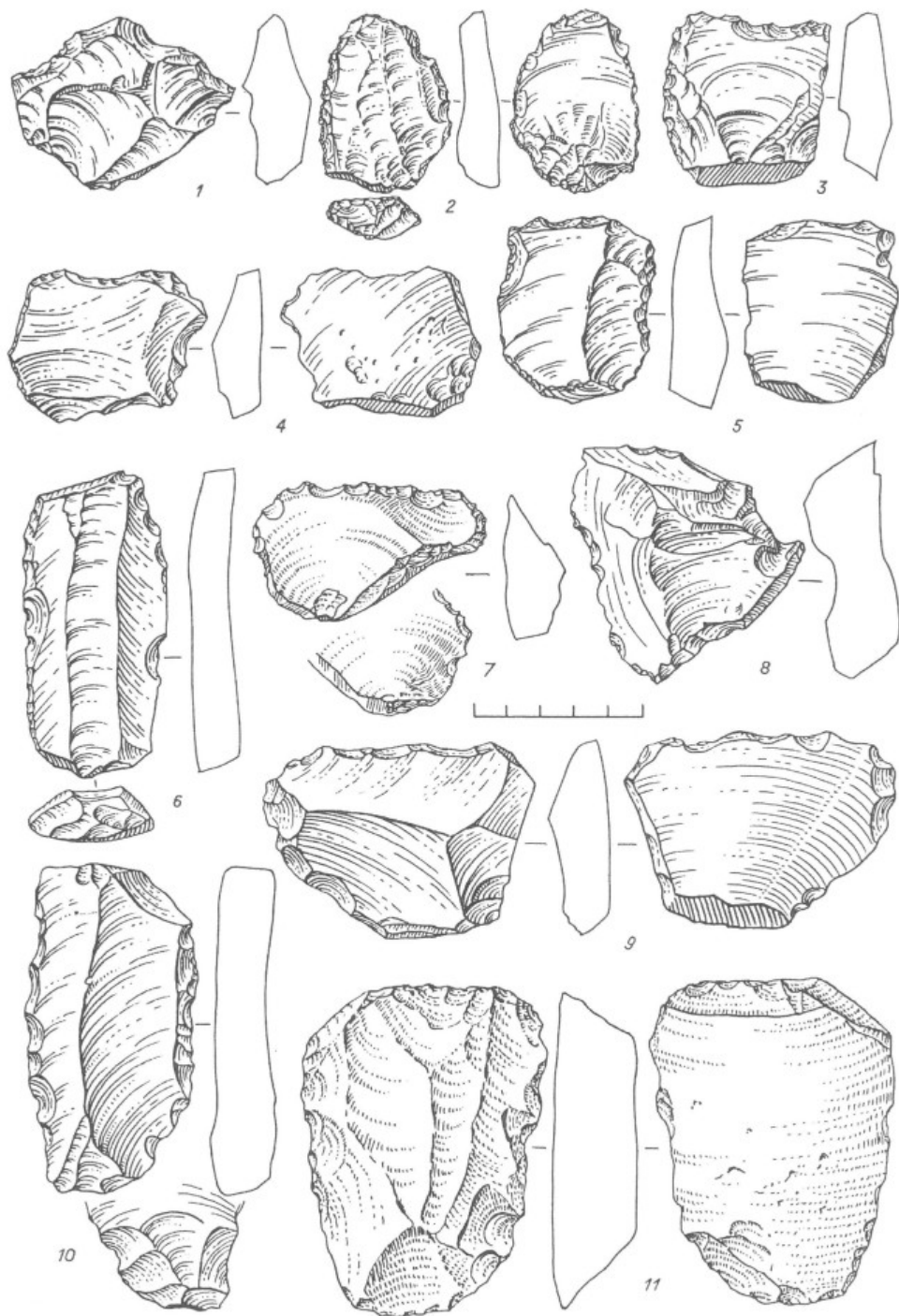

Табл. XXII. 1, 2, 4–6, 8, 10, 11 — Саглы 39; 3 — Саглы 40; 7 — Саглы 37; 9 — Саглы 38

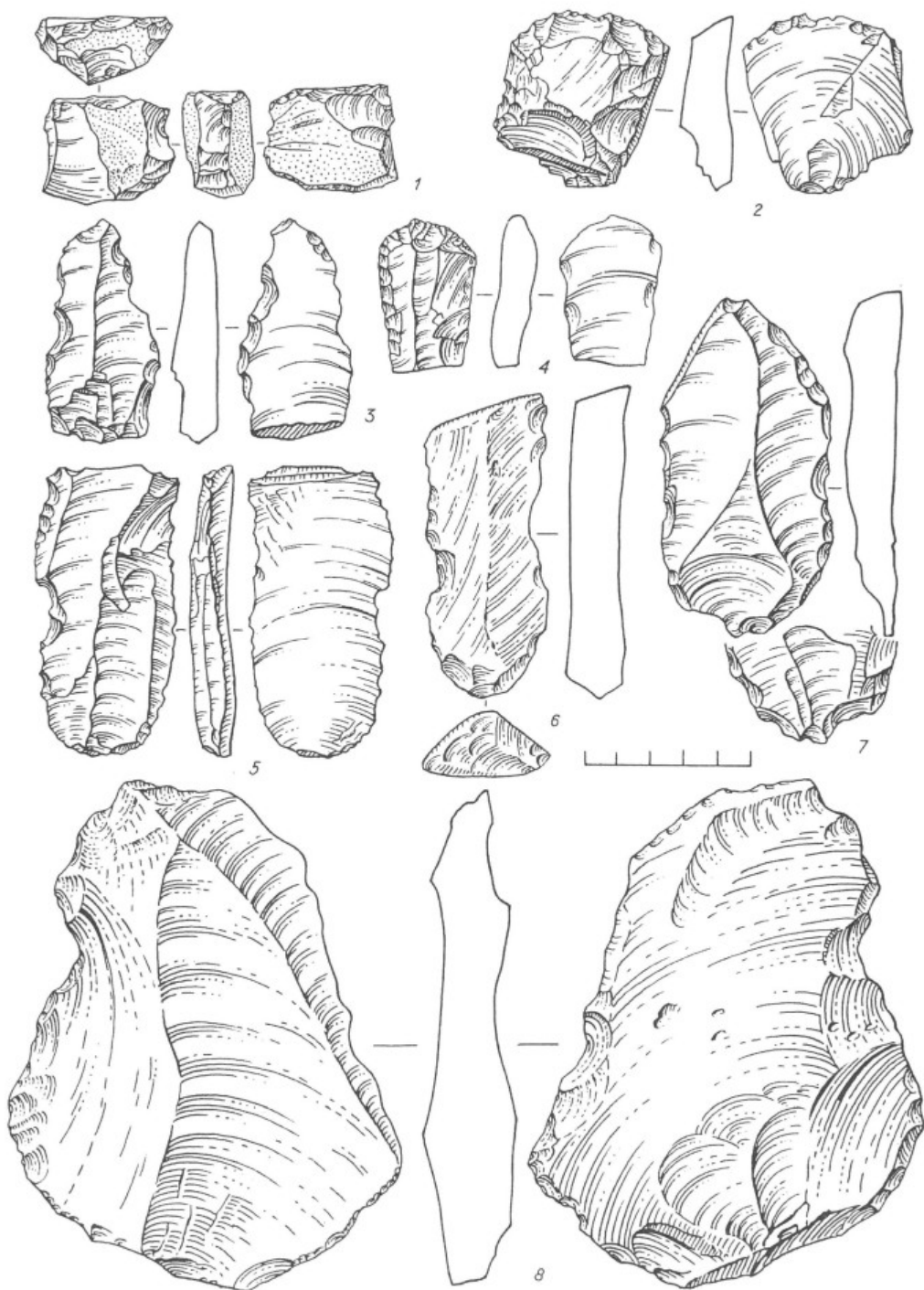

Табл. XXIII. 1-3, 5 — Sağлы 40; 4 — Sağлы 29; 6-8 — Sağлы 39

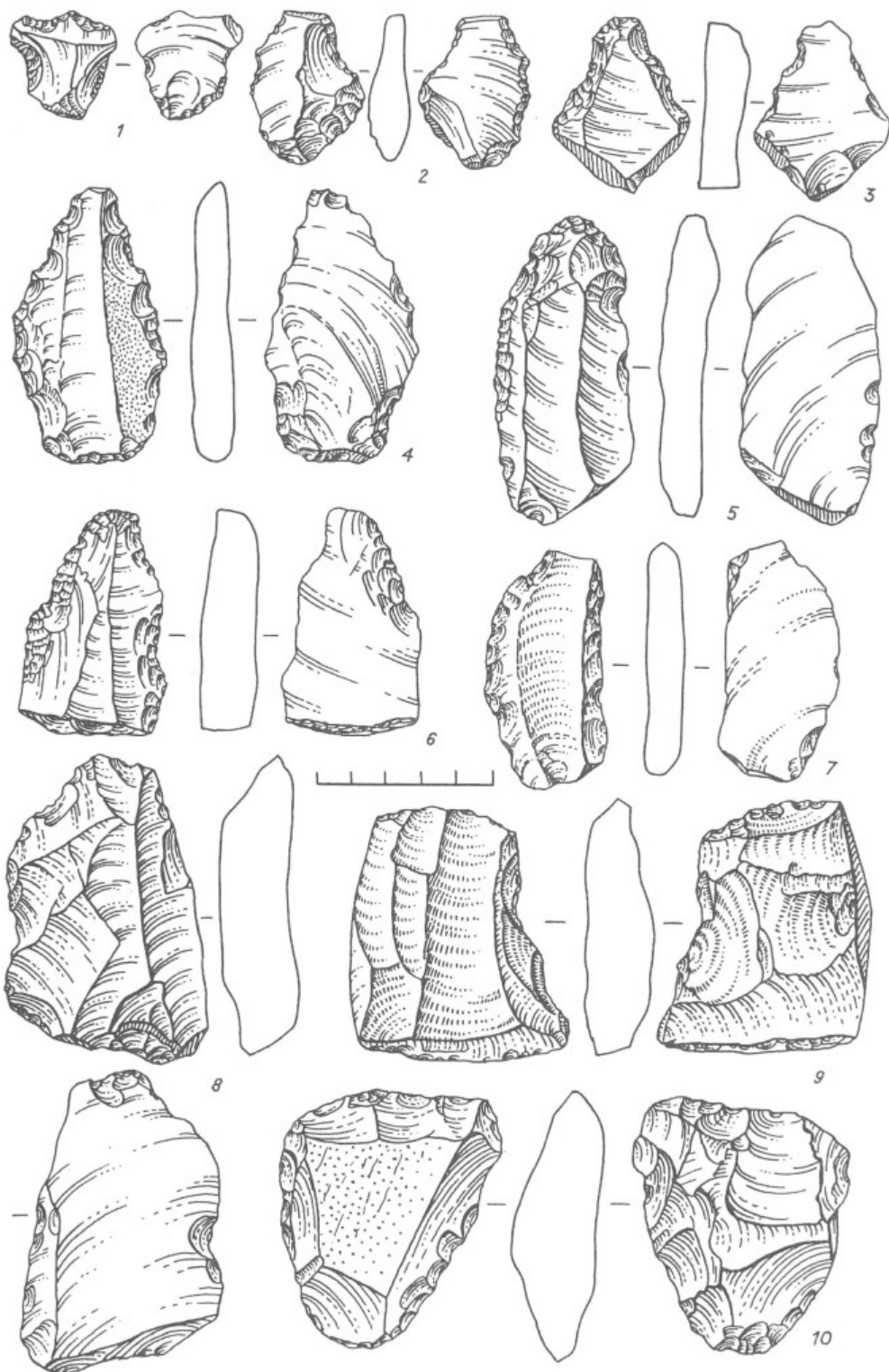

Табл. XXIV. 1, 2 — Саглы 41; 3, 5-7, 9, 10 — Саглы 29; 4, 8 — Саглы 40

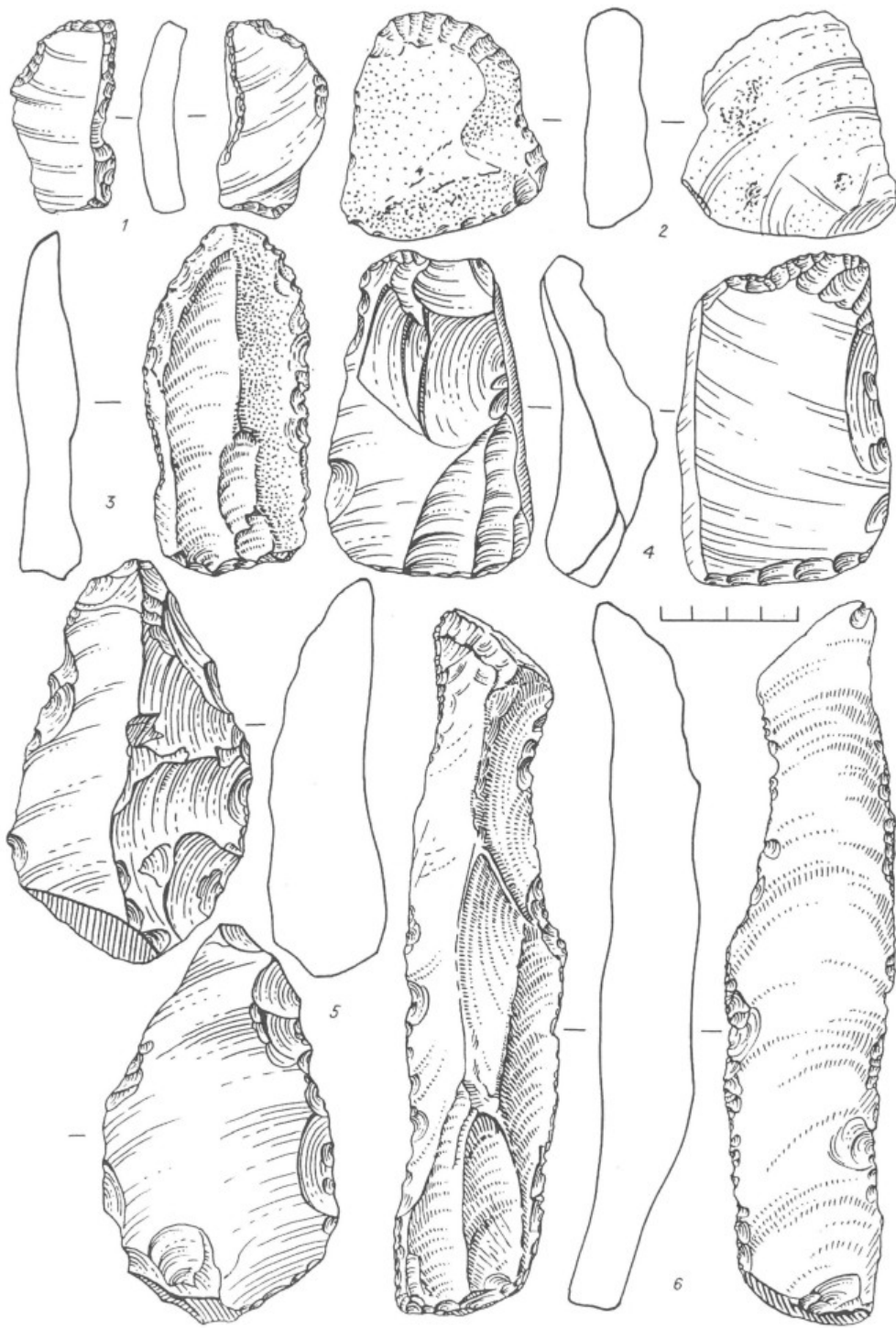

Табл. XXV. 1, 2, 4, 5 — Саглы 41; 3, 6 — Мугур

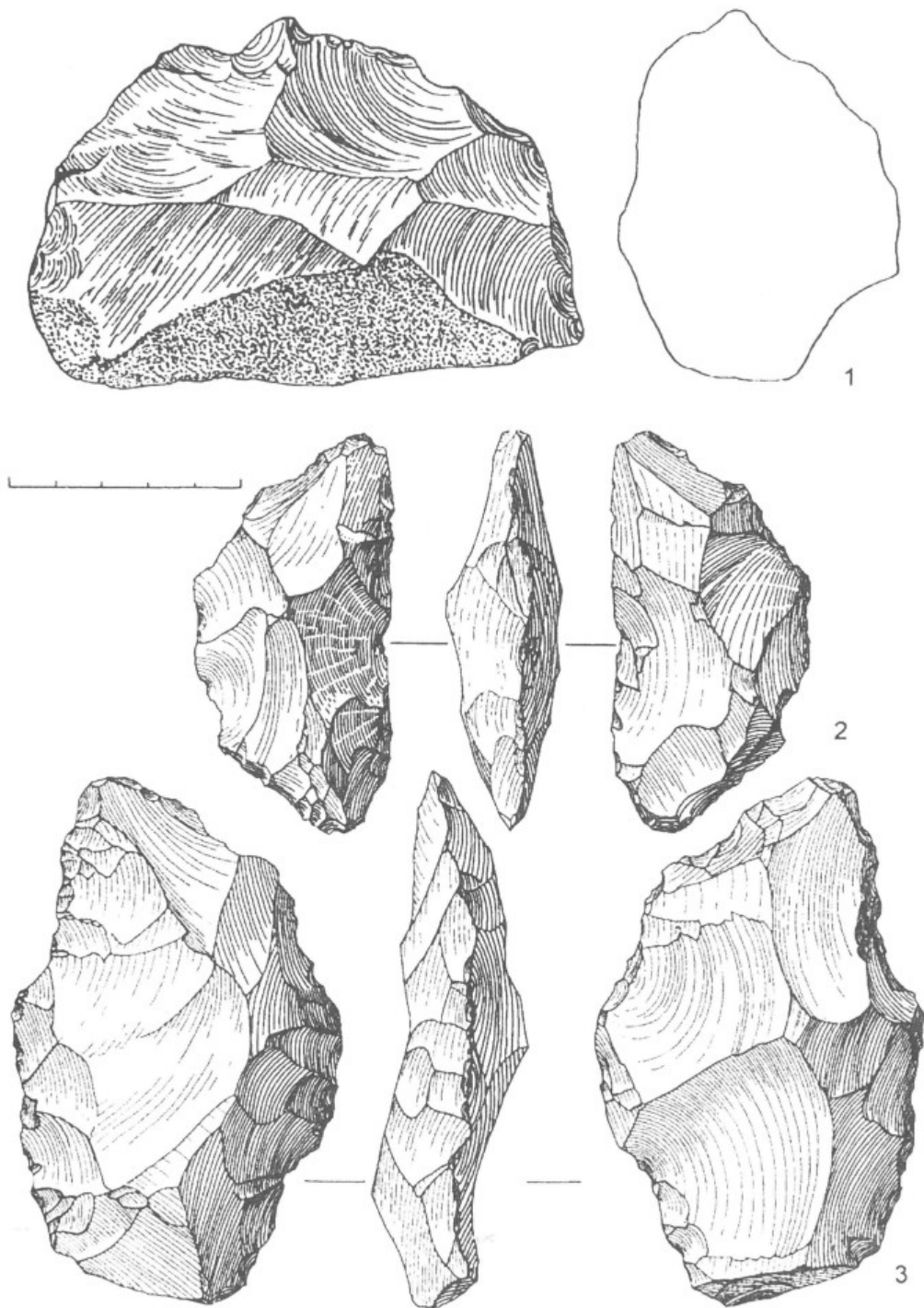

Табл. XXVI. Торгалык Б: 1 — чоппер; 2, 3 — бифасы

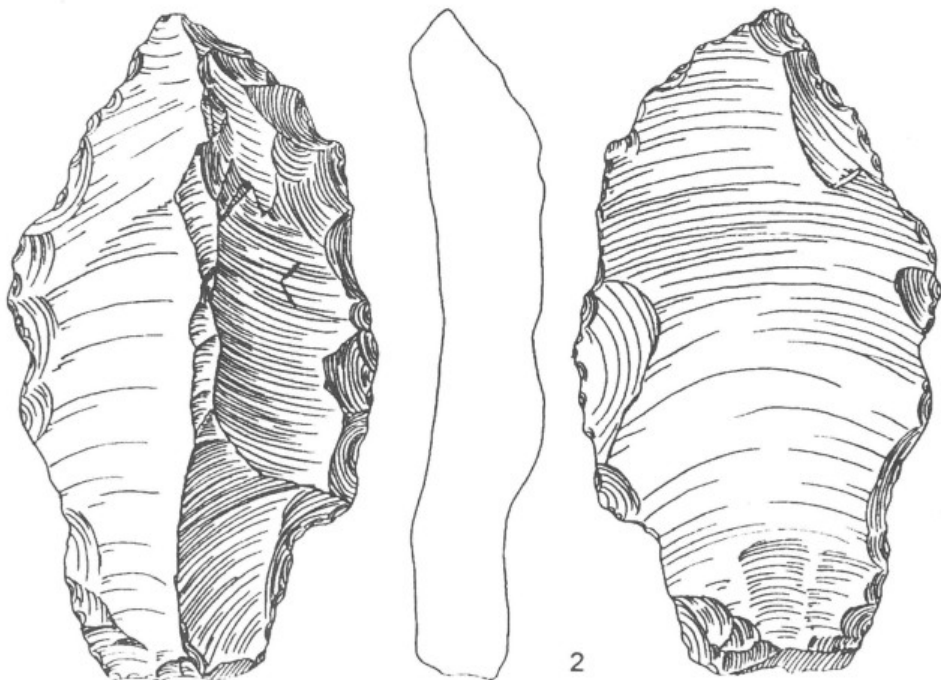
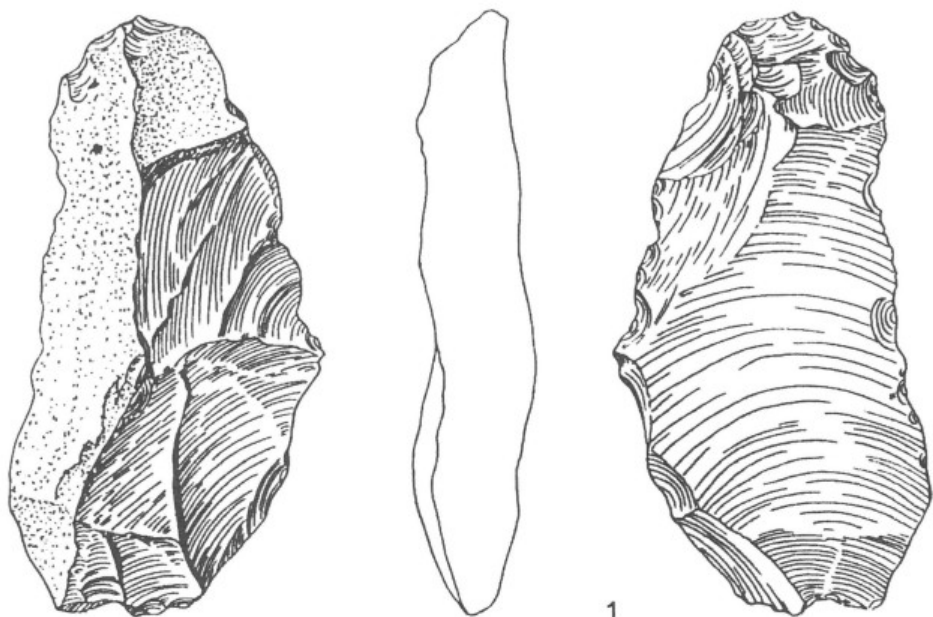

Табл. XXVII. Торгалык 1: 1 — пластинчатый отщеп с ретушью и подтеской по двум сторонам; 2 — пластина с ретушью краев (скребло?)

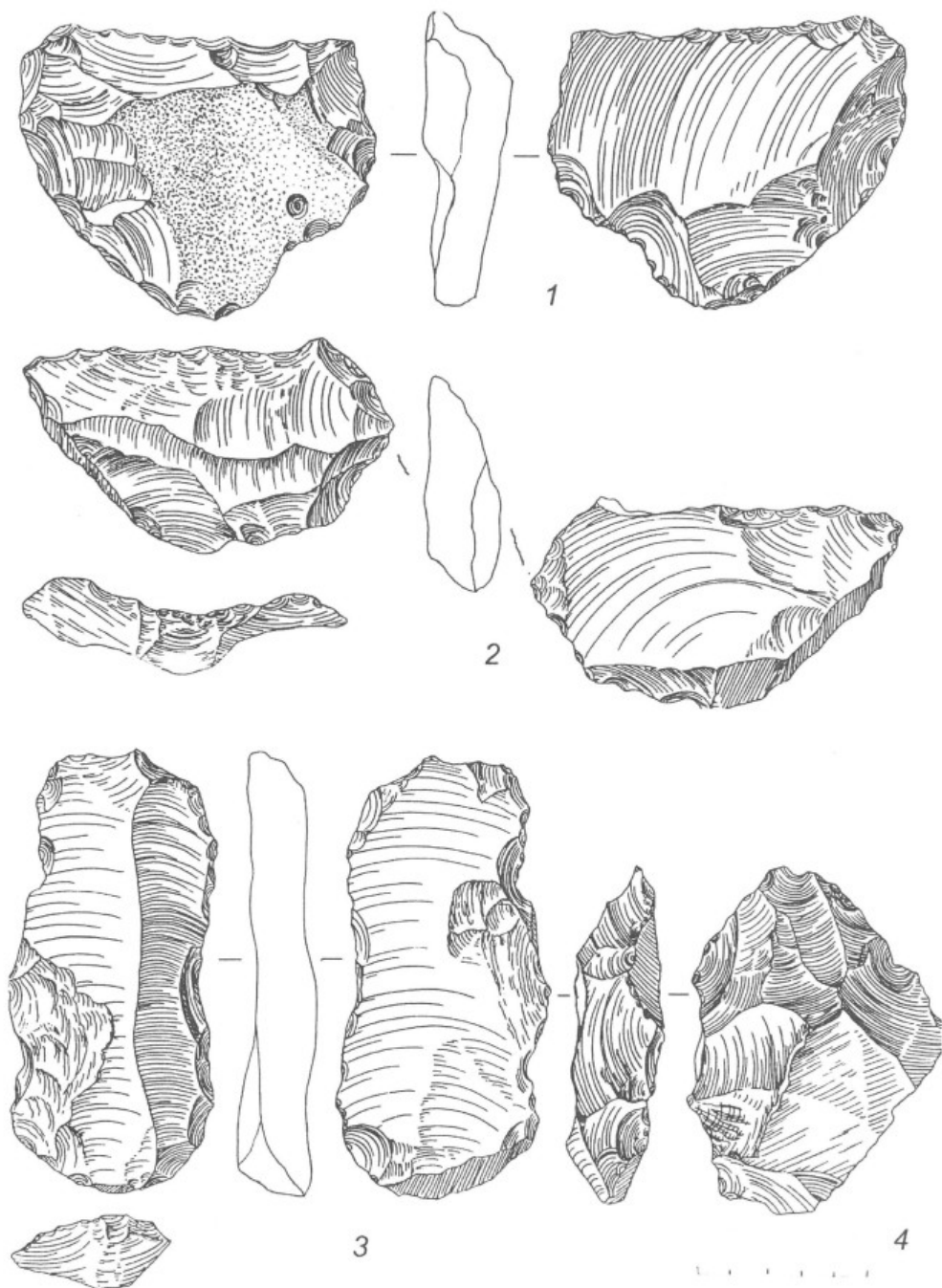

Табл. XXVIII. Торгалык 1: 1 — прямое боковое скребло; 2 — скребло на сколе с площадки; 3 — пластина с выемками по краям; 4 — нуклеус на сколе оживления

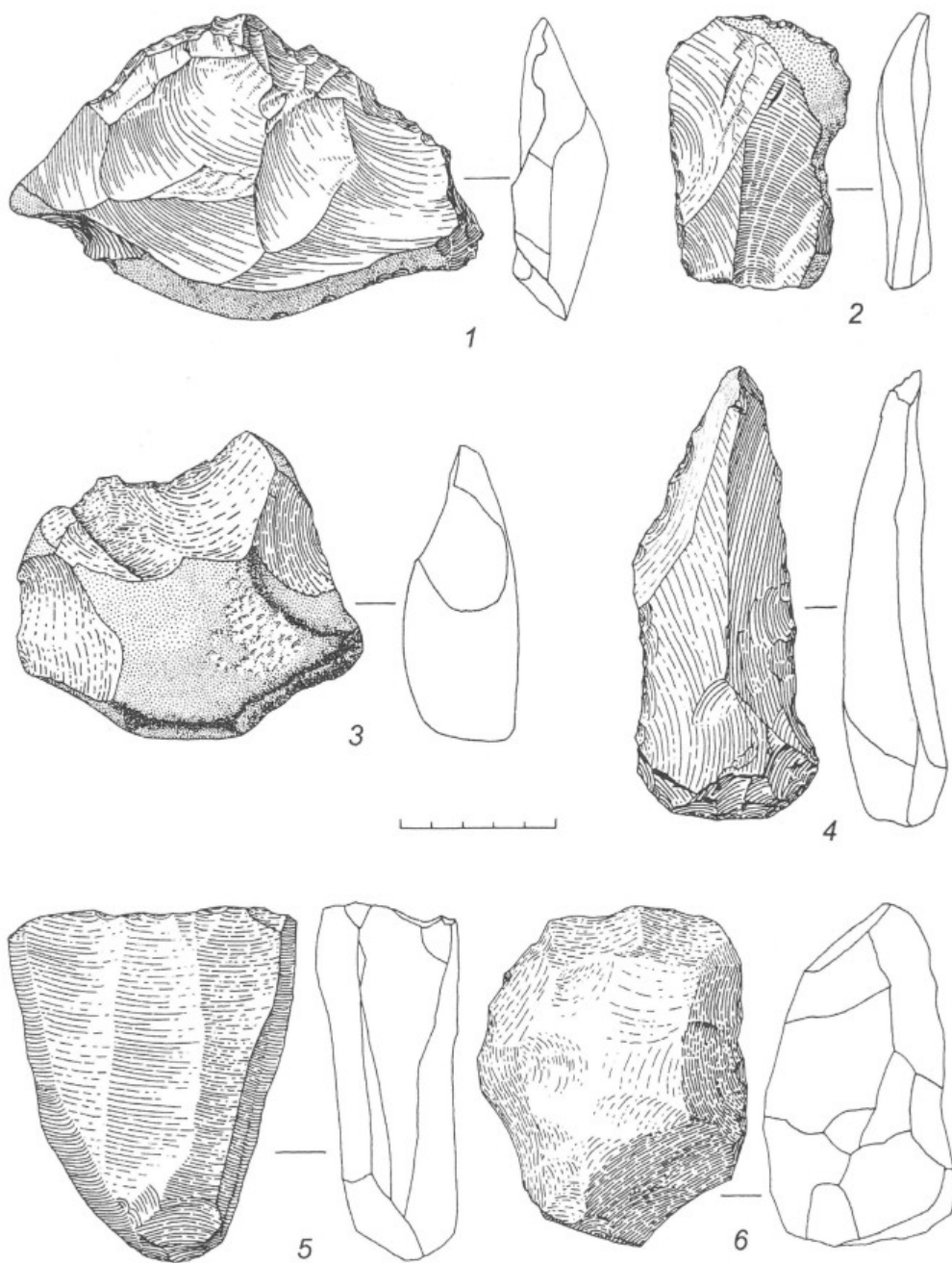

Табл. XXIX. 1, 3 — Ак-Кара-Суг 3; 2, 4 — Чоза 2; 5, 6 — Ак-Кара-Суг 4.
 1 — скребло; 2 — отщеп; 3 — чоппер; 4 — отбойник-ретушер; 5 — нуклеус леваллуа;
 6 — нуклеус массивный дисковидный

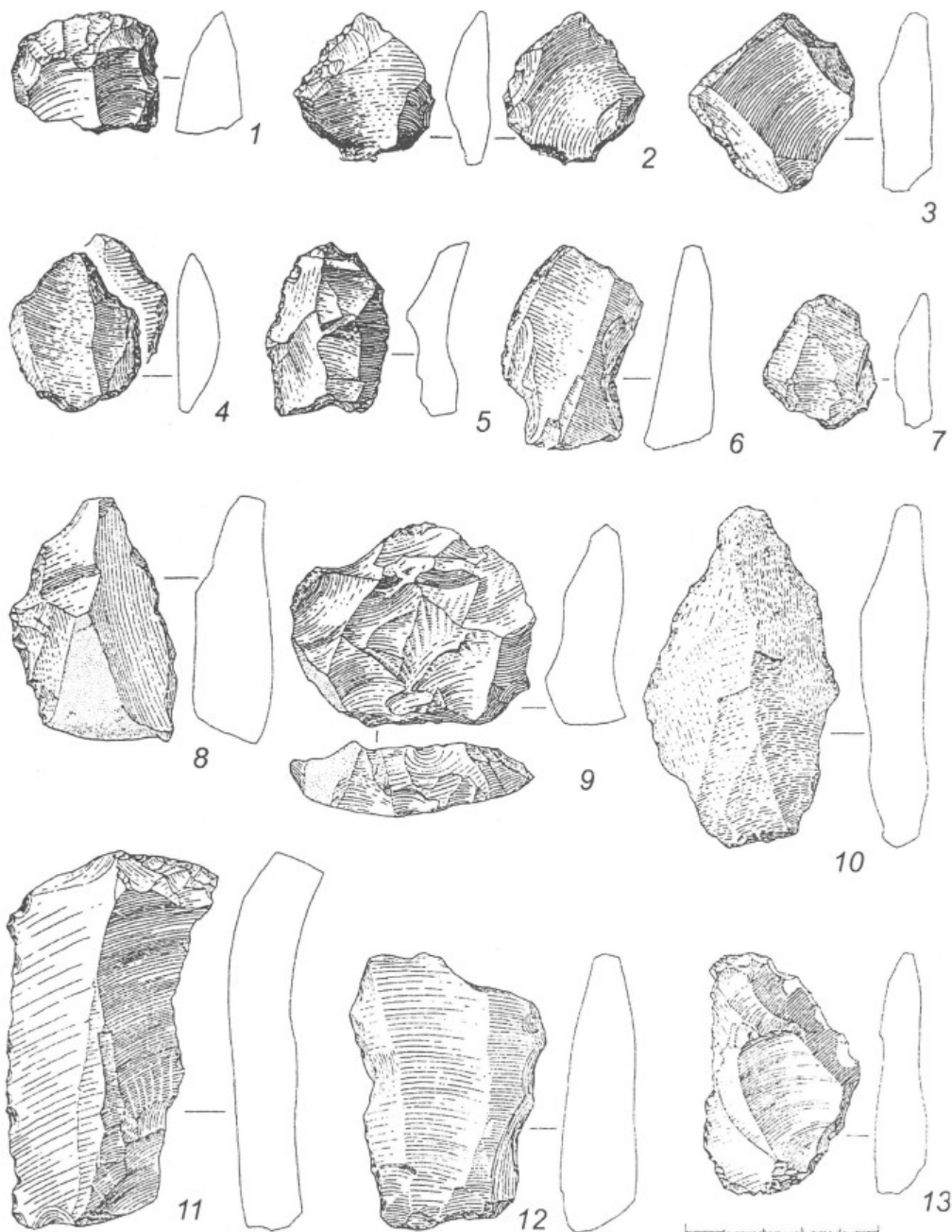

Табл. XXX. 1-3, 5-7, 9, 11, 13 — Чоза 2; 4 — Чоза 1; 8, 12 — Чоза 3; 10 — Ак-Кара-Суг 4.
 1 — обломок бифаса; 2, 3, 12 — скребла; 4, 6, 8 — выемчатые орудия; 5, 12, 13 — отщепы;
 7 — отщеп с ретушью; 9 — скол подправки; 10 — нож; 11 — скребок

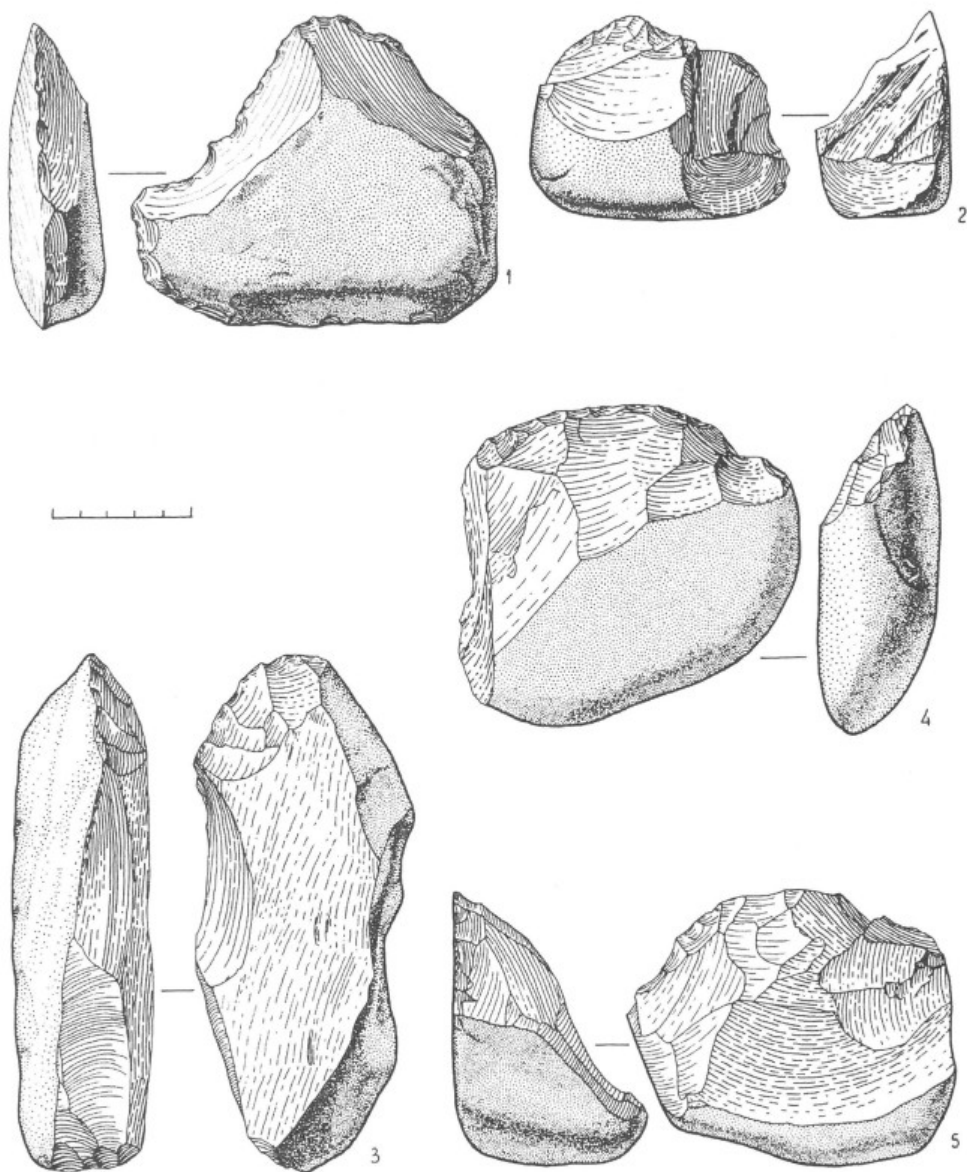

Табл. XXXI. Ирбитей 1: 1, 2, 4, 5 — чопперы; 3 — пренуклеус

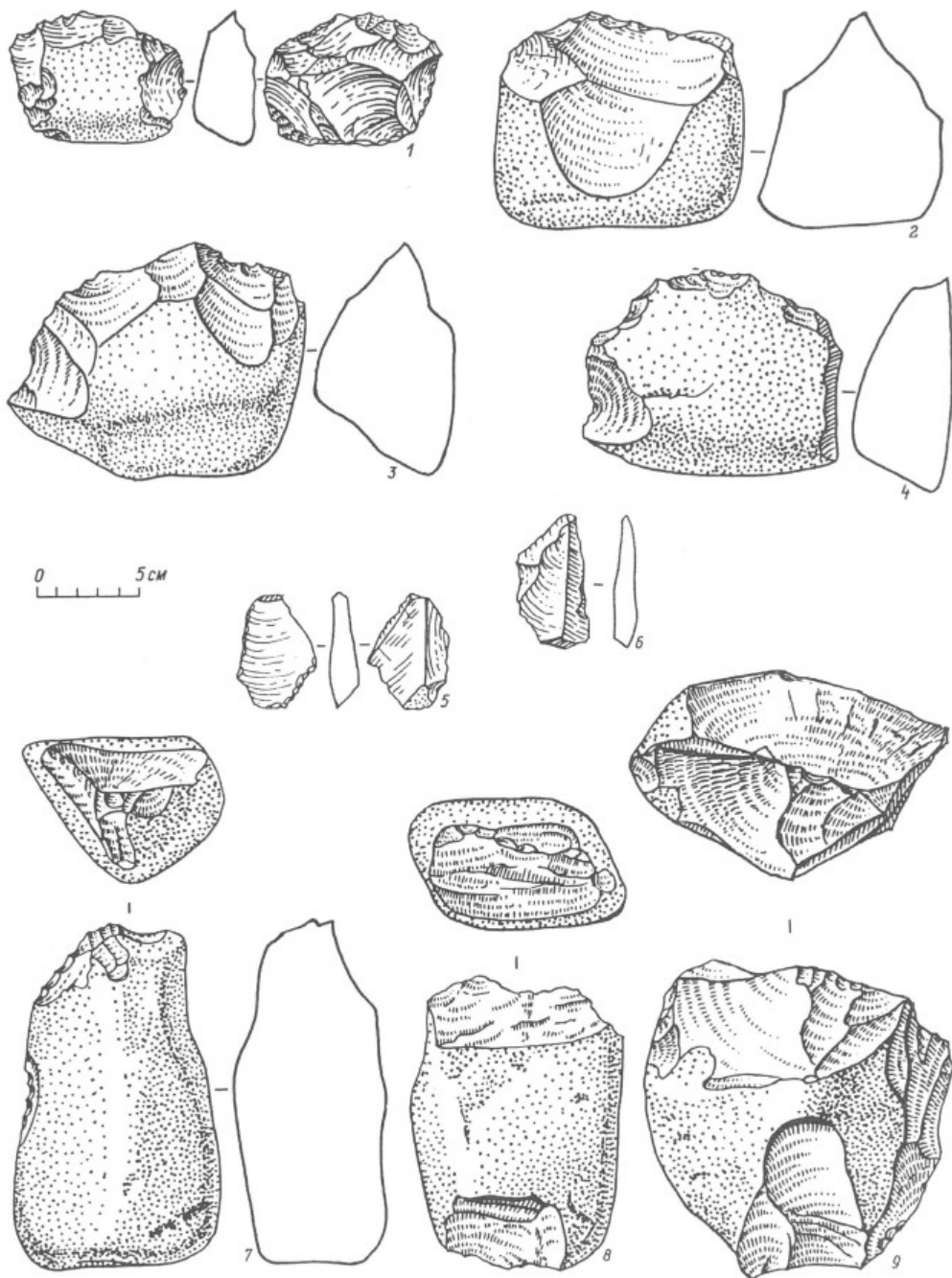

Табл. XXXII. Инвентарь пункта Пестуновка I (Ш 4а-г)

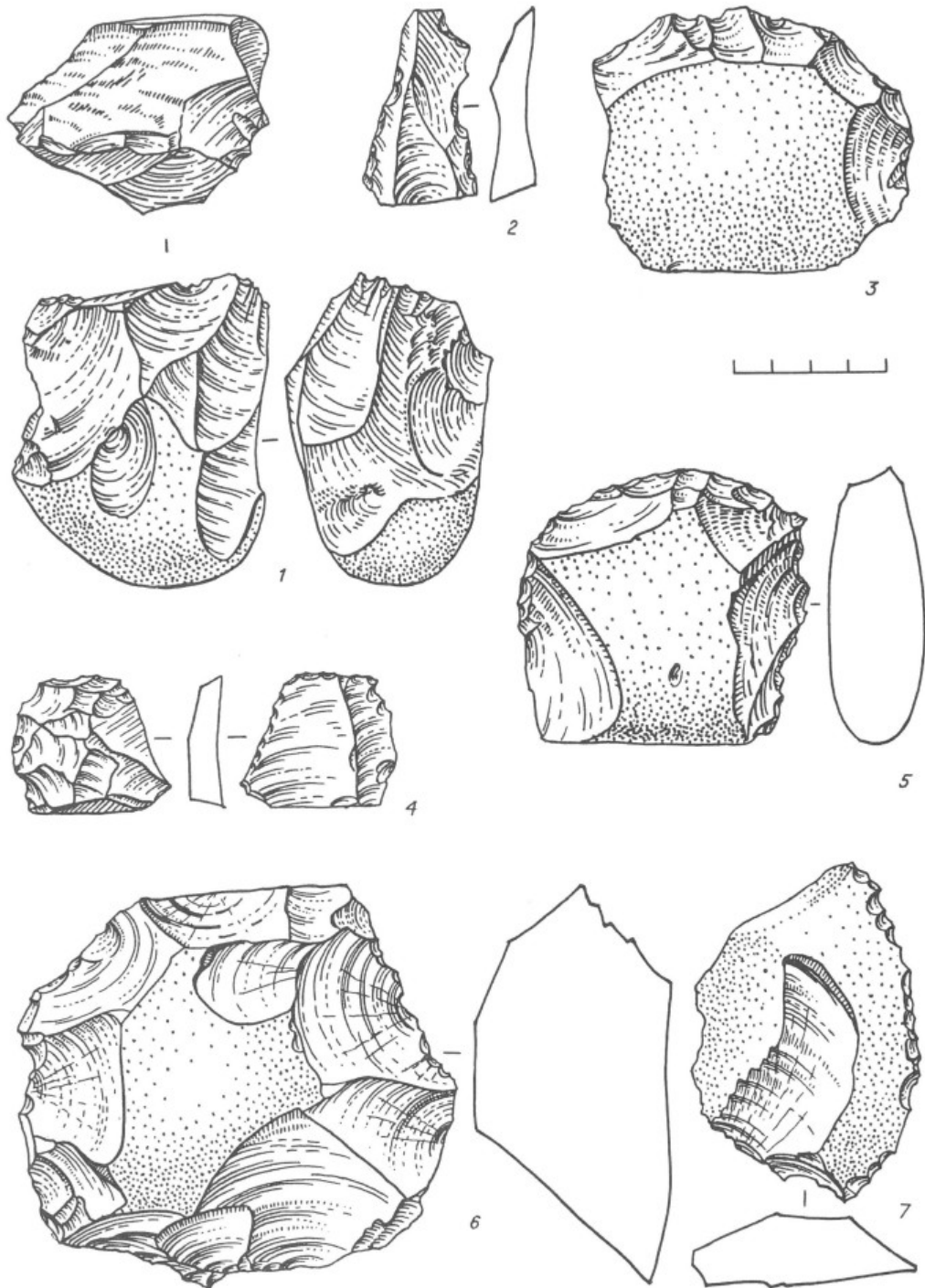

Табл. XXXIII. Пункты Е 13 и Е 14: 2, 3, 5, 7 — Е 13; 1, 4, 6 — Е 14

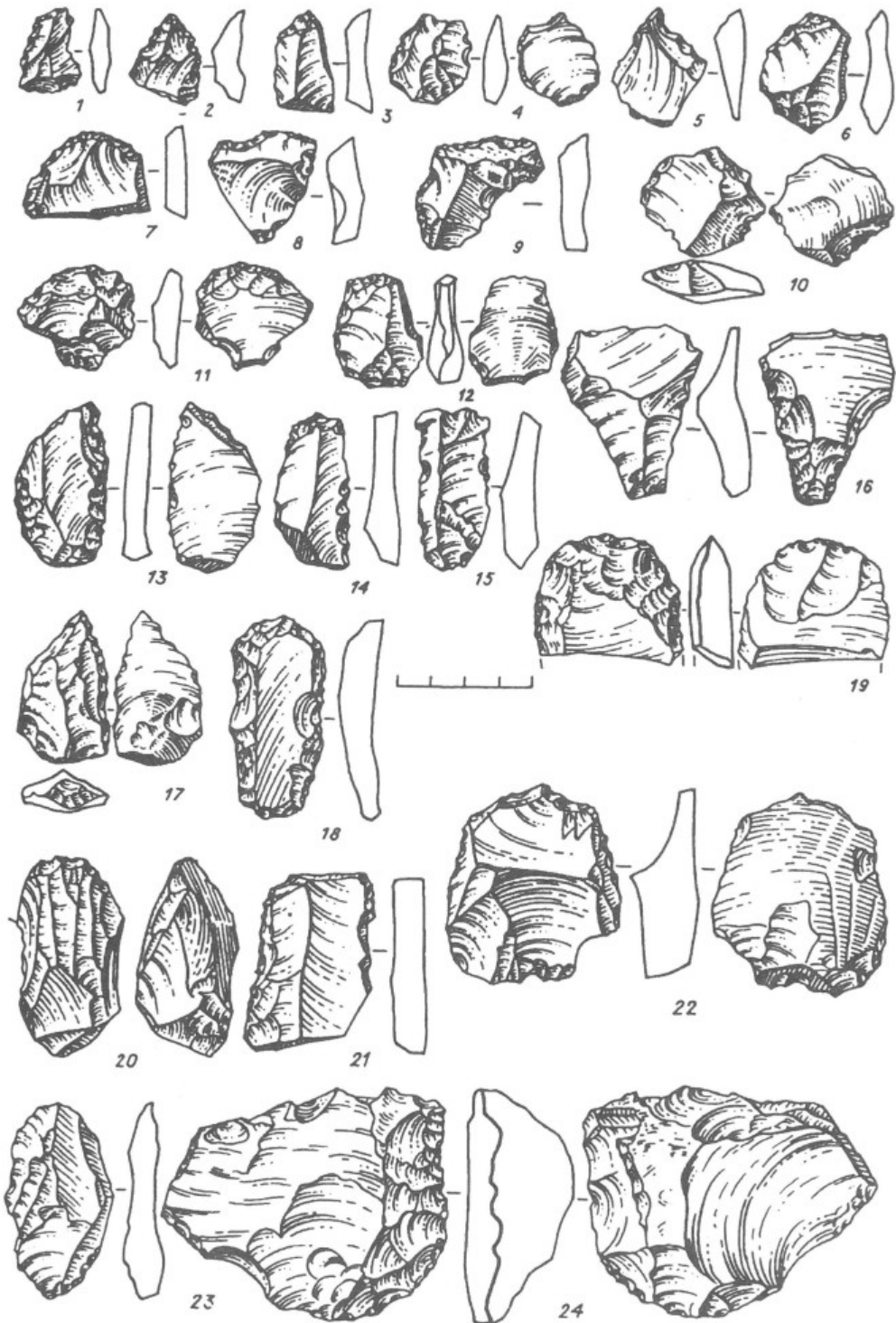

Табл. XXXIV. 1 — Саглы 15; 2—24 — Саглы 14

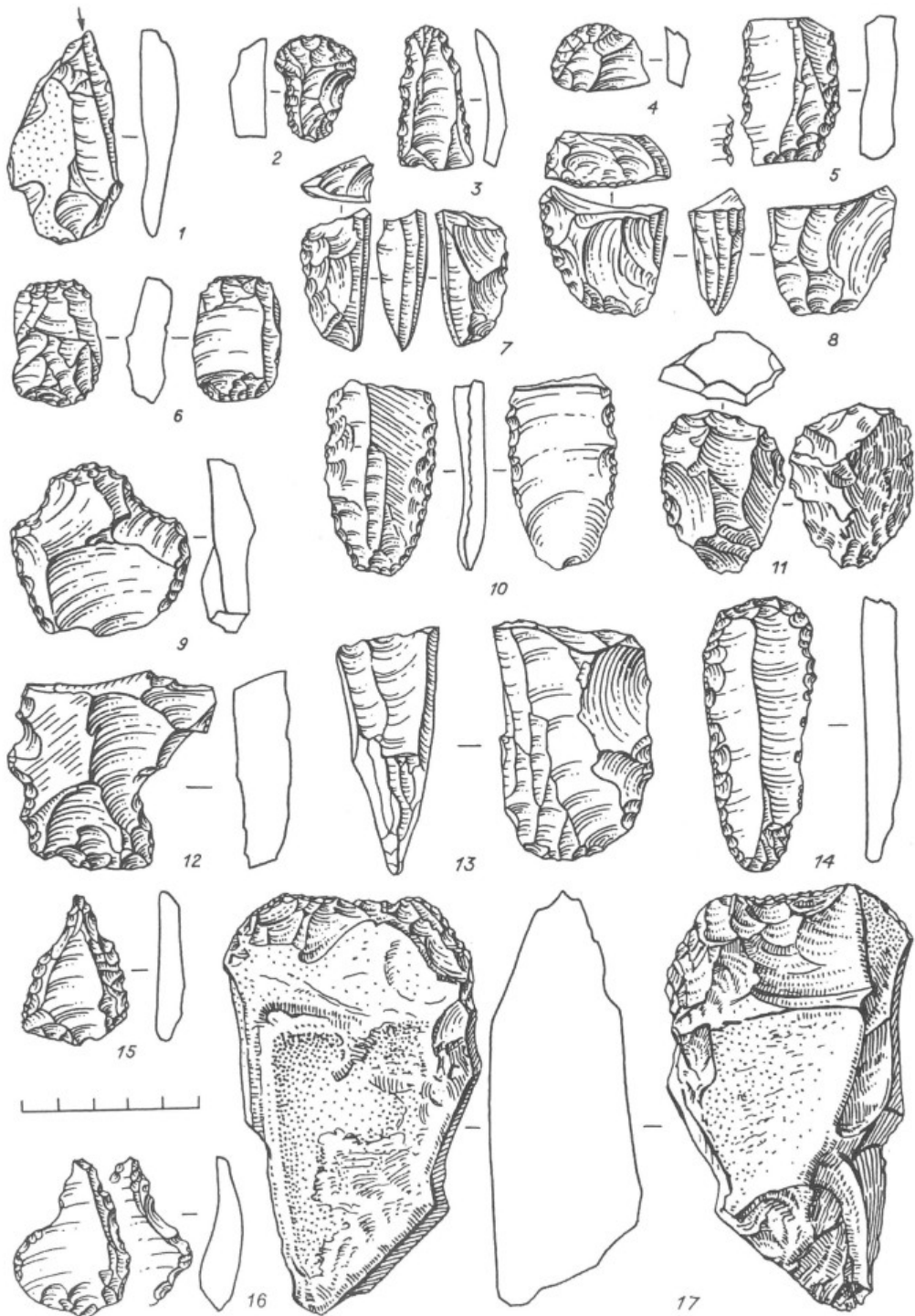

Табл. XXXV. 1, 3-6, 12, 14, 17 — Саглы 15; 2-11 — Саглы 1; 12, 16 — Саглы 29

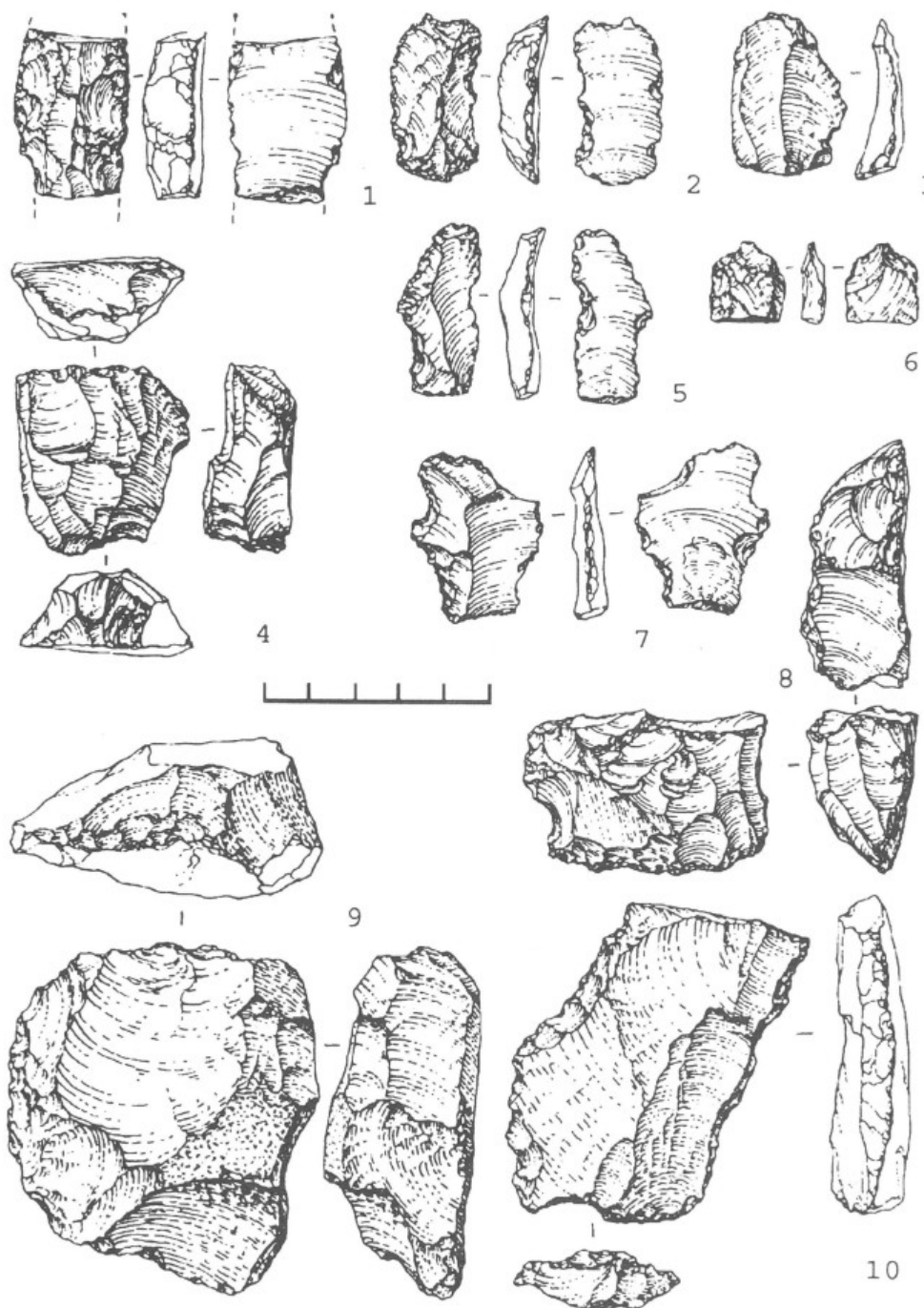

Табл. XXXVI. Инвентарь пунктов Шалаш: 1, 2 — Шалаш 4; 3 — Шалаш 5;
5, 7, 8, 10 — Шалаш 3; 6 — Шалаш 2; 9 — Шалаш 1

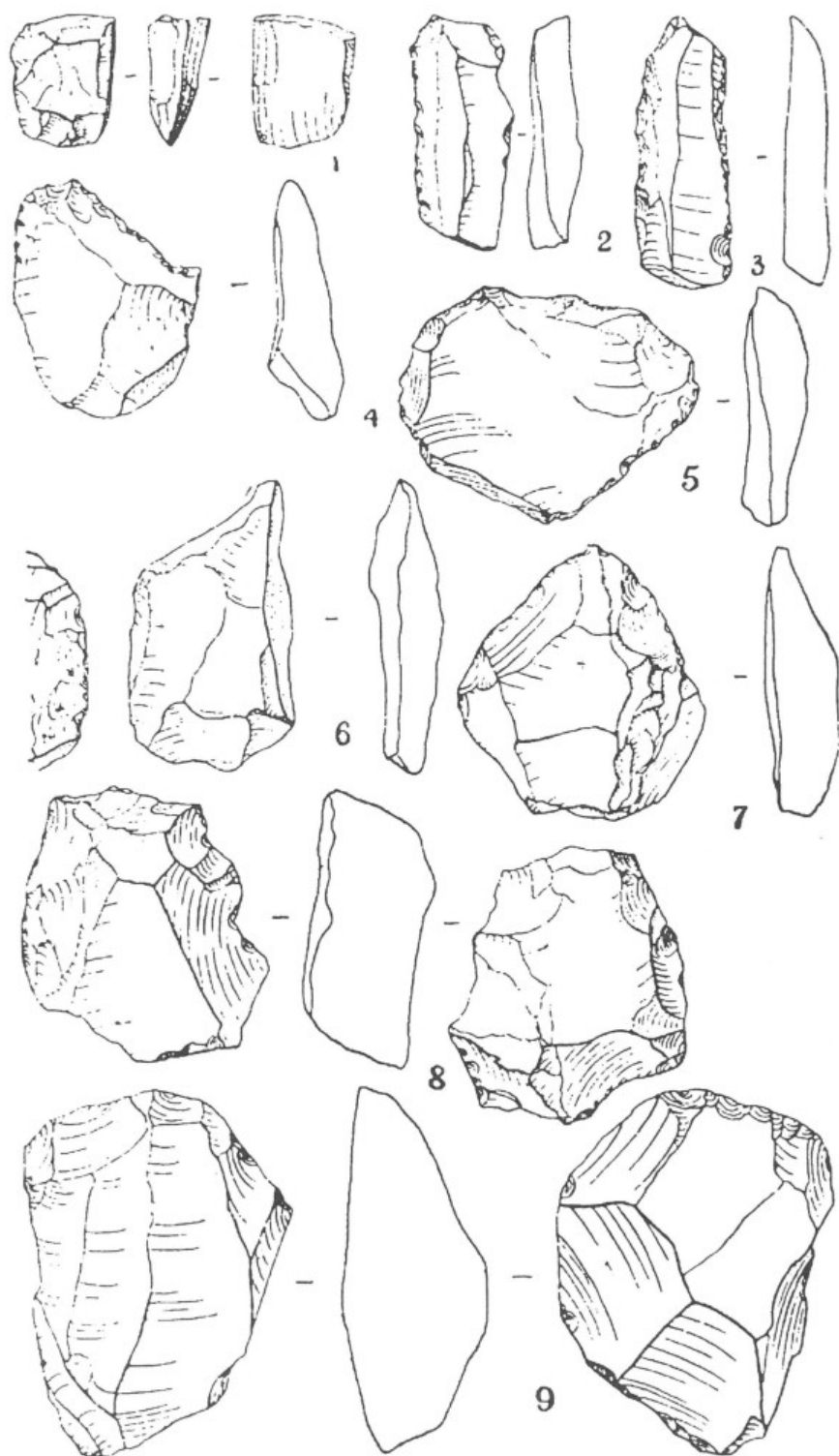

Табл. XXXVII. Агар-Даг I: 1, 9 — нуклеусы; 2, 3 — пластины с ретушью; 4 — скребок; 5, 6 — скребла; 7 — отщеп с ретушью; 8 — зубчатое орудие

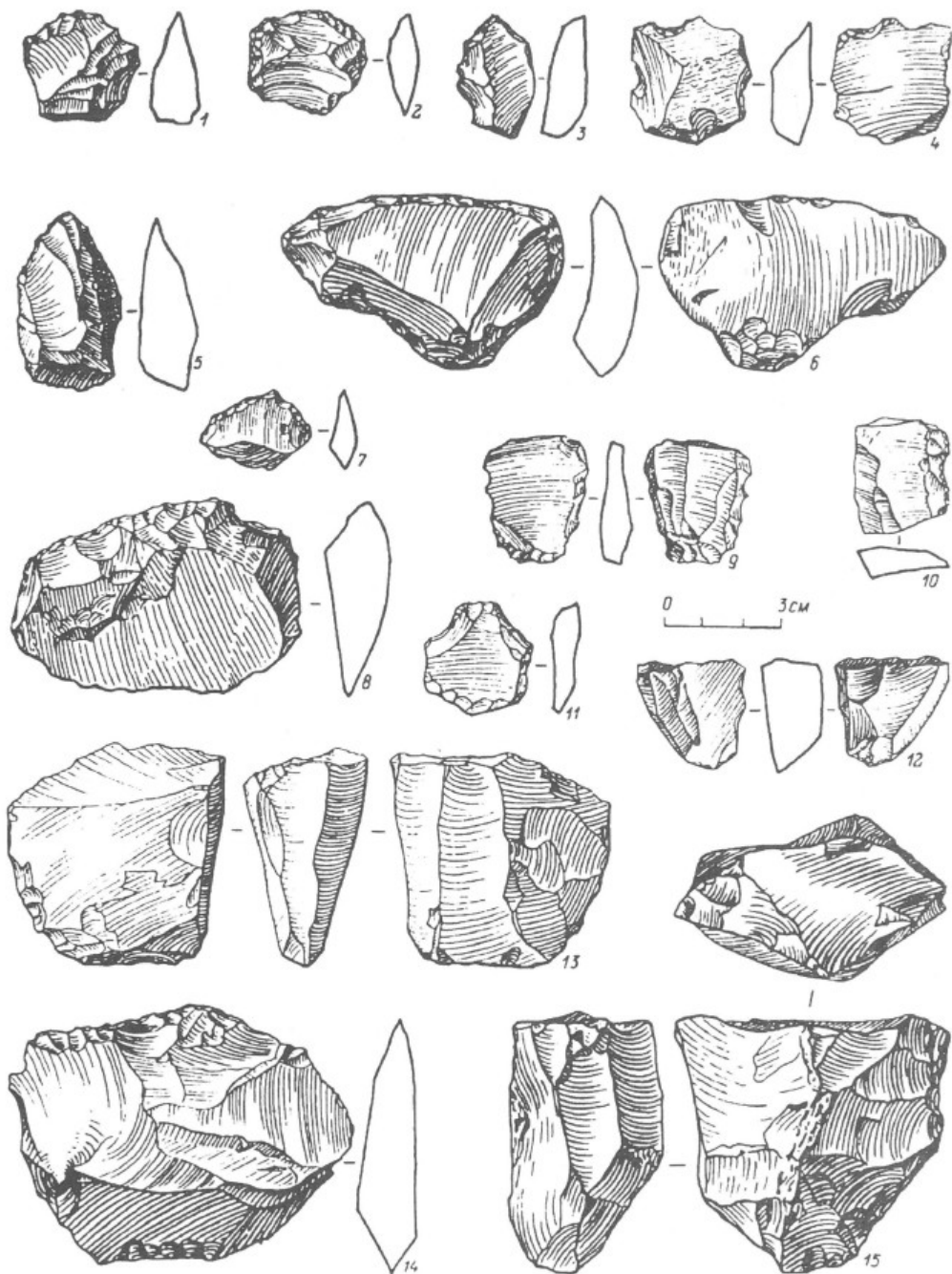

Табл. XXXVIII. 1-5, 7-9, 11, 13-15 — Демир-Суг; 6, 10, 12 — Демир-Суг 2а

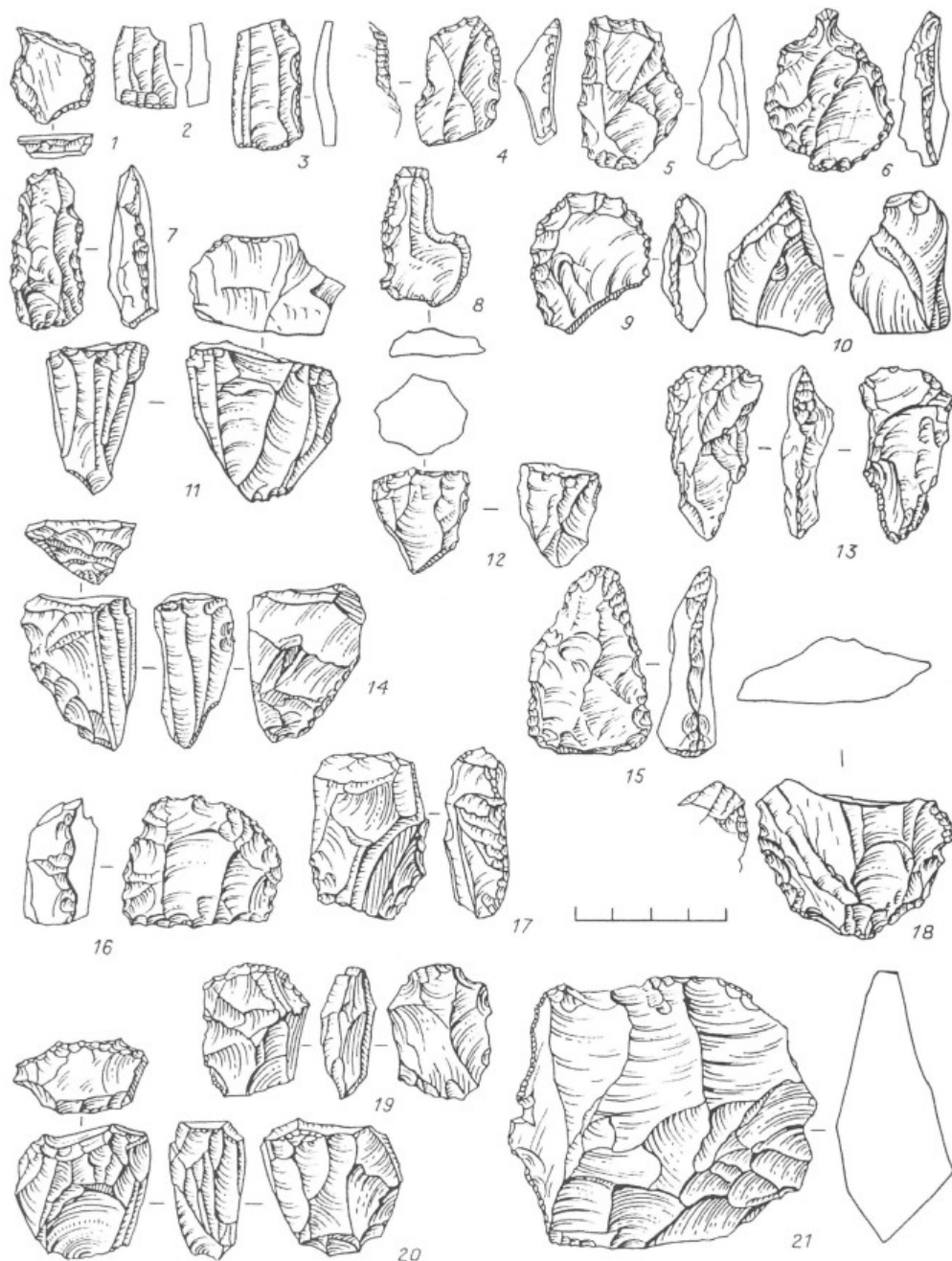

Табл. XXXIX. 1, 9, 12, 13 — Куйлуг-Хем 2; 2, 3, 10, 14, 19, 20 — Пестуновка 2;
 4, 5, 16, 17 — Усть-Хемчик 6; 6 — Куйлуг-Хем; 7, 11, 21 — Куйлуг-Хем 1;
 8, 18 — Куйлуг-Хем 3; 15 — Улуг-Хая 3

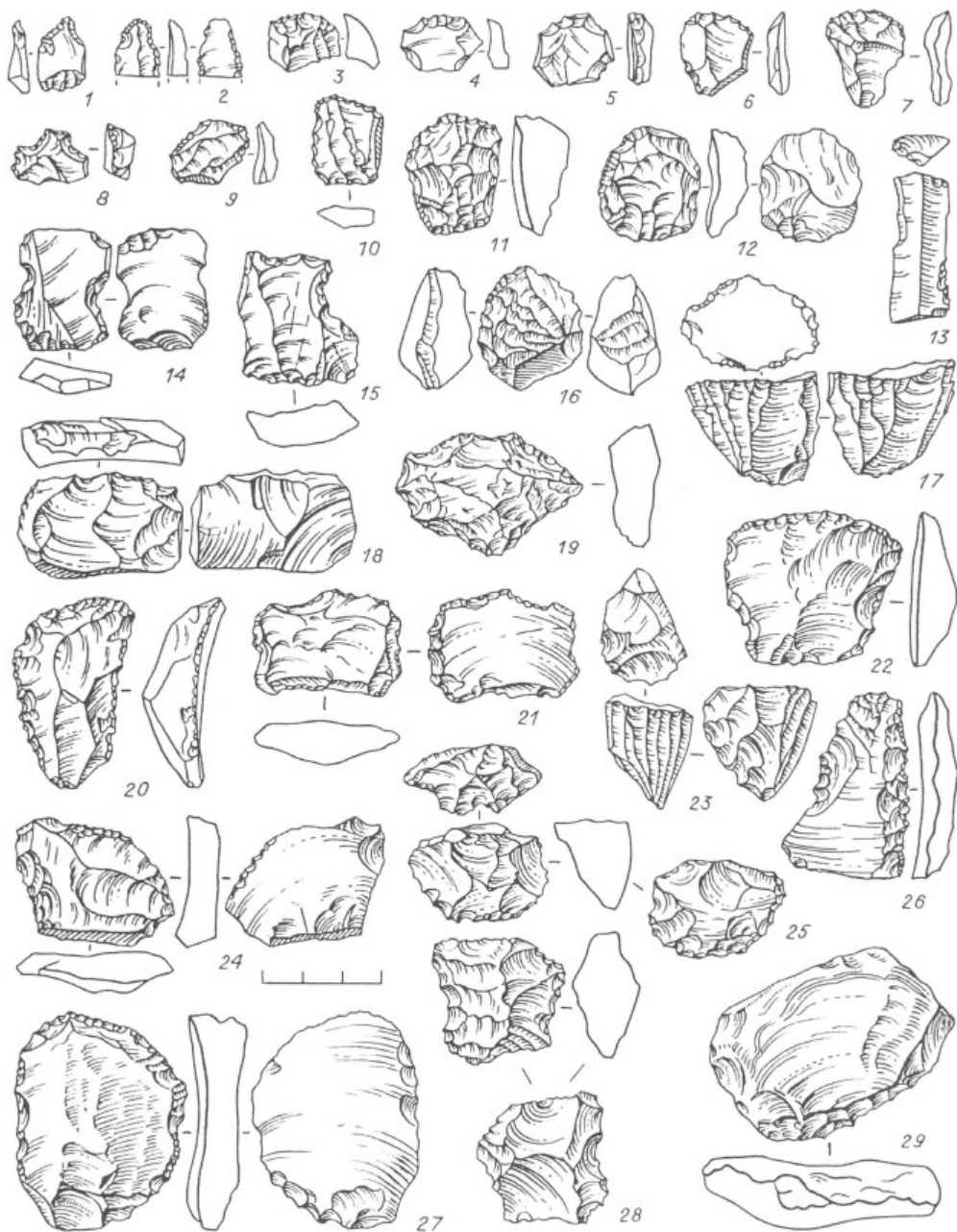

Табл. XL. 1, 6–8, 10, 12–14, 19, 22, 24, 27 — Улуг-Хая 3; 2 — Улуг-Хая 1;
 3, 11, 16–18, 21, 23, 25, 28, 29 — Улуг-Хая 2; 4, 5, 9, 15, 20 — Улуг-Хая 4; 26 — Улуг-Хая 6

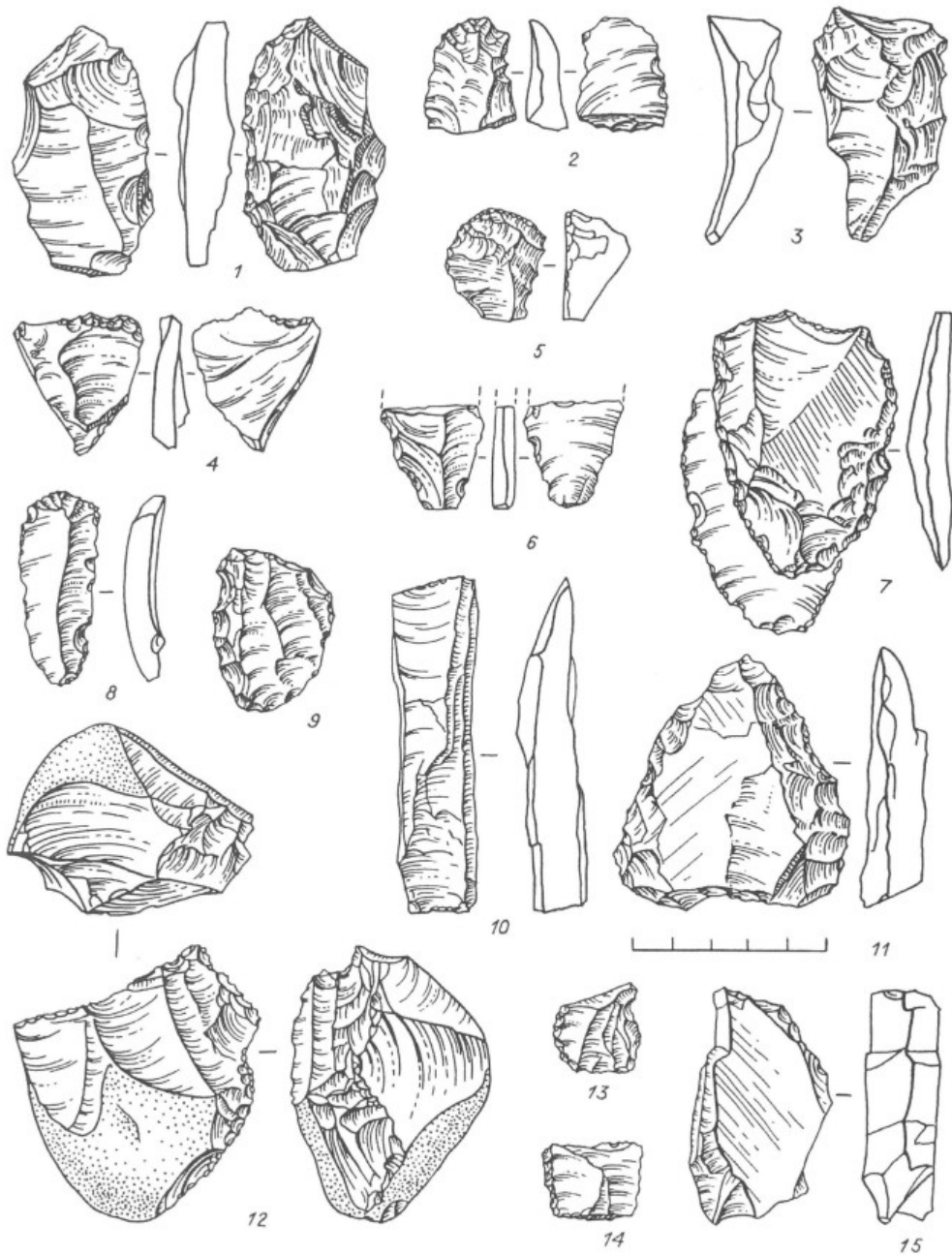

Табл. ХLI. 1, 2, 4, 7 — Улуг-Бюк 7; 3, 10, 11, 13—15 — Улуг-Бюк 2; 5 — Порог 2;
7, 8, 12 — Шанчи; 9 — Тыттыг-Чарык-Аксы 2

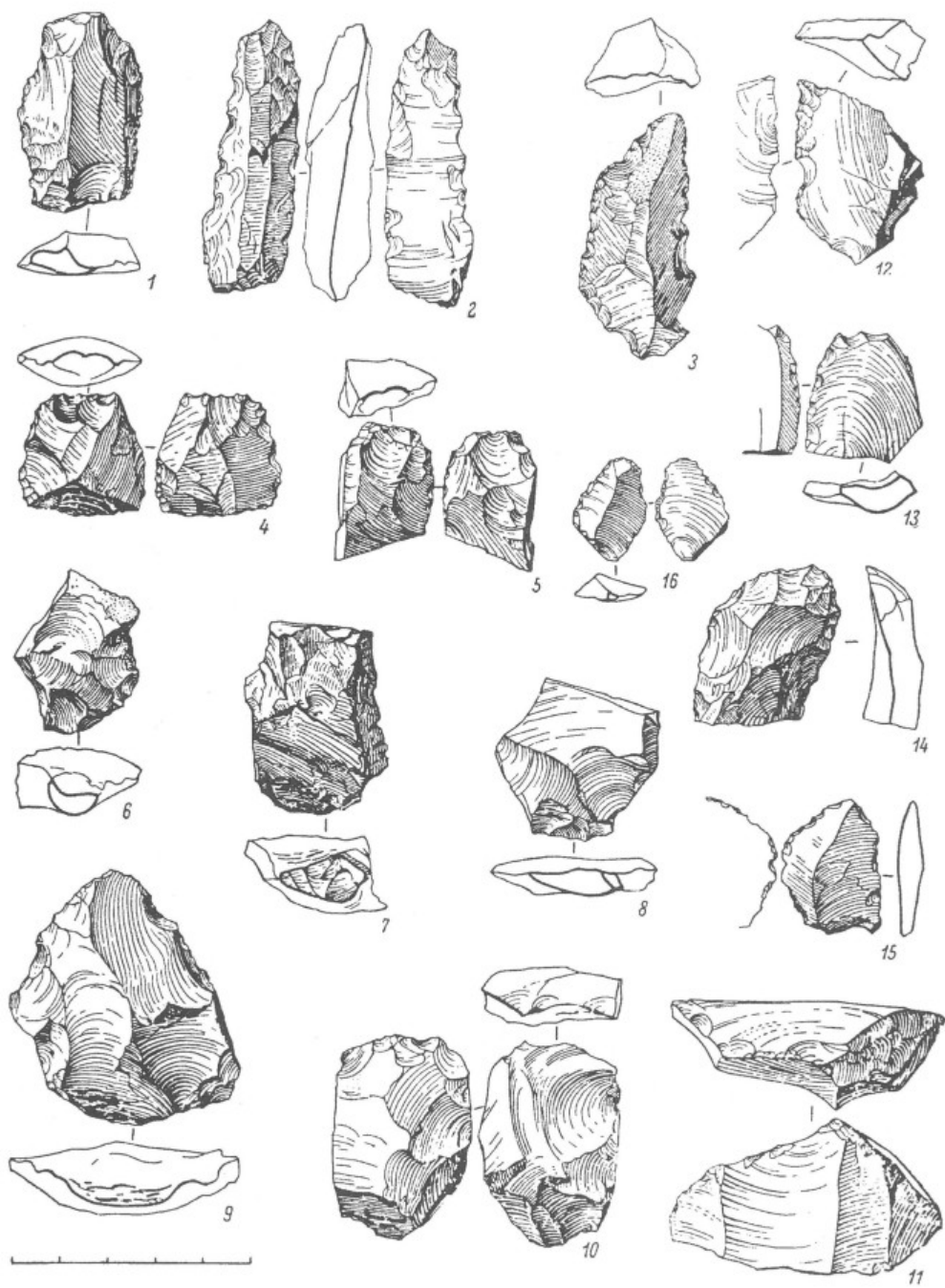

Табл. XLII. 1-11 — Порог 1, инвентарь

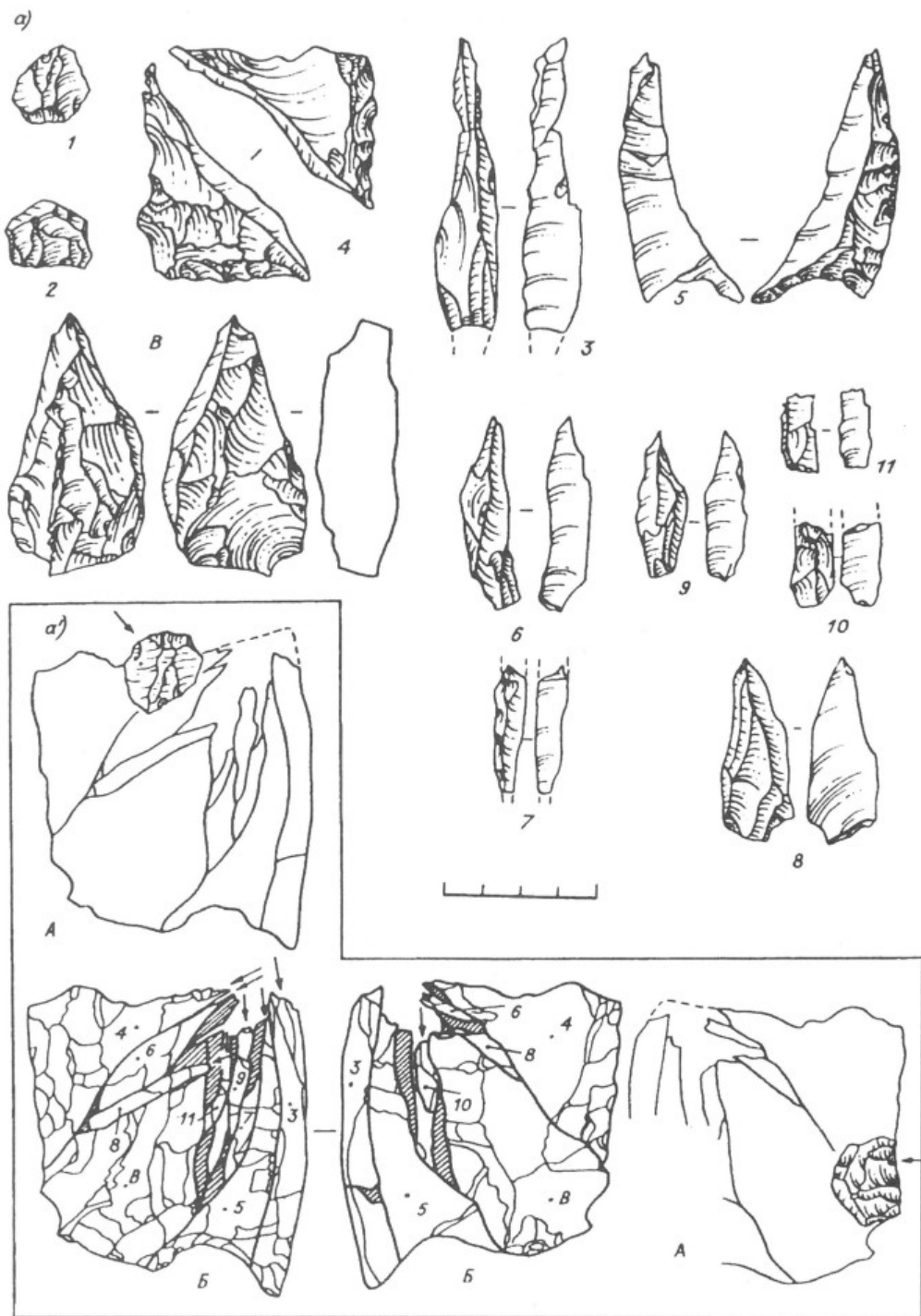

Табл. XLIII. Нижний Иджир I: 1-11, Б — части одного нуклеуса; а — реконструкция нуклеуса

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СПИСОК ОСНОВНЫХ СТОЯНОК И НЕКОТОРЫХ ПУНКТОВ С ЕДИНИЧНЫМИ НАХОДКАМИ

Пункты приведены в алфавитном порядке. В основном тексте книги есть описание их расположения, в приложении сделана попытка дать их географические координаты чтобы сориентироваться на карте Тувы. Они определялись частично по топографическим и административным картам разных выпусков, в единичных случаях прямым определением по GPS. Поэтому полученные значения не всегда достаточно точны, особенно для группы Саглы, где исследования проводились 40 лет назад. В таких случаях определения даны до минут. При использовании хорошей карты и системы Encarta Interactive World Atlas определения до секунд возможны, но далеко не всегда. Если в графе после цифр стоит звездочка *, то это инструментальные определения по системе GPS. Высота над уровнем моря указана не всегда точно из-за отсутствия карт на некоторые участки.

Название пункта	Тип памятника	Административное положение	Северная широта	Восточная долгота	Высота над морем	Эпоха
Агар-Даг 1	мастерская (каменно-ломня)	Тыва Тес-Хемский район	СШ 50°15'	ВД 94°30'	около 1500 м	поздний палеолит – неолит
Агар-Даг 2-23	мастерские (каменно-ломни)	Тыва Тес-Хемский район	СШ 50°12'-15'	ВД 94°25'-35'	около 1500 м	поздний палеолит – неолит
Ак-Кара-Суг 1	немногочисленные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°48'	ВД 92°36'	1240–1250 м	поздний палеолит
Ак-Кара-Суг 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°48'	ВД 92°35'	1240 м	палеолит средний
Ак-Кара-Суг 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°47'	ВД 92°35'	1250 м	палеолит средний
Ак-Кара-Суг 4	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°47'	ВД 92°34'	1260 м	палеолит средний
Ангача 1-7	стоянки с находками на поверхности	Тыва Кызыльский район	СШ 51°12'	ВД 94°46'	750 м	поздний палеолит – неолит
Бош-Даг	мастерская на выходах сырья	Тыва Барыын-Хемчикский р-н	СШ 51°12'50"	ВД 90°45'34"	около 800 м	поздний палеолит – неолит
Бош-Даг 4	мастерская (каменно-ломня)	Тыва Тес-Хемский район	СШ 51°13'	ВД 90°45'	около 800 м	поздний палеолит – неолит
Демир-Суг 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°35'30"	ВД 92°56'30"	560 м	палеолит поздний
Демир-Суг 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°35'50"	ВД 92°56'	580 м	палеолит поздний
Демир-Суг 2а	единичные изделия	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°35'30"	ВД 92°56'20"	560 м	поздний палеолит – мезолит
Демир-Суг 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°37'0"	ВД 92°55'50"	630 м	палеолит поздний
Демир-Суг 3а	единичные изделия	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°36'55"	ВД 92°55'50"	615 м	поздний палеолит – мезолит
Демир-Суг 4	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°38'55"	ВД 92°57'35"	720 м	палеолит поздний

Демир-Суг 5	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 51°39'50"	ВД 92°58'	800 м	палеолит поздний
Демир-Суг 6	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°37'20"	ВД 92°55'20"	625 м	палеолит поздний
Е-12 (Усть-Хемчик 6)	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°44'20"	ВД 92°12'	535 м	палеолит поздний
Е-13	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°42'40"	ВД 92°19'0"	540 м	палеолит средний
Е-14	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°42'40"	ВД 92°19'1"	535 м	палеолит средний
Ийме	стоянка с находками на поверхности	Тыва Сут-Хольский район	СШ 51°36'15"	ВД 91°39'10"	около 750 м	палеолит поздний
Ирбитей 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°44'21,1"	ВД 93°8'40"	990 м	палеолит средний
Ирбитей 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°43'40"	ВД 93°9'50"	960 м	палеолит средний
Ирбитей 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°45'6,5"	ВД 93°8'33,1"	990 м	палеолит средний
Куйлуг-Хем	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°38'	ВД 92°33'	560 м	палеолит поздний
Куйлуг-Хем 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°39'5"	ВД 92°33'10"	680 м	палеолит поздний
Куйлуг-Хем 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°38'20"	ВД 92°31'25"	610 м	палеолит поздний
Куйлуг-Хем 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°38'10"	ВД 92°31'	580 м	палеолит поздний
Нижний Илжир 1	стоянка со слоем	Долина р. Ус, Ермаковск. район	СШ 52°6'	ВД 92°18'	500 м	палеолит поздний
Нижний Илжир 2-5	единичные изделия	Долина р. Ус, Ермаковск. район	СШ 52°6'	ВД 92°17'	500 м	поздний палеолит – мезолит
Ортаа-Хем 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°39'20"	ВД 92°29'0"	540 м	палеолит поздний

Ортаа-Хем 2	единичные изделия	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 50°39'0"	ВД 92°28'40"	640 м	поздний палеолит – мезолит
Паром	единичные изделия	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°34'30"	ВД 92°44'30"	560 м	палеолит поздний
Пестуновка 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 53°27'42,9"*	ВД 92°45'5,8"*	625 м	палеолит средний
Пестуновка 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°27'41"*	ВД 92°45'5"*	615 м	палеолит поздний
Пестуновка 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°27'43"*	ВД 92°45'10"*	625 м	поздний палеолит – мезолит
Порог 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°43'17"	ВД 91°56'19"	560 м	палеолит поздний
Порог 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°43'	ВД 91°56'	560 м	палеолит поздний
Порог 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°43'	ВД 91°56'	560 м	палеолит поздний
Саглы 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 90°56'	1700 м	палеолит средний и поздний
Саглы 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 91°12'	1500 м	палеолит средний
Саглы 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 91°12'	1500 м	палеолит средний
Саглы 3а	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 91°12'	1500 м	палеолит средний
Саглы 4	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 91°12'	1500 м	палеолит средний
Саглы 5	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 91°12'	1500 м	палеолит средний
Саглы 6	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 91°12'	1500 м	палеолит средний
Саглы 7	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 91°12'	1500 м	палеолит средний

Саглы 8	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°29'	ВД 91°13'	1500 м	палеолит средний
Саглы 9	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°12'	1500 м	палеолит средний
Саглы 10	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 90°55'	1700 м	палеолит средний и поздний
Саглы 11	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°31'30"	ВД 91°11'30"	1750 м	палеолит поздний
Саглы 12	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°15'	около 1600 м	палеолит средний
Саглы 13	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'30"	ВД 91°15'	около 1600 м	палеолит средний
Саглы 14	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°15'	около 1580 м	палеолит поздний
Саглы 15	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°16'	около 1580 м	палеолит поздний
Саглы 16	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°16'	около 1600	палеолит поздний
Саглы 17	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°18'	около 1600	палеолит средний
Саглы 18	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°31'	ВД 91°18'	около 1600	палеолит средний
Саглы 19	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°31'	ВД 91°17'	около 1600	палеолит средний
Саглы 20	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°31'	ВД 91°17'	около 1600	палеолит средний
Саглы 21	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°31'	ВД 91°17'	около 1600	палеолит средний
Саглы 22	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°31'	ВД 91°16'	около 1600	палеолит средний
Саглы 23	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°18'	около 1600	палеолит средний и поздний

Саглы 24	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°31'	ВД 91°17'	около 1600 м	неолит
Саглы 25	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°18'	около 1580 м	палеолит поздний
Саглы 26	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°27'	ВД 91°11'	около 1500 м	поздний палеолит - мезолит
Саглы 27	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°32'	ВД 91°15'	около 1750 м	палеолит средний
Саглы 28	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°32'	ВД 91°15'	около 1950 м	палеолит средний
Саглы 29	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 91°19'	около 1700 м	палеолит средний и поздний
Саглы 30	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°32'	ВД 91°18'	1800 м	палеолит поздний
Саглы 31	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°25'	ВД 90°55'	1800 м	палеолит поздний
Саглы 31 а, б	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°25'	ВД 90°55'	1800 м	палеолит поздний
Саглы 32	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°26'20"	ВД 91°9'44"	2000 м	палеолит средний
Саглы 33	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°25'40"	ВД 91°9'50"	2000 м	палеолит средний
Саглы 34	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°32'	ВД 91°14'	около 1950 м	палеолит средний
Саглы 35	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°32'	ВД 91°18'	около 1800 м	палеолит средний
Саглы 36	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°32'	ВД 91°18'	около 1800 м	палеолит средний
Саглы 37	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°31'	ВД 91°17'	около 1800 м	палеолит средний
Саглы 38	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°33'	ВД 91°17'	около 1800 м	палеолит средний

Саглы 39	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°33'	ВД 91°17'	около 1800 м	палеолит средний
Саглы 40	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°32'	ВД 91°17'	около 1850 м	палеолит средний
Саглы 41	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°32'	ВД 91°17'	около 1850 м	палеолит средний
Саглы 42	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°25'	ВД 90°55'	около 1900 м	поздний палеолит – мезолит
Саглы 43	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°25'	ВД 90°55'	около 1900 м	поздний палеолит – мезолит
Солгур 1	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°46'37"*	ВД 92°00'17,4"*	около 1300 м	палеолит средний
Тель 1	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'30 "	ВД 94°45'23,5"	около 850 м	палеолит средний и ранний?
Тель 2	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'56,6"*	ВД 94°45'23,5"*	около 850 м	палеолит средний
Тель 3	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'	ВД 94°45'	около 850 м	палеолит средний
Торталык 1Д	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°48'11,4"*	ВД 92°41'49,4"*	1250 м	палеолит средний
Торталык А	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°47'44,7"*	ВД 92°40'46,8"*	1225 м	палеолит ранний
Торталык Б	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°48'37,6"*	ВД 92°38'26,8"*	1200 м	палеолит средний
Тыттыг-Чарык-Аксы 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°42'50"	ВД 92°2'30"	565 м	поздний палеолит – мезолит
Тыттыг-Чарык-Аксы 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°42'56"	ВД 92°02'33"	550 м	поздний палеолит – мезолит
Улуг-Бюк 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°43'25"	ВД 92°02'30"	550 м	палеолит поздний

Улуг-Бюк 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°43'24"	ВД 92°02'30"	550 м	палеолит поздний
Улуг-Бюк 4	единичные изделия	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°43'24"	ВД 92°02'25"	550 м	палеолит поздний
Улуг-Бюк 5	стоянка с находками на поверхности	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°43'20"	ВД 92°02'25"	525 м	палеолит поздний
Улуг-Бюк 6	единичные изделия	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°43'22"	ВД 92°02'0"	530	поздний палеолит – мезолит
Улуг-Бюк 7	стоянка с находками на поверхности	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°43'25"	ВД 92°03'22"	550 м	палеолит поздний
Улуг-Хая 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°38'10"	ВД 92°32'25"	550 м	палеолит поздний
Улуг-Хая 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°37'50"	ВД 93°32'30"	565 м	палеолит поздний
Улуг-Хая 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°37'48"	ВД 93°32'20"	560 м	палеолит поздний
Улуг-Хая 4	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 50°37'40"	ВД 93°32'12"	550 м	поздний палеолит – мезолит
Улуг-Хая 5	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°38'0"	ВД 93°32'20"	570 м	палеолит поздний
Улуг-Хая 6	единичные изделия	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°37'58"	ВД 93°32'25"	580 м	палеолит поздний
Чинге-Даг-Ужу	стоянка с находками на поверхности	Тыва Дзун-Хемчикский р-н	СШ 51°17'	ВД 91°34'	650 м	палеолит средний
Чоза 1	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°47'	ВД 92°34'	около 1300 м	палеолит средний
Чоза 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°46'	ВД 92°36'	1270 м	палеолит средний
Чоза 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°46'	ВД 92°36'	1280 м	палеолит средний
Чоза 4	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°46'	ВД 92°36'	1280 м	палеолит средний

Чоза 5	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°46'	ВД 92°36'	1290 м	палеолит средний
Шалаш 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°30'30"	ВД 92°30'30"	1500 м	палеолит поздний
Шалаш 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°56'	ВД 92°39'	1500 м	палеолит поздний
Шалаш 2а	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°56'	ВД 92°39'	1500 м	палеолит поздний
Шалаш 3	единичные изделия	Тыва Овюрский район	СШ 50°56'	ВД 92°39'	1500 м	палеолит поздний
Шалаш 4	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°56'	ВД 92°39'	1500 м	палеолит поздний
Шалаш 5	стоянка с находками на поверхности	Тыва Овюрский район	СШ 50°55'	ВД 92°40'	1500 м	палеолит поздний
Шанчи	единичные изделия	Тыва Чаа-Хольский район	СШ 51°41'16"	ВД 91°51'20"	800 м	палеолит поздний
Шом-Шум 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°45'	ВД 91°49'	615 м	палеолит поздний
Шом-Шум 3	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°45'	ВД 91°49'	615 м	палеолит поздний
Эжим 1	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°41'	ВД 93°11'	650 м	палеолит поздний
Эжим 2	стоянка с находками на поверхности	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°41'	ВД 93°11'	650 м	палеолит поздний
Эйлиг-Хем 1	единичные изделия	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°39'	ВД 92°45'	750 м	поздний палеолит – мезолит
Эйлиг-Хем 2	единичные изделия	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°39'	ВД 92°46'	750 м	поздний палеолит – мезолит
Эйлиг-Хем 3	единичные изделия	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°38'	ВД 92°47'	700 м	поздний палеолит – мезолит
Эйлиг-Хем 4	стоянка со слоем	Тыва Улуг-Хемский район	СШ 51°35'10,2"	ВД 92°39'55,9"	575 м	поздний палеолит – мезолит

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
<i>Глава I.</i> История исследования.....	8
<i>Глава II.</i> Геолого-геоморфологическая характеристика исследуемого района.....	14
<i>Глава III.</i> Древний палеолит	29
<i>Глава IV.</i> Среднепалеолитические памятники.....	38
<i>Глава V.</i> Поздний палеолит Тувы.....	85
Заключение	119
Список сокращений	121
Литература.....	122
Summary.....	128
Приложение 1.....	129
Приложение 2.....	170

С.Н. Астахов

Палеолитические памятники Тувы

Редактор *В. П. Мартыненко*

Корректор *О. А. Потанина*

Компьютерная верстка *Л. А. Философова*

Подписано в печать 21.07.2008. Формат 70x108/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton
Уч.-изд. 11,25. Тираж 300 экз. Заказ № 813

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел.: (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
СПб., ул. Розенштейна, д. 21
тел.: (812)622-01-23

Сергей Никитович Астахов —

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории материальной культуры Российской академии наук, заслуженный деятель науки Республики Тыва.

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18, ИИМК РАН.

E-mail: s_astakhov@mail.ru